

Lith. de Bigatti

АДМИРАЛЪ Д. ІОСИФЪ ДЕ РИБАСЪ

Joseph de Ribas

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРІИ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ

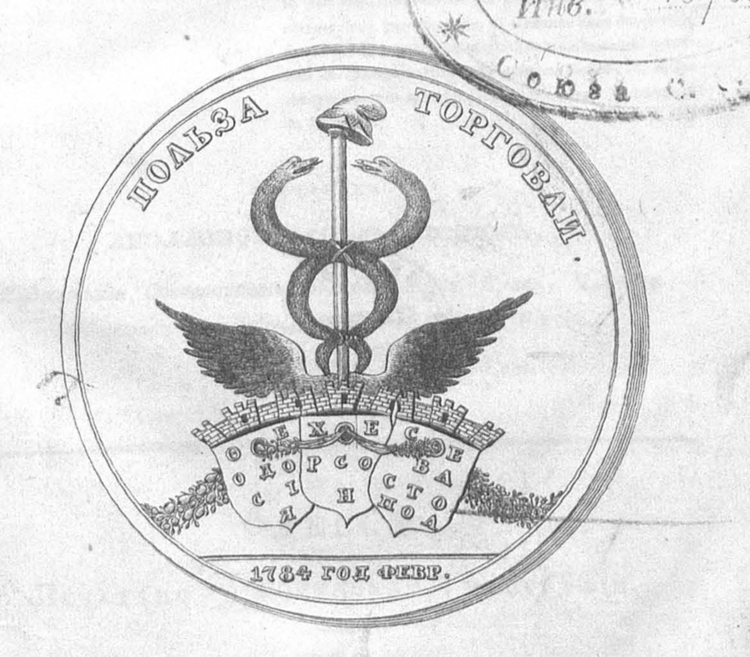
1730-1823.

ЧАСТЬ II.

съ 1796 по 1823.

Составлено

Аполлономъ Скальковскимъ.

ОДЕССА 1838.

БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИСТОРІИ

НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

1730 — 1823.

ЧАСТЬ II.

съ 1796-го по 1823-й годъ.

. . . . . . L'homme oppose des digues à la mer et la mer voit l'orgueil de ses flots se briser contre des rivages faits par l'homme. Il s'avance dans des déserts de sable, il y construit des villes tumultueuses, entourées de champs cultivés, de vergers fleuris: --- et les déserts étonnés se replient en silence devant les traveaux de l'homme.

СОСТАВЛЕНО

АПОЛЛОНОМЪ СКАЛЬКОВСКИМЪ,

Надворнымъ Совѣтникомъ, Кандидатомъ Правъ, Членомъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

ОДЕССА.

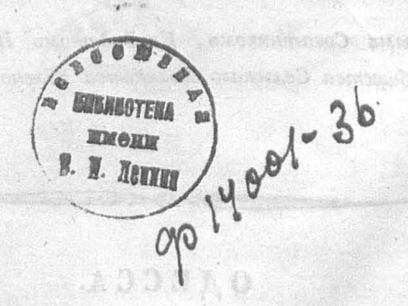
Печатано въ Городской Типографіи.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземляровъ. Одесса, Сентября 25-го 1838-го года.

Цензоръ *К. Зеленецкій.*

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Приступая къ изданію второй части Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Нороссійскаго края, *я долженъ обратить вниманіе читателей на нѣкоторыя обстоятельства, могущія объяснить планъ предлагаемой книги.*

Первая половина моего, такъ сказать, архива *Новороссійской Исторіи, есть собраніе подлинныхъ документовъ о томъ: какъ въ степи постепенно основывалась и устроивалась прекрасная область, составляющая теперь двѣ Новороссійскія губерніи: Екатеринославскую и Херсонскую, какъ пріобрѣтались ея завоеванія: Крымъ и Очаковская область, и свѣдѣнія объ этомъ предметѣ доведены до того дня, когда новосозданный на берегу Чернаго моря городъ, началъ обращать вниманіе Россіи и Европы. Въ то-же почти время* Императрица Екатерина II *оканчиваетъ исполненные славы дни свои и передаетъ корону вѣнценосному сыну своему* Павлу I. *Съ этаго дня по 1823-й годъ произошло въ Новой Россіи много перемѣнъ и событій, которыя хотя не столь блистательны какъ войны Румянцова, Потемкина, или занятіе Крыма, паденіе Очакова и т. п., но не менѣе того достойны вниманія любителей отечественной Исторіи. Въ эти*

27 лѣтъ Новая Россія утвердилась, устроилась окончательно и сдѣлалась одною изъ важнѣйшихъ частицъ Имперіи. Въ концѣ 1823-го года три плодородныя и довольно населенныя губерніи составляютъ край и въ немъ много значительныхъ городовъ, колоній и селъ процвѣтаетъ.

Но къ сожалѣнію, должны мы замѣтить, что именно въ этомъ 1823-мъ году должна остановиться правдивая наша лѣтопись; ибо еще не пришло время Исторіи для самой блистательной эпохи быта Новороссійскаго края, т. е. періода, заключеннаго между 1823 годомъ и нашимъ временемъ. Въ этомъ періодѣ весь край, отъ Кременчуга до Дуная и отъ Бахмута до Чернаго моря, достигъ той степени благоустройства и благоденствія, которымъ онъ, не смотря на столько несчастій, Провидѣніемъ ниспосланныхъ, наслаждается до нынѣ и не престаетъ подвигаться на поприщѣ успѣховъ. Всѣ легко догадаются, что я говорю о 14-ти годахъ управленія Графа Михаила Семеновича Воронцова.

Документы для этой второй части собраны мною, большею частію, въ Екатеринославскихъ и Одесскихъ архивахъ, съ небольшимъ пособіемъ архивовъ: Херсонскаго Крѣпостнаго, Черноморскаго Гидрографическаго Депо и Бессарабской Намѣстнической канцеляріи. Для украшенія книги помѣщаемъ портретъ достопамятнаго основателя Одес-

сы Адмирала Донъ Іосифа де-Рибаса, литографированный въ Одессѣ съ оригинальнаго, сдѣланнаго въ 1794-мъ году живописцемъ Лампи. *На заглавномъ листкѣ изображена медаль, выбитая въ память манифеста* Императрицы Екатерины II-й, *о свободной торговлѣ въ Херсонѣ, Ѳеодосіи и Севастополѣ.* (¹).

Кромѣ сего предлагается здѣсь карта Вознесенскаго Намѣстничества, составленная по приказанію Князя Зубова въ 1796-мъ году, и отысканная мною въ одномъ частномъ Екатеринославскомъ архивѣ. Такъ какъ она составлена въ 45 лѣтъ послѣ карты Дебоксета, приложенной мною къ 1-й части Хронологическаго Обозрѣнія, то и можетъ служить видимымъ доказательствомъ успѣховъ населенія и градостроенія въ Новоросійскомъ краѣ, въ концѣ XVIII-го столѣтія.

Исторія Одессы, хотя уже издана отдѣльно въ возможной обширности, но и здѣсь она помѣщается вся, разумѣется въ меньшемъ объемѣ, какъ частица одного цѣлаго, Новороссійской лѣтописи.

Еще одно замѣчаніе — оно будетъ моею защитою противу справедливой и совѣстной критики. Пусть не упрекаетъ меня читатель за списываніе и помѣщеніе во всей, иногда, обширности важнѣйшихъ докумен-

---

(*) Эту медаль доставилъ мнѣ нашъ Русскій археологъ г. Н. Мурзакевичъ.

товъ; ибо полагаю, что документъ, какъ единственный свидѣтель какого нибудь событія, уже прошедшаго, лучше меня раскажетъ оное. Я увѣренъ, что истинный и просвѣщенный любитель Исторіи съ бо́льшимъ удовольствіемъ и признательностію приметъ археографическое скопированіе свидѣтельствъ, нежели мое собственное сужденіе или оцѣнку оныхъ.

Изданіе этой части, изготовленной еще въ 1836-мъ году, замедлилось отъ причинъ совершенно отъ меня независящихъ, и я прошу читателей перваго тома моего Обозрѣнія *извинить эту непроизвольную неточность въ исполненіи столь пріятнаго для меня долга.*

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИСТОРІИ

НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

ЧАСТЬ II.

ЭПОХА IV.

ОТЪ КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й И УЧРЕЖДЕНІЯ II-й НОВОРОССІЙСКОЙ ГУБЕРНІИ ДО ОСНОВАНІЯ ГРАДОНАЧАЛЬСТВЪ.

СЪ 1796-го ПО 1803-й ГОДЪ.

ЭПОХА IV.

съ 1796-го по 1803-й годъ.

Манифестъ 6-го Ноября 1796-го года, извѣстившій Россію о кончинѣ Великой Монархини Екатерини II-й, возвѣстилъ вмѣстѣ, что Ея единственный Сынъ, Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ, вступилъ на прародительскій престолъ Свой. Пятилѣтнее царствованіе сего Императора составляетъ важную эпоху Исторіи Новороссійскаго края: — это время важныхъ событій во всѣхъ частяхъ управленія. Эпоха оканчивается годомъ, когда Императоръ Александръ обратилъ съ своей стороны новое, отеческое вниманіе на край, Августѣйшею Бабкою Его вызванный изъ ничтожества. Попытаемся бросить бѣглый взглядъ на эти перевороты и на эти происшествія.

1796. Край Новороссійскій въ концѣ 1796-го года состоялъ изъ Екатеринославскаго и Вознесенскаго Намѣстничества и Таври-

Лѣта отъ Р. Х. 1796.

ческой области. Флоты на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, Вознесенское, Черноморское и Донское козачьи войска и вся военно-карантинная линія, — отъ Тамани до Аккермана, принадлежала къ управленію Генералъ-Губернатора *Князя Платона Зубова*, который кромѣ того былъ еще Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Россійской Имперіи. Зубовъ, впрочемъ усердно приверженный къ пользамъ края, управлялъ онымъ посредствомъ Губернаторовъ, особенно *Іосифа Хорвата*, а самъ оставался въ Петербургѣ. Хорватъ, подобно своему предшественнику Каховскому, считался первоприсутствующимъ въ обѣихъ Намѣстническихъ правленіяхъ. Въ это время Новая Россія была краемъ вовсе еще неизвѣстнымъ для остальной части Имперіи; даже въ столицѣ многіе (также какъ и въ наше время) считали ее едва ли не смежною съ Китаемъ, а Одессу и Очаковъ полагали въ Крыму. Статистики и Географы повторяли свѣдѣнія уже обнародованныя, не смотря на время и перемѣны. Землеописанія 1750-го и 1790-го годовъ немногимъ различались другъ отъ друга. Исключая храбрыхъ воиновъ, которые съ оружіемъ въ рукахъ прошли многократно Новороссійскія, Буджацкія и Бѣлогородскія степи, завоеванныя Русскими штыками, въ большой части Рос-

сіи, едва знали гдѣ Потемкинъ основалъ города и колоніи, гдѣ построили Одессу, какую новую цѣпь крѣпостей воздвигали на границахъ. Многіе даже твердо были убѣждены, что всѣ эти знаменитыя поселенія въ степи существовали только на бумагѣ, для вящей выгоды нѣкоторыхъ лицъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1796.

Еще при жизни Императрицы, многіе слухи о безпорядкахъ въ Южной Россіи доходили до Престола. Къ Ея Высокому преемнику, Императору Павлу, доставлены были также свѣдѣнія неблагопріятныя для Новой Россіи, а въ особенности для Одессы, города, два года имѣвшаго отъ роду. Это было вѣроятно причиною новыхъ постановленій касательно Новороссійскаго края.

Уже въ концѣ 1796-го года весьма важныя послѣдовали перемѣны. 12-го Ноября сего года Князь Платонъ Зубовъ уволенъ отъ службы. На его мѣсто Екатеринославскимъ Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторомъ назначенъ Генералъ Лейтенантъ *Бердяевъ*. Съ тѣмъ вмѣстѣ и Іосифъ Хорватъ уволенъ отъ должности Правителя Екатеринославскаго намѣстничества. Другой указъ, въ тотъ же 12-й день обнародованный, повелѣваетъ: «флоты и порты на Черномъ и Азовскомъ моряхъ находящіеся подчинить Адмиралтействъ

Лѣта отъ Р. Х. 1796. Коллегіи.» Донскому войску дано совершенно новое образованіе, отъ Новороссійскаго начальства не зависящее, и болѣе свойственное ихъ первоначальному назначенію. Въ тоже почти время (указомъ 14-го Ноября) повелѣно: «доходы Екатеринославской и Вознесенской губерніи и Таврической области, предоставленные единственному распоряженію тамошняго Генералъ-Губернатора, присоединить къ общимъ Государственнымъ доходамъ.» До сихъ поръ это преимущество даровано было Новороссійскому краю, по просьбѣ Потемкина, для украшенія городовъ, заведенія полезныхъ фабрикъ, устройства дорогъ, мостовъ и проч.

Но важнѣйшую перемѣну въ устройствѣ края произвелъ указъ 12 го Декабря 1796-го года, извѣстный подъ названіемъ *уничтоженія намѣстничествъ*. Въ немъ, при раздѣленіи Имперіи на 42 весьма обширныя губерніи, изъ 3-хъ: Екатеринославской, Вознесенской и Тавричеческой, учреждалась одна, подъ названіемъ *Новороссійской губерніи*. Замѣчательно, что этимъ распоряженіемъ отдѣляется отъ Новой Россіи все то, что постепенно Потемкинымъ и Зубовымъ было присоединено къ ней, отъ Малороссіи, Польскихъ воеводствъ и Донской земли. Такимъ образомъ въ первый разъ составили-

лась область, которую по всей справедливости можно было назвать, по сравненію съ остальною древнею Имперіею, *Новороссійскимъ краемъ*. (*)

Вторая Новороссійская губернія по штату 12-го Декабря устроилась изъ 12-ти огромныхъ уѣздовъ, составленныхъ слѣдующимъ образомъ:

1.) *Екатеринославскій* уѣздъ учреждается изъ Екатеринославскаго прежняго и части Александровскаго уѣзда.

2.) *Елисаветградскій*, изъ Елисаветградскаго и части Новомиргородскаго и Александрійскаго уѣздовъ.

3.) *Ольвіопольскій*, изъ частей Вознесенскаго, Новомиргородскаго и той части Богопольскаго уѣзда, которая находилась на Очаковской степи.

(*) Границы Новороссійскаго края можно обозначить слѣдующимъ приблизительнымъ образомъ: начавъ отъ устья р. Днѣстра въ Черное море, вверхъ по сей рѣкѣ, до впаденія въ нее р. Мокраго-Ягорлыка; далѣе къ Сѣверу по нынѣшней границѣ Подольской губерніи, до того мѣста гдѣ р. Синюха втекаетъ въ Бугъ; отсюда вверхъ по рр. Синюхѣ, Виси и по всей смежной съ Херсонскою, границѣ Кіевской губерніи, до Днѣпра (у Кременчуга). Это первая половина границы. Отъ Кременчуга внизъ по Днѣпру, до впаденія въ него р. Орели; далѣе вверхъ по теченію сей рѣчки до ея вершинъ, оттуда по границѣ Харьковской губерніи до вершинъ р. Самары, далѣе по границѣ сей же губерніи и земель Донскихъ козаковъ, до впаденія р. Калміуса (Калки) въ Азовское море; наконецъ по берегамъ Азовскаго моря до Керчи, а послѣ, слѣдуя по всѣмъ берегамъ Чернаго моря, которые находятся между мысомъ Еникале и устьемъ Днѣстра — идетъ вторая часть Новороссійской границы.

Лѣта отъ Р. Х. 1796.

4). *Тираспольскій*, изъ Тираспольскаго и части Эленскаго (которая находится на Очаковской степи).

5). *Херсонскій*, изъ части Херсонскаго и Вознесенскаго.

6). *Перекопскій*, изъ Перекопскаго и Днѣпровскаго (т. е. Сѣверной части Крыма).

7). *Симферопольскій*, изъ Симферопольскаго, Эвпаторійскаго и Ѳеодосійскаго (т. е. собственно Крымскаго полуострова).

8). *Маріупольскій*, изъ частей Маріупольскаго, Павлоградскаго, Новомосковскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ.

9) *Ростовскій*, изъ Ростовскаго и земли Черноморскаго войска.

10). *Павлоградскій*, изъ Павлоградскаго и частей Новомосковскаго и Славянскаго.

11). *Константиноградскій*, изъ Константиноградскаго и частей Алексопольскаго и Славянскаго. (*)

12). *Бахмутскій*, наконецъ, составленъ изъ частицъ Донецкаго, Бахмутскаго и Павлоградскаго уѣздовъ.

За тѣмъ отдано по принадлежности:

1) Въ Черниговскую губернію, — Полтавскій, Градижскій, Миргородскій и та

(*) Т. е. тѣхъ частей поименованныхъ здѣсь уѣздовъ, которыя находятся внутри Новороссійской границы.

часть Константиноградскаго и Алексопольскаго уѣздовъ, которая была за Днѣпромъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1796.

2). Въ Харьковскую, — такая-же часть Константиноградскаго и Славянскаго уѣздовъ.

3). Въ Воронежскую, — часть Донецкаго и Бахмутскаго, по р. Сѣверный Донецъ.

4). Въ Кіевскую и Подольскую, вновь учреждавшіяся губерніи, — уѣзды, нѣкогда присоединенные Зубовымъ отъ Польскихъ воеводствъ къ Вознесенскому Намѣстничеству (указомъ 1795 года 27-го Января) (*).

Однимъ словомъ, отдѣлено отъ степи все то, что было за ея границею, что было внѣ края, только съ 1751-го года получившаго историческое свое существованіе.

Князь Петръ Оболенскій, первый и послѣдній правитель Вознесенскаго Намѣстничества, передавая Генералу Бердяеву власть и свѣдѣнія объ этомъ краѣ, рекомендовалъ ему въ особенности стариннаго Новороссійскаго помѣщика, Колл. Совѣтника *Ивана Лорера*. Нельзя было умолчать объ этомъ, быть можетъ не важномъ, обстоятельствѣ, ибо этому достойному человѣку Новороссійская лѣтопись обязана

(*) Изъ архива 11-й Новороссійской губерніи.

Лѣта отъ Р. Х. 1796 – 1797. вѣрными и первыми свѣдѣніями объ Одессѣ, какъ это сказано будетъ ниже.

Всѣ части управленія, образуемыя по новымъ формамъ, требовали, чтобы и Новороссійское, такъ сказать, т. е. Вознесенское козачье войско, испытало ту же участь. Это войско, какъ сказано подъ 1796-мъ годомъ, составлено изъ Екатеринославской легкой конницы, и слѣдственно бывшихъ Гусарскихъ поселенныхъ и непоселенныхъ полковъ. Штатомъ 29-го Ноября с. г. оно переименовано въ регулярное, общее со всею Имперіею войско, въ Павлоградскій, Ольвіопольскій и другіе Гусарскіе полки, отъ Новороссійскаго мѣстнаго Начальства не зависящіе.

Монархъ вѣроятно нашелъ нужнымъ пріостановить начатыя постройки и работы на Югѣ Россіи, ибо находимъ слѣдующій весьма важный указъ (отъ 26-го Декабря): »Находящуюся въ бывшей Вознесенской губерніи Коммиссію строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта, повелѣваемъ упразднить; самыя же строенія остановить.« На основаніи такого повелѣнія, въ самомъ началѣ 1797-го года, основатель Одессы и главный производитель работъ южныхъ крѣпостей, Вице-Адмиралъ де-Рибасъ, оставляетъ городъ, а начальство надъ онымъ сдаетъ Контръ-Адмиралу *Павлу Пустошкину*, бывшему

1797.

Командиру Николаевскаго порта (Ордеръ де Рибаса Одесскому Магистрату 10-го Января 1797-го года). (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1797.

Вскорѣ послѣ отъѣзда де-Рибаса и де-Волана изъ Одессы, Бердяевъ получилъ рескриптъ Императора Павла, отъ 24-го Февраля с. г., въ которомъ ему повелѣно осмотрѣть Одессу, собрать объ ней всѣ нужныя свѣдѣнія и завести новый, общій для всѣхъ городовъ Имперіи порядокъ. Бердяевъ, для исполненія воли Монарха, отправилъ въ Одессу упомянутаго выше Лорера, требуя отъ него свѣдѣній точныхъ, вѣрныхъ и доброжелательныхъ. Изъ рапорта Лорера къ Генералу Бердяеву мы узнаемъ, что Одесса, не смотря на весьма еще недавнее свое существованіе, имѣла уже 3.153 души муж., т. е. около 5.000 жителей обоего пола; 627 домиковъ и землянокъ, 400 каменныхъ лавокъ, 3 начатыя церкви, нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ, винные погреба, госпиталь, казармы и проч. На городской землѣ — 3 вновь основавшіяся деревни, 6 загородныхъ домовъ, 122 дачи, хутора и 4 мельницы. Торговля, судя по ея новости и неизвѣстности для мореплавателей Одесскаго порта, да и самыхъ береговъ Чернаго моря, была уже довольно дѣя-

---

(*) О де-Рибасѣ сказано довольно подробно въ моемъ. *Первомъ тридцатилѣтіи Исторіи г. Одессы* Одесса 1837.

1797. тельна и состояла, какъ и теперь, болѣе въ отпускѣ нежели привозѣ товаровъ. Въ 1797-мъ году уже 72 корабля посѣтили Одесскій портъ, а 50 изъ нихъ повезли Русскія произведенія за границу. Впрочемъ изъ рапорта канцеляріи строенія Одесскаго порта видно, что гавань была еще не кончена и довольно слабую защиту представляла для судовъ, особенно со стороны восточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Лореръ видѣлъ и Бердяевъ постигалъ, что Одесса, еще юная, можетъ пасть у самой своей колыбели; но въ тоже время онъ уже угадывалъ ея успѣхи въ будущемъ, видя какъ торговля была готова оставить слишкомъ далекій для мореходцевъ Херсонскій и весьма опасный Очаковскій порты. Такимъ образомъ Лореръ, давъ вѣрный отчетъ объ Одессѣ, доставилъ Бердяеву возможность обратить вниманіе Монарха на этотъ новый еще городъ.

Указъ 3-го Іюня сего года повелѣлъ: опредѣленныхъ въ пограничные города, Одессу, Дубоссары и др., Градоначальниковъ, т. е. Полицмейстеровъ, переименовать въ градскіе коммиссары и подчиняетъ ихъ общему Губернскому управленію. Впрочемъ и это названіе продолжалось не долго.

Къ важнымъ для края событіямъ при-

надлежитъ уничтоженіе небольшой верфи, учрежденной де-Рибасомъ, еще по планамъ Потемкина, на Днѣпрѣ, въ урочищѣ Кичкасахъ. Верфь эта, указомъ отъ 20-го Іюля сего года, признана: »по рас»положенію своему не весьма удобною, а »въ разсужденіи того края (Новой Рос»сіи) излишнею.» Монетный дворъ въ Херсонѣ, учрежденный Потемкинымъ, но въ которомъ еще не успѣли производить работъ, упраздненъ. До сихъ поръ любопытные посѣщаютъ одну изъ казармъ Херсонской крѣпости, чтобъ взглянуть на монетные прессы, глубоко, отъ дѣйствія времени, зарывшіеся въ землю; они служатъ видимымъ свидѣтельствомъ объ одномъ изъ тысячи обширныхъ предначертаній Князя Таврическаго. Наконецъ, городъ Екатеринославъ потерялъ свое имя и названъ *Новороссійскомъ*. »Съ горе»стію смотрѣли Екатеринославскіе жи»тели (говоритъ одинъ современникъ) »какъ вывозили тронъ Императрицы »изъ залы дворянскихъ собраній, гдѣ онъ »былъ чтимъ какъ палладіумъ всего края; — »какъ опустошался дворецъ Потемкина »и богатый паркъ, замѣнившій хуторъ За»порожскаго старшины Глобы.» (*).

Лѣта отъ Р. Х. 1797.

Съ удовольствіемъ предлагаемъ чита-

(*) Изъ архива Вознесенскаго Намѣстническаго Правленія.

Лѣта отъ Р. Х. 1797.

телямъ весьма вѣрную таблицу о числѣ жителей во II-й Новороссійской губерніи въ 1797-мъ году; она тѣмъ любопытна, что даетъ понятіе о народонаселеніи Новороссійскаго края въ новомъ и истинномъ его составѣ, т. е. безъ участія не Новороссійскихъ частицъ, принадлежавшихъ къ нему до 1797 года. Къ сему присовокуплено показаніе пространства въ квадратныхъ десятинахъ, по круглымъ числамъ.

	Жителей.		Земли.
	муж.	*жен.*	
1). Въ уѣздѣ *Новороссійскомъ* . . . городовъ, селъ и деревень 315	46.646	38.079	1.300.000
2). » » *Елисаветградскомъ* . городовъ, селъ и деревень 631	71.750	64.809	1.300.000
3). » » *Ольвіопольскомъ* . . . городовъ, селъ и деревень 161	17.876	16.790	1.900.000
4). » » *Тираспольскомъ* . . . городовъ, селъ и деревень 212	17.864	15.415	1.300.000
5). » » *Херсонскомъ* . . . . городовъ, селъ и деревень 297	14.289	8.964	2.000.000
6). » » *Перекопскомъ* . . . городовъ, селъ и деревень 251	34.825	32.000	1.900.000
7). » » *Симферопольскомъ* . . городовъ, селъ и деревень 378	54.004	31.712	1.600.000
8). » » *Маріупольскомъ* . . . городовъ, селъ и деревень 195	28.705	25.600	2.000.000

Лѣта отъ Р. Х. 1837.

	Жителей.		Земли.
	муж.	жен.	
9). Въ уѣздѣ *Павлоградскомъ* . . . городовъ, селъ и деревень 243	40.907	36.904	1.240.000
10). » » *Новомосковскомъ*, бывшемъ *Костантиноградскомъ* . . . . . . городовъ, селъ и деревень 203	49.408	43.411	830.000
11). » » *Ростовскомъ* . . . . . городовъ, селъ и деревень 69	32.266	30.020	3.600.000
12). » » *Бахмутскомъ* . . . . городовъ, селъ и деревень 199	43.378	39.337	1.150.000
Итого	451918	383041	20.120.000

То есть, на пространствѣ слишкомъ 21-ти милліоновъ квадратныхъ десятинъ, составляющихъ весь Новороссійскій край съ его пріобрѣтеніями, находилось въ 1797 году 3.154 городовъ, селъ и деревень и въ нихъ около 834.959 душъ обоего пола жителей (*). Разумѣется, что въ цифрѣ народонаселенія не показаны: неподатныя сословія, сухопутное и морское войска, на Новороссійской землѣ пребывающія, и колонисты. Число сихъ послѣднихъ вскорѣ значительно усилилось, ибо Монархъ, постигая вполнѣ ихъ пользу, большія для нихъ даровалъ преимущества.

(*) Изъ архива II-й Новороссійской губерніи.

Лѣта отъ Р. Х. 1797 – 1798. Въ концѣ 1797 года Генералъ Бердяевъ, послѣ годичнаго управленія, оставляетъ Новороссійскую губернію и передаетъ свою должность Генералу отъ Инфантеріи *Графу Каховскому*, назначенному по Высочайшему указу (отъ 30-го Ноября 1797 года) Новороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Между тѣмъ, Одесса, по рекомендаціи Бердяева, болѣе покровительствуемая, начала оживать и хотя слабо, но все таки подвигаться впередъ. Въ ней учреждены: особый магистратъ для иностранцевъ, коммиссія для Русской торговли и даровано по таможенной части право очищенія пошлиною товаровъ, равное Ст.-Петербургскому и Рижскому портамъ 1788. (указъ 31-го Декабря 1798 года). Но болѣе всего обрадовало Одессу и оживило ея надежды милостивое дарованіе городу герба, присланнаго по особому Монаршему повелѣнію. Гербъ этотъ торжественно, 1-го Сентября с. г., былъ посвященъ, носимъ по городу, и вокругъ него стекались жители, чтобъ молить Бога за милостиваго Государя.

1798-й годъ въ Новороссійскомъ краѣ замѣчателенъ: 1) первою попыткою учрежденія портофранко на берегахъ Чернаго моря, т. е. поощренія торговли привозной; и 2) усиліями къ распростране-

Лѣта отъ Р. Х, 1798.

нію садоводства, винодѣлія и другихъ отраслей Сельскаго Хозяйства. Разсмотримъ внимательно любопытный манифестъ отъ 13-го Февраля 1798 года, говорящій о первомъ изъ сихъ предметовъ. (*)

»Взирая съ сердечнымъ порадованіемъ, вѣщаетъ Монархъ, на успѣхъ торговли при портахъ нашихъ на моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ распространяющейся, и желая тоже самое найдти на морѣ, окружающемъ полуостровъ Таврическій, столь природою обогащенный, признали Мы за благо для вящшаго торговли нашей поощренія и для прочнѣйшаго заселенія и обзаведенія городовъ и земель на семъ полуостровѣ, установить тамо для всѣхъ народовъ и націй на 30-ть лѣтъ *порто-франко*, даруя двумъ первенствующимъ тамошнимъ купеческимъ гаванямъ, Ѳеодосійской и Эвпаторійской, полную свободу для прихода туда судамъ всѣхъ націй, и жалуя всѣмъ иностраннымъ, какого бы рода и племени они не были, коимъ пріѣздъ въ Имперію нашу дозволенъ, и кои пожелаютъ тамъ поселиться, надежное и безопасное пристанище и убѣжище, подъ покровительствомъ Нашимъ, съ тѣмъ, что въ теченіи вышеозначеннаго времени, дозволяется всякому и каж-

(*) Полное собраніе законовъ, томъ XXV стр. 64.

Лѣта отъ Р. Х. 1798.

дому природному Россійскому подданному и иностранцу, не только въ вышеупомянутыя гавани привозить всѣ товары безпошлинно, но доставлять ихъ и по всѣмъ другимъ мѣстамъ полуострова на такомъ же правѣ. Когда же изъ тѣхъ товаровъ отправляться будутъ какіе во внутрь Государства Нашего, тогда на границахъ помянутаго полуострова возмется положенная пошлина, равномѣрно какъ и съ тѣхъ товаровъ, кои повезутся изъ Россіи въ сей полуостровъ. Въ слѣдствіе чего и повелѣваемъ: всѣ нынѣ существующія пограничныя (въ Крыму) отъ морей и чужихъ земель портовыя таможни и заставы уничтожить, равно и бывшія до сего: Балаклавскую, Судацкую и прочія малыя пристани, вовсе закрыть; на границахъ же онаго полуострова, гдѣ привозъ иностранныхъ товаровъ сухимъ путемъ чинится во внутрь Государства Нашего, учредить для сбора пошлинъ въ Перекопѣ таможню, чрезъ которую назначается привозъ и вывозъ всѣмъ въ тарифѣ, въ тамошнемъ краѣ позволеннымъ, товарамъ; а наконецъ, у Арабатской Стрѣлки, у Еническої переправы, таможенную заставу, единственно для выпуска привозимыхъ въ сей полуостровъ товаровъ.»

Далѣе слѣдуетъ исчисленіе въ 12-ти

пунктахъ правъ и преимуществъ, даруемыхъ жителямъ полуострова и будущимъ переселенцамъ, особенно-же Грекамъ: «яко единовѣрцамъ и древнимъ сея страны обитателямъ.» Главнѣйшія статьи суть слѣдующія:

Лѣта отъ Р. Х. 1798.

1) Всѣмъ иностранцамъ дается свобода избирать мѣсто жительства на полуостровѣ, исключая только Севастополя, какъ военнаго порта.

2) Всякому поселенцу будутъ безденежно отведены въ городахъ мѣста подъ застроеніе, а въ селахъ участки удобныхъ земель; всѣми построенными или купленными домами, садами и селами переселенцы владѣютъ на правѣ дворянства.

3) Ѳеодосія назначается преимущественно для Грековъ, Эвпаторія для другихъ націй; кто въ сихъ городахъ поселится, тотъ, кромѣ земли, могъ еще пользоваться камнемъ отъ древнихъ развалинъ (*) и лѣсомъ изъ казенныхъ дачь горной части Крыма.

4) Дозволяется безъ различія производить внутреннюю и заграничную торговлю.

(*) Къ сожалѣнію, многіе Крымскіе жители пользовались этимъ правомъ до 1810-го года такъ усердно, что едва всѣ драгоцѣнные остатки древности не истребились почти совершенно. Теперь изыскатели часто не находятъ даже слѣдовъ города или укрѣпленія.

Лѣта отъ Р. Х. 1798.

5) Сырыя произведенія полуострова, какъ то: Крымскія вина, Крымская соль, хлѣбъ, фрукты, скотъ, лошади, шерсть, овчины, рыба и икра впускались во внутрь Имперіи безпошлинно.

6) Переселенцы освобождались отъ дачи рекрутъ, постоевъ и никогда не могли быть укрѣпляемы въ крестьянство.

7) Всѣ иностранные переселенцы на 30-ть лѣтъ (т. е. время существованія порто-франко) освобождались отъ всѣхъ податей и государственныхъ повинностей, и на всегда отъ поголовной (подушной) подати и проч.»

Вотъ содержаніе этого знаменитаго манифеста, написаннаго въ духѣ благихъ поощреній, для развитія торговли и промышленности на полуостровѣ. Въ слѣдствіе учрежденія порто-франко, устроены форпосты на Перекопской линіи и по всѣмъ берегамъ Сиваша (Гнилаго моря); указъ 31-го Декабря и др. 1798-го.

Казалось бы, что столь важныя преимущества могли оживить цѣлый край, снабженный отъ природы многими земледѣльческими богатствами, возвести и обогатить города; но видно, что исполненіе предположеннаго порто-франко было не удобно, ибо продолжалось менѣе двухъ лѣтъ, и въ концѣ 1799-го года было уничтожено. Оно впрочемъ угрожало совершеннымъ

закрытіемъ Одесскаго порта. Три были главныя причины, способствовавшія измѣненію столь важнаго учрежденія: 1) смутныя обстоятельства торговыхъ дѣлъ въ Европѣ, по случаю бѣдствій Французской революціи; 2) слишкомъ обширное пространство мѣста, занятаго подъ преимущества порто-франко, слѣдственно невозможность точнаго таможеннаго надзора; 3) избраніе Эвпаторійскаго порта, слишкомъ открытаго и мелководнаго (*).

Лѣта отъ Р.Х. 1798.

Въ Крыму и въ другихъ частяхъ края, правительство усердно поощряло винодѣліе, садоводство, а также и выдѣлываніе виноградныхъ и фруктовыхъ водокъ. Не упоминая уже о попыткѣ Потемкина, между 1780-мъ и 1790-мъ, развести шелководство близъ г. Стараго Крыма, котораго слѣды сохранились до нынѣ, указъ 1797-го Ноября 8-го повелѣваетъ учре-

(*) «Главный недостатокъ Эвпаторійскаго порта состоитъ въ хорошей прѣсной водѣ, которую получать должно за 3 версты отъ города. Эвпаторійскій рейдъ предъ городомъ есть бухта, открытая съ моря SS. O. чрезъ S. до W. S. N. Якорное мѣсто для большой величины судовъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города, по компасу къ SS. O., на 6 ти саженяхъ глубины. Грунтъ — илъ съ пескомъ. Отъ сего мѣста глубина къ берегу уменьшается постепенно, и въ полу-верстѣ отъ онаго 10 футъ; грунтъ перемѣнчивый: илъ съ пескомъ, песокъ и грящь. Отъ мыса, на которомъ стоитъ карантинъ, выдался рифъ съ подводными каменьями къ S. O., на 300 сажень, и оканчивается при 12 фут. глубины.» — (Изъ свѣдѣній доставленныхъ Черномор. Гидрогр. Депо.)

Лѣта отъ Р. Х. 1798 — 1799.

ждать тутовыя разсадки въ полуденныхъ частяхъ Россіи, а манифестъ 13-го Февраля упоминаетъ объ отводѣ особыхъ 50 десятинныхъ участковъ подъ винодѣліе или сады и объ учрежденіи виноградныхъ училищъ. По неволѣ вспомнитъ читатель съ благодарностію о Князѣ Потемкинѣ, садившемъ собственными руками виноградники и кипарисы въ Гурзуфѣ, Алупкѣ и другихъ мѣстахъ, разсадки до сихъ поръ существующіе. Впрочемъ къ этому предмету мы еще неоднократно обратимся.

Равнымъ образомъ возобновлены минеральныя работы въ Бахмутскомъ и другихъ уѣздахъ, особенно близъ учрежденнаго въ 1796-мъ году Литейнаго завода въ с. Луганскомъ. По представленію Главнаго Директора Государственной Бергъ-Коллегіи, *Соймонова*, Монархъ: «находя, что въ мѣстахъ Луганскаго за«вода, въ знатномъ количествѣ найдено «каменнаго угля, который многими жи«телями употребляется для согрѣванія «жилищъ и для произведенія разныхъ ра«ботъ, съ полезнѣйшею замѣною недо«статка въ лѣсѣ,» — повелѣлъ: оставленныя было, за дороговизною дровъ, Бахмутскія и Славеносербскія соляныя варницы возобновить.

1799.

Зима 1798-го и 1799-го годовъ была

суха, тепла и безснѣжна, такъ что, по современнымъ расказамъ, въ Январѣ даже обнаженная степь покрывалась бѣдною травою. Это имѣло гибельное вліяніе на земледѣліе. Засуха явилась съ наступившею весною и въ концѣ Мая уже явно было, что неурожай, подобный 1794-му году, постигнетъ Новую Россію. Къ этому присоединилось еще другое бѣдствіе, столь же гибельное въ степномъ хозяйствѣ — это саранча. Болѣе всѣхъ пострадали Херсонскій уѣздъ и сѣверная часть Крыма. Великодушный Монархъ, не смотря на важнѣйшія дѣла, обратилъ отеческое вниманіе на бѣдствующій край, и въ собственноручномъ рескриптѣ, на имя Графа Каховскаго данномъ, писалъ Онъ:

Лѣта отъ Р.Х. 1799.

«По полученнымъ мною извѣстіямъ «узналъ Я, что по губерніи вамъ ввѣ«ренной начинаетъ свирѣпствовать са«ранча, а потому, къ прекращенію сего «зла, повелѣваемъ вамъ употребить всѣ «нужныя мѣры, равномѣрно-же и отъ «могущаго быть вреда отъ засухи, сдѣ«лать все нужное.» *Павловскъ*. Іюня 11-го «дня, 1799. (*)

Правительство роздало нуждающимся часть хлѣба, находившагося въ огромныхъ магазинахъ, учрежденныхъ Зубовымъ, за-

---

(*) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1799.

претило вывозъ хлѣба изъ Одессы и другихъ портовъ и проч., и тѣмъ ограничило это зло, столь свойственное степному земледѣлію.

Новороссійская Іерархія, а съ нею и святитель Одессы Гавріилъ, Митрополитъ Екатеринославскій и Херсонесъ-Таврическій (*), дождались также нѣкоторыхъ перемѣнъ. Съ учрежденіемъ II-й Новороссійской губерніи и Эпархія получила новое имя и новое образованіе; съ отдѣленіемъ за-Днѣпровскихъ уѣздовъ отъ губерніи, Архіерей не могъ оставаться въ Полтавѣ, а потому, указомъ 4-го Августа 1799-го года, Эпархія названа *Новороссійскою* и *Днѣпровскою*, и мѣсто-пребываніе оной назначено въ Новомиргородѣ. Митрополитъ, еще при Зубовѣ намѣревавшійся перенести туда свою каѳедру, немедленно переѣхалъ въ этотъ городъ, завелъ въ немъ Семинарію и, рѣдкое явленіе въ степи, прекрасный садъ вокругъ своего Архіерейскаго домика, нѣкогда построеннаго Генераломъ Текеліемъ. Садъ этотъ, т. е. его обрубки, и до сихъ поръ народъ называетъ

(*) Объ этомъ достопамятномъ Архіереѣ довольно подробныя свѣдѣнія помѣщены въ книгѣ, подъ заглавіемъ: *Краткое историческое описаніе Кіевопечерской Лавры*. Кіевъ, 1817; — стр. 163 и др.

Архіерейскимъ. Но теперь напрасно будете искать въ Новомиргородѣ слѣдовъ прежняго его быта; отъ прежней крѣпости, одной изъ первыхъ усадьбищъ въ Новороссійскомъ краѣ, отъ торговаго города, Семинаріи, сада, не осталось ниже камня на камнѣ, ниже деревьевъ или виноградниковъ. Архіереи пребывали здѣсь до 1804-го года. Этотъ городъ, одинъ изъ лучшихъ въ числѣ военныхъ колоній, измѣнилъ совершенно свой видъ. Викаріемъ Новороссійскаго Митрополита былъ Епископъ Ѳеодосійскій, бывшій Греческій Кефайскій Архіерей. (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1799.

Въ семъ году находимъ первые слѣды успѣховъ торговаго кораблестроенія. Австрійско-подданный, торгующій въ Херсонѣ, *Комнановичь*, выстроилъ на Херсонской верфи судно, именуемое *Полука* (т. е. полакра) *Лукреція*, и получилъ отъ Государя позволеніе поднять на немъ Россійскій купеческій флагъ; даже, не смотря на строгое воспрещеніе отпуска за границу строевыхъ лѣсовъ, судно это имѣло право уйдти за границу. По сему случаю Высочайшій указъ отъ 26-го Ноября

(*) Да позволено будетъ мнѣ поправить ошибку, сдѣланную въ 1-мъ томѣ *Обозрѣнія.* На страницѣ 125, сказавъ: что Архіепископы носили титло *Екатеринославскихъ и Херсонесъ-Таврическихъ*, по незнанію, я не упомянулъ, что въ 1799-мъ году они названы Новороссійскими и Днѣпровскими.

Лѣта отъ Р.Х. 1799.

с. г. даетъ всеобщее позволеніе: «суда, «выстроенныя въ Россіи, выпускать за «границу.»

Царствующій Монархъ оказывалъ высокое покровительство Грекамъ и Армянамъ, какъ уже въ Имперіи поселившимся, такъ и приглашаемымъ на жительство. Для первыхъ, особенныя преимущества предлагало учрежденіе портофранко въ Крыму (указомъ 21-го Декабря 1799-го года уничтоженное); объ Армянахъ, многія милостивыя постановленія вновь были изданы, въ теченіи сего года. Такъ указъ 4-го Января подтверждаетъ всѣ права и преимущества, дарованныя Императрицею Екатериною (1779-го года) Нахичеванскому Армянскому обществу. Далѣе указъ 15-го Апрѣля 1799 г., устроивая Армянскую церковь въ Россіи, и давая пріютъ въ Имперіи, выходящимъ изъ Персіи Армянамъ (въ §§ 5, 6 и 7), повелѣваетъ: «Армянамъ въ Тавридѣ обитающимъ, для Богослуженія въ городѣ Ѳеодосіи, изъ прежде бывшихъ тамъ Армянскихъ церквей, назначить надлежащее число церквей, по количеству прихожанъ,» — даетъ позволеніе селиться въ г. Старомъ Крыму (Эски-Крымъ) и, близъ сего города лежащему монастырю Св. Георгія, жалуетъ новыя дачи садовъ и земли. 28-го Октября с. г. подписаны были Импера-

торомъ Павломъ милостивыя охранныя грамоты Армянамъ города Григоріополя на Днѣстрѣ и Стараго Крыма въ Симферопольскомъ уѣздѣ. Въ нихъ обширно изображены преимущества, сему народу даруемыя. Имъ прощались неуплаченныя ссуды, отпускались суммы на постройку церквей и зданій. Григоріополю данъ гербъ и, къ отведеннымъ въ 1794-мъ году 12.000 десятинамъ земли, пожаловано еще 3.400 десятинъ, по теченію рѣчки Ташлыка. Наконецъ всѣ духовныя и гражданскія дѣла Армянъ поручались въ особое покровительство Архіепископа *Іосифа* (Аргушинскаго) и Патріарха, въ Армянскомъ Эчміадзинскомъ монастырѣ обитающаго. Эти поощрительныя для Грековъ и Армянъ мѣры были средствами къ возстановленію колонизаціи въ Новороссійскомъ краѣ, прерванной съ 1794-го года.

1800.

Такъ окончилось знаменитое XVIII-е столѣтіе, въ которомъ Новая Россія получила свою историческую жизнь. Торговля въ Одессѣ и другихъ Черноморскихъ портахъ почти не существовала, и 1800-й годъ не измѣнилъ этаго полумершваго ея состоянія.

Между тѣмъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ управленіи края. Указомъ 17-го Апрѣля 1800-го года Графъ Кахов-

Лѣта отъ Р. Х. 1800.

скій оставляетъ свою должность; Генералъ отъ Кавалеріи *Иванъ Михельсонъ* назначенъ Новороссійскимъ Военнымъ, а Тайный Совѣтникъ *Миклашевскій* Гражданскимъ Губернаторами. Страхъ недостатка, могущаго произойдти отъ бывшаго неурожая, и смутныя обстоятельства во всей почти Европѣ были причиною, что великодушный Монархъ обращалъ постоянное вниманіе на сей предметъ. Вотъ что писалъ Онъ въ своемъ рескриптѣ отъ 5-го Апрѣля с. г. «Къ «удержанію въ умѣренности цѣнъ на хлѣбъ «и возспособствованію тѣмъ пропитанія «народнаго въ Новороссійской губерніи, «выпускъ пшеницы отъ всѣхъ портовъ «Новороссійскихъ запретить, исключая «одного Таганрогскаго порта, къ кото«рому привозъ бываетъ изъ Воронежской, «Тамбовской и другихъ внутреннихъ гу«берній, гдѣ недостатка по донесеніямъ «не видно, но буде и тутъ, по мѣстнымъ «соображеніямъ, выпускъ хлѣба найдется «не выгоднымъ, то немедленно предста«вить Мнѣ.» (*) Впрочемъ эта необходимая, но стѣснительная для торговли, мѣра существовала не долго; урожай 1800-го года оживилъ всѣ надежды и

(*) Изъ собранія Высоч. грамотъ, указовъ, ордеровъ, хранящихся въ архивѣ Екатер. Гражд. Губернатора.

указъ 13-го Сентября с. г. въ самую навигаціонную пору разрѣшилъ отпускъ за море пшеницы и другихъ хлѣбовъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1800.

Для любопытства помѣщаемъ здѣсь одну статистическую таблицу. Это донесеніе Новороссійской Казенной Палаты Сенаторамъ *Кушелеву* и *Алексѣеву*, присланнымъ для обозрѣнія губерніи. Въ немъ показано подробно количество помѣщичьихъ крестьянъ, находившихся въ Новороссійскомъ краѣ, т. е. людей, переселенныхъ туда помѣщиками въ теченіи около полувѣка, и ихъ потомковъ.

	муж. пола.	*жен. пола.*
1) Въ уѣздѣ Новороссійскомъ . .	20.264	17.769
2) » » Новомосковскомъ . .	28.707	25.670
3) » » Павлоградскомъ . .	23.340	20.156
4) » » Бахмутскомъ . . .	26.923	23.274
5) » » Ростовскомъ	3.373	1.459
6) » » Маріупольскомъ . .	5.599	3.791
7) » » Елисаветградскомъ .	36.737	33.209
8) » » Ольвіопольскомъ . .	17.877	15.633
9) » » Херсонскомъ	11.021	7.329
10) » » Тираспольскомъ . .	6.042	7.723
11) » » Перекопскомъ . . .	4.145	2.862
12) » » Акмечетскомъ (Симферопольскомъ.)	2.934	2.205
Итого . .	186.962	161.080

Казенная палата присовокупляетъ, отъ 10-го Апрѣля 1800 г., довольно любопытныя замѣчанія: «доходы съ губерніи не поступаютъ, по крайнему здѣшнихъ обыва-

Лѣта отъ Р. Х. 1800.

телей, въ прошедшихъ 1798 мъ и 1799-мъ годахъ, оскудѣнію отъ неурожая хлѣба, травъ, даже бурьяну, отъ бывшей жестокой и необыкновенной зимы 1799-го года, истребившей знатное количество скота, а также отъ опустошеній въ разныхъ мѣстахъ хлѣбовъ и травъ саранчею.»

Мы упомянули уже о возстановленіи колонизаціи — вотъ еще доказательство. Указъ 6-го Апрѣля с. г. утверждаетъ докладъ Сената на счетъ поправленія состоянія Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ. Совѣтникъ Географическаго Департамента, Надворный Совѣтникъ *Контеніусъ*, отправленъ былъ правительствомъ въ Новороссійскій край для обозрѣнія колоній уже существующихъ (*) и, въ слѣдствіе его рапорта, эти полезныя заведенія, находящіяся теперь въ неимовѣрно цвѣтущемъ положеніи, устроены и подчинены особому начальству, учрежденному подъ названіемъ: *Конторы опекунства Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ*, которое имѣло свое пребы-

(*) Вотъ ихъ положеніе: 13 колоній Менонистовъ, поселенныхъ въ Хорпицахъ, въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ, 4 колоніи другихъ Нѣмецкихъ переселенцевъ, водворенныхъ въ 5 колоніяхъ Новомосковскаго и бывшаго Екатеринославскаго уѣздовъ, и 5 колоній въ Херсонской губерніи, изъ которыхъ 4 изъ Шведовъ. — Смотри прилож. № 1.

ванiе въ центрѣ колонiй, въ Новороссiйскѣ, т. е. въ Екатеринославѣ II-мъ. Начальникомъ конторы и главнымъ Судьею колонiй назначенъ тотъ же Контенiусъ, а помощникомъ его опредѣленъ Директоръ колонiй *Бригонци*. Инструкцiя конторы, утвержденная указомъ 26-го Iюля сего года, подробно исчисляетъ ея права и обязанности, обозначаетъ права колонистовъ и наставляетъ какъ управлять Новороссiйскими колонiями, чтобы достигнуть предположенной отъ нихъ пользы. (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1800.

Къ числу весьма полезныхъ распоряженiй Монарха должно причислить попытки усовершенствованiя шелководства въ Южной Россiи. Мысль объ этомъ подана была президентомъ Коммерцъ-Коллегiи *Княземъ Гаврiиломъ Гагаринымъ*, оказавшимъ большiя услуги Русскому государственному хозяйству. Для достиженiя этой цѣли, казенныя шелковичныя заведенiя въ Крыму, Астрахани, Волола гахъ были уничтожены, а напротивъ, особымъ покровительствомъ и наградами,

---

(*) Этотъ указъ и эта инструкцiя должны быть разсматриваемы съ большимъ вниманiемъ; въ нихъ находится вся первоначальная исторiя иностранной (не-Сербской) колонизацiи края. Они помѣщены въ XXVI-мъ томѣ Полн. Собр. Зак. стр. 115, 213 и слѣд. Объ этомъ предметѣ постараемся со временемъ поговорить съ большею подробностiю.

Лѣта отъ Р. Х. 1800.

поощряемо было частное разведеніе тутовыхъ деревъ и воспитаніе шелковичныхъ червей. Все это опредѣлено указомъ 8-го Ноября 1797-го года и подтверждено новыми законами. Мѣстомъ весьма выгоднымъ для разведенія шелка считали нагорную часть Крыма, гдѣ, по мнѣнію Князя Гагарина, шелководство, въ одинъ годъ послѣ его возстановленія (1798—1799), сдѣлало болѣе успѣха нежели въ прочей Россіи въ теченіи цѣлаго столѣтія (указъ 22-го Февраля 1800). Для наблюденія за шелководствомъ назначались 4 инспектора и 2 унтеръ-инспектора; въ награду же давались деньги, или отводились участки удобной земли отъ 100 до 1600 десятинъ.

7-го Іюля 1800-го года обнародованъ первый подробный *уставъ* и *штатъ карантиновъ*, въ которомъ и прежнія постановленія (1798 Мая 6-го) подтверждены. Карантины учреждались или оставлены: въ Одессѣ, Дубоссарахъ, Козловѣ, Ахтіарѣ (Севастополѣ), Керчи и Бугазѣ. Всѣ эти заведенія были въ совершенномъ младенчествѣ, но уже составляли довольно прочный оплотъ отъ внесенія заразы.

Въ тоже время Одесса удостоилась особенныхъ милостей Монарха. Отправленный Депутатомъ отъ города, Директоръ таможни, Коллежскій Совѣтникъ

Кирьяковъ, при содѣйствіи Князя Гагарина, исходатайствовалъ у Престола позволеніе продолжать, остановленныя въ 1797-мъ году, гидротехническія работы въ портѣ и постройки въ городѣ; для отстройки гавани Монархъ повелѣлъ выдать Одессѣ въ ссуду 250.000 рубл., отправилъ особаго инженера, городу дарована на 14 лѣтъ льгота отъ повинностей и питейная продажа. Эти милости дали внезапно Одессѣ другое направленіе и торговля значительно оживилась. Быть можетъ Монархъ готовилъ и другія благодѣтельныя мѣры, — но Его кончина, 12-го Марта 1801-го года послѣдовавшая, сему воспрепятствовала. За то вступленіе на Престолъ Его вѣнценоснаго Сына, Императора Александра I-го, утвердило еще болѣе всѣ надежды. Какъ живо раздались во всѣхъ Русскихъ сердцахъ эти магическія слова Монарха: «Мы, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно «и обязанность управлять Богомъ Намъ «врученный народъ, по законамъ и по «сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, «коея память Намъ и всему отечеству «вѣчно пребудетъ любезна.» (Манифестъ 12-го Марта 1801-го года.)

Лѣта отъ Р. Х.
1800.
1801.

Лѣта отъ Р. Х. 1801.

Новая Россія могла ожидать всего отъ юнаго своего Монарха, желавшаго идти по стопамъ Екатерины II-й, создательницы почти этой частицы Его Имперіи. И въ самомъ дѣлѣ, простое исчисленіе фактовъ (единственное правило настоящаго *Обозрѣнія*) укажетъ читателямъ, что если время Екатерины было эпохою творенія, — то 24-хъ лѣтнее царствованіе Александра I-го было эпохою возстановленія, утвержденія и успѣховъ Новороссійскаго края.

Упомянувъ подъ 1800-мъ годомъ о новомъ устройствѣ существовавшихъ уже колоній, должно теперь обратить вниманіе наше на самое возстановленіе *поселенія*, перваго и едва ли не главнѣйшаго источника благоустройства въ Новой-Россіи. Первыя попытки сдѣланы были надъ Ногайцами, кочующими въ сѣверныхъ степяхъ Таврическаго полуострова, которыхъ начальникъ или Ханъ, *Баязетъ-Бей*, пожалованъ былъ въ надворные совѣтники и получалъ отъ казны жалованье. По его ходатайству, Императоръ повелѣлъ Михельсону разсмотрѣть подробно положеніе этихъ ордъ, ихъ нужды, средства и требованія, попытаться привлечь ихъ къ осѣдлой жизни, а между тѣмъ надѣлить ихъ такимъ количествомъ земли, чтобы они могли поддерживать

скотоводство, главнѣйшее ихъ богатство, или лучше сказать единственную отрасль ихъ хозяйства. «Существенная Государственная польза (сказано въ указѣ отъ 10-го Іюля с. г.) требуетъ того, чтобы удобными и кроткими средствами, мало по малу, стараться склонить сихъ кочующихъ людей къ перемѣнѣ настоящаго ихъ образа жизни, къ хозяйственному заведенію порядочныхъ селеній и къ землепашеству, всемѣрно однакоже избѣгая притомъ всякаго даже вида притѣсненія или принужденія.» (*) Въ дополненіе къ сему распоряженію, указъ отъ 16-го Іюля 1801-го года освобождаетъ Ногайцевъ отъ дачи рекрутъ, съ обязанностію однакожъ имѣть до 1.000 вооруженныхъ всадниковъ, на случай надобности. Со временемъ благія намѣренія Правительства для этаго народа сбылись въ полной мѣрѣ, какъ это сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. (**)

Лѣта отъ Р. Х. 1801.

Юный Монархъ любилъ награждать заслуги и воздавать должную хвалу памяти умершихъ великихъ людей. Обра-

---

(*) Изъ Одесс. Генералъ-Губернаторскаго архива.

(**) Смотр. подъ 1803 и 1806-мъ годами, какъ приведенъ былъ въ дѣйствіе проэктъ водворенія кочующихъ Ногайцевъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1801. шивъ отеческій взглядъ на Новую Россію, и гошовя ей многія милости, Онъ не могъ не пишать должнаго уваженія къ виновнику первоначальнаго благоусшройсшва сего края — къ Князю Пошемкину Таврическому. Еще въ 1791-мъ году, Императрица Екатерина II, въ награду за многія побѣды, одержанныя Пошемкинымъ на югѣ Россіи, хошѣла воздвигнушь ему памяшникъ, но не назначила для шого мѣсша. Въ 1795-мъ году, при раздачѣ наградъ, по случаю празднуемаго Ясскаго шракшаша, предполагала (судя по росписи наградъ 2-го Сеншября 1793) соорудишь сей памяшникъ въ Херсонѣ, какъ городѣ основанномъ Пошемкинымъ, и ценшрѣ его дѣяшельносши. Но эшошъ проэкшъ не сбылся. Теперь (1801) родсшвенники Пошемкина и наслѣдники всѣхъ его богашсшвъ повергли у шрона ходашайсшво о возсшановленіи предположенія, коего началомъ была сама Великая Екатерина. И вошъ указъ 1801-го года 17-го Сеншября дозволяетъ *Графу Самойлову*, племяннику Пошемкина, и другимъ лицамъ соорудишь въ Херсонѣ памяшникъ Князю Пошемкину Таврическому, на чшо родсшвенники желали ассигновашь нужную сумму. Кромѣ сего, они хошѣли усшроишь инвалидный домъ при памяшникѣ, для призрѣнія

Лѣта отъ Р. Х. 1801.

увѣчныхъ морскихъ и сухопутныхъ воиновъ. (*)

29-го Сентября с. г. прибыло къ Одесскому порту судно, принадлежащее Рускому шхиперу, Прапорщику *Мускули*, который, возвращаясь изъ Константинополя въ Одессу, загнанъ былъ сильнымъ штормомъ къ Румилійскимъ берегамъ и тамъ искалъ убѣжища на рейдѣ мѣстечка *Заполи*. Въ этомъ мѣстѣ пришли къ нему жители деревни *Кучукъ-Бусліки* (Адріанопольской округи), Греки и Болгаре, съ своимъ священникомъ, и убѣдительнѣйше просили шхипера спасти ихъ отъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ отъ разбойниковъ, которые, подъ начальствомъ Турка *Кара-Феджи*, дѣлаютъ большія опустошенія въ Румиліи. Шхиперъ принужденъ былъ взять съ собою 19 разоренныхъ Греческихъ и Болгарскихъ семействъ, а равно и священ-

(*) Здѣсь должно однако же замѣтить, что памятникъ этотъ воздвигнутъ чрезъ 35 лѣтъ послѣ, и то стараніями Генералъ-Губернатора Графа Воронцова. Суммы, обѣщанныя родственниками, не были внесены и проэктъ вторично оставленъ; одинъ только Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Василій Энгельгардтъ* внесъ въ Банкъ въ 1801-мъ году 8000 руб. на сей предметъ. Въ 1823-мъ году Графъ Воронцовъ, вступая въ свою должность, первымъ долгомъ поставилъ воздвигнуть давно желанный памятникъ великому своему предшественнику. Край Новороссійскій рукоплескалъ такому предпріятію и, изъ суммъ собранныхъ добровольными подписками, проэктъ этотъ наконецъ, въ исходѣ 1836-го года, приведенъ въ исполненіе. Памятникъ открытъ въ Херсонѣ въ 1838-мъ году.

Лѣта отъ Р. Х. 1801.

ника, всего 148 душъ, и привезъ въ Одессу, надѣясь на всегдашнее покровительство Русскаго Правительства.

Находившійся въ то время въ Одессѣ Новороссійскій Губернаторъ Маклашевскій, узнавъ о прибытіи Болгаръ, донесъ о томъ немедленно Государю, присовокупляя, что прибывшее въ Одесскій карантинъ 1-го Сентября Императорское судно *Красноселье*, подъ начальствомъ извѣстнаго Лейтенанта *Будищева*, занимавшагося лоціею и обозрѣніемъ водъ Чернаго моря, подтверждаетъ свѣдѣнія шхипера Москули. Будищевъ увѣрялъ, что разбойники принадлежатъ къ шайкѣ какого-то *Пасванъ-Оглу*, имѣющаго до 5.000 хищниковъ въ своей командѣ; что цѣлыя тысячи Болгаръ и Грековъ желаютъ переселиться въ Россію, ожидая только милостиваго позволенія и приглашенія. Императоръ Александръ, указомъ 25-го Октября сего года, повелѣлъ: прибывшихъ на суднѣ Мускули Болгаръ и Грековъ принять, помѣстить временно въ Одессѣ и постепенно поселять, на основаніи правилъ еще 1764-го года изданныхъ, на казенномъ иждивеніи. Другихъ же Грековъ, для избѣжанія ложныхъ толковъ, оффиціально не вызывать, но до-

Лѣта отъ Р. Х.

бровольно прибывающихъ немедленно принимать и водворять. (*)

1801.

Мѣра эта имѣла большой успѣхъ; разновременно прибыло въ Новороссійскій край столь много Болгаръ, что вскорѣ устроились 4 большія колоніи въ Тираспольскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ, именно: *Большой Буялыкъ*, *Малый Буялыкъ*, *Терновка* и *Кубанка*. Болгарскіе колонисты были весьма полезны для края: ибо принесли съ собою улучшенную сельскую промышленность и охоту къ разведенію садовъ и огородовъ, тогда почти неизвѣстныхъ въ Очаковской степи. Многія постановленія 1802-го года оказываютъ симъ переселенцамъ большое покровительство, даютъ имъ 10-ти лѣтнюю льготу отъ податей, пособіе для отстройки домовъ, обсѣмяненія полей, перваго заведенія хозяйствомъ и проч. (**) Такія поселенія производились и въ другихъ частяхъ губерній. Такъ, по просьбѣ Россійскаго посланника въ Турціи, Тайнаго Совѣтника *Томары*, часть Греческихъ и Болгарскихъ эмигрантовъ, разоренныхъ жестокостію Турковъ, поселяли на степи, по рѣкѣ Бердѣ, вокругъ Керчи и на Днѣпрѣ, и имъ дарованы были права общія со всѣми пере-

1802.

(*) Полное собр. зак. т. XXVI. стр. 805, 806.

(**) Указы Января 5, Мая 9, Іюня 6 1802-го года и. др.

Лѣта отъ Р.Х. 1802.

селенцами. Далѣе, по просьбѣ обитающихъ въ разныхъ мѣстахъ имперіи Духоборцевъ, поселяли ихъ на плодоносныхъ земляхъ Сѣверо-Крымской степи, по теченію рѣки Молочныхъ водъ, гдѣ они вскорѣ основали многолюдныя села, и гдѣ они своими землями встрѣтились съ Менонистскими колоніями, которымъ Правительство оказывало особенное покровительство (указъ 1802-го года 25-го Января). Тутъ же поселены и Молоканы, съ надѣленіемъ ихъ большимъ количествомъ земли и обычною льготою отъ податей, только съ воспрещеніемъ называть основанныя ими усадьбы именами святыхъ, т. е. учителей чтимыхъ этою раскольническою сектою (указы 1-го Іюня и 4-го Сентября с. г.). Наконецъ, Князь *Николай Кантакузенъ* пекся усердно объ устройствѣ Арнаутскихъ селъ, основанныхъ командами его, участвовавшими въ войну 1789—1791, а теперь вошедшихъ въ составъ Бугскаго Козачьяго войска, котораго участь вскорѣ послѣ того была упрочена. (*)

Здѣсь мѣсто обратиться на время къ Одессѣ, которая начинаетъ играть весьма важную, а вскорѣ и самую важную

(*) Изъ собранія Высочайшихъ грамотъ и проч. архива Екатеринославскаго Гражданскаго Губернатора.

роль въ лѣтописяхъ Новороссійскаго края. Лѣта отъ Р.Х. 1802.
Кирьяковъ, вторично отправленный Депутатомъ отъ города, при содѣйствіи Князя Гагарина, исходатайствовалъ Одессѣ большія милости. Указъ 24-го Января 1802-го года, въ слѣдствіе его ходатайства данный, былъ краеугольнымъ камнемъ благосостоянія этого города. Въ немъ даруется городу на 25 лѣтъ льгота отъ податей, свобода отъ постоевъ войскъ, отводится большое количество земли для раздачи жителямъ подъ сады и даже земледѣльческія дачи, и наконецъ, для окончанія гавани и другихъ полезныхъ учрежденій, уступается городу 10-я часть таможенныхъ сборовъ его. Отнынѣ Одесса становится важнымъ торговымъ рынкомъ и главнѣйшимъ портомъ для сбыта произведеній Югозападной части Имперіи. Дарованная купечеству и мѣщанамъ льгота, позволяла смѣтливымъ и промышленнымъ людямъ начинать торговлю съ самыми малыми капиталами и добывать со временемъ огромныя состоянія. Большое количество земли, пожалованное городу, съ правомъ отвода оной жителямъ, опоясало Одессу, въ теченіи времени, этимъ вѣнкомъ дачь, хуторовъ, садовъ и даже деревень, наполняющихъ теперь Одесское Градоначальство. Наконецъ, безопасность мореплаванія и выгоды торговли требовали хоро-

Лѣта отъ Р. Х. 1802.

шей пристани и Монархъ, для сооруженія оной, удѣлилъ вѣчный и непоколебимый источникъ — т. е. самую же торговлю; ибо можно было полагать навѣрное, что чѣмъ лучше и безопаснѣе будетъ Одесскій портъ, тѣмъ число торговыхъ судовъ будетъ умножаться, товары нагрянутъ цѣлыми громадами, а съ ними доходы отъ пошлинъ, увеличиваясь, подадутъ городу вящшія средства для улучшенія своего быта. Довольно сравнить 1800 и 1802-й годы, чтобы убѣдиться въ истинѣ вышесказанныхъ заключеній. Въ 1800-мъ году весь оборотъ торговли отпускной и привозной равнялся едва 1.000.000 рублей; — въ 1802-мъ году привезено заграничныхъ товаровъ на . . . . 719.982 р.

отпущено Русскихъ произведеній на	1.534.114 »
Всего на . .	2.254.096 р.

Кромѣ Одессы ободряемы были и другіе города Новороссійскаго края. Указъ 30-го Января 1802-го года поощряетъ къ промышленности оскудѣвшихъ жителей, Армянъ города Григоріополя, который въ 1800-мъ году названъ былъ *Чернымъ*, по урочищу, на которомъ ему въ 1792-мъ году положено основаніе, но которому опять возвращено настоящее имя (указъ

24-го Сентября с. г.). Имъ дарованы льготы отъ податей, плодоносныя земли для разведенія хозяйства и другія преимущества. Равною же льготою воспользовались жители всего Тираспольскаго уѣзда, какъ еще малонаселеннаго, а въ особенности города: Тирасполь, Дубоссары и Овидіополь, лежащіе на Днѣстрѣ, и Очаковъ, основавшійся на развалинахъ знаменитой крѣпости (указъ 5-го Декабря с. г.). Эта льгота (на 10-ть лѣтъ), отъ платежа податей и поставки рекрутъ, вскорѣ распространена на весь край, между Бугомъ и Днѣстромъ лежащій (т. е. всю Очаковскую область), какъ еще недавно пріобрѣтенный и весьма мало обработанный. (Указъ 23-го Января 1803.)

Лѣта отъ Р. Х. 1802 – 1803.

1803.

Между тѣмъ, по совершенному неудобству отдачи въ откупъ Крымскихъ соляныхъ озеръ, столь богатаго источника государственныхъ доходовъ, какъ это доказалъ опытъ на откупѣ банкира Штиглица и Комп., всѣ вообще соляныя озера на полуостровѣ взяты въ казенное управленіе. Первымъ главнымъ надзирателемъ оныхъ назначенъ былъ Генералъ-Маіоръ *Мертваго*, который послѣ того въ должности Таврическаго Губернатора оказалъ большія услуги Новороссійскому краю. (Сентября 23-го 1802.)

Лѣта отъ Р. Х. 1802 – 1803.

Крымская инспекція войскъ подчинена Новороссійскому Военному Губернатору, и къ ней присоединено управленіе Черноморскимъ Козачьимъ войскомъ и его землею, изъ которой вскорѣ учрежденъ особый уѣздъ. (Указъ 25-го Февраля 1802.)

Наконецъ указъ 8-го Октября 1802-го года возвращаетъ часть прежняго порядка, существовавшаго до 1796-го года. Онъ полагаетъ конецъ II-й Новороссійской губерніи, которая, по чрезмѣрному своему пространству, обширности береговъ и умножающемуся народонаселенію, признана къ управленію однимъ лицемъ совершенно неудобною, а потому она раздѣлена на 3 губерніи: *Николаевскую*, *Екатеринославскую* и *Таврическую*, въ слѣдующемъ составѣ:

I) *Николаевская* губернія составляется изъ слѣдующихъ уѣздовъ:

1. Николаевскаго (Херсонскаго).
2. Тираспольскаго.
3. Ольвіопольскаго.
4. Елисаветградскаго.

II) *Екатеринославская*, изъ уѣздовъ:

1. Новороссійскаго (т. е. Екатеринославскаго).
2. Новомосковскаго.
3. Павлоградскаго.
4. Бахмутскаго.

5. Маріупольскаго.
6. Ростовскаго.

Отъ Маріупольскаго уѣзда отнята часть земель, которыя находились внутри прежней черты Таврической губерніи, и возвращена къ сей послѣдней.

III) *Таврическая* губернія, изъ уѣздовъ:
1. Симферопольскаго.
2. Перекопскаго.
3. Ѳеодосійскаго.
4. Эвпаторійскаго. Эти 4 уѣзда помѣщены внутри полуострова.
5. Днѣпровскаго (на нижнемъ Днѣпрѣ).
6. Мелитопольскаго. Оба они находятся на Ногайской (т. е. Сѣверокрымской степи).
7. Тмутораканскаго или Фанагорійскаго, въ которомъ земля войска Черноморскаго.

Въ тоже почти время, а именно указомъ 7-го Февраля 1803-го года, Генералъ Михельсонъ сдаетъ свою должность Генералъ-Лейтенанту *Беклешеву*, наименованному Николаевскимъ Военнымъ Губернаторомъ и начальникомъ войскъ Крымской инспекціи. Ему поручалось устройство и управленіе трехъ частей Новороссійскаго края, исключая Одессы и дру-

Лѣта отъ Р. Х. 1802 — 1803.

гихъ портовыхъ городовъ, которымъ давалось особое назначеніе. Мѣстопребываніе главнаго начальника назначалось въ Николаевѣ.

Но указъ 8 го Октября 1802-го года, возвратившій краю прежнее устройство и главному городу имя Екатеринослава, столь драгоцѣнное для него, заключаетъ въ себѣ еще одно весьма важное распоряженіе. Въ немъ сказано, что портовые города: Одесса, Херсонъ, Ѳеодосія и Таганрогъ снабжены будутъ въ пользу торговли особыми преимуществами и, сверхъ того, въ каждый изъ нихъ, для покровительства торгующихъ, назначенъ будетъ особый начальникъ изъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ, которые будутъ зависѣть только отъ Высочайшей власти и Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Это распоряженіе имѣло весьма важныя для Новой Россіи послѣдствія, какъ это сказано будетъ въ слѣдующей эпохѣ исторіи нашей.

Для окончанія свѣдѣній объ этомъ краткомъ періодѣ Новороссійской лѣтописи, предлагаемъ здѣсь любопытную таблицу о доходахъ края, когда онъ весь составлялъ одну только губернію и не имѣлъ въ своемъ составѣ ни одного чуждаго ему уѣзда, т. е. съ 1797-го по 1803-й годы.

	Рубли.	Коп.
1. Въ 1797-мъ году поступило въ казну всѣхъ доходовъ: таможенныхъ, поземельныхъ, подушныхъ, откупныхъ и проч. . .	1.715.663	38
2. Въ 1798	1.376.622	21
Кромѣ того, червонцами на 58.896 руб., ефимковъ 449, талеровъ 153.		
3. Въ 1799	1.548.832	64
Кромѣ сего, золота 12 пудъ 6 фунтовъ 82 золотника, серебра 1 пудъ 15 фунтовъ 37 золотниковъ.		
4. Въ 1800	1.823.416	83
Кромѣ сего, золота 25 пудъ 31 фунтъ 7 зол., серебра 29 пудъ 15 ф. 53 золот.		
5. Въ 1801-мъ году	1.857.317	9
Кромѣ сего, золота 20 пуд. 10 фунт. 44 зол., серебра 12 пуд. 33 ф. 56 золот., Испанскихъ піастровъ 24 фунта 83½ зол.		
6. Въ 1802 году	2.104.556	35
Кромѣ сего, золота 8 п. 39 фунт. 56 золот., се-		

Лѣта отъ Р. Х.
1802 — 1803.

	Рубли.	Коп.
ребра 39 пуд. 20 фунт. 46 зол.		
7. Въ 1803 году	2.346.850	82
Кромѣ сего, золота 7 пуд. 8 фунт. 51 золотн., серебра 23 пуда 24 фунт. $5^1/_2$ золотниковъ.		

Эти серебряныя и золотыя монеты вѣроятно происходили изъ пошлинъ отъ заграничной торговли и могутъ служить почти мѣриломъ ея. Желательно было бы видѣть сравненіе этихъ цифръ съ доходами другихъ частей имперіи, въ эпоху современную, чтобы судить о степени государственнаго хозяйства въ Новороссійскомъ краѣ. Предоставляемъ это болѣе опытнымъ изыскателямъ отечественной статистики.

ЭПОХА V.

ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ГРАДОНАЧАЛЬСТВЪ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ БУКАРЕСТСКАГО ТРАКТАТА.

(СЪ 1803-го ПО 1812-й Г.)

ЭПОХА V.

съ 1803-го по 1812-й годъ.

Указъ 1802-го года, Октября 8-го, возвратившій часть прежняго порядка въ Новороссійскомъ краѣ, полагаетъ основаніе и новой эпохѣ въ его исторіи, посредствомъ надежды, которою мы окончили сказаніе наше въ предъидущемъ періодѣ. Это было намѣреніе правительства дать нѣкоторымъ портовымъ и торговымъ городамъ особыхъ начальниковъ и особое управленіе. Въ началѣ 1803-го года сіе предположеніе, т. е. учрежденіе *Градоначальствъ*, приводится въ дѣйствіе; оно имѣло самыя важныя послѣдствія на судьбы цѣлаго края, тѣмъ въ особенности, что привело на югъ Россіи мужа самаго достойнаго, *Герцога Эммануила де-Ришелье*.

Первое Градоначальство учреждено въ Одессѣ, какъ городѣ, подававшемъ большія надежды на торговыя успѣхи, и которому, въ теченіи 1802-го года, были уже

Лѣта отъ Р. Х. 1803. дарованы Монархомъ большія милости. Указъ 27-го Января 1802-го года извѣщаетъ, что: «въ слѣдствіе общаго положе-«нія, принятаго на нѣкоторые торговые «города Новороссійскаго края, Его Им-«ператорское Величество избралъ «Генералъ-Лейтенанта Дюка де-Ришелье «Градоначальникомъ въ городъ Одессу.»

Эммануилъ Осиповичь, Дюплесси-Ришелье, Герцогъ де-Ришелье, Генуэзскій Нобль, (Armand Emmanuel Sophie-Septimanie Duplessis-Richelieu, Duc de-Richelieu, Noble Génois etc.) родился въ Парижѣ $^{13}/_{25}$ Сентября 1766-го года; воспитывался въ Плесси, коллегіи, основанной знаменитымъ кардиналомъ Ришелье. Въ началѣ революціи онъ удалился въ Вѣну, гдѣ былъ милостиво принятъ Императоромъ Іосифомъ. Здѣсь пробылъ онъ до 1790-го года. Въ это время всѣ молодые умы воспламенены были энтузіазмомъ, по случаю упорной войны на сушѣ и на морѣ, между Россіею и Портою Оттоманскою, въ концѣ 1787-го года. Нѣмецкая Имперія участвовала въ ней какъ союзница Императрицы Екатерины II-й. Многіе Французскіе эмигранты, непринятые волонтирами въ Австрійскую службу, отправились въ армію Потемкина: въ числѣ ихъ былъ и Ришелье. Ему удалось участвовать въ осадѣ и штурмѣ

крѣпости Измаила, и Ришелье, въ этой кровопролитной битвѣ, былъ одинъ изъ самыхъ храбрыхъ офицеровъ, такъ что, по окончаніи кампаніи, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса и золотою шпагою. Въ послѣдствіи времени онъ участвовалъ въ неудачныхъ походахъ отряда Французскихъ роялистовъ, подъ начальствомъ Принца Конде (1792—1793) и уже готовился отправиться въ Вандею, — но разныя обстоятельства заставили его отказаться отъ этого предпріятія. Съ 1794-го года Ришелье поселился въ Петербургѣ, гдѣ былъ принятъ въ службу съ чиномъ полковника въ Орденскій Кирасирскій полкъ. Его приверженность къ несчастной королевской фамиліи, его знаменитое имя, равно какъ и обширныя познанія и прекрасныя качества души, привлекли къ нему всѣ сердца и обратили вниманіе Великаго Князя Александра Павловича, который лишь только сдѣлался наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола (1796), то и пригласилъ Герцога въ свою свиту и даже ближній свой кругъ. Въ столь блистательной службѣ онъ находился до 1803-го года. Въ 1800 и 1801-мъ годахъ, Ришелье посѣтилъ Парижъ, для окончанія разныхъ семейныхъ дѣлъ; первый консулъ, Наполеонъ Бонапарте, охотно дозволявшій знатнымъ

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

эмигрантамъ возвращаться во Францію и вступать въ службу, желалъ видѣть и Ришелье въ рядахъ Французской арміи; но Герцогъ остался непреклоннымъ въ любви своей въ падшей династіи и воротился въ Петербургъ. (*) Въ 1803-мъ году, пожалованный въ Генералъ-Лейтенанты, онъ былъ избранъ въ начальники города и порта Одесскаго. Съ титломъ Одесскаго Военнаго Губернатора дана ему была власть, дѣлавшая его независимымъ отъ главнаго Новороссійскаго начальства, и подчинявшая только волѣ Монарха и законовъ.

9-го Марта 1803-го года Ришелье прибылъ въ Одессу, не большой городокъ, долженствовавшій сдѣлаться центромъ его благонамѣренной дѣятельности. Изъ самыхъ достовѣрныхъ, до насъ дошедшихъ, документовъ узнаемъ, что Ришелье нашелъ въ немъ: до 9000 душъ обоего пола жителей, до 1400 домиковъ и землянокъ, недоконченныя церкви и полуразрушенныя казармы, 39 не большихъ фабрикъ, до

(*) *За неимѣніемъ другихъ источниковъ, мы принуждены были довольствоваться свѣдѣніями, взятыми изъ:* Discours, prononcé à la Chambre des Pairs de France p. Cardinal Duc de Bausset, à l'occasion de la mort de M. le Duc de-Richelieu. Paris 8 Juin 1822. *Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ, чтобы кто нибудь, счастливѣе насъ, дополнилъ этотъ недостатокъ, вполнѣ нами ощущаемый.*

200 лавокъ и хлѣбныхъ магазиновъ, служащихъ для внутренней торговли, портъ съ 3-мя тоже не оконченными гаванями, который хотя и былъ уже важнымъ торговымъ пунктомъ, но еще представлялъ слишкомъ малую защиту для кораблей противу вѣтровъ. Ришелье съ трудомъ могъ отыскать скромный домикъ въ 4 комнаты, въ которомъ основалъ себѣ жилище и не оставилъ уже онаго во все время пребыванія своего въ Россіи. (*) Чтобы судить о недостаткѣ мастеровыхъ и ремесленниковъ въ Одессѣ, довольно знать, что Монархъ, особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ (отъ 14-го Мая), прислалъ туда *булочника*, *слесаря* и *столяра* изъ Петербурга.

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

Но указы отъ 27-го Января и 1-го Мая с. г. дали возможность Ришелье поднять ввѣренный ему городъ на высшую степень. Вскорѣ начали стекаться въ Одессу иностранцы, привлеченные туда милостями Русскаго правительства и громкимъ именемъ Ришелье. Начали основываться порядочные торговые домà, строится зданія въ Европейскомъ вкусѣ, а политическія обстоятельства въ Ев-

---

(*) Подробности объ Одессѣ можно найдти въ книгѣ моей, подъ заглавіемъ: *Первое тридцатилѣтіе Исторіи города Одессы*. Одесса 1837.

Лета отъ Р. Х. 1803.

ропѣ дали возможность производить огромную отпускную торговлю. Изъ 900 кораблей, посѣтившихъ въ 1803-мъ году Черное море, болѣе 500 кинуло якорь въ Одесскомъ портѣ, остальные пошли въ Херсонъ, Ѳеодосію и Таганрогъ. 320.000 четвертей одной пшеницы было отправлено за море, чрезъ Одесскій рынокъ. Монархъ, видя столь быстрое развитіе торговли, желалъ, чтобы и ввозъ заграничныхъ товаровъ былъ столь же удаченъ, а потому и повелѣлъ: «въ вящшее ободреніе «торговли въ портахъ Черноморскихъ и «Азовскихъ, уменьшить пошлину 1/4 долею «противъ другихъ портовъ.» Для сихъ же портовъ намѣревались даже учредить Ломбардъ или Заемный Банкъ, на подобіе Петербургскаго.

Въ одно почти время съ Одессою учреждается Градоначальство въ Таганрогѣ, съ тою же цѣлію и съ столь же милостивыми распоряженіями правительства. Таганрогъ, главная точка сбыта для восточныхъ Русскихъ губерній, тѣмъ болѣе еще, что устья Дона находятся весьма близко отъ его порта, былъ бы одною изъ важнѣйшихъ гаваней Новороссійскихъ, еслибъ опасность плаванія на Азовскомъ морѣ и мелководіе Таганрогскаго рейда не представляли важнѣйшихъ къ сему препятствій. Не смотря на то,

устройство въ Таганрогѣ Градоначальства, т. е. управленія всемѣрно покровительствующаго успѣхамъ промышленности, сдѣлало большое вліяніе на его судьбу. Первымъ Градоначальникомъ или Военнымъ Губернаторомъ Таганрога наименованъ былъ Генералъ отъ Инфантеріи *Дашковъ* (указъ 9-го Мая 1803). Ему дана почти таже инструкція какъ и Ришелье, но мудрый Монархъ присовокупилъ къ ней слѣдующія наставленія: «На «мѣстное ваше усмотрѣніе возлагаю вой«ти въ ближайшее изслѣдованіе, можетъ «ли каковымъ либо образомъ, хотя бы и «съ значущими издержками, сдѣланъ быть «въ Таганрогѣ карантинъ, или, — что и «для расходовъ казенныхъ и для самой «безопасности полезнѣе было бы, — не «возможно ли, какъ для Тавріи такъ и «для Азовскаго моря, ограничиться уста«новленіемъ одного карантина въ Кефѣ (*), «или же наконецъ, не удобнѣе ли будетъ «для Таганрогскаго торга устроить оный

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

(*) Здѣсь должно замѣтить, что въ 1802-мъ году комитетъ для устройства Новороссійской губерніи, составленный по предложенію *Габлица*, столь близко знавшаго Крымъ, представлялъ правительству объ учрежденіи порто-франко въ Ѳеодосіи на 50 лѣтъ, съ предоставленіемъ этому порту всѣхъ тѣхъ правъ, которыя Императоръ Павелъ желалъ даровать цѣлому полуострову; но это предположеніе не состоялось.

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

въ Керчи?» (*) Дашковъ, желая устроить Таганрогъ, коего чувствовалъ важность и назначеніе, сносился съ Ришелье, что бы по его примѣру, столь достойному подражанія, быть полезнымъ ввѣренному ему городу.

Между тѣмъ дѣятельно занимались въ краѣ *колонизаціею,* т. е. поселеніемъ иностранцевъ, искавшихъ убѣжища въ Россіи, или же приглашенныхъ самымъ правительствомъ. Такъ, по просьбѣ *Графа Ланцкоронскаго*, Католическому обществу, именуемому les frères de la redemption, дозволено поселиться въ Таврическомъ полуостровѣ, преимущественно въ г. Старомъ-Крыму, близъ котораго отдавался въ ихъ распоряженіе одинъ изъ опустѣвшихъ монастырей Св. Георгія. Кромѣ этого, членамъ сего общества, желавшимъ заниматься земледѣліемъ, отводились большіе участки земли въ степной части Крыма.

Менонистскія колоніи, устроившіяся между Екатеринославомъ и Никополемъ, на берегахъ Днѣпра, возрастали исполинскими шагами и нѣкоторыя достигли самаго цвѣтущаго состоянія. Это имѣло

(**) Это послѣднее предначертаніе Монарха, столь важное для внутренняго судоходства Азовскаго моря и для самой безопасности Имперіи, приведено въ дѣйствіе только въ наше время, стараніями Графа Воронцова.

весьма полезныя послѣдствія, ибо трудолюбивые ихъ собратія, живущіе въ Пруссіи, въ окрестностяхъ Эльбинга и Маріенбурга (на земляхъ древняго ордена Крестоносцевъ), прислали депутатовъ, прося дозволенія переселиться въ Россію. По ходатайству Графа Кочубея (Министра Внутреннихъ Дѣлъ) и по проэкту Контеніуса, главнаго судьи колонистовъ, не только позволено Менонистамъ водвориться въ Новой-Россіи, но еще даны имъ отъ правительства денежныя пособія и другія преимущества. Они поселились въ Таврической губерніи, въ степной ея части, близъ р. Молочныя воды, слѣдственно рядомъ съ старообрядческими селами, и дали начало богатому теперь *Молочанскому Менонистскому Округу*.

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

Въ слѣдъ за ними другіе переселенцы прислали изъ Германіи коммиссіонеровъ своихъ, *Циглера* и *Шуртера*, прося для себя и для своихъ одноземцевъ покровительства Русскаго Монарха, земель для поселенія и равныхъ съ другими колонистами преимуществъ. Указомъ 24-го Іюля не только повелѣно Беклешеву содѣйствовать прочному и удобному сихъ переселенцевъ водворенію, но еще сдѣлано слѣдующее весьма полезное распоряженіе: «въ числѣ сихъ колонистовъ (сказано въ указѣ) есть много виноградарей. Чтобы

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

обратить ихъ знанія и навыки въ пользу винодѣлія, нужно будетъ доставить имъ способы водвориться въ Крымскомъ полуостровѣ; если не возможно будетъ доставить въ нагорной части Крыма земель удобныхъ къ разведенію виноградныхъ садовъ, то пріобрѣсть, не теряя времени, таковой земли нужное количество, покупкою у частныхъ людей, для возстановленія въ Крыму сей упадшей отрасли его промышленности.» Ришелье, по волѣ Монарха, купилъ у Графа Виценьтія Потоцкаго землю, близъ Одессы лежащую, и на ней поселялъ выходящихъ изъ Германіи колонистовъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что на этой землѣ основались въ послѣдствіи (1804) три прекрасныя колоніи: *Большой Либенталь*, *Малый Либенталь* и *Лустдорфъ*.

Указъ 29-го Августа 1803-го года продолжаетъ заботы о населеніи степи. Еще въ 1795-мъ году, при составленіи учрежденнаго де-Рибасомъ Греческаго дивизіона въ Одессѣ, для этихъ *единовѣрныхъ* переселенцевъ пожаловано было до 15.000 десятинъ земли и дарована значительная сумма на обзаведеніе, чтобы изъ этого составить родъ военно-земледѣльческаго поселенія, свойственнаго Новороссійскому краю. Поселеніе дѣйствительно началось только въ 1796-мъ году, въ 20-ти вер-

стахъ отъ Одессы, на степи по рѣчкѣ и урочищу *Барабою*. Но въ 1796-го году, съ уничтоженіемъ дивизіона, Новороссійскіе начальники отняли самую землю отъ Греков и отдали другимъ лицамъ подъ поселеніе. Въ 1802-мъ году Греки, видя отеческое вниманіе Императора Александра и милости оказанныя иностраннымъ переселенцамъ, послали къ Престолу Его ходатайство, прося и для себя подобной Царской благосклонности. Монархъ, снисходя на ихъ просьбу, повелѣлъ: Грековъ бывшаго дивизіона привести въ извѣстность и каждому лицу, офицерамъ и нижнимъ чинамъ, отводить участки земли, отъ 10-ти до 300 десятинъ; даже указомъ 22-го Октября с. г. повелѣно возстановить быть самаго войска, подъ названіемъ *Одесскаго Греческаго Баталіона*. Въ составъ онаго должны были преимущественно поступать Греки и Албанцы, уже служившіе въ войскахъ Россійскихъ, а въ особенности тѣ, которые находились на Русскомъ флотѣ въ Средиземномъ морѣ и Архипелагѣ (1769 — 1773), равно какъ и ихъ потомки. Эти поселенцы составили со временемъ Греческую колонію *Александровку*, близъ Одессы лежащую.

Многими другими постановленіями упрочивалось обзаведеніе и заселеніе края. По представленію *Графа Васильева* было

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

повелѣно: «военнымъ офицерамъ, которые состоянія не имѣютъ и пожелаютъ заведеніемъ хозяйства въ пустыхъ земляхъ Новороссійской степи основать себѣ имущества, отводить въ вѣчное владѣніе: штабъ офицерамъ по 1000, а оберъ-офицерамъ по 500 десятинъ земли.» Указъ 4-го Февраля 1803). Это было причиною, что весь почти Новороссійскій край наполнялся хуторами и деревнями, и часъ отъ часу принималъ видъ болѣе благоустроенный и многолюдный.

Между тѣмъ предположеніе объ учрежденіи въ Херсонѣ Градоначальства не состоялось; въ этотъ городъ перенесено изъ Николаева мѣстопребываніе главнаго Новороссійскаго начальника, и самая Николаевская губернія названа *Херсонскою*. Вскорѣ генералъ-лейтенантъ Беклешевъ умеръ, а потому Высочайшимъ приказомъ 11-го Октября 1803-го года должность Херсонскаго военнаго губернатора и начальника войскъ Крымской инспекціи поручена бывшему Подольскому военному губернатору, генералъ отъ инфантеріи *Андрею Розенбергу*.

Въ томъ же духѣ для заселенія и благоустройства края обращено было вниманіе на Бугскихъ козаковъ, о которыхъ намекнули мы подъ 1796-мъ годомъ, когда изъ нихъ и всего Екатеринославскаго

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

козачьяго войска, именовавшагося въ документахъ и грамотахъ *войскомъ обоихъ береговъ Днѣпра*, учреждено Вознесенское козачье войско. Но въ 1797-мъ году, когда и самая Вознесенская губернія была упразднена, Бугскіе козаки изъ Вознесенскихъ полковъ исключены, распущены по домамъ (т. е. въ свои села) и тамъ обращены въ крестьянское званіе. Въ 1803-мъ году число этого Бугскаго войска, считая съ ними и Болгаръ, переселившихся къ нимъ изъ-за границы, и не большую партію Арнаутъ, водворенныхъ стараніями Князя Николая Кантакузена, составляло 6.383 души мужескаго пола, живущихъ по обѣимъ сторонамъ Буга, т. е. въ Ольвіопольскомъ, Елисаветградскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ. Бугскіе козаки, видя какъ Императоръ Александръ милостиво возстанавливалъ въ Новой-Россіи всѣ предположенія Императрицы Екатерины, отправили ко Двору своихъ депутатовъ, капитановъ *Хмѣльницкаго* и *Солтыковскаго*, прося, чтобы ихъ освободили изъ крестьянства и обратили въ первобытное военно-земледѣльческое или козачье состояніе. Правительство, собравъ надлежащія свѣдѣнія чрезъ губернатора Миклашевскаго, поручило Военному Министру Вязьмитинову и Графу Кочубею составить проэктъ объ устройствѣ Буг-

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

скихъ козаковъ. Проэктъ ихъ былъ утвержденъ указомъ 18-го Мая с. г. и прежній бытъ Бугскаго войска возстановленъ. Оно раздѣлено на 3 полка и многія станицы; учреждена войсковая канцелярія; дарованы войску разныя права; прощены неуплаченныя подати; обозначены служба и повинности. Войсковымъ Атаманомъ избранъ былъ Государемъ, войска Донскаго генералъ-маіоръ *Иванъ Красновъ* (указъ 8-го Іюня 1803), который командовалъ до 1807-го года. Монархъ, въ знакъ своего покровительства и для вящшаго на будущее время поощренія Бугскаго козачьяго войска, даровалъ оному 15 знаменъ при милостивой грамотѣ. (*)

Атаманъ Красновъ, осмотрѣвъ села и земли принадлежащія войску, нашелъ, что въ составѣ онаго находятся:

I. Въ *Елисаветградскомъ* уѣздѣ.

Станицы:

1. Михайловка.	7. Нерубайка.
2. Красноселье.	8. Новогригорьевка.
3. Гумницкая.	9. Сердечная.
4. Лозоватка.	10. Рудая.
5. Лагери.	11. Уховка.
6. Кучеровка.	12. Водяная.

(*) Въ войскѣ прежде было 12 знаменъ: 10 данныхъ Потемкинымъ, съ изображеніемъ Георгіевскаго креста и буквою Е въ срединѣ, и два собственныхъ, вѣроятно еще въ Турціи принятыя войскомъ, съ изображеніемъ Св. Троицы и Св. Григорія Великой Арменіи.

Въ сихъ станицахъ было: 3.361 душа мужескаго пола, 840 дворовъ и 43.945 десятинъ удобной земли.

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

II. Въ *Ольвіопольскомъ* уѣздѣ.

Станицы:

1. Троицкое.
2. Михайловка.
3. Бѣлоусовка.
4. Арнаутовка.
5. Новогригорьевка.
6. Вознесенскъ или Соколы.

Здѣсь считалось: 1592 души муж. пола, 398 дворовъ и 62.700 дес. удобной земли.

III. Въ *Херсонскомъ* уѣздѣ:

Станицы:

1. Новопетровка.
2. Ѳедоровка.
3. Касперовская.
4. Баловная.
5. Себина.
6. Матвѣевская.
7. Константиновка.
8. Гурьевская.

Кромѣ того два села Болгарскія, вновь къ войску присоединенныя:

9. Щербиновка.
10. Дымино.

Въ сихъ 10 станицахъ было: 1430 душъ мужескаго пола, 359 дворовъ и 63.097 десятинъ удобной земли; всего: 28 станицъ, 6.383 души обоего пола, 1597 дворовъ и 169.742 десятины удобной земли. Бугское войско могло поставить на службу 1308 вооруженныхъ козаковъ. Съ теченіемъ времени присоединилось къ нему нѣсколько Малороссійскихъ семействъ и небольшое число безземельнаго Польскаго шля-

Лѣта отъ Р. Х. 1803.

хетства, такъ что въ концѣ 1804-го года считалось войска болѣе 7000 душъ мужескаго пола. (*)

Подъ 1792-мъ годомъ (**) мы упомянули о намѣреніи правительства, чтобы земли между Бугомъ и Днѣстромъ были заселены, и чтобы Молдавскіе бояре, поступившіе въ Русское подданство, имѣли преимущество при раздачѣ земель. Здѣсь мѣсто упомянуть о послѣдствіяхъ сего распоряженія. По требованію Беклешева, Тираспольскій предводитель дворянства *Тумановъ* (въ Маѣ 1803) донесъ, что послѣ заключенія Ясскаго мира, 26 Молдавскихъ бояръ и чиновниковъ получили отъ правительства земли въ Очаковской области; 18 изъ нихъ (*Князь Кантакузенъ*, *Стурдза*, *Катаржи*, *Филодоръ*, *Карповъ*, *Керстичъ*, *Гаюсъ*, *Кесоглу* и др.) получили участки отъ 4.600 до 25.000 десятинъ земли, и на нихъ завели 20 деревень и нѣсколько хуторовъ, въ которыхъ поселили болѣе 4.000 душъ обоего пола. Другіе же 8 чиновниковъ и дворянъ Молдавскихъ, получившіе болѣе 50.000 десятинъ земли, въ участкахъ отъ 3.000 до 12.000 десятинъ, не прибыли даже въ Россію,

(*) Изъ Одесс. Генералъ-Губернаторскаго архива.

(**) См. Хронологическое Обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края, Часть I. стр. 211.

Лѣта отъ Р. Х. 1803 — 1804.

а потому дачи ихъ, какъ доселѣ незаселенныя, должны перейдти въ другія руки. (*)

1804.

Съ началомъ 1804-го года дѣятельно занялись устройствомъ быта кочующихъ ордъ Ногайскихъ. Объ нихъ, еще подъ 1770-мъ и 1800-мъ годами, кратко упомянуто было; теперь должны мы заняться этимъ предметомъ не много обширнѣе. Выпишемъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ записки Розенберга, представленной Монарху, подъ заглавіемъ: *О Ногайцахъ, оставшихся изъ ордъ Эдисанской, Эдичкульской* и *Джамбуйлуцкой*.

«Въ 1770-мъ году, во время первой съ портою войны, начальствующій надъ Русскою арміею Графъ Панинъ, для ослабленія силъ Турецкихъ, склонилъ начальника кочевавшихъ въ Бессарабіи Ногайскихъ ордъ, *Джанъ-Мамбетъ-Бея*, перейдти подъ покровительство Россіи. По выходѣ ихъ, въ началѣ 1771 года, они расположены были на степяхъ, между р.р. Дономъ и Кубанью, и въ семъ положеніи оставались спокойно до 1783-го года. Но когда принято было намѣреніе перевести ихъ на Уральскія степи, то они, будучи не довольны симъ переводомъ, сдѣлали всѣ общій побѣгъ къ Кавказу. По убѣжденію однакожъ *Баязетъ-*

(*) Смотри приложеніе N 2.

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

Бея, начальствующаго нынѣ (съ 1793-го года) надъ остатками ордъ: Элисанской, Эличкульской и Джамбуйлуцкой, до 1000 семействъ сихъ ордъ возвратилось на Ею (рѣку), гдѣ въ теченіи 7-ми лѣтъ присоединились къ нимъ болѣе 2000 семействъ единоземцевъ. Нынѣ же (1804-го года) ихъ считается до 3800 семействъ, кромѣ мурзъ и духовенства. Въ 1790-мъ году, по предписанію Князя Потемкина, сіи Ногайцы съ Еи переведены на лѣвой берегъ р. Молочной, какъ на мѣста для нихъ несравненно выгоднѣйшія, и назначено имъ земли до 285.000 десятинъ удобной и 67.776 неудобной. Съ начала же 1801-го года обложены они окладами: подушнымъ, поземельнымъ и пр.»

Въ предъидущей эпохѣ упомянуто уже было о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ правительствомъ на счетъ устройства Ногайскаго народа, его добровольнаго поселенія, вооруженія и пр. Розенбергъ чрезъ Графа Кочубея донесъ Государю, что козачье званіе, въ коемъ Ногайцы находятся, по мнѣнію Баязетъ-Бея, не представляетъ для нихъ ни какой выгоды, а содержаніе 1000 человѣкъ, вооруженныхъ и всегда готовыхъ, даже и отяготительно, — полагалъ весьма полезнымъ обратить ихъ въ прежнее земледѣльческое званіе. На то онъ имѣлъ желаніе и самыхъ

Ногайцевъ. Императоръ Александръ, указомъ 16-го *Апрѣля*, повелѣлъ заняться устройствомъ ордъ и учрежденіемъ особаго между Ногайцами управленія, съ удаленіемъ, если можно, и самаго Баязетъ-Бея. Розенбергъ, при помощи вновь назначеннаго Губернатора въ Крыму, Генералъ-Маіора *Мертваго*, и Вице-Губернатора *Андрея Шостака*, котораго имя встрѣчалось уже въ прежнихъ эпохахъ Новороссійской исторіи, исполнилъ тщательно предположеніе Монарха. Они объѣзжали всѣ аулы и кочевья Ногайцевъ и убѣждали оставить безпріютную и бѣдственную жизнь, взяться за плугъ и въ земледѣльческомъ состояніи упрочивать свой бытъ. Не смотря на всѣ интриги Баязетъ-Бея и нѣсколькихъ невѣждъ, большая часть Ногайцевъ согласилась на виды начальства. Вскорѣ учреждено было особое управленіе, подъ названіемъ *Экспедиція Ногайскихъ ордъ*, въ которой, кромѣ начальника, засѣдали: *Словесный Судья*, 3 *Депутата отъ Мурзъ* и 3 *Старшины отъ Ордъ*. На мѣсто Баязетъ-Бея, Розенбергъ назначилъ начальникомъ ордъ Ногайскихъ полковника *Тревогина*.

Лѣта отъ Р.Х. 1804.

При исполненіи всѣхъ этихъ предположеній, естественно собираемы были подробныя свѣдѣнія о Ногайцахъ, а это доставило намъ слѣдующія довольно любо-

Лѣта отъ Р.Х. 1804.

пытныя данныя объ этомъ такъ мало извѣстномъ народѣ.

1. Въ Ногайскомъ народѣ, кочующемъ или поселяющемся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, считается *ауловъ*, т. е. заводящихся селеній, ... 43

въ нихъ мечетей . . . 43

2. Въ аулахъ *казановъ* или *жилищъ*:

принадлежащихъ	духовенству . .	192
»	Мурзамъ	121
»	Ногайцамъ . .	4.000
	Всего . .	4.313

3. *Народонаселеніе*:

	муж. п.	жен. п.	
Духовенства .	422	322	
Мурзъ	254	201	
Ногайцевъ . .	8.746	7.257	
	9.422	7.780	17.202 д. об. п.

4. *Промыслы*:

рыбныхъ заводовъ . . . 12

въ нихъ неводовъ 26

Скотоводство:

лошадей до	8.000
рогатого скота до .	40.000
овецъ до	10.000

5. *Хлѣбопашество*:

посѣяно пшен. арнаутки .	2.158	четв.
ячменя . .	1.360	»
проса . . .	825	»

			Лѣта отъ Р.Х.
собрано пшеницы . . .	11.858 чет.		1804.
ячменя	11.263 »		
проса	21.237 »(*)		

Такимъ образомъ, на той же самой Сѣверо-Крымской степи, по теченію рѣки Молочныхъ водъ, собрались аулы и кибитки Татарско-Монгольскаго поколѣнія, т. е. совершенно чуждыхъ людей для Европы; колоніи Нѣмецкихъ Менонистовъ, набожныхъ и трудолюбивыхъ уроженцевъ самаго центра Европы, и Старообрядцевъ, т. е. Славянъ не причастныхъ просвѣщенію, сдѣлавшему исполинскіе успѣхи въ ихъ метрополіи, Россійской Имперіи. Такъ, съ пользою для государственнаго хозяйства, повторялись въ Новой Россіи не рѣдкіе въ исторіи примѣры — явленія цѣлыхъ благоустроенныхъ округовъ, основанныхъ на правѣ убѣжища (droit d'asile), дарованнаго всякому бѣдному, безпріютному, но трудолюбивому переселенцу.

Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ стекались Германскіе переселенцы, народъ чрезвычайно трудолюбивый, промышленный, смирный, терпѣливый, слѣдственно полезный въ краѣ еще малолюдномъ. Примѣръ колоній Менонистскихъ, цвѣтущихъ на берегу Днѣпра и вновь основанныхъ въ Крымской степи, гдѣ явилось лучшее во всемъ

(*) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

Новороссійскомъ краѣ сельское хозяйство, были причиною, что правительство принимало ихъ охотно и многочисленными постановленіями 1804-го года тщательно занималось основаніемъ и устройствомъ колоній. Такъ, указомъ 23-го Февраля, мѣстами преимущественно удобными для колоній признаны окрестности портовыхъ городовъ, чтобы новымъ поселенцамъ облегчить сбытъ плодовъ земледѣльческой ихъ дѣятельности. А потому близъ Ѳеодосіи желали селить виноградарей и охотниковъ до садоводства, а хлѣбопашцевъ на степи Ногайской, чтобы ихъ сблизить съ Таганрогомъ, куда и Ногайцы направляли свою небольшую торговую мѣну. Другою точкою для колоній считались окрестности Одессы, гдѣ, по недостатку уже свободныхъ казенныхъ земель, покупались дачи у частныхъ владѣльцевъ Тираспольскаго уѣзда. Въ этомъ мѣстѣ Германскихъ переселенцевъ дѣлили на двѣ части: ремесленниковъ водворяли въ самой Одессѣ, на правѣ колонистовъ, отъ чего улицы ими основанныя до сихъ поръ именуются *колоніями*, — а земледѣльцевъ поселяли на степи нынѣшняго Одесскаго уѣзда, по направленію отъ урочища *Кучурганъ* къ Бугу, ибо Болгарамъ и Молдаванамъ предоставлены были въ томъ же уѣздѣ окрестности Днѣстра. Такъ

основались прекрасныя колоніи: *Нейбургъ*, *Іозефсталь*, *Петерсталь* и др. Лѣта отъ Р. Х. 1804.

Указомъ 12 го Апрѣля с. г. позволено помѣщикамъ заключать условія съ иностранными переселенцами, для водворенія ихъ на своихъ земляхъ, гдѣ впрочемъ они должны были оставаться на правахъ общей личной свободы, какъ и прочіе колонисты. Первый примѣръ такого *частнаго* водворенія данъ былъ помѣщикомъ *Фичемъ*, въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Подъ эту статью должно было подвести и тѣхъ поселенцевъ, которые были водворены помѣщиками послѣ 1792-го года, когда имъ были раздѣлены земли въ бывшей Очаковской области. Многіе изъ нихъ, особенно Молдаване, укрѣплены были въ крестьянство, разумѣется не законно, а потому правительство издало особые законы для утвержденія ихъ правъ и обязанностей. Отъ сего произошло имя и сословіе *обязанныхъ поселянъ*, доселѣ въ Новой-Россіи неизвѣстныхъ (указъ 1804 го 20 го Сентября). (*) Всѣ эти поселенія происходили такъ часто и съ такимъ успѣхомъ, что вскорѣ Монархъ нашелъ необходимымъ повелѣть Розенбергу, за неимѣніемъ въ Крыму казенныхъ земель,

---

(*) Объ этомъ говорится подробно въ полномъ собраніи законовъ Т. XXVIII. стр. 512 и друг.

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

удобныхъ для заселенія, покупать оныя у мурзъ и другихъ владѣльцевъ. Въ рескриптѣ, данномъ ему отъ 22-го Октября с. г., повелѣно: «по случаю неожиданнаго прибытія изъ областей Турецкихъ нарочитаго числа Болгаръ и стеченія въ Новороссійскій край множества другихъ иностранныхъ поселенцевъ, ... и пріемля во уваженіе, что вѣроятно еще несравненно бо̀льшее число колонистовъ въ будущемъ году прибудетъ, употребить всѣ усилія для устройства пришлецамъ хотя временныхъ жилищъ.» Замѣчательно, что въ тоже время все пространство степи, между Бугомъ и Днѣстромъ, которой бо̀льшая часть, а именно 824.000 десятинъ, роздана была помѣщикамъ и Молдавскимъ дворянамъ (о которыхъ сказано было выше), мало заселялось, не смотря на 10-ти лѣтнюю данную имъ льготу, такъ, что тамъ всего не болѣе 8.000 душъ обоего пола было водворено. Это заставило правительство, указомъ 31-го Декабря с. г., строжайше повелѣть, чтобы впредь помѣщики, по истеченіи еще новой 4-хъ лѣтней льготы, непремѣнно постарались о заселеніи дарованныхъ имъ земель, подъ опасеніемъ утраты оныхъ.

Заселяя столь усердно Новороссійскую землю, мы оставили на время другіе предметы. Должно хотя мелькомъ упомянуть

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

объ нихъ. Новороссійская эпархія еще разъ измѣнила или лучше сказать возвратила свое наименованіе. Изъ Новомиргорода каѳедра перенесена въ Екатеринославъ, и архіереи получили титло, которое оставалось до 1837-го года: *Екатеринославскихъ*, *Херсонскихъ* и *Таврическихъ* архіепископовъ (*) (указъ 21-го Февраля 1804).

Севастополь назначенъ главнымъ военнымъ портомъ на Черномъ морѣ и, слѣдственно, пребываніемъ главной части флота. Для сего изъ Севастополя выведена таможня, и купеческія суда не могли производить въ семъ портѣ ни какой торговли (указъ 23-го Февраля 1804). Въ тоже время торговля получила разныя облегченія: указъ 4-го Августа 1803-го дозволяетъ отпускъ сырыхъ кожъ изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ: предметъ весьма важный для земледѣльческаго края, на степяхъ котораго пасутся безчисленныя стада. Указъ 7-го Августа т. г. освобождаетъ отъ пошлины кукурузу, привозимую изъ Бессарабіи въ Дубоссарскую таможню, для отправленія оной чрезъ Одесскій портъ въ Турцію, но

(*) Замѣтимъ мимоходомъ, что въ Екатеринославѣ для помѣщенія архіерея избранъ домъ бывшаго губернатора Хорвата (1794), передѣланный изъ стариннаго запорожскаго шанца.

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

о торговлѣ вообще скажемъ вскорѣ, говоря объ успѣхахъ Одессы.

Еще въ концѣ 1803-го года графъ Кочубей, оказавшій столько попечительныхъ заботъ о Новороссійскомъ краѣ, помышлялъ о заведеніи въ южныхъ губерніяхъ виноградныхъ училищъ. Мнѣніе его по сему предмету было утверждено Монархомъ, Который, указомъ отъ 21-го Мая, повелѣлъ: *для усовершенствованія въ Крыму винодѣлія, учредить виноградное училище въ Судакѣ*, котораго долина была извѣстна превосходнымъ качествомъ своей почвы, способной къ разведенію виноградниковъ. Натуралистъ *Палласъ*, снискавшій въ теченіи долговременной и ученой жизни Европейскую извѣстность, приглашенъ былъ участвовать въ устройствѣ этого полезнаго заведенія, своими глубокими свѣдѣніями, совѣтами и опытностію по части естественнаго состоянія Крымскаго полуострова. По ходатайству же Кочубея, были раздаваемы земли (не смотря на ихъ скудость) большими участками для разведенія овецъ высокой породы, и тѣмъ дано начало этой богатой и теперь чрезмѣрно успѣшной торговлѣ шерстью, сдѣлавшей Новороссійскія овчарни и Одесскій портъ столь интересными для Европейской промышленности. Въ 1750 — 1760-хъ годахъ

овечья шерсть была значительною статьею привозной торговли, какъ это сказано нами подъ 1764-мъ годомъ. (*) Впрочемъ, хотя въ 1797-мъ и 1802-мъ годахъ въ числѣ отпускныхъ товаровъ встрѣчается и шерсть, но этотъ продуктъ еще мало требовался за границу, по причинѣ низкаго своего качества, и доставляемъ былъ въ Одессу изъ Бессарабіи, или же Болгарскими и Молдавскими переселенцами, живущими въ Херсонской губерніи, или наконецъ Ногайцами Молочанскихъ колоній. Теперь же, за улучшеніе овцеводства и за торговлю шерстью, принялись съ особеннымъ рвеніемъ. Первыя и самыя важныя услуги на этомъ поприщѣ оказалъ для края купецъ, коммерціи совѣтникъ *Рувье*, который, по порученію правительства, съ неимовѣрными трудами вывозилъ изъ Испаніи и Франціи драгоцѣнныя лозы винограда, тонкорунныхъ барановъ и разводилъ даже въ Крыму сахарный тростникъ. Рувье извѣстенъ между Новороссійскими хозяевами какъ первый основатель извѣстныхъ овчарень *Вассала* и *Потье* въ Таврической губерніи.

Въ Іюнѣ с. г. братья *Ларовихово*,

(*) Смотри Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края, Т. I. стр. 37.

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

Итальянскіе шхипера и торговцы, имѣвшіе обширныя сношенія съ Одессою и Херсономъ, видя чрезвычайный недостатокъ въ матросахъ, ощущаемый на Черномъ морѣ, особенно въ купеческомъ судоходствѣ, подали Герцогу де-Ришелье проэктъ о вызовѣ мореходцевъ изъ Генуи, Ливорно и другихъ Итальянскихъ портовъ, для поселенія ихъ со всѣми семействами въ прибрежныхъ городахъ Чернаго моря. Предпріятіе это, одобренное Монархомъ, не смотря на выгоды, обѣщанныя переселенцамъ отъ Русскаго правительства, не имѣло успѣха. Проэктъ объ учрежденіи матрозскихъ обществъ или цеховъ, испытанный еще разъ безъ успѣха въ 1806-мъ году, наконецъ удачно приведенъ былъ въ дѣйствіе во времена гораздо позднѣйшія. (*)

Ѳеодосія или Каффа, древній торговый городъ съ прекраснымъ портомъ и выгоднымъ мѣстоположеніемъ, уже давно привлекалъ вниманіе правительства. Съ 1784-го (**) старались возстановить тамъ прежнюю промышленность

(*) Всѣмъ извѣстно учрежденіе матрозскихъ цеховъ въ Алешкахъ и Никополѣ, основанное стараніями графа Воронцова Объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

(**) Смотри манифестъ Императрицы Екатерины II: *О свободной торговлѣ въ Херсонѣ, Севастополѣ и Ѳеодосіи* 22 го Февраля 1784 го года.

и прежнее благосостояніе. Императрица Екатерина II объявила торговлю сего порта совершенно свободною. Павелъ I, учреждая порто-франко въ Крыму, отдавалъ всѣ преимущества Ѳеодосіи; наконецъ комитетъ, занимавшійся устройствомъ Новороссійскаго края, предполагалъ въ 1802-мъ году учредить въ Ѳеодосіи порто-франко на 50 лѣтъ. Теперь, примѣръ Одессы и Таганрога, гдѣ торговля и благоустройство живо процвѣли, подъ близкимъ и благонамѣреннымъ надзоромъ градоначальниковъ, Ришелье и Дашкова, заставилъ тѣ же мѣры принять для устройства Ѳеодосіи. Указъ 23-го Февраля с. г. учреждаетъ въ этомъ городѣ градоначальство, поручаетъ оное генералу-отъ-инфантеріи *Феньшу* (de Finshau) и упомянувъ, что городъ сей: «изъ цвѣтущаго своего состоянія, даже при Татарскомъ владѣніи, нынѣ, такъ сказать, именемъ только существуетъ —» (*) присовокупляетъ желаніе, чтобы въ немъ все вновь было заведено и устроено на подобіе Одессы. Феньшъ вскорѣ составилъ планъ своего управленія, и указъ 21-го Іюня с. г. даетъ ему нужныя къ тому пособія. Двѣ роты піонеръ и одинъ пѣхотный полкъ

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

(*) Въ 1803-мъ году весь оборотъ Ѳеодосійской торговли не превышалъ 400.000 рублей.

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

были наряжены для очищенія Θеодосіи отъ громады развалинъ; множество уничтоженныхъ фонтановъ было возстановлено; Ханскій дворецъ превращенъ въ казармы. Началась постройка карантина и пристани, какъ двухъ важнѣйшихъ предметовъ для упроченія самаго быта города, назначеннаго торговлѣ, и столь близкаго къ Турціи; наконецъ, для умноженія его доходовъ, предоставлены ему, подобно Одессѣ, винная продажа и сборъ съ привозныхъ товаровъ, составляющій 2 коп. съ рубля. Такъ упрочено перерожденіе Θеодосіи. (*) Теперь обратимся на время къ Одессѣ, которая, подъ отеческимъ жезломъ Герцога де-Ришелье, дѣ-

---

(*) Вотъ небольшое описаніе Θеодоссійскаго порта: «Θеодосійскій рейдъ лежитъ предъ самимъ городомъ къ югозападной части обширной бухты, имѣющей пространства на 18 миль, между мысами Θеодосійскимъ и Чаудомъ; закрытъ отъ сѣверныхъ, восточныхъ и югозападныхъ вѣтровъ; когда же судно стоять будетъ на якорѣ, не далѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ отъ города къ сѣверо-востоку, на $7\frac{1}{2}$ сажепей глубины, то и отъ южнаго вѣтра закрыто будетъ Θеодосійскимъ мысомъ. Глубина по рейду, противъ западной части города и вдоль берега къ сѣверу, въ разстояніи отъ одного до двухъ кабельтовыхъ 11 и 12 футовъ; далѣе, къ срединѣ рейда, увеличивается постепенно до 35 футовъ; противъ восточной части города глубже, и въ одномъ кабельтовѣ отъ онаго 14 футовъ; далѣе отъ города къ юго-востоку въ $1\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ отъ берега 12 и 14 футовъ, а далѣе увеличивается до 35 и 40 футовъ. Грунтъ по срединѣ илъ, а къ берегамъ песокъ, къ якорному стоянію весьма надежный.» Изъ *Черноморскаго Гидрографическаго Депо.*

лала неимовѣрные успѣхи на поприщѣ благоустройства и промышленности.

Лѣта отъ Р.Х. 1804.

Торговля была главною душею Одессы, и время къ тому было самое благопріятное. Долговременныя войны, неурожай и безпокойства въ Европѣ и Африкѣ, еще усиленные печальною картиною будущаго, удаляли народъ отъ земледѣлія, и много рукъ, оставивъ плугъ, волею или не волею принимались за оружіе. Происшедшая отъ того скудость въ хлѣбѣ, заставляла Европейскихъ торговцевъ стекаться съ мѣшками золота въ Таганрогъ, Херсонъ, но всего болѣе въ Одессу, и покупать хлѣбъ, для нихъ чрезвычайно дешевый. Болѣе 500 кораблей прибыло къ Одесскому порту и отвезли 538.000 четвертей пшеницы, цѣною слишкомъ на 3.000.000 рубл. Англійскіе корабли изъ Мальты и Испанскіе съ острова Магонъ, нагружались кромѣ хлѣба солониною, коровьимъ масломъ и другими съѣстными припасами, для продовольствія береговъ и острововъ Средиземнаго моря. Для облегченія сухопутной торговли съ западною Европою, особенно съ Австріею и другими Германскими мануфактурными государствами, учреждена въ Одессѣ *транзитная* торговля (указъ 3-го Марта с. г.). Министръ Коммерціи Графъ Румянцовъ полагалъ, что посредствомъ транзита

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

устроится выгодная мѣна Европейскихъ мануфактурныхъ издѣлій на колоніяльные и восточные товары, въ большомъ количествѣ привозимые къ Черноморскимъ портамъ, и что, по назначенной для транзита дорогѣ, улучшатся и самыя средства сообщенія, съ такою трудностію заводимыя въ Россіи.

Одно имя Ришелье служило уже залогомъ благосостоянія для иностранцевъ: на этомъ основаніи многіе торговцы или переселялись въ Одессу, или заводили торговыя сношенія съ симъ городомъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ *Карлъ Сикаръ*, бывшій нѣкогда негоціантомъ въ Одессѣ. «Въ это время (1804-го года) я былъ въ Марсели; тамъ едва знали имя Одессы, не имѣя ни какого понятія ни о городѣ ни о краѣ, а тѣмъ болѣе о его торговлѣ. Не смотря на то, я видѣлъ какъ рѣшено было отправить въ Одессу 3 или 4 груза товаровъ, именно отъ того, что въ ней »*молодой Герцогъ де-Ришелье*» былъ начальникомъ. На томъ же основаніи пустился и я въ этотъ городъ, а послѣ въ немъ и поселился. Это, однимъ словомъ, исторія всѣхъ иностранцевъ, живущихъ въ Одессѣ.» (*) Подобное уваженіе къ Ришелье

(*) *Карлъ Сикаръ*, теперь уже умершій, написалъ въ 1826-мъ году Записку, еще не напечатанную, подъ заглавіемъ: »Notice

тѣмъ важнѣе, что оно обратило вниманіе самаго Монарха и имѣло важное вліяніе на судьбы цѣлаго края.

Инспекторъ Херсонскаго таможеннаго округа, коллежскій совѣтникъ *Зильбергарничь*, донесъ графу Румянцову, отъ 6-го Іюля с. г., слѣдующее: «Въ инспекціи моей открылась новая торговля разными товарами и лѣсами, привозимыми рѣкою Днѣстромъ изъ Галиціи, Подольской губерніи и другихъ мѣстъ. Первоначально, 1802-го года, прибыло 5 сплавовъ лѣса и 2 барки съ хлѣбомъ маіора Мержеевскаго; въ прошедшее лѣто (1803) привозимо было нѣсколько болѣе того разными людьми, а сего года было въ приходѣ до 40 сплавовъ лѣса подъ Цесарскимъ флагомъ, грузившихся разными Цесарскими и Россійскими товарами; изъ Одессы же, транспортируя 40 верстъ до Маякъ сухопутно, взяли для отвоза въ Галицію и въ Подольскую губернію вывозимые на здѣшній портъ товары. Сверхъ того маіоръ де-Рибасъ отправилъ небольшое число товара на правилахъ транзита въ Галицію же. Судоходцы сіи избрали себѣ пристань

---

sur le Duc de-Richelieu, président du Conseil des ministres etc.,» которую сынъ его сообщилъ намъ для руководства. Въ ней помѣщены весьма замѣчательныя матеріялы для исторіи Одессы.

Лѣта отъ Р. Х. 1804.

въ казенномъ селеніи *Маякахъ* (на берегу Днѣстра), весьма для нихъ способную, выше Овидіополя въ 30 верстахъ.» Это донесеніе было причиною, что министръ коммерціи подалъ мысль объ учрежденіи въ Маякахъ пограничной съ Бессарабіею таможни. Монархъ, учреждая и подчиняя оную Одесскому таможенному инспектору, повелѣлъ Ришелье тщательно осмотрѣть берега Днѣстра и, для улучшенія судоходства по этой рѣкѣ, учредить на ней, если возможно, бичевникъ. Такъ по немногу сбывались предположенія графа Зубова о торговлѣ Одессы съ Австріею, Бессарабіею, Западными губерніями, — предположенія и надежды еще въ 1795-мъ году вполнѣ имъ постигнутыя. (*)

Зная какъ драгоцѣнны для всякаго любителя отечественнаго бытописанія, статистическія данныя, особенно прошедшаго времени, — рѣшаюсь приложить здѣсь весьма краткую таблицу о доходахъ, полученныхъ казною со всего Новороссійскаго края въ теченіи 1804-го года.

(*) См. Хронологическое Обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края. Т. I. стр. 284.

Табель о доходахъ, учиненная изъ окладовъ 1804-го года. (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1804 — 1805.

По губерніямъ;

	Рубли.	Коп.
I. Екатеринославской:		
окладныхъ	832.245	68¼
не окладныхъ или по временамъ перемѣняющихся	300.300	»
Итого . .	1.132.545	68¼
II. Херсонской:		
окладныхъ	617.879	79
не окладныхъ . . .	275.424	93¼
Итого . .	893.304	72¼
III. Таврической:		
окладныхъ	190.127	32
не окладныхъ . . .	726.741	93¾
Итого . .	916.869	25¾

А всего по 3-мъ губерніямъ 2.942.719 р. 66½ коп.

1805.

Съ началомъ 1805-го года встрѣчаемъ самыя любопытные факты объ успѣхахъ полезныхъ предначертаній въ Новороссійскомъ

(*) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

край. Въ тоже время, когда предпріимчивый торговецъ *Рувье* съ великими пожертвованіями вывозилъ цѣлыя стада отличныхъ барановъ и овецъ изъ Испаніи, и правительство, по проэкту Кочубея, заключало съ нимъ условія (*) для распространенія овчарныхъ заведеній въ Крыму, гдѣ, какъ мы неоднократно говорили, еще съ 1797-го года неутомимо, хотя безъ успѣха, дѣлаемы были по сему предмету попытки, — другое равно благонамѣренное предпріятіе основывалось въ окрестностяхъ Одессы. Еще въ 1802-мъ году, иностранецъ *Миллеръ* просилъ покровительства и пособія Россійскаго правительства для заведенія улучшеннаго овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ. Онъ просилъ отвода удобной земли, помѣщенія въ Одессѣ, и нѣсколькихъ станковъ на Екатеринославской казенной фабрикѣ, для выдѣлки на нихъ суконъ, изъ шерсти заводимыхъ имъ стадъ. Съ дозволенія правительства, Миллеръ избралъ на урочищѣ Барабоѣ, близъ Одессы, участокъ земли въ 12.000 десятинъ, который, хотя былъ отведенъ въ 1802-мъ году полковнику Палладію, но еще оставался не занятымъ и не заселеннымъ: на этой землѣ Миллеръ предположилъ хотя

(*) Полное собраніе законовъ, Т. XXVIII. Прилож. стр. 16 и 17.

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

временно завести свои овчарни. Между тѣмъ онъ уѣхалъ за границу, и уже въ Мартѣ 1804-го года возвратился въ Одессу съ 12.000 Испанскихъ овецъ и 25-ю овчарями, искусными въ этомъ дѣлѣ. Ришелье дозволилъ ему пасти стадо на городской землѣ, а между тѣмъ, съ согласія Монарха, заключилъ съ нимъ договоръ, на основаніи котораго правительство отводило ему 13.000 десятинъ земли, уступало зданія старой таможни въ Одессѣ, для учрежденія шерстемойки, и отпускало заимообразно на 10 лѣтъ 20.000 руб., для перваго устройства столь полезнаго заведенія. Кромѣ сего, отдавалось ему, для сбереженія и приплода, небольшое стадо овецъ, купленное казною въ Австріи, на заводахъ князя Лихтенштейна. Миллеръ за все это обязывался распространить, чрезъ нѣсколько лѣтъ, между Новороссійскими хозяевами, овчарни драгоцѣнныхъ породъ. (*)

Такъ съ удовольствіемъ встрѣчаетъ лѣтописецъ хозяйственныя заботы на Югѣ Россіи, въ эпоху, когда вся почти Европа объята была пламенемъ жестокой войны, и страшилась могущества эфемерной Французской имперіи. Несчастное по-

---

(*) Полное собраніе законовъ, Т. XXVIII. Прилож. стр. 19 и 20.

Лѣта отъ Р. Х. 1805. ложеніе промышленности на Западѣ и Югѣ Европы, особенно во Франціи и Италіи, было причиною обогащенія Новороссійскихъ портовъ: ибо всѣ почти государства нуждались въ хлѣбѣ, и нигдѣ онъ не былъ такъ дешевъ какъ въ Черноморскихъ портахъ, оживляемыхъ плодоносными степями. Въ теченіе 1805-го года, 666 заграничныхъ и 496 каботажныхъ судовъ кинули якорь въ Одессѣ; изъ числа ихъ, 531 корабль отправился за границу и вѣроятно большая часть нагружена была хлѣбомъ: ибо слишкомъ 700.000 четвертей одной пшеницы отправлено было за море, — цѣною на 5.000.000 руб. Таганрогъ и Ѳеодосія не отставали отъ Одессы на пути къ улучшеніямъ, хотя и не съ равнымъ успѣхомъ. На мѣсто генерала Дашкова, указомъ 20 Мая с. г., назначенъ Таганрогскимъ градоначальникомъ дѣйствительный каммергеръ *баронъ Кампенгаузенъ*, который вскорѣ поставилъ ввѣренный ему городъ на высокую точку промышленности и торговли. Его пятилѣтнее управленіе Таганрогомъ дало сему городу ту важность и ту извѣстность, которыми онъ пользуется нынѣ. Между тѣмъ Феньшъ дѣятельно занимался благоустройствомъ Ѳеодосіи. На постройку карантинныхъ зданій, двухъ пристаней, набережной, казармы и проч., кромѣ суммъ воен-

ныхъ, отпущено было ему до 400.000 р. и командированы цѣлые баталіоны войскъ для работъ. Для производства построекъ выписанъ былъ особый архитекторъ, а для карантиннаго присмотра, на случай навигаціи, переведена изъ Судака инвалидная команда. По его ходатайству Монархъ позволилъ купить близъ Θеодосіи, у Крымскаго помѣщика Сеферъ-Казы-Мурзы-Ширинскаго, землю въ 3000 десятинъ и на ней предположено было устроить селеніе изъ Болгаръ или Малороссіянъ. По мнѣнію Феньша, первые могли бы завести тамъ сады и огороды, подобно устроеннымъ уже сими переселенцами въ ихъ колоніяхъ (въ Тираспольскомъ уѣздѣ 1802 — 1804); другіе же, занимающіеся съ самыхъ древнихъ временъ сухопутною перевозкою (чумацтвомъ), могли быть караванами, для сообщеній между Θеодосіею и другими портами, и соединили бы такимъ образомъ берега Азовскаю моря съ Черноморскими. Впрочемъ это предположеніе, едва при преемникѣ Феньша, Клокачевѣ (1809), приведено въ исполненіе; тогда Малороссійскіе козаки, въ числѣ 79 душъ мужескаго и 59 душъ женскаго пола, переселились изъ Новгорода-Сѣверскаго въ Θеодосію и основали село *Покровку*, у самаго города.

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

Херсонъ въ это время занималъ весьма

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

незначительное мѣсто между торговыми городами Новой-Россіи; отъ того встрѣчаемъ объ немъ весьма не полныя извѣстія за 1804 и 1805 годы. Около 200 кабошажныхъ судовъ приходили ежегодно изъ Херсона въ Одессу и доставляли туда: лѣсъ, клепки, пшеницу, муку, соль, гвозди, желѣзо, простую мебель, известь и проч. Весь оборотъ его отпускной торговли (ибо привозная уже не существовала) не достигалъ 200.000 рубл. въ два года. Но и на этотъ городъ вскорѣ было обращено вниманіе начальства.

Между тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 13-го Марта 1805-го года, генералъ Розенбергъ уволенъ отъ должности, а герцогъ де-Ришелье, котораго имя и благія намѣренія для края снискали уже всеобщее уваженіе, — наименованъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, начальникомъ губерній Екатеринославской и Таврической, командиромъ войскъ Крымской инспекціи, Черноморскихъ и Бугскихъ козаковъ, съ оставленіемъ ему должности Одесскаго градоначальника. Онъ не желалъ удаляться отъ города, которымъ управлялъ недавно, не болѣе 3-хъ лѣтъ, но которому уже вдохнулъ, такъ сказать, новую жизнь. Такимъ образомъ, главное управленіе Новороссійскимъ краемъ перешло въ Одессу; — она сдѣлалась центромъ

мѣстныхъ властей, какъ была уже главною точкою для торговли всего края. (*)

Лишь только Ришелье принялъ управленіе Новороссійскимъ краемъ, то заботы свои, столь благодѣтельныя для Одессы, обратилъ и на другія части края. Еще въ Апрѣлѣ 1804-го года повелѣно было стараться объ улучшеніи степныхъ дорогъ, ведущихъ изъ внутри Имперіи въ Крымъ, т. е. къ солянымъ озерамъ, и по вновь учрежденнымъ разноплеменнымъ Молочанскимъ колоніямъ. По ходатайству герцога, утвержденному указомъ 4-го Апрѣля с. г., ассигнованы въ распоряженіе Таврическаго губернатора Мертваго значительныя суммы, чтобы: 1) устроить еще новую дорогу въ Крымъ, кромѣ двухъ уже существующихъ, чрезъ Бериславль и Александровскую крѣпость на Днѣпрѣ, т. е. съ Запада и Сѣвера; эта третья дорога направлена была отъ Херсона на Старообрядческое село *Знаменку* и доходила до Никополя. Въ этой древней Запорожской поланкѣ, многолюдной и промышленной, устроенъ былъ мостъ на Днѣпрѣ, также заготовлены матеріялы для поощренія жи-

(*) Такимъ образомъ начиналось соединеніе всѣхъ частицъ края въ одно цѣлое, подъ одно начальство; оставались не подвластными только Ѳеодосія и Таганрогъ, — но и они, какъ увидятъ современемъ, сольются въ туже массу.

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

шелей къ судостроенію, къ которому, эти потомки храбрыхъ Запорожцевъ, имѣли большую охоту; 2) по всему степному пути, т. е. совершенно почти безводной Перекопской пустынѣ, устроено на счетъ казны 29-ть колодцевъ, а для охраненія ихъ даны команды инвалидовъ, которымъ выстроены были домики у самыхъ же колодцевъ.

По случаю открывшагося, отъ сильныхъ дождей и наводненій, недостатка соли на Крымскихъ озерахъ, Таврическій губернаторъ Мертваго представилъ любопытный отчетъ объ этомъ промыслѣ за 1803-й годъ. Изъ отчета сего видно, что во время отдачи солянаго промысла въ Крыму, на откупъ негоціанту *Перецу*, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а именно съ 1-го Апрѣля по 1-е Ноября: 1) продано вольнопромышленникамъ изъ бугровъ, озеръ и магазиновъ 382.288 пудъ соли; 2) за оную выручено вообще 516.087 рубл. 85 коп., изъ нихъ чистаго дохода въ казну поступило 268.960 руб. 81 коп.; 3) для продажи соли внѣ Крыма, главные магазины учреждены въ Одессѣ, Херсонѣ, Станиславѣ, Крюковѣ и крѣпости св. Димитрія Ростовскаго на Дону. Соль, кромѣ отпуска во внутреннія губерніи, отправлялась изъ нѣкоторыхъ портовъ за границу.

Лѣта отъ Р.Х. 1805.

Въ этомъ году въ послѣдній разъ упоминается о крѣпости св. Елисаветы, краеугольномъ камнѣ заселенія Новороссійской степи. Указъ 1805-го года Апрѣля 15-го повелѣваетъ окончательно упразднить эту крѣпость, переводомъ артиллерійскаго гарнизона въ Фанагорію. Съ тѣхъ поръ остались только опустѣвшіе валы, полуразрушенные и заросшіе травою, и имя ея такъ сдѣлалось мало историческимъ, что многіе обитатели самаго ея форштата (г. Елисаветграда) не знали даже о существованіи этой знаменитой крѣпости, хотя всѣ они вѣроятно происходятъ отъ гусаръ и пикинеровъ, нѣкогда ея оберегавшихъ.

Ришелье, объѣзжавшій ввѣренный ему край, по званію военнаго губернатора, посѣтилъ Херсонъ и увидѣлъ (какъ самъ это въ рапортѣ своемъ изъясняетъ Монарху) «что городъ Херсонъ, различными стеченіями въ послѣдствіи времени, доведенъ до такой степени упадка, что приведеніе его въ состояніе, соотвѣтствующее пользамъ края и торговлѣ въ немъ производимой, зависитъ единственно отъ нарочитаго вспоможенія.» Херсонскій губернаторъ *Гладкій*, въ мнѣніи своемъ о возстановленіи города, пишетъ къ Ришелье: «Городъ сей по 1787-й годъ былъ центромъ торговли на Черномъ мо-

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

рѣ (*). Въ немъ существовало знатное количество иностранныхъ коммерческихъ домовъ и конторъ, и взаимственная связь оныхъ, въ соотношеніи торговли, съ народами обитающими внутри Россіи и внѣ оной, за водами Чернаго, Бѣлаго (т. е. Архипелага) и даже Средиземнаго моря, приносила знатный прибытокъ жителямъ Херсона. Прибывшіе изъ-за границы мореходныя суда̀, привозили въ Россію разные шелковые и бумажные товары, бакалію, разныя вина и разные продукты тамъ родящіеся, а отсель получали пшеницу, пеньку, канаты, кожи, смолу и тому подобныя въ Россіи изобилующіе, доставленію которыхъ въ Херсонъ способствовала рѣка Днѣпръ, омывающая берега свои на знатномъ пространствѣ земель, заселенныхъ и не заселенныхъ. Но начавшаяся въ томъ году (1787-мъ) съ портою Оттоманскою война прервала всѣ связи сей коммерціи, а наконецъ время и разныя стеченія лишили Херсонъ и послѣднихъ способовъ къ поддержанію упадавшей въ немъ коммерціи.» Впрочемъ, къ сему можно было бы присоединить, что война, начавшаяся въ 1787 году, и окон-

(*) Тоже говоритъ Antoine Baron de St. Joseph, имѣвшій въ Херсонѣ двѣ конторы. См. его: *Essai Historique sur le commerce et la navigation de la Mer-Noire* etc. 1805. Paris, стр. 19 — 29.

ченная столь знаменитымъ и полезнымъ Ясскимъ миромъ (1791), доставила государству два новые порта: Очаковъ и Хаджибей (порты различной промышленной участи); оба они гораздо ближе къ морю, нежели Херсонъ, закрытый мелководнымъ Днѣпровскимъ лиманомъ. Наконецъ судьба торговли, какъ и судьба человѣка, обратила свои милости на Одесскій портъ, который гораздо выгоднѣе Херсона, безопаснѣе и менѣе подверженъ льдамъ.

Всѣ эти обстоятельства заставили Ришелье дѣятельно заняться возрожденіемъ Херсона, который, по мнѣнію всѣхъ благомыслящихъ наблюдателей, могъ быть важнымъ портомъ для Днѣпровскаго судоходства и внутренней Русской торговли. Онъ могъ быть не менѣе важенъ и для каботажнаго судостроенія, ибо большое количество лѣсовъ доставляется туда ежегодно изъ за пороговъ. По ходатайству Ришелье, правительство предоставило въ пользу Херсона доходъ отъ винной продажи, и въ счетъ онаго выдало заимообразно 50.00 руб., для начала производства нужнѣйшихъ построекъ, какъ то: 1) устроенія набережной и пристани, дабы съ тѣмъ вмѣстѣ осушить болота, по берегу рѣки находящіяся; 2) построенія въ греческомъ форштатѣ (т. е. торговой части города) каменной шопы для продажи

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

съѣстныхъ припасовъ; 3) устройства канавъ по улицамъ; наконецъ, со временемъ, постройки госпиталя, школъ и проч. Для произведенія всего этого учрежденъ въ Херсонѣ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора (указъ 10-го Іюля с. г.). Для поощренія же кораблестроенія, принявшаго уже большую дѣятельность въ Херсонѣ, ассигнована была сумма, 100.000 руб., для выдачи изъ оной ссудъ тѣмъ жителямъ, которые займутся постройкою судовъ. На сей же предметъ отпущено было уже (въ 1803 г.) 15.000 руб. изъ доходовъ солянаго промысла (указъ 9-го Сентября 1805-го). Впрочемъ должно сознаться, что Херсонъ, не смотря на всѣ данныя ему пособія и поощренія, не прежде возсталъ, такъ сказать, изъ своихъ развалинъ, какъ въ послѣднее, намъ современное десятилѣтіе XIX-го вѣка. (*)

Въ Одесскомъ генералъ-губернаторской архивѣ отыскана нами довольно любопытная таблица: О состояніи торговли въ важнѣйшихъ точкахъ Новороссійскаго

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива Во время моего прибыванія въ Херсонѣ (1835) я видѣлъ остатки работъ, произведенныхъ въ 1805-мъ и послѣдующихъ годахъ; всѣ жители отдаютъ по сему случаю полную справедливость, тогдашнему градскому главѣ, купцу *Альбранту*, какъ первой причинѣ возстановленія торговли въ Херсонѣ.

края за 1804-й и 1805-й годы. Считаемъ нашимъ долгомъ помѣстить оную здѣсь.

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

	Рубли.	
1) *Привозная торговля.*	1804.	1805.
Одесса	1.223.026	2.156.295
Николаевъ	привоза	не было.
Херсонъ	привоза	не было.
Эвпаторія	129.792	498.184
Керчь и Еников . .	92.187	142.565
Бугазъ (для мѣны съ Горцами	10.428	11.306
Маріуполь	»	1.470
Таганрогъ	2.528.846	2.693.618
Дубоссары, гдѣ производится сухопутная торговля съ Бессарабію .	1.737.638	1.163.979
Весь оборотъ привоза .	5.722.017	6.667.417
2) *Отпускная торговля.*		
Одесса	2.339.509	3.399.290
Николаевъ	12.989	36.600
Херсонъ	57.733	126.202
Эвпаторія	409.223	464.709
Керчь и Еников . . .	37.980	29.731
Бугазъ	4.190	7.481
Маріуполь	71.134	104.222
Таганрогъ	1.965.274	2.871.005
Дубоссары	182.532	179.562
Весь оборотъ отпуска .	5.080.564	7.221.702

Изъ сего заключить можно: 1) что вообще, во всѣхъ точкахъ, торговля сдѣлала важные успѣхи, особенно въ Одессѣ, Таганрогѣ и Эвпаторіи; 2) что въ отно-

Лѣта отъ Р. Х. 1805.

шенiи привозной торговли первое мѣсто занималъ Таганрогъ, а по отпускной Одесса; 3) что весь оборотъ Новороссiйской торговли 1804 года составлялъ уже болѣе 10-ти миллiоновъ, а въ 1805 году болѣе 13.000.000. (*)

Начатыя въ 1804-мъ году предположенiя о кочующихъ въ Крыму Ногайцахъ, въ теченiи 1805 и 1806 годовъ приведены почти въ окончательное устройство. Указъ 13-го Маiя 1805 года утверждаетъ положенiе о приведенiи Ногайцевъ изъ кочеваго въ земледѣльческое состоянiе, начатое еще Розембергомъ и оконченное неусыпными и благими трудами Ришелье. Съ любопытствомъ читаемъ записку Роземберга, служившую основанiемъ новаго объ нихъ закона.

«Народъ сей, говоритъ Розембергъ, составленъ частiю изъ остатковъ ордъ вышедшихъ изъ Бессарабiи (въ 1770 г.), а частiю изъ Ногайцевъ, взятыхъ въ Анапѣ, и на волю отпущеныхъ помѣщиками, за которыми они записаны были, или прибывшихъ прямо изъ Анапы въ Таврiю.

(*) Выше сего сказали мы, что изъ одной Одессы отправлено 700.000 четвертей пшеницы, болѣе чѣмъ на 5.000.000 руб. здѣсь же показано только 3.399.290 р. въ суммѣ всего отпуска; это вѣроятно происходитъ отъ различной цѣны на пшеницу, показанной въ оффицiальныхъ актахъ, т. е. архивѣ, изъ котораго заимствована наша таблица, и частныхъ свѣдѣнiяхъ, упомянутыхъ выше. Впрочемъ этого сами рѣшить не можемъ.

Ногайцевъ сихъ считается нынѣ 9.088 д. одного мужескаго пола. Они ведутъ кочевую жизнь и только на зиму переселяются въ нѣкоторый родъ постоянныхъ улицъ, оставляя временемъ скотъ свой, безъ всякаго почти призрѣнія, такъ, что жестокость холода удобно можетъ лишить ихъ онаго, чему несчастный примѣръ и дѣйствительно видѣли они уже надъ собою въ 1798 году.

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

»Ауловъ (т. е. подвижныхъ усадьбъ) Ногайскихъ числится теперь 43, въ нихъ домиковъ 82 и землянокъ 37; остальные же Ногайцы живутъ въ будкахъ, т. е. кибиткахъ на открытыхъ мѣстахъ. Земли имъ отведенныя, будучи въ немаломъ количествѣ, доставляютъ трудолюбивѣйшимъ изъ нихъ возможность засѣвать изрядные участки пшеницею, ячменемъ и просомъ. Первые два продукта сбываются или въ Таганрогъ, Эвпаторію и Кефу, или на *Голую-Пристань*, ниже Херсона, состоящую на лѣвой сторонѣ Днѣпра; а просо оставляютъ они на собственное продовольствіе. Каждый изъ нихъ имѣетъ довольно скота, съ которымъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, отправляются въ степь, гдѣ остаются въ бездѣйствіи.... Чтобы положить первый, такъ сказать, камень основанія нравственности и благосостоянію этого

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

грубаго народа, нужно, прежде всего, ощутительнымъ образомъ показать ему великія преимущества жизни постоянной предъ кочевою и проч.»

Всѣ предположенія Розенберга, Ришелье съ успѣхомъ привелъ въ дѣйствіе. Онъ началъ тѣмъ, что показалъ Ногайцамъ законы собственности, раздѣливъ всю землю, пожалованную цѣлому народу, по ордамъ и ауламъ. Доходы общественные, состоящіе изъ рыбнаго промысла (весьма удачнаго на Азовскомъ морѣ), винной продажи, овчарень и платы иногородцевъ за право торговли по ауламъ, (что составляло до 5.000 руб. ежегодно) не только обратилъ на общія пользы Ногайцевъ, но еще, для ихъ поддержанія, испросилъ дарованіе онымъ Бердянскаго солянаго промысла.

Ногайцы кочевали въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, на обширномъ треугольникѣ прекрасныхъ земель, начиная отъ устья р. Берды въ Азовское море, по степи ему прибрежной, до устья Лимана, или озера Молочнаго; а отсюда вверхъ, лѣвою стороною р. Молочныхъ водъ, по берегу разныхъ овраговъ (*Куру-Джуюшанъ* и др.) до вершины р. Токмакъ. На этомъ пространствѣ ставили они свои кибитки или казаны (всѣхъ ихъ было до 4500), стараясь, чтобы принадлежащія имъ стада скитались

по сосѣдству съ ними. Ришелье предложилъ, а правительство повелѣло отпустить особую сумму денегъ для постройки поауламъ мечетей и домовъ для Ногайскаго духовенства, даже школъ, чтобы разгульный и полудикій народъ собирать вокругъ святыни, что, отъ начала міра, было вѣрнѣйшимъ средствомъ сближенія и поселенія людей. Все Ногайское общество въ Февралѣ 1806-го года составляло:

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

1) Въ *Эдисанской ордѣ* 6 селеній и жителей 4.675 муж. п.
2) Въ *Джамбуйлуцкой* 3 селенія и » 1.922 » »
3) Въ *Эдигейской* 2 селенія и » 1.103 » »
4) Въ *Эдичкульской* 2 селенія и » 1.388 » »

Всего 13 селеній и 9.088 душъ мужеск. пола; если же прибавить къ этому до 7.000 душъ жен. п., то все Ногайское народонаселеніе составитъ болѣе 16.000 душъ обоего пола. (*) Это составляло довольно важную часть народонаселенія сѣверной части Крыма, а потому и старались чтобы упрочить тамъ его пребываніе. Ришелье, заботясь

(*) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ рапортовъ Таврическаго губернатора Мертваго, находящихся въ Одесскомъ генералъ-губернаторскомъ архивѣ. Селенія имѣли по 3 и даже 4 аула.

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

о его выгодахъ, просилъ о назначеніи въ Ногайскія земли горнаго чиновника, для отысканія ключей и устройства колодцевъ, ибо степныя мѣста получаютъ всю цѣну свою отъ близости прѣсной воды. Начальникомъ или *приставомъ* оставленъ прежде избранный полковникъ *Тревогинъ*, занимавшій эту должность до 14-го Маія 1807-го года.

Обратимся теперь къ двумъ другимъ градоначальствамъ.

Баронъ Кампенгаузенъ представлялъ правительству о разныхъ улучшеніяхъ, необходимыхъ для пользы Таганрогской торговли, и всѣ его проэкты, при содѣйствіи Ришелье (котораго мнѣніе весьма уважалось Монархомъ), были утверждаемы. Такимъ образомъ въ теченіи 1806-го года учреждена въ Таганрогѣ промѣнная контора, для распространенія оборота мелкихъ суммъ, какъ въ этомъ портѣ, такъ и въ Ростовѣ, и между Нахичеванскими Армянами, торгующими на Азовскомъ морѣ (указъ 2-го Февраля). Для снабженія же торгующихъ необходимыми капиталами, учреждена, на подобіе Петербургской, учетная банковая Контора, дающая купцамъ въ займы, подъ залогъ векселей и товаровъ, на извѣстное только время, потребныя имъ суммы, по примѣру нынѣшнихъ коммерческихъ банковъ (указъ

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

2-го Марта). Эта мѣра давала возможность уменьшить зло, производимое ростовщиками, въ городѣ портовомъ, но не богатомъ наличными капиталами. Баронъ Кампенгаузенъ, представляя Монарху: что уже большое число кораблей посѣщаетъ Таганрогскій портъ, что въ немъ производится дѣятельная отпускная и привозная торговля, что мелководіе причиною слишкомъ отдаленнаго отъ берега стоянія кораблей, что, наконецъ, таможенные и частные магазины, находящіеся на берегу моря, такъ многочисленны, что занимаютъ цѣлую версту, — просилъ увеличенія таможеннаго надзора, что̀ современемъ и приведено въ дѣйствіе. По его ходатайству поощрена выдѣлка виноградныхъ водокъ, т. е. промышленности еще новой, — но весьма свойственной полуденнымъ губерніямъ Россіи. По проэкту графа Сѣверина Потоцкаго, посѣтившаго Таганрогъ и весь Новороссійскій край, какъ принадлежащіе къ его учебному округу (Харьковскому), учреждена въ Таганрогѣ коммерческая гимназія, на подобіе Одесской, учрежденной еще въ 1804-мъ году. Наконецъ, для доставленія Таганрогу такого же быстраго благоустройства, какое водворялось въ Одессѣ, изданъ былъ слѣдующій милостивый указъ (отъ 11 Апрѣля с. г.). «Для построенія въ Таган-

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

рогѣ складочныхъ магазиновъ и таможеннаго дома, для приведенія купеческаго порта въ состояніе, достоинству тамошней торговли соотвѣтственное, и для другихъ работъ, толико важной цѣли доспѣшествующихъ, повелѣваемъ: изъ пошлиннаго сбора Таганрогской таможни, ежегодно отдѣливъ 10 часть, отпускать въ веденіе Таганрогскаго градоначальника.» Такимъ образомъ не забыто ничего, чтобы дать сему порту столь блистательное направленіе; теперь онъ одинъ изъ лучшихъ торговыхъ городовъ въ Имперіи (*).

Ѳеодосія не могла въ судьбѣ своей равняться съ Таганрогомъ, а тѣмъ болѣе съ Одессою, ибо она, подъ древнимъ именемъ Каффы, отжила уже разъ свой блестящій вѣкъ; — а кажется, что города, подобно людямъ, дважды жить не могутъ. Однако же она, по возможности, не переставала устроиваться и украшаться, благодаря заботамъ градоначальника ея, Феньша. Въ ней равнымъ образомъ учреждена учетная контора; указомъ 6-го Апрѣля дарована сему городу равная съ Одессою

(*) Въ архивѣ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора находится частная переписка барона Кампенгаузена съ Ришелье. Въ ней съ удовольствіемъ видимъ, какъ эти два государственные мужа, общими силами и взаимнымъ согласіемъ, старались о пользѣ ввѣренныхъ имъ частей Россійской имперіи.

25-ти лѣтняя льгота отъ податей, что и привлекло туда немалое количество торговцевъ и жителей. Ѳеодосійскіе граждане, видя, что таможенные доходы не такъ велики (въ 1805-мъ году было едва 20.000 р.), чтобы правительство могло уступить городу часть оныхъ, подобно Одессѣ и Таганрогу, — положило: вносить добровольно со всякой отпускаемой за море четверти пшеницы по 3, а съ четверти ячменя по 2 копѣйки, для обращенія этого дохода на содержаніе и устройство города. На столь полезный подвигъ послѣдовало и Высочайшее соизволеніе 13-го Апрѣля с. г. Но Ѳеодосія получила вскорѣ новаго рода знаменитость, ей только свойственную. Ученый библіотекарь Его Императорскаго Величества, *Келеръ*, въ путешествіи своемъ по Таврическому полуострову, посѣтилъ Ѳеодосію и увидѣлъ, что при очищеніи груды развалинъ и разломкѣ древнихъ городскихъ стѣнъ (по новому плану оказавшихся не нужными) найдены были мраморы съ Греческими и Генуэзскими надписями, изображеніями гербовъ, эмблемъ и проч. Объ этомъ ученомъ открытіи онъ увѣдомилъ великаго ревнителя просвѣщенія и отечественныхъ древностей, графа Сѣверина Потоцкаго, который поспѣшилъ донести объ этомъ Императору.

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

По Его соизволенію, графъ Кочубей поручилъ Ришелье и Феньшу: всѣ найденные и вновь открывающіеся драгоцѣнные остатки древностей собирать и отсылать въ Харьковъ, для храненія въ музеѣ, при тамошнемъ университетѣ учрежденномъ. Замѣтимъ однакожъ мимоходомъ, что предположеніе графа Потоцкаго, невыгодное для Новороссійскаго края, не вполнѣ приведено въ дѣйствіе, ибо вскорѣ (1809 г.), по представленію начальника Черноморскаго флота, *маркиза де Траверсе,* всѣ древности и рѣдкости, отыскиваемыя въ Новой-Россіи, должны были поступать въ учрежденное имъ въ Николаевѣ *Гидрографическое Депо*, которое, сохранивъ оныя съ должнымъ тщаніемъ, и донынѣ ими пользуется.

Въ семъ же году, для поддержанія весьма обѣднѣвшаго Екатеринослава, правительство уступило въ его пользу доходъ отъ виннаго откупа, чему даны были уже примѣры въ Херсонѣ и Николаевѣ. Екатеринославъ обязанъ Ришелье сохраненіемъ двухъ своихъ прекрасныхъ садовъ, заведенныхъ еще Запорожцами, и украшенныхъ Потемкинымъ, который купилъ ихъ у эсаула Глобы. Въ 1797 1798 годахъ садъ этотъ былъ почти опустошенъ, и съ тѣхъ поръ, какъ самый домъ Потемкина, такъ и сады пришли въ со-

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

вершенный упадокъ. По ходатайству герцога, милостивый Монархъ повелѣлъ: 1) завести въ обоихъ садахъ плантаціи полезныхъ деревьевъ и кустарниковъ, какъ то: шелковицы, каштановъ, акаціи, Итальянскаго тополя и проч.; 2) одинъ изъ садовъ, находящійся близъ казенной суконной фабрики, обратить въ публичное гулянье; 3) всѣмъ желающимъ заняться разведеніемъ садовъ, отпускать безденежно, изъ казенныхъ плантацій, молодыя деревья; 4) на содержаніе обоихъ садовъ отпускать отъ казны по 3.000 р. ежегодно. (*)

Здѣсь не льзя не упомянуть о весьма важномъ и полезномъ предпріятіи, которое въ этомъ году получило свое начало: — мысли объ учрежденіи школъ для обученія моряковъ на купеческое судоходство. Мысль эту подалъ баронъ Кампенгаузенъ, ходатайствуя у высшей власти, чтобы въ Таганрогѣ, для провода судовъ

(*) Въ Іюлѣ 1835-го года я видѣлъ оба Екатеринославскіе сады и, такъ называемый, *нижній* т. е. близъ бывшей фабрики находящійся садъ заслуживаетъ особенное вниманіе своимъ растительнымъ богатствомъ, порядкомъ, устройствомъ и мѣстоположеніемъ. Этимъ состояніемъ онъ обязанъ *генералу Инзову*, который, въ качествѣ предсѣдателя Помологическаго комитета, оказалъ безчисленныя услуги садоводству, особенно въ управляемыхъ имъ колоніяхъ. Въ этомъ нижнемъ саду, въ прекрасной рощицѣ, стоитъ гробница основателя сада, Запорожца Глобы.

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

по весьма не ровно-глубокому и еще малоизвѣстному Азовскому морю, учредить *Лоцманское училище*. Подобное предположеніе еще не могло быть въ то время исполнено, а вмѣсто сего, повелѣно (указомъ 13-го Іюня) воспитывать въ Николаевскомъ штурманскомъ училищѣ 12-ть пансіонеровъ для обращенія ихъ, по окончаніи наукъ, на торговое судоходство. Они должны были воспитываться на счетъ Одесскихъ таможенныхъ доходовъ. Объ этомъ предметѣ сказано будетъ еще разъ подъ 1811-мъ годомъ.

Правительство, окончательно устроивая, еще въ 1802-мъ году начатыя, предположенія о карантинномъ надзорѣ береговъ, даетъ намъ весьма важныя данныя, собранныя по сему случаю, о положеніи Таганрогскаго порта, гдѣ, по причинѣ обмелѣванія онаго (какъ сказано въ указѣ отъ 20-го Апрѣля), не рѣшались еще устроить особаго карантина.

Такимъ образомъ узнаемъ, что Таганрогская торговля заключалась, частью, въ значительномъ привозѣ винъ (особенно Греческихъ), деревяннаго масла, сухихъ фруктовъ, ладана и многихъ другихъ предметовъ, неподверженныхъ заразѣ. Чтобы увеличить привозъ другихъ товаровъ (напр. бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій), торговцы желали, дабы въ Таганрогѣ

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

учрежденъ былъ карантинъ для всего Азовскаго моря. Но правительство предполагало сдѣлать Керчь передовымъ очистительнымъ постомъ для этихъ водъ, а потому и распорядилось: чтобы обсервацію судовъ, идущихъ въ Таганрогъ, раздѣлить на двѣ части, — то есть, суда съ товарами пріемлющими заразу (сукнами, бумагою и пр.) очищать въ Керчи, а съ товарами не сомнительными (non contumaces, т. е. винами, фруктами и пр.) отправлять прямо къ Таганрогскому порту. Наконецъ предположено учредить особенное карантинное судилище для разбора дѣлъ о преступленіяхъ, сдѣланныхъ противу всеобщей безопасности. (*)

Многими другими постановленіями, быстро приведенными въ дѣйствіе, Новороссійскій край былъ подвинутъ на значительную степень благоустройства. Послѣ жестокаго неурожая 1805-го года и истребленій сдѣланныхъ саранчею, напуганные жители принялись за экономію, и хотя нѣкоторыя части края, особенно Херсонскій уѣздъ и окрестности Одессы, нуждались въ хлѣбѣ, но стараніемъ и богатыми пожертвованіями Елисаветградскаго купца *Ивана Фундуклея*, котораго

(*) Полное собраніе законовъ, Т. XXIX. стр. 179. и друг.

Лѣта отъ Р. Х. 1806.

Ришелье назначилъ для закупки хлѣба и призрѣнія нуждающихся, недостатокъ въ продовольствіи вскорѣ былъ прекращенъ. По вѣдомостямъ, найденнымъ въ архивахъ, видно, что въ краѣ, отъ урожая 1804-го года, не смотря на значительный отпускъ изъ разныхъ портовъ, оставалось 644.207 четвертей и даже въ запасныхъ магазинахъ нашлось до 40.000 четвертей разнаго хлѣба. За то отличный урожай 1806-го года оживилъ всѣ надежды; охотно составлялись уже новые запасы на будущее время, чтобы избѣгнуть опасеній 1794 и 1799-го годовъ.

Вообще говоря, Новороссійскій край могъ бы наслаждаться миромъ и благоденствіемъ, — но этого не было. Чтобы узнать тому причины, надобно на время обратить взглядъ нашъ на Европу. На Западѣ, во Франціи, послѣ всѣхъ ужасовъ революціи, воцарился было миръ и порядокъ, и избранный въ Императоры, побѣдоносный генералъ Бонапарте, съ 1804-го года не преставалъ возмущать тишину въ самыхъ мирныхъ государствахъ, — въ Пруссіи и Австріи. Россійскій Императоръ, соединенный личною дружбою и трактатами съ Прусскимъ королемъ, не могъ оставить безъ помощи союзника, котораго армія была разбита во всѣхъ встрѣчахъ съ Французами. Манифестъ

30-го Августа изъясняетъ Россіи: «что духъ расширенія во Французскомъ правительствѣ, со дня на день возрастающій, и угрожаемое положеніе союзниковъ, заставили Россію принять въ этой войнѣ дѣятельное участіе.» Въ слѣдствіе сего, армія Русская, подъ начальствомъ Бенигсена, отправилась къ границамъ Пруссіи; а вскорѣ манифестъ 30-го Ноября с. г. призвалъ всю имперію къ составленію земскаго войска или *Милиціи*, назначенной для охраненія границъ и подкрѣпленія арміи. Всеобщій энтузіазмъ объялъ Россію, милліоны рублей, многія сотни тысячь ратниковъ, собраны были на пользу общую; дворянство взялось за оружіе и все было готово дѣйствовать, по первому мановенію обожаемаго Монарха. Новороссійскій край, по распоряженіямъ сдѣланнымъ въ указѣ, долженъ былъ поставить 12.000 ратниковъ; но край собралъ болѣе 20.000 вооруженныхъ воиновъ, пожертвовалъ огромныя суммы денегъ и слишкомъ 800 отличныхъ лошадей для подъема артиллеріи. За что, чрезъ герцога де-Ришелье, объявлено было Высочайшее благоволеніе дворянству Херсонской и Екатеринославской губерніямъ. (*)

Лѣта отъ Р.Х. 1806.

(*) Изъ архива Екатеринославскаго дворянскаго собранія.

Лѣта отъ Р. Х. 1806 — 1807.

Съ какимъ удовольствіемъ лѣтописецъ записываетъ въ свои страницы народныя доблести, подобныя тѣмъ, какими прославилась Россія въ это достопамятное время (1806-1814). Святымъ долгомъ считаемъ упомянуть здѣсь объ одномъ, весьма мало извѣстномъ подвигѣ Новороссійскаго края. Манифестъ 30-го Ноября с. г., призывая къ оружію земское войско, изъялъ изъ сего долга Таврическую губернію, какъ еще не совершенно устроенную и наполненную иностранцами Европейскаго и Азіятскаго происхожденія, — а предоставилъ оной содѣйствовать государственной службѣ другими пожертвованіями. Узнавъ о семъ, Крымскіе жители собрались немедленно; дворяне въ Симферополѣ, а казенные поселяне въ с. Большой-Знаменкѣ, и тамъ, общимъ приговоромъ (въ Январѣ 1807-го) положили

1807.

отправить депутатовъ къ Престолу Царскому и поручить имъ ходатайствовать какъ о милости: о дозволеніи устроить въ Крыму изъ дворянъ и другихъ сословій милицію, чтобы, на равнѣ со всѣмъ Новороссійскимъ краемъ, служить въ трудное время для отечества. Это представленіе дворянъ и сельскихъ жителей Таврической губерніи, присланное чрезъ губернскаго предводителя *Нотару*, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Ко-

чубей, повергъ на Высочайшее усмотрѣніе. Съ своей стороны онъ присовокупилъ: что помѣщикъ Нижне-Днѣпровскаго уѣзда, полковникъ *Овсянико-Куликовскій* (современникъ и другъ Потемкина), который въ концѣ XVIII-го столѣтія оказалъ большія услуги краю, содѣйствуя заселенію обоихъ береговъ Днѣпра, — проситъ позволенія вступить въ милицейскую службу съ 35-ю вооруженными ратниками, которыхъ онъ сформировалъ и желаетъ содержать на свой счетъ. Его примѣру, съ равнымъ безкорыстіемъ, послѣдовалъ помѣщикъ маіоръ *Алексѣй Уманецъ* и многіе другіе дворяне. Они желали устроить милицію изъ жителей Крымскихъ, преимущественно Христіанскаго исповѣданія, но мурзы и Татары, узнавъ о семъ, въ простомъ но довольно краснорѣчивомъ посланіи (*), про-

(*) Вотъ подстрочный переводъ этого посланія: «Его Превосходительства г. нынѣшняго гражданскаго губернатора покорнѣйше просимъ: всѣ нижеподписавшіеся Эвпаторійскаго уѣзда мурзы, охотники со всею душею служить Государю въ военной службѣ, слыша, что во время бытности почтеннѣйшихъ нашихъ собратій въ Симферополѣ, убѣждали просьбою Ваше Превосходительство просить Государя Императора о принятіи въ уваженіе желаніе Таврическихъ жителей (для общаго ихъ и всего края сего блага) принять изъ нихъ на службу нѣкоторое число людей. Мы будучи извѣстны, что В. П., удовлетворяя просьбу почтенныхъ мурзъ, представить изволили на благоразсмотрѣніе Государя Императора; мы, желая продолжать службу, приносимъ мольбы ко Всемогущему

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

сили также, чтобы и ихъ отъ сего почетнаго дѣла не отстраняли. Великодушный Монархъ милостиво принялъ это рвеніе Крымцевъ и, рескриптомъ 8-го Февраля, повелѣлъ герцогу де-Ришелье: сформировать, отдѣльное отъ прочихъ милицій, земское войско Таврической губерніи, поручивъ ему главное и непосредственное надъ онымъ начальство. Таврическая милиція предназначалась для содержанія кордоновъ по обширному морскому берегу, въ помощь обыкновенной стражѣ, дабы усилить наблюденіе за дѣйствіями Турокъ, которые, не смотря на свое безсиліе и безначаліе, при открывшихся вскорѣ недоразумѣніяхъ между Россіею и Портою, могли покушаться на Крымскій полуостровъ. Командиромъ двухъ полковъ милиціи, наблюдавшихъ въ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ за внутреннею тишиною, особенно между Ногайцами, Раскольниками и другими пе-

---

о согласіи на сіе Государя Императора для единственнаго нашего счастія, а потому, Васъ, яко начальника нашего, покорнѣйше просимъ: когда получится отъ Его Императорскаго Величества, о приведеніи въ дѣйствіе просимаго мурзами, соизволеніе, то осчастливить насъ принятіемъ и помѣщеніемъ въ полки, яко охотно желающихъ продолжать службу Государю Императору.»

Подписали: титулярный совѣтникъ *Касимъ-Мурза Мансурскій*, капитанъ *Абдуллахъ-Ага Мамайскій*, Хатибъ *Ага* сынъ *Халиль Аги* и многіе другіе.

Переводъ этотъ, сдѣланный самыми Татарами, мы не рѣшились измѣнить въ слогѣ.

реселенцами, назначенъ полковникъ *Куликовскій*, а его помощникомъ маіоръ *Уманецъ*. Число ратниковъ въ этихъ двухъ уѣздахъ простиралось до 900 человѣкъ.

Между тѣмъ Россія, въ концѣ 1806-го года, должна была испытать еще новую войну, прервавшую на время ту благотворную тишину на Югѣ ея владѣній, какая царствовала въ началѣ XIX столѣтія. Французское правительство, видя сколь сильна была помощь Русскихъ для Пруссіи и Германіи, рѣшилось, чрезъ посредство посла своего въ Турціи, генерала Себастіани, поджигать вражду Порты къ Россіи, чтобы безпокоить эту державу на собственныхъ ея границахъ. Порта, прельщенная обѣщаніями и совѣтами Сен-Клудскаго кабинета, начала непріязненныя дѣйствія тѣмъ, что смѣнила господарей въ Задунайскихъ княжествахъ, въ противность всѣхъ трактатовъ. Крѣпости по Днѣстру и Дунаю были тщательно вооружены, а начальникъ пограничныхъ дѣлъ, генералъ-маіоръ *Катаржи*, увѣдомилъ Ришелье, что Порта дѣлаетъ препятствіе даже торговымъ сношеніямъ своихъ подданныхъ съ Россійскими портами. Все это заставило Императора Александра взяться за оружіе, чтобы наказать вѣроломнаго союзника. Генералъ *Ми-*

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

хельсонъ, съ не-большею арміею, перешелъ границу въ Ноябрѣ 1806-го года и вскорѣ занялъ оба княжества. Ришелье, какъ пограничный военный губернаторъ и командиръ 13-й пѣхотной дивизіи, охранялъ границы, устроивалъ обозы и продовольствіе арміи. По его порученію, наказный атаманъ Бугскаго войска, *князь Николай Кантакузенъ*, формировалъ изъ разнаго званія людей волонтирскіе полки, которые составляли родъ гарнизоновъ въ новозанятыхъ пунктахъ по Днѣстру и въ Бессарабіи. (*) Помѣщикъ *Корбе* сформировалъ, изъ поселившихся въ Новороссійскомъ краѣ Молдавскихъ и Сербскихъ дворянъ, особый полкъ, состоявшій изъ 330 человѣкъ, и поступилъ въ составъ этой пограничной арміи.

(*) Сообщаемъ здѣсь отрывокъ изъ рапорта герцога де-Ришелье генералу-отъ-кавалеріи Михельсону о заслугахъ полковника князя Кантакузена (2-го Февраля 1807): »Вербовка въ волонтиры начало свое воспріяла съ небольшими полтора мѣсяца тому назадъ (съ 16-го Декабря 1806-го). Въ столь короткое время успѣлъ полковникъ князь Кантакузенъ собрать и устроить, при малой помощи отъ казны, до 2000 человѣкъ на службу. Вѣдая совершенно, что онъ на пользу государственную не щадилъ здоровья и послѣдняго имѣнія своего, истиннымъ усердіемъ, отличными дѣяніями, рвеніемъ и неутомимыми трудами къ Высочайшей Его Императорскаго Величества службѣ, заставляетъ меня отдать настоящую ему въ томъ справедливость. Онъ, князь Кантакузенъ, сверхъ того употребленъ мною за границею къ соглашенію Болгаръ и другихъ Христіанъ къ переселенію ихъ оттоль на нашу сторону, и пр.» Изъ Одесскаго генералъ губернаторскаго архива.

Генералъ Михельсонъ склонилъ даже бѣглецовъ изъ Запорожской Сѣчи, поселившихся по островамъ и берегамъ Дуная, и сформировалъ изъ нихъ особые полки, подъ названіемъ *Буджацкаго* и *Усть-Дунайскаго войска*. Эти люди, оставивъ Россію послѣ *атакованія* (т. е. занятія) Сѣчи въ 1775 году, расположили кошъ свой между Рущукомъ и Силистріею. Силистрійскій паша сильно имъ покровительствовалъ и употреблялъ на службу. Но они не долго оставались на этомъ мѣстѣ, и въ 1803-мъ году перешли къ устьямъ Дуная, въ урочище *Гедрилле-Богази*, у Георгіевскаго гирла, откуда, вытѣснивъ бѣжавшихъ изъ Россіи и тутъ поселившихся раскольниковъ, расположились кошемъ по берегамъ гирла, на островахъ и около самой рѣки, занимаясь въ особенности рыбною ловлею, скотоводствомъ и торговлею лѣсомъ. До 10.000 душъ обоего пола составляли эту новую сѣчь, которая находилась подъ покровительствомъ и начальствомъ Браиловскаго паши и часто употреблялась на службу, на равнѣ съ Турецкими солдатами. Къ нимъ стекались бѣглецы изъ Россіи, Польши и княжествъ, и тѣмъ поддерживали бытъ этого общества. Но коль скоро явилась Русская армія въ Бессарабіи, козаки забыли древнюю свою ненависть и

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

присоединились къ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ войскамъ. Монархъ, указомъ 20-го Февраля 1807 года, утвердилъ ихъ названіе *Усть-Дунайскаго войска*, даровалъ знамена и печать съ изображеніемъ р. Дуная, въ видѣ дуги, креста и солнца, въ лучахъ, также полумѣсяца съ годомъ 1807-мъ и надписью: «*печать Буджацскаго Усть-Дунайскаго войска.*» Въ послѣдствіи часть изъ нихъ отправилась въ землю Черноморскихъ козаковъ къ братьямъ Запорожцамъ, а другіе остались въ Бессарабіи, гдѣ имъ отъ Турокъ дарованы были земли и права свободныхъ поселянъ, свойственныя всей Бессарабіи. (*)

Ордеромъ 20-го Апрѣля 1807-го года генералъ Михельсонъ, какъ бы предчувствуя будущія послѣдствія этой войны, поручаетъ генералъ маіору Катаржи управленіе Бессарабіею, или землями принадлежащими портѣ между Дунаемъ, Пру-

(*) Однакожъ часть козаковъ осталась за Дунаемъ, подъ Турецкимъ правительствомъ, до 1828 года; они имѣли кошевымъ атаманомъ *Осипа Гладкаго*. Въ это время, при переправѣ Русскихъ войскъ чрезъ Дунай, Гладкій съ дружиною испросили у Государя Императора позволеніе вступить въ подданство Россіи и были приняты на службу. Они съ своимъ атаманомъ (пожалованнымъ въ полковники) переселились въ Екатеринославскую губернію, водворены тамъ по берегу Азовскаго моря и составляютъ нынѣшнее *Азовское Козачье войско*. Находившіеся же въ Бессарабіи Усть-Дунайцы, въ тоже время, т. е. въ 1828 году, поселены въ Аккерманскомъ уѣздѣ и составляютъ *Дунайское* Козачье войско.

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

шомъ и Днѣстромъ, т. е. раями Бендерскою, Аккерманскою, Хотинскою и Килійскою.

Хотя Ришелье дѣятельно участвовалъ въ войнѣ за Днѣстромъ и только жестокая болѣзнь, постигшая его при осадѣ Измаила, прервала эти подвиги, но какъ война сія происходила внѣ предѣловъ Новороссійскаго края, то лѣтопись наша не пойдетъ въ слѣдъ за Русскими орлами. Пусть другое, болѣе свѣдущее и болѣе опытное перо, займется подвигами нашихъ храбрыхъ воиновъ. Въ сказаніи о 1811 и 1812 годахъ, когда окончится эта кровавая борьба, упомянуто будетъ о послѣдствіяхъ оной, чрезвычайно важныхъ для имперіи вообще, а для Новороссійскаго края въ особенности. Обратимся теперь къ его административной дѣятельности, которая и во время войны не прерывалась.

Еще подъ 1780-мъ годомъ (*) упомянуто было о полезномъ и патріотическомъ предпріятіи *Фалѣева:* очищенія Днѣпровскихъ пороговъ и облегченія внутренняго Русскаго судоходства. Онъ занимался этимъ труднымъ подвигомъ до 1790-го

(*) *Хронологическаго обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края Т. 1. стр. 141.*

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

года, т. е. до войны съ Турціею и основанія Николаева. Потемкинъ, назначая Фалѣева строителемъ адмиралтейства и кораблей въ Николаевѣ, прервалъ на время его попеченія о каналѣ чрезъ пороги, и работы подвигались весьма медленно. Въ 1798 году правительство взяло на себя инженерныя работы у пороговъ, и генералъ-маіоръ *Фонъ-Бемъ* назначенъ былъ директоромъ оныхъ. Съ этого времени новый шлюзъ подвигался живѣе, Фалѣевскій тоже, и не смотря на его недостатки былъ очищенъ. Въ 1805-мъ году Императоръ Александръ, указомъ 7-го Іюля, поручаетъ Ришелье главное начальство надъ работами у Днѣпровскихъ пороговъ. Ришелье выписалъ лучшихъ инженеровъ изъ столицы и, — не смотря на всѣ трудности и препятствія, на опасное наводненіе, бывшее съ 19-го на 20-ое Января 1806-го года, и потопившее не только пороги и пристань, но даже всѣ окрестности, — въ концѣ 1807-го года это предпріятіе было окончено. По ордеру герцога, въ 20-й день Ноября с. г., въ присутствіи Екатеринославскаго губернатора *Фонъ-Берга*, тайный совѣтникъ Фонъ-Бемъ открылъ Ненасытенскій и Фалѣевскій шлюзы, и для начала навигаціи провелъ по нимъ нѣ-

сколько нагруженныхъ и порожнихъ барокъ. (*)

Лѣта отъ Р.Х. 1807.

Въ современныхъ архивахъ находимъ весьма любопытный документъ, который помѣщаемъ здѣсь. Ришелье желалъ дать понятіе графу Кочубею о томъ рвеніи, съ какимъ переселяются въ Новороссійскій край люди всѣхъ націй и званій, оправдывая тѣмъ надежды Монарховъ на благоденствіе этой прекрасной страны. Съ этою цѣлію отправилъ онъ къ Кочубею краткую вѣдомость о томъ: сколько съ 1804-го по 1808-ой г. устроилось въ 3-хъ Новороссійскихъ губерніяхъ селъ, и сколько въ нихъ водворилось жителей Россійскаго происхожденія.

(*) Въ Іюнѣ 1835-го года посѣщалъ я съ *баронессою Маріею Фонъ-Энгельгардъ* Ненасытенскій порогъ. Она, дочь бывшаго Екатеринославскаго вице-губернатора *Невпровскаго* (современника дѣлъ Потемкинскихъ), расказывала мнѣ цѣлый рядъ преданій объ этихъ мѣстахъ. Одну ея легенду сообщаю читателямъ. Почти у самой громады камней, составляющихъ этотъ знаменитый порогъ, построена мельница бывшимъ Запорожскимъ старшиною Синельниковымъ; подлѣ нея выдалась огромная, довольно высокая скала, почти совершенно отвѣсная; вершина ея имѣетъ видъ стола. На ней въ старину, при полноводіи, Запорожцы, въ виду торговыхъ барокъ, летящихъ шакъ сказать сквозь пучину, любили пировать. Въ 1787-мъ году этимъ зрѣлищемъ и обѣдомъ они угощали Императрицу Екатерину II., и для устройства приличнаго стола выдолбали въ скалѣ ямки для поставки блюдъ. Съ тѣхъ поръ эта скала называется *Царицынъ столъ*, а ямки *Царицыны миски* (т. е. чашки).

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

Въ этой вѣдомости показано, что:

1) Въ *Таврической губерніи:*

селъ завелось вновь 8;

жителей поселилось въ нихъ и другихъ мѣстахъ:

Въ 1804-мъ году	1.013	душъ муж. п.
» 1805-мъ »	2.203	» » »
» 1806-мъ »	2.744	» » »
» 1807-мъ »	1.505	» » »
Итого	7.465	душъ муж. п.

2) Въ *Херсонской:*

селъ завелось вновь 3;

жителей поселилось:

Въ 1804-мъ году	2.113	душъ муж. п.
» 1805-мъ »	1.129	» » »
» 1806-мъ »	540	» » »
» 1807-мъ »	1.261	» » »
Итого	5.043	души муж. п.

3) Въ *Екатеринославской:*

селъ завелось вновь 14;

жителей поселилось съ 1804 по 1808 годъ:

Въ новыхъ селахъ	2.659	душъ м. п.
Въ прежнихъ . .	6.687	» » »
Итого	9.346	душъ м. п.

Кромѣ сего, Новороссійскими помѣщиками выведено изъ другихъ частей имперіи и поселено на ихъ земляхъ:

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

Въ Таврической губерніи		506	д. м. п.
» Херсонской	»	» 2.408	» » »
» Екатеринославской	»	4.330	» » »
Итого		7.244	д. м. п.

Изъ этого видно, что, не считая многихъ иностранныхъ колоній, въ 4 года устроилось въ Новороссійскомъ краѣ 25 новыхъ селъ и поселилось болѣе 30.000 душъ мужескаго пола, т. е. до 50.000 душъ обоего пола жителей. (*)

Только торговля страдала отъ войны; корабли съ трудомъ получали фирманы, явные или тайные, на проходъ чрезъ Константинопольскій проливъ. Не смотря на чрезмѣрное требованіе хлѣба во всѣхъ мѣстахъ на югѣ и юго-западѣ Европы, Новая-Россія, богатая изобильнымъ урожаемъ 1807 года, не была столь счастлива своею отпускною торговлею. Это страдательное положеніе края продолжалось довольно долго и не могло имѣть конца развѣ съ перемѣной политическихъ событій Европы.

Всеобщее вооруженіе въ имперіи вскорѣ было уменьшено, а наконецъ и самое существованіе онаго, манифестомъ 27-го Сентября, прекратилось. Главною причиною прекращенія этого ополченія былъ знаменитый миръ между Россіею

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

и Франціею, заключенный въ Тильзитѣ 25 Іюня/7 Іюля, и обнародованный манифестомъ отъ 9-го Августа с. г. Военныя дѣйствія прекращались и императоръ Французовъ, Наполеонъ, принималъ на себя посредничество между Россіею и Турціею, для заключенія мира. XXII-ю статьею сего трактата было положено, что войска Русскія оставятъ Задунайскія княжества, а Турція заключитъ перемиріе, которое и было подписано въ *Слободзеѣ*, близъ Журжева, до Апрѣля мѣсяца 1808-го года. Главнымъ послѣдствіемъ Тильзитскаго мира для юга Россіи было временное уничтоженіе Англійской торговли въ портахъ Новороссійскихъ, торговли еще только начинавшейся, ибо на все имущество, равно какъ на корабли и товары Англичанъ, находящіеся въ Россіи, наложено было амбарго.

По долгу правдиваго лѣтописца, мы не можемъ умолчать еще объ одномъ происшествіи 1807-го года, хотя объ ономъ имѣемъ весьма недостаточные матеріалы. Мы упомянули уже, что по случаю непріятельскихъ дѣйствій съ Турціею, явились опасенія на счетъ высадки Турецкихъ войскъ изъ Анатоліи на южные берега Крыма. Эти опасенія были сообщены начальству самыми Татарами, вѣрно-подданными Россіи. Таврическій муфтій *Муртази-Челеби-Эфенди*, знатнѣйшіе мурзы: капитанъ

Кадыршахъ-Бей-Ширинскій, надворный совѣтникъ *Мегметчи-Мурза-Аргинскій*, маіоры: *Абдураманъ-Ага-Мамайскій*, *Мегметчи-Мурза Кипчакскій*, и много другихъ почетныхъ владѣльцевъ Крымскихъ, въ прошеніи, отъ 2 го Февраля 1807 г., изъявили желаніе, чтобы Татаръ, живущихъ на южномъ берегу, отъ Балаклавы до Ѳеодосіи, перевести въ села на другую сторону хребта горъ, и тѣмъ устранить даже возможность возмущенія отъ Турецкихъ эмиссаровъ или высадки.

Предположеніе сіе, по случаю болѣзни Ришелье, представлено было Монарху *маркизомъ де-Траверсе*, управлявшимъ нѣсколько времени въ Новой-Россіи, и получило утвержденіе. Исполненіе этой мѣры не представляло затрудненій, ибо Татары, увѣщанные муфтіемъ, и всегда покорные правительству, на все охотно согласились. Ихъ перевели за горы со всѣмъ имуществомъ и безчисленными стадами лошадей и скота. Кромѣ сего взято было до 20 мореходныхъ лодокъ, принадлежащихъ Татарамъ, для храненія оныхъ въ адмиралтействѣ, а хозяевамъ выданы деньги по оцѣнкѣ. (*) Впрочемъ эта мѣра продолжалась не дол-

(*) Современники говорятъ, что обстоятельство сіе было причиною сильнаго раззоренія Татаръ южнаго берега.

Лѣта отъ Р. Х. 1807.

го и Татары, возвращеные въ свои жилища, по просьбѣ Ришелье, всегда показывали большую ревность къ царской службѣ и своему долгу.

По этому случаю встрѣчаемъ весьма любопытное замѣчаніе губернатора Мертваго: о части южнаго берега, отъ Ускюта до Керчи. Онъ говоритъ: «Положеніе жителей отъ с. Ускюта до Θеодосіи совершенно различно отъ положенія края между этимъ мѣстомъ и Балаклавою. Здѣсь хребетъ горъ отдаляется отъ моря; долины на большое разстояніе отдаляются отъ берега. Большая часть селеній въ разстояніи отъ моря не близкомъ. Хозяйство жителей того края главнѣйше состоятъ въ содержаніи виноградныхъ садовъ, которые требуютъ почти непрестанной работы и надзора..... Селенія отъ Θеодосіи до Керчи, при берегѣ Чернаго моря состоящія, опять различныя обстоятельства имѣютъ. Тамъ скотоводство и конскіе табуны составляютъ главное имущество жителей. Протекающихъ рѣчекъ нѣтъ, колодцы, при деревняхъ ископанные, приближаютъ табуны для водопоя.»

Къ числу происшествій, относящихся до Новороссійскаго края, должно присовокупить нѣсколько менѣе важныхъ, но весьма полезныхъ распоряженій. Таково

учрежденіе въ Вознесенскѣ, по проэкту Кантакузена, училища для дѣтей козаковъ Бугскаго войска. Указъ 31-го Октября с. г., согласно съ проэктомъ барона Кампенгаузена, присоединяетъ къ вѣдомству Таганрогскаго градоначальника довольно многолюдные и торговые города Екатеринославской губерніи: Ростовъ, Маріуполь и Нахичевань, съ ихъ Греческими и Армянскими селами, а равно весь надзоръ, карантинный и таможенный, на берегахъ Азовскаго моря. Наконецъ Мерштаго, оказавшій столь много услугъ для Крыма, оставилъ должность Таврическаго губернатора и передалъ оную генералъ-маіору *Бороздину*.

Но весьма важнымъ послѣдствіемъ пребыванія Русской арміи въ Бессарабіи было новое переселеніе Ногайцевъ и Татаръ, съ береговъ Дуная въ Новороссійскія степи. Это переселеніе, начатое въ 1807 году, продолжалось и въ 1808-мъ. Объ этомъ происшествіи встрѣчаемъ слѣдующія подробности. Командующій войсками въ Аккерманскомъ цынутѣ, генералъ-маіоръ *Ловейко*, (19-го Марта 1807-го) донесъ Михельсону, что онъ, по порученію Ришелье, дѣлалъ попытки на приглашеніе Татаръ и Ногайцевъ къ переселенію въ Россію; что немедленно 120 Татарскихъ семействъ, обитавшихъ въ окре-

1808.

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

стностяхъ Киліи, приблизились къ Днѣстру и соединились тамъ, въ кочевьяхъ, съ Эдисанскою и Буджацкою ордами. Вскорѣ, чрезъ своихъ повѣренныхъ, особенно *Халиль-Челебія-Эфенди*, вся Эдисанская орда объявила желаніе перейти въ подданство Россіи, переселиться вмѣстѣ съ Килійскими Татарами къ ихъ единоземцамъ въ Крымъ, на Молочныя воды, или на другія плодородныя земли, на берегахъ Буга и Днѣпра. Михельсонъ немедля принялъ мѣры къ исполненію ихъ желанія. Съ согласія Монарха поручено было пограничному начальнику, генералъ-маіору Катаржи, устроить все нужное къ переходу черезъ Днѣстръ, а маркизъ де-Траверсе распоряжался принятіемъ ихъ на Новороссійской сторонѣ. Войсковый старшина *Власовъ*, 31-го Маія 1807-го года, донесъ маркизу, что чрезъ Маякскую переправу перешло Ногайцевъ Эдисанской орды: 1198 семействъ, состоящихъ изъ 2.342 муж. и 2.568 жен. пола душъ, т. е. 4.910 душъ обоего пола. Князь Кантакузенъ въ Іюнѣ переправилъ у Бендеръ 1.443 души обоего пола Татаръ Аратбекскаго (?), т. е. Буджацкаго поколѣнія. Изъ этого числа (6.358) 3.945 душъ поселилось на Молочныхъ водахъ, другіе въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ. По отчетамъ каммеръ-юнкера *Рах-*

манова, который посланъ былъ для осмотра Ногайскихъ поселеній на Крымской степи, видно: что въ Февралѣ 1808 года, все соединенное Ногайское народонаселеніе составляло до 15.000 д. обоего пола; что они ежегодно продаютъ разнаго рода хлѣба до 35.000 четвертей, масла коровьяго 18.750 пудъ, лошадей болѣе 1000., что всѣ сіи произведенія покупаютъ у нихъ Нахичеванскіе Армяне, Греки и Караимы, пріѣзжающіе изъ Крыма, которые занимаются этимъ торгомъ почти въ теченіе всего года, производя оный мѣною на разные Азіятскіе товары, потребные для одежды и домашняго обихода Ногайцевъ. Этотъ 1808 годъ весьма достопамятенъ въ Ногайскомъ народѣ, ибо въ это время (11-го Апрѣля 1808) былъ избранъ въ должность пристава, служившій смотрителемъ при Бѣловодскихъ конскихъ заводахъ, коллежскій ассессоръ *графъ де-Мезонъ*. Графъ де-Мезонъ, эмигрантъ, поселившійся въ Россіи съ давняго времени, происходилъ отъ благородной Французской фамиліи. Образованный, предпріимчивый и твердыхъ правилъ, онъ достигъ наконецъ до того, что Ногайцы начали замѣнять свой разгульный, кочевой, но бѣдственный бытъ, жизнью сельскою, земледѣльческою. Изъ отчетовъ его, данныхъ Ришелье, видно: что въ теченіе 1808 и 1809 годовъ, Ногайцы водворились въ 42

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

деревняхъ, въ которыхъ уже имѣлось 1950 дворовъ, 2637 кибитокъ и 7 мельницъ. Въ селеніи же или аулѣ *Эдинохтъ*, на р. Молочной, желали даже устроить городокъ.

По просьбѣ Херсонскаго дворянства, утверждены въ вѣчное и потомственное владѣніе земли, за 20-ть и 30-ть лѣтъ прежде сего розданныя имъ подъ заселеніе, и теперь дѣйствительно заселенныя и обращенныя въ деревни; ибо таково было предназначеніе первоначальнаго устройства края, составляющагося изъ поселеній (указъ 29-го Февраля 1808). За усердную службу военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, или въ пособіе ихъ вдовамъ, отводились, по волѣ Монарха, порядочные участки плодородныхъ земель и назначались въ ихъ владѣніе, только съ условіемъ заселенія оныхъ (*). Даже бродяги и люди безпаспортные, которые во время содержанія въ крѣпостной работѣ отличились смирнымъ характеромъ и добрымъ поведеніемъ, по просьбѣ Ришелье, освобождались изъ заключенія и, будучи поселены на казенныхъ земляхъ,

---

(*) Такъ напримѣръ Высочайшій указъ 21-го Января 1808-го года повелѣлъ: «За 35 лѣтнюю усердную службу и подвиги, во время продовольствія Херсонской губерніи въ неурожайные годы, ротмистру *Кривошеину* жалуемъ въ вѣчное владѣніе участокъ земли въ 763 десятины, въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ.»

дѣлались такимъ образомъ людьми трудолюбивыми и полезными (*).

Въ Крыму, у многихъ мурзъ и помѣщиковъ, находились рабы или *ясыри*, доставшіеся имъ по куплѣ еще во время существовавшей торговли невольниками, или по наслѣдству, хотя и въ послѣднемъ случаѣ они пріобрѣтались тѣмъ-же способомъ. Таврическій муфтій просилъ начальство, чтобы эти люди утверждены были за владѣльцами на равнѣ съ крестьянами. Но Монархъ, давно уже и строго воспретившій столь постыдную торговлю, двумя указами, отъ 28-го Марта и 21-го Августа с. г., повелѣлъ Ришелье: строжайше наблюсти, чтобы подобное рабство было уничтожено, ясыри освобождены и по ихъ желанію поселены на казенныхъ или помѣщичьихъ земляхъ; при чемъ, всѣмъ такимъ людямъ давалось на обзаведеніе пособіе, равное съ Молдавскими переселенцами.

Ришелье, объѣзжая всѣ части Новороссійскаго края, нашелъ близъ Днѣстра, почти у самой Бендерской крѣпости, урочище называемое *Комарова-балка* или *Парканы*, гдѣ въ прежнее время (съ 1792) находилось довольно значительное поселеніе. Вышедшіе изъ за Днѣстра Болгары,

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р.Х. 1808.

люди свѣдущіе въ садоводствѣ, подали ему мысль устроить здѣсь новую колонію, для разведенія садовъ и въ особенности шелководства, ибо въ Парканахъ осталась еще не большая шутовая рощица, заведенная Турками еще до 1790. Это урочище принадлежало казнѣ, но жители по близости Тирасполя занимали оное (до 1804-го) подъ сады, огороды и хутора, отъ чего шелковичныя деревья, по невѣжеству хозяевъ, постепенно истреблялись. Ришелье, изъ любви ко всему полезному, немедленно испросилъ Монаршее соизволеніе на устройство въ Парканахъ колоніи, изъ людей искусныхъ въ шелководствѣ; а потому повелѣно отвести переселенцамъ довольное количество земли, рощу въ 678 десятинъ и всѣ заведенные уже хутора, заплативъ хозяевамъ ихъ стоимость, отъ казны. Теперь (въ 1836) на этомъ урочищѣ основались 2 селенія и въ нихъ обѣ вѣтви предположеннаго хозяйства, винодѣліе и шелководство, находятся въ возможно цвѣтущемъ состояніи.

Въ одно время съ колоніею шелководства устроивалась другая, не менѣе замѣчательная, въ Крыму: это *Балто-Чокракская* Греческая колонія, основанная въ Октябрѣ 1806-го года. Цѣлію учредителей было заведеніе близъ Симферополя

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

усадьбы, изъ Анатолійскихъ выходцевъ, особенно плотниковъ и каменьщиковъ, въ которыхъ Крымскій полуостровъ крайне нуждался. Въ это время прибыли къ Эвпаторійскому порту, искавшіе убѣжища въ Россіи, или вызванные, Болгарскіе и Греческіе переселенцы, изъ которыхъ 11 семействъ основало свои жилища на землѣ называемой *Балто-Чокракъ*, при р. Алмѣ, не смотря на безплодіе почвы: ибо, изъ 724 занятыхъ ими десятинъ, только 500 оказались удобными къ хлѣбопашеству. Въ теченіи 1807-го и 1808-го годовъ другіе выходцы изъ Турціи присоединились къ своимъ единоземцамъ, такъ, что въ Августѣ 1808-го года, эта колонія считала уже 20 семействъ или 78 душъ обоего пола.

Не льзя не упомянуть здѣсь, говоря о колоніяхъ, что въ это время главный судья опекунства иностранныхъ переселенцевъ, статскій совѣтникъ *Контеніусъ*, столько уже лѣтъ управлявшій колоніями и оказавшій много услугъ Новороссійскимъ поселеніямъ, оставилъ свою должность. Императоръ Александръ, соглашаясь на его увольненіе, въ Высочайшемъ рескриптѣ своемъ, отъ 11-го Августа, изъявилъ желаніе, чтобы Контеніусъ, увольняясь отъ службы, не оставлялъ добрыхъ своихъ намѣреній для ко-

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

лонизаціи края: «старался о распространеніи хлѣбопашества въ колоніяхъ, улучшеніи скотоводства и овцеводства, о разведеніи виноградныхъ садовъ и всѣхъ растеній, которые только могутъ быть произведены въ тамошнемъ климатѣ.» (*)

Въ это время встрѣчаемъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ успѣхахъ овчарнаго заведенія Миллера, находившагося близъ Одессы, о которомъ сказано было подъ 1804-мъ годомъ. Заведеніе сіе, основанное на землѣ отведенной правительствомъ, имѣло въ началѣ, какъ мы видѣли, всего 1200 штукъ овецъ; въ Іюнѣ же 1808-го года оно находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Изъ записки герцога де-Ришелье, представленной князю Куракину (преемнику Кочубея), видно, что въ заводѣ Миллера находилось овецъ и барановъ: мериносовъ 7.038, степныхъ овецъ случныхъ съ Испанскими 25.353, отъ нихъ въ 3 поколѣніяхъ приплоду 38.006 штукъ. Такое значительное количество, полученное въ 4 года, и въ наше время, богатое овчарнями, могло бы свидѣтельствовать въ пользу благоразумныхъ мѣръ и стараній заводчика; тѣмъ болѣе удивительно въ началѣ XIX-го столѣтія, когда стада

(*) Этотъ достойный мужъ умеръ 30-го Маія 1830-го года на 81 году отъ рожденія

улучшенныхъ овецъ были еще величайшею рѣдкостiю. Монархъ, узнавъ объ этомъ, утвердилъ предположенiе Ришелье, что бы для поощренiя Миллера, купить у него до 4.000 штукъ овецъ и барановъ, распредѣливъ ихъ по колонiямъ и казеннымъ селамъ Новороссiйскаго края, для испытанiя: не льзя ли эту богатую вѣтвь земледѣльческой промышленности, поставить въ имперiи на твердомъ основанiи. Огромная сумма на то потребная (отъ 40 до 60 р. за овцу), не устрашила благодѣтельнаго правительства. Выборъ и покупка овецъ сдѣланы были подъ надзоромъ искуснаго естество-испытателя *Маршала-Биберштейна*, главнаго инспектора надъ шелководствомъ въ южной Россiи.

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

По случаю окончанiя работъ у Ненасытенскаго порога, Ришелье, какъ главный ихъ производитель, получилъ благодарность Монарха въ слѣдующемъ рескриптѣ, отъ 3-го Апрѣля с. г.: «совершенiемъ работъ при Ненасытенскомъ порогѣ по р. Днѣпру, вы оправдываете въ полной мѣрѣ ожиданiе, что подъ вашимъ надзоромъ приведены будутъ къ успѣшнѣйшему окончанiю и остающiяся по той рѣкѣ работы.» Отъ Ненасытенскаго шлюза ожидали большихъ выгодъ для судоходства, а потому и были продолжаемы работы

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

у заборовъ, т. е. меньшихъ пороговъ, *Криваго* и *Воронoваго*, но кажется, что цѣль эта еще не могла быть достигнута, ибо и въ наше время работы еще производятся.

По возвращеніи Татаръ на южный берегъ Крыма, изъ за горъ, учреждено изъ нихъ по усердному ихъ желанію особое конное войско, которое, указомъ 24-го Января с. г., отправлено было на службу, на Прусскую границу, для занятія кордоновъ вмѣстѣ съ Донскими козачьими полками. Это войско состояло изъ 4 хъ конныхъ полковъ: Симферопольскаго, Перекопскаго, Эвпаторійскаго и Ѳеодосійскаго. Сформированіе Татарскихъ дружинъ произведено на ихъ собственный счетъ; офицеры избранны изъ мурзъ знатнѣйшихъ Крымскихъ родовъ, по выбору Татаръ. Командирами полковъ назначены маіоры *Кая-Бей-Балатуковъ*, *Ахметъ-Бей-Хункаловъ* и др. Полки эти существовали до 1818-го года и теперь еще встрѣчаемъ въ Крыму отставныхъ изъ сего войска Крымскихъ ратниковъ, сохранившихъ свой прежній мундиръ, какъ памятникъ ихъ подвиговъ.

Между тѣмъ устроивался Таганрогъ и пріобрѣталъ на Азовскомъ морѣ столь же значительную извѣстность какъ и Одесса на Черномъ; для Екатеринославской, Воронежской

и другихъ восточныхъ Россійскихъ губерній, онъ столько же былъ полезенъ, сколько Одесса для южно-Россійскаго края, ее окружающаго. Таганрогскій градоначальникъ, баронъ Кампенгаузенъ, дѣятельно заботился о благосостояніи своего небольшаго округа. Управляя Таганрогомъ, Маріуполемъ, Нахичеваномъ и ихъ селами, а у Ростова устьемъ р. Дона, онъ, такъ сказать, былъ хранителемъ главнѣйшей части поселеній на берегахъ Азовскаго моря, а потому въ указѣ 8-го Маія с. г. сказано: « для особеннаго покровительства купеческаго мореплаванія по Азовскому морю, а паче для поощренія собственнаго судостроительства, всѣ предметы къ тому относящіеся ввѣрить попеченію одного лица, подъ названіемъ: *Главнаго попечителя купеческаго судоходства по Азовскому морю*, возлагая сіе званіе на Таганрогскаго градоначальника барона Кампенгаузена. » (*) По его ходатайству, въ Таганрогѣ, для ускоренія торговыхъ тяжбъ, учрежденъ *Коммерческій судъ* (указъ 12-го Маія 1808). Грекамъ поселившимся въ Таганрогѣ и его окрестностяхъ дарованы разныя милости, отведено въ ихъ владѣніе до 15.000 дес. и дозволено для вновь приходящихъ пе-

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

(*) Полное собраніе законовъ Т. XXX р. 226 и слѣд.

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

реселенцевъ ввозить ихъ товары (указъ Іюня 21-го с. г.) безпошлинно.

Въ одно время съ Таганрогомъ, стараніями же барона Кампенгаузена, устроивалась Греческая колонія *Маріуполь*, основанная, какъ сказано выше, въ 1779-мъ году.

Градоначальникъ, ходатайствуя у высшей власти, упоминалъ, что: «между городами на берегу Азовскаго моря лежащими, Маріуполь, по мѣстоположенію своему, заслуживаетъ особенное вниманіе; обширная его рейда весьма способна для пристанища купеческимъ судамъ, а рѣка Калміусъ, въ Азовское море близъ него впадающая, представляетъ разныя выгоды для судовъ каботажныхъ.» Состояніе сего города безпрестанно улучшалось; въ послѣдніе годы отпускъ пшеницы былъ значителенъ, торговля рыбою и икрою, съ Донскихъ и Черноморскихъ станицъ, составляетъ не малую отрасль его промышленности. Народонаселеніе Маріуполя съ 1781 года (какъ объ немъ мы упомянули) увеличилось до 3. 000 душъ мужескаго пола; (*) все это было причиною, что правительство обратило вниманіе на состояніе г.

(*) Вотъ еще нѣсколько словъ изъ рукописи, подъ названіемъ: *описаніе Новоросссійскихъ губерній* въ 1806-мъ году: » Близъ Маріуполя примѣтна еще древняя гавань, занесенная теперь иломъ и пескомъ. Изъ горъ вытекаютъ обильные фонтаны. Въ городѣ 5 церквей, много красивыхъ домовъ, разные кожевенные, войлочные, кирпичные заводы и проч.

Маріуполя и желало дать ему лучшее устройство, чтобы со временемъ сдѣлать его однимъ изъ важныхъ отпускныхъ Новороссійскихъ портовъ. А потому, по проэкту барона Кампенгаузена, управленіе портомъ, вмѣсто *Греческаго Суда* до сихъ поръ бывшаго, поручено особому морскому чиновнику; вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденъ карантинъ, для временнаго пріюта судамъ, если которыя до очистки будутъ заходить на Маріупольскую рейду.

Лѣта отъ Р. Х. 1808.

Но изъ всѣхъ Новороссійскихъ городовъ самую высшую степень занимала Одесса, гдѣ пребываніе и личныя попеченія Ришелье давали новую жизнь и новыя силы. Народонаселеніе Одессы безпрестанно увеличивалось и въ концѣ 1808-го года дошло до 13.500 душъ обоего пола. Множество иностранцевъ, поселившихся въ городѣ, занялись торговлею, ремеслами и садоводствомъ; число домовъ и магазиновъ для складки хлѣба видимо возрастало по обѣимъ сторонамъ улицъ; много богатыхъ торговыхъ конторъ получили въ это время свое начало. Въ Одессѣ учрежденъ Коммерческій судъ, построена прекрасная соборная церковь, основанъ театръ и заведены хутора, т. е. сады и виноградники на городской землѣ. Не смотря на войну съ Турціею и почти прерванныя сообщенія, симъ путемъ, съ Европою, до 400

Лѣта отъ Р. Х 1808.—1809.

кораблей прибыло къ Одесскому порту и взаимная мѣна товаровъ, хотя не въ прежнемъ видѣ, но все еще продолжалась. За то транзитная торговля сильно развилась при этихъ обстоятельствахъ; она, по свидѣтельству современниковъ, занимала капиталъ въ $10^1/_2$ мил. рублей. Въ тоже время учредились въ Одессѣ страховыя конторы, упрочившія бытъ промышленниковъ, торгующихъ на водахъ столь бурныхъ и непостоянныхъ, какъ Черное и Азовское моря. (*)

Между тѣмъ большая часть Европы была возмущена жестокими войнами; въ тоже почти время на двухъ концахъ юга, въ Турціи и Испаніи, произошли перемѣны: султанъ Мустафа IV и король Карлъ IV Бурбонъ лишаются своихъ престоловъ. Съ одной стороны это даетъ начало жестокой внутренней, или лучше сказать, народной войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ, а съ другой уничтожаетъ перемиріе, которое существуетъ уже около года между Россіею и Турціею. Порта входитъ въ сношеніе съ Англіею, непріязненною для Россіи со времени Тильзитскаго мира, и война за Дунаемъ

1809.

начинается снова (1809); но какъ будто бы еще мало было войны и кровопролитій: Швеція возмущена внутренними раздорами, а Австрія потрясена побѣдами Наполеона,

(*) *Первое тридцатилѣтіе Исторіи г. Одессы стр. 159 и др.*

который всю почти Италію и среднюю Германію занялъ своими легіонами. Хотя эти происшествія не имѣли непосредственнаго вліянія на судьбу Новой-Россіи, однакожъ они нѣсколко стѣсняли ея торговлю и промышленность; проливъ Константинопольскій подобенъ былъ полурастворенным воротамъ, чрезъ которыя съ опасностію проходили торговые мореходцы, боясь конфискаціи на водахъ Турецкихъ, или плѣна отъ Англійскихъ крейсеровъ, сильно дѣйствовавшихъ послѣ 1807-го года на Средиземномъ морѣ; словомъ, почти нельзя было сказать, какое государство наслаждалось миромъ и съ кѣмъ еще сохранялись прежде существовавшіе союзы. Только Россія, не смотря на всѣ невыгоды ею терпимыя, свято сохраняла условія Тильзитскаго мира и хотя вела упорную войны съ Турками, но еще Турецкой торговли не прерывала. Еще отъ 7-го Марта с. г. графъ Румянцовъ (министръ коммерціи) сообщилъ Ришелье Высочайшую волю: «чтобы, не взирая на возобновленіе разрыва и возникшія военныя дѣйствія, Турецкихъ судовъ, въ Черноморскихъ портахъ, не задерживать.

Въ Апрѣлѣ повелѣно даже: «суда Греческія и съ Анатольскихъ береговъ свободно въ порты Наши (Чернаго и Азовскаго морей) допускать, въ томъ уваже-

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

нія, что хотя сіи народы и подданные Турціи, но болѣе подъ игомъ ея находятся, нежели принадлежатъ ей и къ Россіи имѣютъ приверженность.»

Въ теченіи 1809-го года Ѳеодосія, не смотря на возвышеніе Одессы и Таганрога, приняла тоже нѣкоторое торговое движеніе, не смотря на неблагопріятное для торговли время. Оборотъ отпуска и привоза значительно увеличился въ послѣдніе три года, такъ что:

въ 1806-мъ году	привозъ	былъ	въ	86.783	р.
» »	» отпускъ	»	»	58.754	»
въ 1809-мъ »	привозъ	»	»	121.417	»
» »	» отпускъ	»	»	121.058	»

Торговля эта основана на близости Ѳеодосіи къ Анатолійскимъ берегамъ, которымъ она доставляла желѣзо, привозимое изъ внутри Россіи чрезъ Арабатскую стрѣлку, соль и хлѣбъ, а въ замѣнъ получала разные мануфактуры, преимущественно Турецкіе товары, употребляемые Крымскими Татарами, или же продаваемые въ другихъ частяхъ имперіи. На мѣсто Феньша назначенный градоначальникомъ, т. е. военнымъ губернаторомъ, капитанъ-командоръ *Алексѣй Клокачевъ*, продолжалъ заботы о благосостояніи сего города. По его ходатайству, милостивый Монархъ повелѣлъ удѣлять въ

пользу города 5-ю часть таможенныхъ пошлинъ и обращать эту сумму на произведеніе давно уже предположенныхъ построекъ (указъ 9-го Апрѣля с. г.); съ тою же цѣлію учреждена въ Өеодосіи строительная экспедиція, устроенная по образцу Одесскаго комитета (*), занимающагося единственно строительною частію и благоустройствомъ города (указъ 20-го Августа с. г.)

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

Въ это время встрѣчаемъ слѣды полезныхъ и къ общему благу клонящихся предпріятій частныхъ лицъ и считаемъ долгомъ упомянуть объ нихъ. Такъ генералъ-лейтенантъ *Андрей Бороздинъ*, прежде еще назначенія въ должность Таврическаго губернатора, устроилъ (1806-1807) въ Крыму, въ имѣніи своемъ *Сабли*, близъ Симферополя, фабрику для выдѣлыванія химическихъ веществъ, употребляемыхъ въ мануфактурахъ, какъ то: купороснаго масла, красокъ и пр. Заведеніе сіе обѣщало столь много пользы, что казна отпустила заимообразно на ея поддержаніе 30.000 руб., а Бороздинъ выписалъ изъ Парижа профессора *Дессера*, отличнаго технолога, также искусныхъ работниковъ. Въ 1809-мъ году заведеніе это еще существовало, но сокращеніе торговыхъ сно-

(*) Учрежденнаго въ 1804 го году.

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

шеній съ Европою крайне вредило выпискѣ нужныхъ матеріяловъ и сбыту его произведеній. Симферопольскій помѣщикъ *Меликовъ* завелъ шелковичные разсадники, и въ Февралѣ 1809-го года получилъ отъ казны пособіе въ 5.000 руб. для устроенія примѣрнаго шелководства въ Крыму, отдѣльно отъ казенныхъ заведеній сего рода. *Рувье*, весьма счастливый въ своихъ овчарныхъ предпріятіяхъ, не менѣе оказывалъ услугъ для разведенія отличныхъ виноградныхъ лозъ и разнаго рода южныхъ растеній, въ чемъ отъ правительства получалъ самое дѣятельное поощреніе. Кромѣ сего, основанное въ 1804-мъ году въ Судакѣ виноградное училище, равно сады, разведенные тамъ примѣромъ и стараніями Палласа, начали уже подавать надежду, что современемъ, при дѣйствительномъ попеченіи начальства, эта богатая и прекрасная вѣтвь Крымскаго народнаго богатства достигнетъ высокаго совершенства. (*)

Говоря о Крымѣ, не льзя не упомянуть о любопытномъ, а теперь весьма полезномъ и благодѣтельномъ предпріятіи, получившемъ свое начало въ концѣ 1809

(*) Должно однако же замѣтить, что истинное благоустройство виноградниковъ и винодѣлія принадлежитъ уже нашему времени, т. е. стараніямъ графа Воронцова, что легко подтверждается фактами.

года. Въ Октябрѣ с. г., инспекторъ Таврической врачебной управы, докторъ надворный совѣтникъ *Петръ Лангъ*, увѣдомилъ ученаго доктора *Мильгаузена*, проживавшаго въ Петербургѣ, что онъ, близъ Эвпаторіи, въ 20 верстахъ отъ сего города, открылъ весьма цѣлительныя свойства грязи у соленнаго озера на урочищѣ *Сакъ*. Изслѣдовавъ оныя, онъ понялъ все ихъ достоинство и полагалъ возможнымъ устроить тамъ селеніе и цѣлебное заведеніе для пользованія больныхъ. Это было поддержано ходатайствомъ Ришелье, такъ, что въ концѣ 1809-го года, министръ внутреннихъ дѣлъ, князъ Куракинъ, сообщилъ ему Монаршую волю, чтобы *Сакскія грязи* привести въ надлежащее устройство.

Столь же полезныя предпріятія находимъ и въ Екатеринославской губерніи, которая въ тишинѣ устроивалась, заселялась, но не отличалась особенными событіями, достойными лѣтописи, хотя она была самою прекрасною и цвѣтущею частію Новороссійскаго края. Еще съ 1780-го года завелось при небольшомъ Запорожскомъ городкѣ, въ послѣдствіи названномъ *Верхнеднѣпровскъ*, селеніе отставныхъ семейныхъ солдатъ. Въ началѣ 1808-го года число ихъ было уже значительно и правительство отвело имъ порядочный уча-

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

стокъ земли, удобной для хлѣбопашества и хозяйственныхъ заведеній. Въ Октябрѣ 1809-го года, какъ видно изъ просьбы ихъ поданной Ришелье, первоначальное селеніе было уже тѣсно и они изъ своего общества, состоящаго изъ 333 душъ мужескаго пола, часть переселяли въ другую деревню, основанную ими внѣ прежняго пожалованнаго участка.

Вотъ нѣсколько свѣдѣній о Херсонѣ. Недавно назначенный губернаторомъ, *Рахмановъ*, увѣдомляя Ришелье о разныхъ встрѣченныхъ имъ недостаткахъ и безпорядкахъ, и прося по этому случаю совѣтовъ, пишетъ: что въ Херсонѣ, въ городѣ и за балкою, дворовъ 4.633, на военномъ форштатѣ 819, да на городской землѣ хуторовъ 230. Жителей, кромѣ морскихъ и военныхъ чиновъ, всего 4.794 души обоего пола (*). Рахмановъ присовокупляетъ, что онъ устроилъ также казенный садъ (основанный еще Потемкинымъ въ 1782-мъ году), на оврагѣ *Веревчиной* и по р. Кошевой, на которые въ прежнее время употреблено столько денегъ и стара-

---

(*) Здѣсь кажется есть какая то ошибка; хотя военные и морскіе служители составляли большую часть народонаселенія Херсона, и многіе дома оставались пустыми, но число жителей, показанное Рахмановымъ, несообразно съ числомъ домовъ.

нiй, и которые въ 1809-го году служили вмѣсто пастьбища, отъ чего большая часть драгоцѣнныхъ деревъ была истреблена. Но стараніями Рахманова садъ опять возстановленъ и существуетъ до нынѣ. Въ Херсонѣ, въ самое краткое время, основалось 4 завода фруктовыхъ водокъ, подобные тѣмъ, которые находились уже въ другихъ частяхъ Новой-Россіи, особенно въ Таганрогѣ, Ростовѣ и Нахичеванѣ. Они выдѣлывали водки преимущественно изъ винограда и сухихъ фруктовъ, привозимыхъ съ Востока. Для поддержанія сего новаго промысла, указъ 18-го Декабря с. г. утверждаетъ на всегда за Новороссійскимъ краемъ право выдѣлывать фруктовыя водки, какъ на существующихъ заводахъ, такъ и на могущихъ устроиться впредъ. Такимъ образомъ поощрена была вѣтвь торговли, свойственная южной полосѣ имперіи, и слѣдственно достойная поощренія, ибо не могла принести подрыва хозяйству другихъ частей Россіи.

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

Теперь обратимся опять къ Днѣстровскому судоходству, столь мало и въ наше время извѣстному, о которомъ мы упомянули вскользь, подъ 1803-мъ годомъ. Главный директоръ *водяныхъ коммуникацій*, принцъ Георгъ Гольстейнъ Ольденбургскій, получивъ донесеніе отъ смотри-

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

шеля р. Днѣстра, коллежскаго совѣтника *Румаре*, что судоходство по этому пути совершенно почти прекратилось и ограничивается сплавомъ лѣса; — что промышленники подвергаются разнымъ неудобствамъ и даже притѣсненіямъ, просилъ герцога де-Ришелье, какъ ближайшаго начальника, осмотрѣвшаго Днѣстръ по волѣ Монарха въ 1803—1804-мъ годахъ, начертать ему положеніе этого судоходства. Ришелье, въ запискѣ отъ 4-го Декабря 1809-го отвѣчалъ слѣдующее: «Въ то время, когда торговля въ здѣшнемъ краѣ, посредствомъ Чернаго моря, была въ цвѣтущемъ состояніи, не только плоты съ лѣсомъ, но и суда, нагруженныя пшеницею и другими продуктами Подольской губерніи и Галиціи, неоднократно проходили даже до селенія Маякъ при Днѣстрѣ, въ 35 верстахъ отъ Одессы лежащаго. Въ 1803 году два плоскодонныя суда съ пшеницею прибыли къ тому селенію изъ Разводова, въ 4-хъ только миляхъ отъ Львова (Лемберга) отстоящаго. Грузъ каждаго изъ сихъ судовъ состоялъ болѣе нежели изъ 3000 пудовъ. Продавъ здѣсь свои произведенія, онѣ нагрузились здѣшними товарами и отбыли обратно въ Разводовъ. По замѣчаніямъ, истребованнымъ мною отъ промышленниковъ, проходившихъ съ сими судами, касательно ихъ плаванія по Днѣ-

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

спру, нахожу я слѣдующія главнѣйшія неудобства судоходству по сей рѣкѣ: 1.) Что бичевой путь вверхъ по теченію рѣки весьма затруднителенъ и медлителенъ, по причинѣ великихъ излучинъ, дѣлаемыхъ Днѣстромъ, въ особенности начиная отъ Дубоссаръ, даже до Овидіополя, такъ что разстояніе между сими двумя мѣстами, состоящее не болѣе какъ изъ 100 или 120 верстъ прямою линіею, теченіемъ рѣки составляетъ больше 550 верстъ. 2.) Построенныя во многихъ мѣстахъ, вверхъ по теченію, мельницы, составляютъ преграды судоходству. 3.) Пороги близъ Ямполя (городокъ Подольской губерніи) хотя поставляются въ числѣ главнѣйшихъ неудобствъ судоходства, но ни мало не гибельны, какъ полагаютъ. Суда свободно проходятъ оные, не подвергаясь большой опасности. 4.) Въ то время, когда правый берегъ Днѣстра находился во владѣніи Турокъ, промышленники встрѣчали весьма часто притѣсненія и задержки какъ законныя, такъ и противузаконныя, которыя имъ, подъ видомъ осторожности отъ заразы и другими предлогами, отъ береговаго начальства, а равно и отъ козачьихъ постовъ, на границѣ бывшихъ, дѣлаемы были. Если Молдавія и Бессарабія останутся на всегда

Лѣто отъ Р. Х. 1809.

во владѣніи Россіи (*), то сіе неудобство, и всякое въ отношеніе къ сему злоупотребленіе, сами собою прекратятся. 5) Невозможность устроить бичевникъ состояла до сихъ поръ въ томъ, что теченіе рѣки чрезвычайно излучисто, и что берега ея весьма плоски, особливо отъ Тирасполя до лимана, и почти по всюду покрыты камышемъ и топкими мѣстами; весною, при разлитіи, они обыкновенно бываютъ наводнены. Единственное средство къ отвращенію сего неудобства состоитъ въ устроеніи по всюду въ таковыхъ мѣстахъ твердыхъ плотинъ, которые могли бы противустать разлитію водъ. Издержки, которыя для сего употребить должно, никогда не сравнятся съ тою очевидною пользою, которая будетъ слѣдствіемъ открытія судоходства по Днѣстру. (**)»

(*) По случаю войны съ Турціею, Россія управляла занятыми княжествами Молдавіи и Валахіи, и даже полагали вѣроятнымъ присоединеніе обѣихъ княжествъ съ Бессарабіею къ имперіи, *для* спасенія этихъ областей отъ совершеннаго раззорѣнія.

(**) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива. Какъ ни маловажны свѣдѣнія, сообщенныя *Гамбою* въ его сочиненіи: Voyage dans la Russie méridionale 1826. vol. I. p. 22., но не льзя не представить здѣсь *одинъ* довольно любопытный актъ о Днѣстровскомъ судоходствѣ, тѣмъ болѣе, что онъ съ документомъ Ришелье имѣетъ большое сходство. Желательно знать, откуда онъ почерпнутъ? Смотри приложеніе № 3.

Нѣтъ сомнѣнія, что открытіе водяныхъ сообщеній съ краемъ, столь многолюднымъ, богатымъ, какъ западъ Россіи, и смежныя съ онымъ Австрійскія владѣнія, облегчили бы сбытъ иностранныхъ продуктовъ, привозимыхъ въ Одессу, и весьма требуемыхъ въ томъ краѣ; тѣмъ болѣе, что отъ Одессы до Днѣстровскаго лимана или до Маякъ, сухопутное сообщеніе не далеко и не трудно. Но едва ли постоянное судоходство по Днѣстру, особенно вверхъ по рѣкѣ, когда нибудь устроится, развѣ посредствомъ заведенія небольшихъ пароходовъ. 10-ть лѣтъ назадъ, даже мысль о пароходствѣ по Дунаю считалась химерою (особенно въ нашемъ краѣ), а теперь скоро между Галацами и Вѣною другаго торговаго пути не будетъ. Пожелаемъ подобныхъ успѣховъ и для Днѣстра, обмывающаго весь почти Бессарабскій съ Подоліею рубежъ. Въ наше время, когда Галиційскіе и западно-Россійскіе потребители сообщаются съ Одесскимъ рынкомъ посредствомъ чумацкихъ каравановъ, — этихъ верблюдовъ Новороссійской степи, они считаются самыми дѣятельными покупателями заграничныхъ товаровъ, особенно мануфактурныхъ и колоніяльныхъ.

По требованію принца Ольденбургскаго, Ришелье доставилъ ему также свѣдѣнія

Лѣта отъ Р. Х. 1809.

о работахъ, произведенныхъ при Днѣпровскихъ порогахъ, свѣдѣнія, извлеченныя имъ изъ рапорта тайнаго совѣтника Бема (28-го Августа 1809): 1) При порогѣ *Старо-Койдацкомъ*, у праваго берега, сдѣланъ обходный каналъ. Пороги *Сурскій* и *Лаханскій* расчищены по форватеру, а при *Ненасытенскомъ* порогѣ, у праваго берега, устроенъ шлюзный каналъ, который въ 1807-мъ году оконченъ. Въ 1808-мъ году расчищены *заборы: Вороново* и *Кривой* и предполагается еще улучшить пороги: *Звонецкій*, *Волнижскій*, *Будиловскій*, *Лишній* и *Вильній*. 2) Работы однакожъ въ Августѣ 1809 были прекращены и суммы не отпущены. 3) Большая часть судовъ и плотовъ, пишетъ Ришелье, приходятъ къ Днѣпровскимъ порогамъ и пропускаются чрезъ оные, въ самую большую весеннюю воду, когда по тяжести надъ шлюзными воротами воды, отвореніе оныхъ сопряжено съ опасностію. Нѣкоторые байдаки и мореходныя суда, строющіяся вверху р. Днѣпра и проходящіе чрезъ Днѣпровскіе пороги, бываютъ такой величины, что не могутъ проходить чрезъ шлюзный каналъ. Дубовые корабельные лѣса проходятъ тоже мимо шлюзовъ. (*)

(*) Вотъ свѣдѣнія о Днѣстровскомъ и Днѣпровскомъ сообщеніи; — почему же о судоходствѣ по Бугу мы не имѣемъ

Война съ Турціею продолжалась и въ 1810 г., съ упорнымъ сопротивленіемъ со стороны Турокъ и съ непоколебимою твердостію со стороны Россіи. Имена знаменитыя, незабвенныя въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи: *Каменскаго*, *Багратіона*, *Голенищева-Кутузова*, *Ланжерона* и *Воронцова*, явились здѣсь впервые какъ имена полководцевъ, коихъ подвиги, доставляя отечеству побѣду за побѣдою и лавры за лаврами, по немногу обезсиливали враговъ и склоняли ихъ къ покорности. Но между тѣмъ война произвела гибельныя свои послѣдствія. Если торговля въ Новороссійскихъ портахъ была прервана и промышленность остановлена на время, за то столица Турціи, Константинополь, лишенный своихъ житницъ: Крыма, Валахіи, Бессарабіи, терзался голодомъ и всѣми его послѣдствіями. Ришелье, узнавъ отъ шхиперовъ объ этомъ недостаткѣ, и увѣренный, что подвозы со стороны Анатоліи весьма не велики, увѣдомилъ объ этомъ главнокомандующаго Молдавскою арміею князя Багратіона. По докладу сего послѣдняго

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

почти никакого свѣдѣнія? между тѣмъ оно существуетъ и довольно дѣятельно, особенно между Николаевымъ и Вознесенскомъ. Часто, во время пребыванія моего въ К.... на берегу Буга, я насчитывалъ, въ одинъ день, цѣлые десятки судовъ, идущихъ по этой рѣкѣ.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

Государь Императоръ, указомъ 13-го Февраля с. г., повелѣлъ: запретить отпускъ хлѣба изъ всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ. Какъ ни стѣснительна была эта мѣра для торговли Одессы, Таганрога, Ѳеодосіи и для земледѣльцевъ Новороссійскихъ, но она была однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ заставить враговъ убѣдиться, что Турція, безъ Русскаго хлѣба, съ трудомъ можетъ продовольствовать свои провинціи. Вскорѣ даже входъ Турецкимъ купеческимъ кораблямъ, въ гавани Чернаго и Азовскаго морей, былъ возбраненъ. (Указъ 26 Маія.)

Не смотря однакожъ на войну, внутреннее устройство Новороссійскаго края не прерывало круга своихъ дѣйствій. По докладу военнаго министра, знаменитая въ военныхъ лѣтописяхъ Азовская крѣпость, на устьи Дона лежащая, упразднена, какъ находящаяся внутри предѣловъ государства; за то крѣпости: Св. Димитрія или Ростовъ, Еникале, Фанагорія, приводились въ оборонительное положеніе; Поти и Суджукъ-Кале (на восточномъ побережьи Чернаго моря) дѣлаются Русскими. Указъ 31-го Марта с. г., дѣлая всѣ эти распоряженія, присовокупляетъ слѣдующее весьма любопытное замѣчаніе, исторгнутое, такъ сказать, блестящими успѣхами Русскаго оружія:

«въ послѣдствіи времени, если съ южной стороны граница имперіи будетъ на Дунаѣ, равномѣрно останутся безполезными крѣпости: Каменецъ Подольская, Тираспольская и Овидіопольская. Тогда укрѣпить должно будетъ въ замѣну ихъ Хотинъ, Бендеры и Аккерманъ.»(*)

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

Одною изъ важныхъ отраслей промышленности Новороссійскаго края должно считать рыболовство. Всѣ почти прибрежные жители Черноморскіе и Азовскіе, равно какъ и жители устьевъ Дона, Днѣпра и Буга, занимаются съ большимъ успѣхомъ и выгодою рыбнымъ промысломъ, и хотя торговля этимъ продуктомъ не можетъ никогда сравниться съ Астраханскою, но всегда однако же приноситъ много прибыли и обѣщаетъ еще болѣе въ будущемъ. Правительство обращало свое благодѣтельное вниманіе на эту часть Новороссійскаго хозяйства и многими узаконеніями поощряло оную. Взгляните на указъ 30-го Апрѣля с. г., тамъ найдете благоразумныя мѣры для усиленія рыболовства по берегамъ Азовскаго моря и устьяхъ Дона, а преимущественно въ Греческихъ колоніяхъ Таганрогскаго градоначальства: *Мангупъ*, *Ялтъ* и *Гур*

(*) Полное собраніе законовъ Т. XXX стр. 226 и слѣд.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

зуфъ (*). *Кагальницкіе* (**) рыболовы имѣли даже грамоты Потемкина на свободное производство ихъ промысла, и въ своихъ, часто вооруженныхъ, спорахъ за рыболовство, съ сосѣдними Донскими станицами, невольно напоминаютъ соперничество Шотландцевъ за ловъ трески въ Солваѣ (Sulway). Но не льзя пропустить безъ особеннаго вниманія слѣдующаго документа, заключающагося въ оффиціальной бумагѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, *Козодавлева*, присланной къ распространителю всего полезнаго въ ввѣренномъ ему краѣ, герцогу де-Ришелье. Козодавлевъ пишетъ: » изъ разныхъ описаній Крыма извѣстно, что около тамошнихъ береговъ, какъ въ Черномъ, такъ и въ Азовскомъ моряхъ, при ловлѣ разныхъ морскихъ рыбъ попадаются иногда *анчоусы*, на особенный ловъ коихъ и на соленіе, ихъ никто однакожъ изъ тамошнихъ промышленниковъ до нынѣ необращалъ вниманія, не взирая на то, что они могли бы имѣть отъ того не малую прибыль, особливо же въ нынѣшнее время, когда иностранные анчоусы, или вовсе

(*) Эти колоніи, какъ извѣстно, основаны Крымскими эмигрантами 1799-го, а потому не должно ихъ смѣшивать съ древними селами сего же имени, находящимися въ Крыму.

(**) С. *Кагальникъ* въ Таганрогскомъ градоначальствѣ.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

или мало къ намъ привозятся, да и то большею частію испорченные. Извѣстно также, что сверхъ настоящихъ анчоусовъ находится въ вышеупомянутыхъ моряхъ и особый родъ сардель, Греками *Атерина* или *Аѳерина*, а Русскими *бѣлою рыбкою* называемый, который, будучи приготовленъ соленіемъ, на подобіе сардиновъ, ничѣмъ имъ не уступаетъ, и сей родъ рыбы столь изобиленъ около береговъ Крыма бываетъ, особливо весною, что во время сильныхъ бурь, цѣлыми грудами выбрасываются на берегъ, почему и удобно было бы заготовлять его тогда въ большомъ количествѣ, для отвоза въ обѣ столицы и другія мѣста, гдѣ бы могъ замѣнить иностранныя сардели. А какъ въ нынѣшнемъ затруднительномъ положеніи внѣшней нашей торговли, правительство всемѣрно печется о распространеніи всѣхъ отраслей внутренней промышленности и, гдѣ только возможно, старается замѣнять иностранныя заведенія собственными своими, то и слѣдуетъ приложить всевозможное стараніе о введеніи въ промышленность ловъ и приготовленіе вышеозначенныхъ рыбъ, ободряя и поощряя къ тому промышленниковъ, внушеніями о вѣрномъ сбытѣ оныхъ и о могущей отъ того быть для нихъ собственной прибыли, въ чемъ они

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

при первомъ опытѣ сами скоро удостовѣрятся.»

Министръ финансовъ Гурьевъ присовокупилъ, что проживающій въ Еникале, чиновникъ *Дюбрюксъ*, доставилъ ему разныя свѣдѣнія, доказывающія получаемую пользу отъ лова сельдей и анчоусовъ въ Керченскомъ проливѣ, и возможность исполненія сего предпріятія. Трудно сказать какой успѣхъ имѣли всѣ эти заботы правительства; — знаемъ только, что графу Воронцову обязанъ Новороссійскій край улучшеніемъ и, такъ сказать, созданіемъ этого богатаго промысла. (*)

Оба градоначальства, Таганрогское и Ѳеодосійское, получили новыхъ начальниковъ. Баронъ Кампенгаузенъ, оказавшій столь много услугъ ввѣренному ему го-

(*) По ходатайству графа Воронцова, выписанъ былъ изъ Голландіи, въ 1832 мъ году, Амстердамскій житель *Николай де-Вей*, для изученія Новороссійскихъ жителей искуству ловить и солить сельди, коими богаты Керченскій проливъ и устья Дуная (особенно близъ Киліи и Измаила). Приготовленныя имъ сельди, особенно Керченскія, были такъ хороши, что на пробу посланы были многіе боченки для продажи въ обѣ столицы. Теперь даже въ Керчи учредилась компанія для лова сельдей. Въ 1836 мъ году выписаны изъ Англіи отличные Корнвалійскіе рыболовы (*Вилліамъ Робертсъ* и др.) для ловли пильшардовъ и др. рыбъ. Они устроили по берегамъ Крыма рыболовныя партіи и продолжаютъ свои работы съ большимъ успѣхомъ. Съ тою же цѣлію выписано было семейство Мальтійскихъ рыбаковъ, на счетъ самаго графа Воронцова, и поселено въ Крыму въ Акмечетской бухтѣ.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

роду, былъ призванъ высшею властію для занятія въ столицѣ важнѣйшихъ должностей. Его мѣсто поручено генералъ-маіору *Петру Папкову*. Должность однакожъ попечителя торговли и судоходства на Азовскомъ морѣ поручена отдѣльно, члену Таганрогскаго строительнаго комитета, генералъ-маіору *Николаю Трегубову*. Ѳеодосія была столь счастлива, что досталась подъ управленіе начальника самаго благоразумнаго, мужа достойнаго всеобщей любви, извѣстнаго своею ученостію и прекрасными качествами души, — именно статскаго совѣтника *Семена Броневскаго*, назначеннаго на мѣсто Клокачева Ѳеодосійскимъ градоначальникомъ. Ему Ѳеодосія обязана своимъ благоустройствомъ, спасеніемъ во время бѣдствій, а Новая-Россія сохраненіемъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древности, ибо онъ первый привелъ въ дѣйствіе мысль, давно уже поданную, объ учрежденіи *Новороссійскаго музея*. Уже подъ 1809-мъ годомъ упомянуто было о попыткахъ графа Сѣверина Потоцкаго, а послѣ маркиза де-Траверсе, клонящихся къ обогащенію музеевъ Харьковскаго и Николаевскаго. Гидрографическое депо, учрежденное въ Николаевѣ, отличается не только величайшею точностію свѣдѣній имъ собираемыхъ и пользою, приносимою отъ того морскому вѣ-

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

домству, но еще пріобрѣло всегдашнюю признательность за сохраненіе нѣкоторыхъ памятниковъ, ему ввѣренныхъ. Но Броневскій желалъ, чтобы Крымъ, эта класическая земля Новороссійскаго края, сохранилъ въ нѣдрахъ своихъ завѣщанные отъ предковъ остатки древняго быта, — а потому и просилъ правительство дозволить ему учредить музей въ Ѳеодосіи, въ городѣ, который самъ съ тысячью своихъ могилъ, съ развалинами стѣнъ, башень и церквей, былъ уже музеемъ памятниковъ Греческихъ и Генуэзскихъ. Броневскій писалъ слѣдственно, министру полиціи Балашеву, что онъ: — «обозрѣвая городъ сей нашелъ въ городскихъ стѣнахъ, въ ломку назначенныхъ, надписи и барельефы, въ камнѣ и мраморныхъ доскахъ изсѣченные; хотя сіи надписи не суть остатки глубокой древности, но писаны Готическими буквами и принадлежатъ ко временамъ владычества Генуэзцевъ. Запретивъ употребленіе сихъ камней въ казенное и частное строеніе, онъ назначилъ для сохраненія ихъ пустую мечеть, подъ смотрѣніемъ члена строительной экспедиціи.» Послѣ сего проситъ министра исходатайствовать у Высочайшей власти дозволеніе, чтобы отыскиваемые въ Керчи, Ениколѣ, Тамани и другихъ мѣстахъ камни, съ Греческими над-

писями, присовокуплять къ собираемымъ въ Ѳеодосіи, дабы составить тамъ со временемъ музей, который, будучи посѣщаемъ любителями древностей, откроетъ можетъ быть историческіе слѣды о семъ краѣ, или доставитъ случай къ любопытнымъ розысканіямъ. Представленіе Броневскаго, столь важное для наукъ, было увѣнчано успѣхомъ; — мудрый Монархъ утвердилъ его проэктъ своимъ соизволеніемъ. (Указъ 8-го Ноября 1810.)

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

Это было началомъ тѣхъ усердныхъ и полезныхъ историческихъ и археологическихъ поисковъ, которые теперь столь много объяснили древнюю исторію нашего края. Музей Ѳеодосійскій открытъ въ 1811-мъ году и вскорѣ наполнился Греческими и Генуэзскими памятниками. Онъ до сихъ поръ помѣщается въ Татарской мечети, которая по своей древности весьма достойна столь почетнаго употребленія. Вскорѣ, поселившіеся въ Одессѣ ученые археологи, *Иванъ Бларамбергъ* и *Иванъ Стемпковскій* (адъютантъ Ришелье), (*) усердно занялись изысканіями на

(*) О *Бларамбергѣ* смотри статью *Григорія Соколова* въ Энциклопедическомъ лексиконѣ. *Стемпковскій* до конца своей жизни оставался въ Новой Россіи. Умеръ въ должности Керчь-Еникольскаго градоначальника. Какъ весьма любопытные документы помѣщается здѣсь: записка незабвеннаго Стемпковскаго о древностяхъ Новороссійскаго края. Смотри приложеніе № 4.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

открытой уже Броневскимъ нивѣ; благодаря ихъ стараніямъ, въ послѣдствіи времени (1823—1826-мъ) устроились еще два другіе, гораздо богаче, музеи: въ Керчи и въ Одессѣ.

Между тѣмъ дворянство Херсонской губерніи удостоилось Монаршихъ милостей и довѣрія. Херсонской губернскій предводитель созвалъ на 15-е Маія с. г. дворянство и торжественно прочиталъ имъ Высочайшую грамоту, въ коей Монархъ благодаритъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ за усердіе, оказанное при составленіи милиціи. (*) Радость благороднаго сословія еще болѣе увеличилась отъ новаго доказательства Монаршаго вниманія. Война въ Турціи продолжалась, и Ришелье, какъ пограничному генералъ-губернатору, поручено было заготовленіе для Молдавской арміи 126.000 четвертей муки, 152.000 четвертей овса и проч. Высочайшій рескриптъ (12-го Октября), увѣдомляющій Ришелье объ этомъ порученіи, заключаетъ въ себѣ эти лестныя слова: «дворянство Херсонской губерніи всегда отличалось готовностію на пользу государственную, показавъ наиболѣе опытовъ своего усердія въ заготовленіяхъ по части провіантской. Мнѣ извѣстно обиліе послѣдняго

(*) Смотри приложеніе № 5.

урожая хлѣба въ Херсонской губерніи. Итакъ, находя съ одной стороны, легчайшимъ и удобнѣйшимъ для дворянства, принять участіе въ заготовленіи, и желая съ другой, симъ самымъ, открыть имъ путь скорѣе сбыть свои продукты, поставку хлѣба повелѣваемъ возложить на Херсонское дворянство.» Дворянство вполнѣ оправдало ожиданіе Монарха; въ самое кратчайшее время, на своихъ подводахъ и за умѣренныя цѣны доставило часть хлѣба, отъ него требуемую. Екатеринославское дворянство послѣдовало сему примѣру и удостоилось равнаго Высочайшаго благоволенія.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

Уже нѣсколько разъ упомянуто было о полезныхъ предпріятіяхъ коллежскаго совѣтника Рувье для усовершенствованія винодѣлія и овцеводства. Подъ 1810-мъ годомъ находимъ новыя оффиціальныя свѣдѣнія объ успѣхѣ этой послѣдней отрасли Новороссійскаго хозяйства. Въ концѣ 1809-го года, по вычисленію одного статистика, находилось въ Таврической губерніи (не считая Тмутараканскаго уѣзда или земли Черноморскаго войска) 1.539.000 овецъ разной породы, бо̀льшею частію туземныхъ и самаго низкаго сорта. Въ тоже время заведеніе Рувье могло представлять болѣе 8.000 головъ лучшей Испанской породы и до 10.000 штукъ

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

смѣшанной съ другими хорошими породами. Его заведенія были: 1) въ степяхъ Перекопскихъ, въ урочищѣ *Джаралгачь*, изъ овецъ Валахскихъ или *Цигаевъ*, доселѣ во всей Бессарабіи и за Дунаемъ разводимыхъ; 2) въ м. *Текіэ*, близъ Ѳеодосіи, для овецъ чистой Испанской крови. Рувье старался о введеніи въ Новороссійскомъ краѣ овецъ Цигайскихъ, которыхъ онъ зналъ достоинство, и которыхъ легко было вывозить изъ княжествъ, по случаю пребыванія тамъ Россійской арміи; для примѣра онъ приводилъ усилія и успѣхи графа Виктора Кочубея, разводившаго этихъ овецъ въ Крыму, близъ Одессы, а также въ Малороссіи и на земляхъ Донскаго войска. (*)

Въ теченіи сего же 1810-го года продолжаема была колонизація или заселеніе степи; первый шагъ сдѣлали небольшія Ногайскія племена, выходящія вновь изъ Кавказскихъ странъ и стекавшіяся подъ покровительство Россіи. Атаманъ Черноморскихъ козаковъ, г. м. *Бурсакъ*, донесъ Ришелье, что Крымскій помѣщикъ *Сагадетъ-Гирей-мурза* вывелъ изъ-за Кубани 365 Ногайскихъ семействъ, т. е. 605 муж. и 670 женск. п. душъ, съ богатыми ста-

(*) Изъ Одесскаго генералъ губернаторскаго архива.

дами имъ принадлежащими, въ которыхъ было болѣе 4.000 штукъ рогатаго скота, 360 лошадей и множество овецъ. Часть изъ нихъ осталась въ Черноморіи, а 129 семействъ (т. е. 335 муж. и 325 ж. п. душъ) поселилось между ихъ единоземцами въ Крыму, въ Днѣпровскихъ и Мелитопольскихъ степяхъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

По представленію Броневскаго: что, не смотря на всѣ даруемыя льготы и выгоды раждающейся уже торговли, народонаселеніе Ѳеодосіи весьма скудно въ сравненіи съ ея мѣстностію, — Монархъ дозволилъ поселить тамъ до 200 Татарскихъ семействъ, переводя ихъ изъ тѣхъ окрестныхъ селъ, гдѣ они находятся въ невыгодномъ положеніи. Изъ нихъ составился особый форштатъ, имѣющій свою мечеть и свой особенный родъ построекъ въ восточномъ вкусѣ. (*)

Къ сему же времени принадлежитъ устройство новой Славеносербской колоніи въ Тираспольскомъ уѣздѣ; о ея началѣ сообщаемъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ оффиціальныхъ документовъ. Въ 1803-мъ году прибыли въ Одессу депутаты отъ Славянъ-Черногорцевъ и жителей Герце-

---

(*) Ѳеодосія въ 1809-мъ году имѣла уже 8 церквей, 4 вновь построенныя казармы, карантинныя зданія, 8 фонтановъ и до 4000. д. об. п. жителей. Таможенныхъ доходовъ поступало до 60.000 рублей въ годъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1810.

говины, сардарь *Мина Никшичь* и оберъ-воевода *Иванъ Тіоти*, съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ и ихъ соотечественникамъ перейдти на жительство въ Россію. Они желали заводить въ степи селенія подобно ихъ предкамъ, первымъ основателямъ Новороссійскаго края. Военный губернаторъ Беклешовъ донесъ о семъ Монарху, Который благосклонно принялъ ихъ ходатайство и повелѣлъ указомъ 30-го Маія 1803-го года: чтобы не только этихъ Славянъ на поселеніе принимать, но всякому семейству отводить участки земли и выдавать, кромѣ обыкновеннаго пособія, еще по 20 червонцевъ всякому, въ вознагражденіе издержекъ, сдѣланныхъ въ пути. Въ слѣдствіе сего, въ Октябрѣ 1804 года прибыли къ Одесскому порту Славяно-сербскіе переселенцы, въ числѣ 97 душъ обоего пола, а съ ними и самъ сардарь *Мина Никшичь* съ семействомъ и многими родственниками. Водвореніе какъ сихъ людей, такъ и могущихъ прибыть переселенцевъ, въ теченіи 1805 и 1806-го годовъ, поручено было герцогу де-Ришелье, какъ главному начальнику попечительства надъ иностранною колонизаціею въ Новой Россіи. Ришелье избралъ имъ земли весьма плодоносныя, въ Тираспольскомъ уѣздѣ, по обѣимъ сторонамъ оврага Балая; для 22 водворившихся семействъ

данъ участокъ въ 12.000 десятинъ земли. Никшичь, какъ *осадчій* или первый поселенецъ, получилъ въ награду 500 десятинъ земли, въ собственность, и 1000 р. на обзаведеніе. Въ войнѣ противъ Турокъ, 1808—1810 годовъ, нѣкоторые изъ нихъ служили на свой счетъ въ Черно-Сербскомъ гусарскомъ полку (составленномъ изъ охотниковъ), подъ командою полковника *Милорадовича.*

Лѣта отъ Р. Х. 1810.—1811.

Правительство желало также (указъ 17-го Ноября с. г.), для заселенія степи, перевести изъ Бѣлорусскихъ малоземельныхъ и бѣдныхъ губерній до 2.000 крестьянскихъ семействъ, надѣясь, что люди столь трудолюбивые, полезные въ своей почти безплодной землѣ, составятъ богатыя усадьбы въ краѣ столь изобильномъ какъ Новороссія, въ климатѣ здоровомъ и при дарованныхъ льготахъ и пособіи отъ правительства; на каковой предметъ отпускался капиталъ въ 100.000 рублей. Это переселеніе однакожъ не прежде началось приводиться въ дѣйствіе, какъ въ концѣ 1811-го года.

1811.

Но рядомъ съ поощреніями къ переселенію иностранцевъ или Русскихъ, видимъ прекращеніе перехода и водвореніе Евреевъ, о чемъ указъ 1-го Апрѣля 1810 года сообщаетъ намъ весьма любопытныя свѣдѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, край Новороссій-

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

скій представляетъ примѣръ, въ другихъ частяхъ Европы неслыханный, — примѣръ земледѣльческаго класса, изъ народа вѣчно бродящаго, дѣятельнаго, но преданнаго болѣе торговлѣ и легкимъ ремесламъ, нежели труднымъ заботамъ сельскаго хозяйства. Еще въ 1760 и 1780-хъ годахъ, Евреямъ дано было право убѣжища въ Новороссійскомъ краѣ; они, по обычаямъ, или лучше сказать привычкамъ своего народа, поселялись преимущественно въ городахъ для промысловъ и мелочной торговли, подобно прежней ихъ жизни въ западныхъ или Малороссійскихъ губерніяхъ. Но въ концѣ 1790-хъ годовъ явилось Израильское поселеніе. По собственному ихъ желанію многія семейства отправились въ степь, чтобы заводить села и заниматься тамъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Правительство охотно на то соглашалось и способствовало этому благому намѣренію разными поощреніями. Въ 1810-мъ году было уже 600 семействъ, въ 3.640 душъ об. п. Евреевъ, водворенныхъ основательно въ Херсонскомъ уѣздѣ, въ 8 колоніяхъ: *Бобровомъ-кутѣ, Израилевкѣ, Камянкѣ, Ингульцѣ, Сейдеминухѣ, Большомъ* и *Маломъ Нагартавѣ* и *Эфенгарѣ* (*) и до 300 семействъ

(*) Изъ свѣдѣній доставленныхъ генераломъ *Инзовымъ*. Колоніи эти основаны между 1807 и 1810-мъ годами. Смотри приложеніе № 1.

ожидали въ 1811-мъ. Но Ришелье просилъ правительство остановить до времени переселеніе Евреевъ, ибо, по его наблюденіямъ, не привыкшіе къ земледѣльческимъ трудамъ Евреи, подвергаются сильнымъ болѣзнямъ и даже смертности; а потому, прежде заведенія новыхъ селъ, полагалъ необходимымъ улучшить бытъ уже устроенныхъ, и на которыхъ издержали до 1810 года 145.680 рублей.

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

На Крымской степи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, уже существовали (какъ это сказано выше) раскольничьи и духоборческія села. Въ указѣ 10-го Апрѣля 1811 года сказано: «Духоборцевъ, кои вновь сею ересью (въ войскѣ Донскомъ) заразились и остались въ ней упорными, переселить въ Таврическую губернію на Молочныя воды, куда уже переведены были духоборцы изъ Тамбовской и другихъ губерній.» Эти духоборцы, чрезъ поселеніе, сдѣлались людьми довольно полезными и завели многія порядочныя деревни, изъ которыхъ главныя именуются: *Терпѣніе*, *Богдановка* и проч.

Чтобы судить, до какой степени хлѣбная торговля была важна для Новороссійскихъ портовъ, даже въ тѣ годы, довольно взглянуть на слѣдующее обстоятельство. Вскорѣ послѣ запрещенія, наложеннаго на отпускъ хлѣба въ Констан-

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

тинополь, количество хлѣба въ Турціи такъ было мало и цѣны на него столь высоки, что промышленники, не смотря на тысячи опасностей, провозили по Средиземному морю небольшіе грузы Итальянской пшеницы и получили огромную прибыль. Это поощряло другихъ и, не смотря на скудость запасовъ, Египетъ, островъ Кипръ и другія мѣста доставляли постоянно значительное количество хлѣба и рису. Такимъ образомъ цѣль, предположенная Ришелье, была не достигнута; къ томуже безпрестанныя побѣды Русскаго воинства не оставляли сомнѣнія на счетъ участи обѣихъ воюющихъ державъ, а потому герцогъ исходатайствовалъ у Монарха, указъ отъ 19-го Маія 1811-го года, на свободный выпускъ хлѣбовъ за границу. Извѣстіе о семъ получено въ Одессѣ 31-го Маія и Трегубовъ (назначенный въ 1810-мъ году предсѣдателемъ Одесскаго коммерческаго суда), по приказанію Ришелье долженъ бы лично отправиться на биржу и, всѣмъ торговцамъ вмѣстѣ, объявить объ этой Монаршей милости, — опасаясь, чтобы спекулянты не воспользовались столь важною новостью, ко вреду общему. Броневскій по этому случаю писалъ къ Ришелье: «Не умѣю вполнѣ изобразить вамъ той радости, которая объяла всѣ сословія Ѳеодос-

сійскихъ жителей, послѣ объявленія указа о свободной торговлѣ хлѣбомъ; цѣна на пшеницу въ нѣсколько часовъ поднялась отъ 10 до 18 руб. за четверть; за 25 руб. ассигнацію даютъ отъ 25 до 26 піастровъ.» (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

Но въ краѣ, столь богатомъ средствами какъ Новая-Россія, обитаемомъ людьми предпріимчивыми, прерванная на время торговля могла раззорить два, три капитала, или обмануть десятокъ спекуляцій, — вредныхъ же послѣдствій на цѣлый край не имѣла. Въ это время, какъ и во времена намъ близкія (1833), Новая-Россія отыскивала новыя средства, новые источники промышленности, — это были: кораблестроеніе, овцеводство и садоводство. Бросимъ бѣглый взглядъ на эти столь интересные предметы.

21 Апрѣля 1811-го года Ришелье представилъ министерству просьбу *Херсонскаго мореходнаго общества*, подписанную многими судостроителями и судохозяевами, въ которой они ходатайствовали: 1) о пожалованіи имъ милостивой грамоты отъ Его Императорскаго Величества; 2) дарованія купеческой частной верфи, въ Херсонѣ устроившейся, почетнаго флага; и 3) дозволеніе вы-

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

строеннымъ въ Херсонѣ судамъ и вообще Херсонскимъ судохозяевамъ и шхиперамъ правъ *большаго плаванія,* т. е. въ моряхъ за Константинопольскимъ проливомъ. Они, изображая услуги, оказанныя 22 Херсонскими кораблями во время войны, предлагали себя и свои суда и впредъ на службу отечеству. По этому случаю Ришелье представилъ правительству самыя любопытныя свѣдѣнія о Херсонскомъ купеческомъ судостроеніи и просилъ благосклоннаго для нихъ поощренія у Высочайшей власти. (*) Онъ писалъ, что: съ нѣкотораго времени Херсонскіе жители начали открывать особую торговлю, собственно Херсону принадлежащую, и совершенно независимую. Не говоря о многихъ богатыхъ промыслахъ, которые представляетъ судоходство р. Днѣпра, явилась промышленность, которая теперь занимаетъ вообще всѣ состоянія людей г. Херсона и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія правительства, — это *Херсонская купеческая верфь.* Устроеніе городовъ Николаева, Одессы и другихъ (**), удаленіе морской торговли отъ устьевъ Днѣпра и удоб-

(*) Записка Ришелье помѣщается вполнѣ въ приложеніи № 6.

(**) Вѣроятно: Таганрога, Ѳеодосіи, Маріуполя, Ростова.

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

ность получать лѣса и прочіе матеріялы изъ отдаленнѣйшихъ частей Россіи, рѣкою Днѣпромъ, — было основаніемъ Херсонскому судостроенію. Много времени прошло и наши мореходцы не употребляли, для перевозки лѣсовъ и всякихъ товаровъ, другихъ судовъ, какъ нѣсколько увеличенныя рыбачьи лодки. Правительство, не теряя изъ виду сію новую отрасль промышленности, назначило (1805) 100.000 руб. для выдачи въ ссуду кораблестроителямъ. Послѣ сего верфь начала распространяться и недостатокъ капиталовъ уменьшился пособіемъ правительства. Великая торговля Черноморскихъ портовъ, въ первыхъ годахъ, заняла всѣ суда построенныя въ Херсонѣ; самыя бѣдствія войны были полезны. Армія Молдавская и гребная въ Дунаѣ флотилія всегда имѣли надобность въ Херсонскихъ судахъ, и наконецъ суда въ Херсонѣ сдѣлались также мануфактурный товаръ, который иностранцы пріѣзжаютъ покупать, съ большими для Россіи выгодами. Херсонская верфь, можно сказать, въ нынѣшнее время, конечно если не превосходитъ, то можетъ равняться со всѣми купеческими верфями Европы, многіе уже вѣки устроенными.

Ришелье прилагаетъ здѣсь вѣдомость о числѣ судовъ, построенныхъ частными

Лѣта отъ Р.Х. 1811.

лицами въ Херсонѣ съ самаго открытія этой промышленности; изъ оной видно, что:

Въ	1798-мъ	году	построено	большихъ	судовъ	2.
»	1800-мъ	»	»	»	»	1.
»	1801-мъ	»	»	»	»	9.
»	1802-мъ	»	»	»	»	17.
»	1803-мъ	»	»	»	»	13.
»	1804-мъ	»	»	»	»	9.
»	1805-мъ	»	»	»	»	11.
»	1806-мъ	»	»	»	»	14.
»	1807-мъ	»	»	»	»	8.
«	1809-мъ	»	»	»	»	16.
»	1810-мъ	»	большихъ 24, а всего съ каботажными	.	.	60.
»	1811-мъ	»	до	.	. .	50.

Изъ сего Рипелье дѣлаетъ заключеніе, что столь успѣшное кораблестроеніе имѣетъ право на покровительство Монарха и проситъ учредить въ Херсонѣ при верфи контору, которая имѣла бы своего корабельнаго мастера, т. е. строителя, и своего шхипера или оснастщика, и могла выдавать чертежи для судостроителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ нужду въ искусныхъ морякахъ и, слѣдственно, въ *училищѣ торговаго мореплаванія.* Вотъ его слова о семъ предметѣ: »представивъ о всемъ, что нужно для судостроенія, я обращаюсь теперь къ мореходству Херсонскихъ жителей. Новость края не позволяла до сего времени правительству за-

Лѣта отъ Р.Х. 1811.

няться усовершенствованіемъ нашихъ мореходцевъ (т. е. торговыхъ). Оно прежде было такъ малозначущее, что не заслуживало вниманія. Но теперь кажется оно достигло той степени, которая требуетъ, чтобы объ ней помыслить. При большомъ не достаткѣ въ матрозахъ, кое-какъ достаютъ ихъ изъ Грековъ, Славянъ и отставныхъ (военныхъ) матрозовъ. Со временемъ и жители сосѣдственные Херсону будутъ хорошіе матрозы, чему есть и теперь примѣры. Но людей, которые могли бы хорошо управлять судами, время доставить не можетъ и одна практика будетъ много разъ не достаточна, почему и нужно молодыхъ людей къ тому приготовить. Теперь Россійскіе судостроители ввѣряютъ свое богатство пришлецамъ, почти имъ не извѣстнымъ, людямъ, которые нѣсколько разъ сдѣланную имъ довѣренность употребили во зло. Прошлаго года былъ слѣдующій примѣръ: одинъ Херсонскій житель, построивши судно, нагрузилъ его казеннымъ провіантомъ и ввѣрилъ капитану, Греку, Турецко-подданному, который, вмѣсто назначенія своего, ушелъ въ Константинополь. . . . . Изложенныя причины довольно кажутся побудительными къ учрежденію мореходнаго училища.»

Столь благодѣтельное предположеніе

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

Ришелье было милостиво принято правительствомъ, но исполненіе его было еще довольно трудно; ибо война и другія бѣдствія привлекли все вниманіе высшей власти. (*)

Примѣру Херсона послѣдовали другіе Новороссійскіе города. Поселенные близъ Балаклавы и другихъ прибрежныхъ мѣстъ Крыма, Греки, потомки людей рожденныхъ на островахъ и полуостровахъ Архипелага, не забыли своей мореходной предпріимчивости и, отъ времени до времени, среди скалъ южнаго берега, строили лодки и суда, для прибрежнаго плаванія способныя, до сихъ поръ именующіяся *Балаклавскими*. Эти Греки принадлежали боль-

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива. Исполненіе благихъ желаній Ришелье, мудрое провидѣніе предоставило одному изъ знаменитыхъ его преемниковъ, намъ современному начальнику, графу Воронцову. Онъ, видя безуспѣшныя попытки барона Кампенгаузена, обширную и напрасную переписку объ этомъ Ришелье и Ланжерона, съ самаго вступленія своего въ должность генералъ-губернатора не переставалъ стараться объ осуществленіи Русскаго торговаго мореходства, и труды его увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Именнымъ указомъ отъ 4-го Іюля 1830-го года отпущено изъ казны 150.000 руб. для выдачи ссудъ на кораблестроеніе и учреждена *купеческая верфь* въ Херсонѣ съ *краномъ* и конторою. Онѣ открыты торжественно 22-го Августа 1831-го года. Наконецъ, по его же проэкту, въ 1834 мъ году, указомъ 7-го Февраля, учреждено въ Херсонѣ *училище торговаго мореплаванія*, которое, съ преобразованіемъ самой верфи, вполнѣ соотвѣтствуетъ той пользѣ, которой ожидали ея учредители: Ришелье и Воронцовъ.

шею частію къ Балаклавскому баталіону, и потому командиръ онаго, маіоръ *Ревеліоти*, просилъ у Ришелье дозволенія людямъ сего войска заниматься кораблестроеніемъ, мореходствомъ и торговлею. Герцогъ не только далъ свое согласіе, но и просилъ поощрять между Греками столь полезныя предпріятія. Алешки, Запорожская усадьба, среди войны Румянцовской раззоренная, но въ 1787—1790-го года вновь отстроенная и заселенная, по мѣстоположенію своему, близъ устьевъ Днѣпра, сдѣлалась также верфью и практическою школою плавателей. Здѣсь строились цѣлые десятки большихъ лодокъ, которыя Херсонцы именуютъ Алешковскими и на нихъ производится торговля по Днѣпру и великому лиману (Днѣпровскому). Тоже самое сказать можно о *Никополѣ*, обширномъ городѣ, на правомъ берегу Днѣпра лежащемъ.

Почти безпрестанныя войны, всю Европу объявшія, и неимовѣрныя трудности, сопряженныя съ выводомъ мериносовъ и другихъ мягкорунныхъ породъ овецъ изъ заграницы, долго еще удерживали овцеводство въ слабыхъ границахъ, исключая нѣкоторые примѣры, упомянутые нами выше. Оно не возрасло, пока всеобщій миръ (1814) не воцарился, и богатая торговля не воротилась въ остав-

ленные ею, на время, Черноморскіе и Азовскіе порты (1816—1817). Въ то же время, когда предпріимчивый Рувье пробирался съ своими мериносами, отъ береговъ Испаніи, по Средиземному морю, среди флотовъ всѣхъ почти государствъ Европы (враждующихъ между собою до гаваней Таврическаго полуострова, — два Швейцарскіе уроженцы, *Пиктетъ де-Рошмонъ* (de Rochemont) изъ Женевы и капитанъ *Ревеліо*, сухимъ путемъ, вели свои драгоцѣнныя стада, первый изъ средины Европы, другой изъ Валахіи и Молдавіи. Вмѣстѣ съ Ревеліо, Одесскій негоціантъ *д'Эпине* далъ примѣръ разведенія цигайскихъ овецъ, выведенныхъ первоначально Рувье, среди войны, изъ за Дуная. Пиктетъ, Ревеліо, Голландецъ Пау, помѣщикъ Шостакъ и еще нѣсколько другихъ заводили въ Херсонской губерніи овчарни, а Пау и Кирьяковъ даже фабрики для выдѣлки суконъ изъ Новороссійской шерсти. Купецъ д'Эпине получилъ въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ 14.000 десят. земли подъ овцеводство, а Рувье пустыя степи, т. е. солончаки на островѣ Тендрѣ и у Геническаго перешейка, и заводили тамъ овчарную промышленность.

Поощреніе садоводства, лѣсоводства и разведенія шелковичныхъ деревьевъ при-

надлежитъ къ лучшимъ подвигамъ Ришелье. Лѣтописецъ живущій теперь, чрезъ 25 лѣтъ послѣ него, съ благоговѣніемъ разсматриваетъ слѣды безчисленныхъ его стараній объ оживленіи плодородныхъ, но безлюдныхъ и маловодныхъ Новороссійскихъ степей. Кто не знаетъ, что всякій выстроившій хижину, или посадившій дерево въ степи, сооружаетъ тѣмъ самымъ вѣчный объ себѣ памятникъ на поприщѣ полезнаго? Сколько же подобныхъ памятниковъ должно считать за Ришелье или его преемниками? Министръ финансовъ сообщилъ ему Высочайшую волю: » что по ходатайству герцога, именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно: для разведенія въ полуденной части Крыма садовъ, отпускать изъ кабинета Его Величества по 10.000 р. ежегодно.» Ришелье избралъ эту прекрасную частицу Новороссійскаго края, богатую отъ природы могущественною растительностію, чтобы тамъ учредить *разсадникъ* будущихъ садовъ и лѣсныхъ плантацій во всемъ краѣ. Вотъ что онъ писалъ объ этомъ предметѣ Козодавлеву: « Я уже имѣлъ честь доложить В. П. о заведеніи казеннаго сада на южномъ берегу Крымскаго полуострова, для разведенія всѣхъ полезныхъ деревъ и растеній, теплымъ климатамъ свойственныхъ. При моемъ объѣздѣ южнаго берега въ нынѣшнемъ лѣтѣ, я

Лѣта отъ Р. Х. 1811.

избралъ для сего сада мѣсто въ дачѣ называемой *Смирнова* (близъ Татарской деревни *Никита*), теперь принадлежащей казнѣ и заключающей въ себѣ всѣ выгоды, какія только желать можно.»

Директоромъ будущаго сада, Ришелье избралъ извѣстнаго въ ученомъ свѣтѣ естествоиспытателя *Христіана Стевена*, занимавшаго должность помощника главнаго директора надъ шелководствомъ въ южной Россіи. Послѣ Палласа, ни одинъ ученый не зналъ лучше Стевена природы Новороссійскаго края, и онъ принесъ много пользы и много извѣстности Крымскому полуострову, въ которомъ съ 1811 года избралъ себѣ жилище. Для учрежденія Таврическаго казеннаго сада, Стевенъ (въ рапортѣ отъ 14-го

1811.—1812.

Іюня 1812-го) совѣтовалъ: «избрать все урочище до моря подъ деревнями *Никитою* и *Магарачемъ*, изъ которыхъ послѣдняя нынѣ (т. е. въ 1812 году) совершенно пуста, включая мѣста напояемыя источникомъ, изъ подъ старой Греческой церкви вытекающимъ.» Таково было начало знаменитаго *Никитскаго сада*, теперь одного изъ лучшихъ въ Европѣ, а тогда основаннаго среди развалинъ древнихъ храмовъ и опустошенныхъ Татарскихъ селъ. Стевенъ въ 1812-мъ году вступилъ въ управленіе садомъ и вскорѣ

представилъ *проэктъ устава* для его устройства и той цѣли, къ которой онъ былъ назначенъ въ будущемъ своемъ существованіи. (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1811. – 1812.

Карасубазарскій купецъ *Іоаннесъ Иллингеровъ* представлялъ (въ Іюнѣ 1812), что онъ и его товарищи Армяне, родомъ изъ Ализа (?) въ Турціи, города извѣстнаго по шелковымъ рощамъ и станкамъ шелковаго искуства, желаютъ распростра-

---

(*) Имя Стевена столь высоко цѣнится въ глазахъ всякаго любителя наукъ вообще, а наукъ естественныхъ въ особенности, что я долгомъ поставляю включить здѣсь нѣсколько словъ изъ его: *Плана Экономическому Ботаническому саду, на южномъ берегу Тавриды, подъ деревней Никитою*, представленнаго при рапортѣ его Ришелье, отъ 9-го Января 1813-го года.» Для поощренія садоводства, говоритъ Стевенъ, которое во многихъ частяхъ Европы составляетъ важную вѣтвь народной промышленности, а въ Россіи, кажется, менѣе другихъ полезныхъ заведеній находитъ охотниковъ, правительство не могло принимать дѣйствительнѣйшей мѣры, какъ учрежденіе сада, изъ коего должны быть распространены всякого рода полезныя растенія. Они получались доселѣ по большей части изъ чужихъ краевъ съ большими издержками, а часто выписываемыя сѣмена не всходили, или деревья не принимались отъ обмана продавцевъ, или отъ порчи во время дальняго перевоза. Отвращеніе сихъ неудобствъ и облегченіе способовъ желающимъ заводить сады, достать внутри нашихъ границъ, за умѣренную цѣну, надежныя сѣмена или деревца, будетъ цѣль *Таврическаго казеннаго сада*. Онъ впрочемъ не ограничивается одними фруктовыми деревьями и огородными травами, но всякія полезныя, хотя только для украшенія служащія растенія, составляютъ предметъ онаго. Мѣсто, для такого *запаснаго* сада избранное, есть самое способное, ибо теплый климатъ южнаго берега Тавриды позволяетъ разводить въ совершенствѣ все, что только въ прочей Россіи произрастать можетъ.» *Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.*

Лѣта отъ Р. Х. 1811.—1812.

нить тутовыя деревья въ Новой-Россіи и проситъ отпуска суммы на покупку въ Крыму удобной къ тому земли. Свѣдѣнія его въ шелководствѣ были испытаны и одобрены знатоками, но это предпріятіе, подобно многимъ другимъ, нужно было отложить до другаго, болѣе мирнаго времени.

Не говоря о бѣдствіяхъ войны съ Турціею, пятый годъ уже продолжающейся, о прерванной торговлѣ, объ омертвеніи всякой промышленности въ портахъ Новороссійскихъ, еще ко всему этому новыя присоединились несчастія. Самая природа, казалось, вооружилась противу одного изъ своихъ любимцевъ,—противу южнаго берега Крыма. Ришелье, въ собственноручномъ письмѣ къ министру Гурьеву (отъ 19-го Іюля 1811), краснорѣчиво описываетъ это событіе. Приведемъ тщательно эти любопытныя строки: «безпрерывные и сильные дожди, продолжавшіеся въ теченіи всего Іюня мѣсяца въ Крымскомъ полуостровѣ, много сдѣлали вреда и помѣшательства въ сельскихъ работахъ; къ концу того мѣсяца дожди усилились до такой степени, что въ гористой части полуострова причинили величайшія опустошенія. 29 го числа, долины, по коимъ протекаютъ рѣки: *Альма*, *Кача* и *Бельбекъ* внезапно покрылись во-

дою, которая съ чрезвычайною силою, устремившись съ горъ, опровергала все, что на ней встрѣчалось, и въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ сады были наводнены, мосты прерваны, большія фруктовыя деревья вырваны съ корнемъ и увлечены стремленіемъ; многіе домы, въ низу долинъ построенные, совершенно разрушены, другіе затоплены и, что болѣе всего чувствительно, лучшіе виноградные сады залиты водою, закиданы землею и каменьями, и такимъ образомъ совершенно истреблены. Не возможно описать опустошенія, причиненнаго симъ наводненіемъ, особенно въ долинѣ Качи, которая, по узкости своей и множеству садовъ, спирая воду, придавала ей большое стремленіе. — Вскорѣ послѣ сего происшествія я былъ на мѣстѣ и видѣлъ съ величайшимъ прискорбіемъ это страшное опустошеніе, которому подобнаго уже въ теченіи 54 лѣтъ (*) не случалось въ сихъ мѣстахъ. Убытокъ понесенный владѣльцами виноградныхъ садовъ весьма великъ; онъ совершенно невознаградимъ для тѣхъ, у коихъ сады составляли все достояніе. Потеря того, что виподѣліе могло бы принести въ нынѣшнемъ году, простирается до 300.000 руб., а вообще убытокъ

(*) Что значитъ въ 1764-мъ году, т. е. эпоху основанія 1-й Новороссійской губерніи въ степи.

Лѣта отъ Р. Х. 1811.—1812.

можно полагать до 600.000 руб.» Такъ начался цѣлый рядъ бѣдствій для Новой Россіи!

Императоръ Александръ, узнавъ о злополучіи постигшемъ Крымъ, повелѣлъ немедленно отпустить изъ казны 100.000 руб. въ ссуду на 8 лѣтъ безъ процентовъ, для выдачи потерпѣвшимъ владѣльцамъ пособія, съ однимъ условіемъ, чтобы домы были построены вновъ, а сады, плантаціи и виноградники вновъ разведены. Сады по р. Качѣ отъ дерев. *Арамкой* (т. е. Гарамкой) до моря пострадали болѣе прочихъ, но усердными трудами жителей, подъ надзоромъ Ришелье, возстановлены почти въ два года. На всемъ южномъ берегу болѣе 100 садовъ или виноградниковъ было уничтожено; 45 владѣльцевъ воспользовались ссудою, 6 помѣщиковъ, хотя и пострадали отъ наводненія, но отъ пособія казны отказались.

Не льзя не упомянуть еще и о томъ, что Ришелье самъ страстно любилъ сады и ни чѣмъ, говорятъ его современники,— не льзя было его столько порадовать, какъ разведеніемъ плантаціи, заведеніемъ хутора, или даже огорода. Многія Одесскія дачи были устроены по его наставленіямъ, а въ нѣкоторыхъ онъ собственною рукою засадилъ деревья. Ему обязана Одесса введеніемъ бѣлой акаціи, столь важнаго для нашихъ степей дерева.

Манифестъ отъ 24-го Іюня 1811-го, окончательно устроивая торговыя сношенія по Европейской границѣ, учреждаетъ въ Новороссійскомъ краѣ 4 слѣдующіе таможенные округа: 1) *Одесскій*, изъ таможень: Одесской, Маякской, Херсонской и Николаевской; 2) *Дубоссарскій*, изъ таможни Дубоссарской и заставъ отъ Исаковецъ до Овидіополя; 3) *Θеодосійскій*, изъ таможень: Θеодосійской, Эвпаторійской, Еникольской, Балаклавской, Керченской и Бугазской; 4) *Таганрогскій*, изъ таможень: Таганрогской и Маріупольской.

Лѣта отъ Р.Х. 1811—1812.

Среди этихъ устройствъ и попеченій о внутреннемъ благѣ имперіи, Русское правительство дождалось наконецъ и довершенія войны съ Турціею. Въ 1811-мъ году принялъ начальство надъ Молдавскою арміею *Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ*, вождь посѣдѣлый въ браняхъ, и котораго имя въ его молодости встрѣчалось уже на страницахъ Новороссійской лѣтописи. (*) Онъ одержалъ столько побѣдъ, и столь жестоко поражалъ враговъ Россіи, что порта Оттоманская спѣшила съ заключеніемъ мира, опасаясь чтобы Русская армія, захватившая всѣ Дунайскія и много другихъ крѣ-

(*) Смотри Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края Т. 1. стр. 178, подъ 1785-мъ годомъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1811.—1812. постей, не подвинулась слишкомъ далеко. Россія также склонялась къ прекращенію военныхъ дѣйствій, ибо предвидѣла еще бо̀льшую, несравненно грознѣе бурю, собиравшуюся на западѣ, на которую требовались всѣ силы имперіи. Въ Букарестѣ съѣхались уполномоченные обѣихъ имперій и 16-го Маія 1812-го года подписанъ *Букарестскій трактатъ*; а какія были его условія и послѣдствія — объ этомъ сказано будетъ въ VI эпохѣ исторіи Новороссійскаго края.

Для окончанія V-й эпохи лѣтописи нашей присовокупляемъ нѣсколько статистическихъ свѣдѣній, о состояніи края въ 1812. 1812-мъ году.

Новороссійскій край состоялъ изъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній, Одесскаго, Ѳеодосійскаго и Таганрогскаго градоначальствъ. Бугское и Черноморское козачье войско, Одесскій и Балаклавскій Греческій баталіоны, принадлежатъ къ его составу. Кромѣ того, многочисленныя колоніи: Менонистовъ, Нѣмецкихъ переселенцевъ, Шведовъ, Ногайцевъ, Евреевъ, Духоборцевъ, Булгаръ и проч. дополняютъ картину.

1) *Херсонская* губернія состояла изъ 5 уѣздовъ, чрезвычайно обширныхъ: *Херсонскаго*, *Тираспольскаго*, *Ольвіопольскаго*, *Елисаветградскаго* и *Александрійскаго*.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Ришелье, для лучшаго устройства этой губерніи, желалъ раздѣлить ея на 7 меньшихъ уѣздовъ, здѣсь ниже поименованныхъ; но правительство отложило исполненіе его проэкта до окончанія ривизіи, повелѣнной министромъ 18-го Маія 1811-го года. Между тѣмъ изъ этого предположенія Ришелье извлекаетъ слѣдующую таблицу о народонаселеніи Херсонской губерніи въ будущемъ ея раздѣленіи на уѣзды:

	душъ об. пол.
1) Въ Одесскомъ уѣздѣ, исключая Одессы, было	18.826
2) Херсонскомъ	28.277
3) Тираспольскомъ	26.528
4) Вознесенскомъ	20.029
5) Новопавловскомъ или Новомиргородскомъ	32.985
6) Елисаветградскомъ	33.356
7) Александрійскомъ	41.169
А всего . .	201.170

Здѣсь не помѣщено Бугское войско и колоніи. Легко замѣтить, что уѣзды древніе, т. е. Новосербскаго поселенія, Новомиргородскій, Александрійскій и Елисаветградскій, гораздо болѣе населены нежели новые, т. е. устроенные на Очаковской степи, напр. Одесскій, Вознесенскій и Тираспольскій.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

2) *Таврическая губернія* состоитъ изъ 7-ми уѣздовъ, имѣющихъ:

	душъ об. пол.
1) Симферопольскій	45.912
2) Ѳеодосійскій (кромѣ г. Ѳеодосіи) .	33.079
3) Эвпаторійскій	22.235
4) Перекопскій	33.148
5) Днѣпровскій	30.344
6) Мелитопольскій (кромѣ Ногайскихъ селъ)	26.801
7) Тмутараканскій, т. е. Черноморское козачье войско . . .	29.460
8) Ногайскія села	16.468
А всего . .	237.447

Здѣсь тоже не помѣщены колоніи. Черноморское войско вполнѣ принадлежитъ Новороссійскому краю, ибо составлено изъ Запорожцевъ и крестьянъ, переселенныхъ изъ Екатеринославской губерніи. Земля же его лежитъ въ пустой странѣ, нѣкогда занятой *барьеромъ*, и оживленной только сосѣдствомъ съ Новороссійскою губерніею.

3) *Екатеринославская губернія* состоитъ изъ 8 слѣдующихъ уѣздовъ:

1) Екатеринославскаго.	5) Бахмутскаго.
2) Маріупольскаго.	6) Славяносербскаго.
3) Александровскаго.	7) Павлоградскаго.
4) Ростовскаго.	8) Новомосковскаго.

Въ нихъ жителей муж. пола . . 217.342.
» » » жен. » . . 215.008.

А всего 432.350 душ. об. п.

Кромѣ колоній. | Лѣта отъ Р. Х.

4) Градоначальства: *Одесское* до 25.000 душ. об. п. (*) 1812.
5) » » *Ѳеодосійское* до 5.000 » »
6) » » *Таганрогское* съ Греческими и Армянскими селами до 36.000 д. об. п.
7) *Бугское козачье войско* до 8.000 душъ об. п.
8) Колоніи въ 118 селахъ 59.000 душъ об. п. х См стр. 321

А во всемъ краѣ, по нашему приблизительному исчисленію, могло быть до 1.004.000 душъ обоего пола.

(*) Какъ сказано въ собственноручномъ рапортѣ Ришелье Государю Императору въ 1812-мъ году.

ЭПОХА VI.

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ БУКАРЕСТСКАГО ТРАКТАТА ДО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА ГРАФА ВОРОНЦОВА.

(съ 1812-го по 1823-й г.)

ЭПОХА VI.

съ 1812-го по 1825-й годъ.

Начало 1812-го года было очень благопріятно для Новой-Россіи: война кровопролитная, пять лѣтъ длившаяся за Дунаемъ, окончилась, и благодѣтельный миръ, казалось, водворялся въ предѣлахъ имперіи. 16-го Маія 1812-го года уполномоченные обѣихъ державъ, побѣдители и побѣжденные, — со стороны Турецкой: главнокомандующій великій визирь *Ахмедъ-паша* и дѣйствительный Кегая-бей блистательной порты *Эссеидъ - Сеисъ-Магоммедъ-Халибъ-эффенди* и др.; со стороны Россіи: главнокомандующій *графъ Голенищевъ-Кутузовъ*, начальникъ генералъ - штаба большой Дунайской арміи генералъ лейтенантъ *Сабанѣевъ*, тайный совѣтникъ *Италинскій* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фонтонъ*, — заключили и подписали мирный договоръ въ Букарестѣ, весьма выгодный для Россіи. Императоръ Александръ рати-

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

фиковалъ его 11-го Іюля и манифестомъ 5-го Августа с. г. обнародовалъ о благополучномъ окончаніи войны, о заключеніи столь желаннаго мира и увеличеніи могущества и обширности Россійской имперіи. Въ силу IV-й статьи этого трактата, *Бессарабія* съ частью Молдавіи, т. е. край заключенный между Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ, и крѣпости: Хотинъ, Бендеры, и Аккерманъ на Днѣстрѣ, Килія и Измаилъ на Дунаѣ, присоединены къ Россійскимъ владѣніямъ.

Бессарабія была одна изъ самыхъ лучшихъ областей, какія имѣла Турція на сѣверѣ своихъ владѣній, и хотя составляла часть Молдавскаго государства, но всѣ выше сего упомянутыя пограничныя крѣпости и большая часть дохода съ городовъ, таможень и соляныхъ озеръ принадлежали султану. Изъ этого видно, что эта область устроена почти такимъ же образомъ какъ и Крымское ханство до 1774-го года, и подобно ему составляла одну изъ главныхъ житницъ Константинополя. Турки до сихъ поръ потерю Крыма и Буджака (Бессарабіи) считаютъ невознаградимымъ бѣдствіемъ для своего отечества.

Пріобрѣтенный Россіею край состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

1) Собственно *Бессарабіи*, т. е. Бен-

дерской и Килійской раій съ крѣпостью Измаиломъ.

2) *Хотинской раіи*, собственно (удѣльно) принадлежащей господарямъ и его семейству.

3) Части *Молдавіи*, лежащей по лѣвому берегу р. Прута, т. е. цынутовъ: 1) Оргѣевскаго, 2) Сорокскаго, 3) Ясскаго (части), 4) Хотерничанскаго, 5) Гречанскаго и 6) Кодрскаго.

Въ Бессарабіи было 12.470 семействъ, въ части Молдавской 29.814., въ раіѣ Хотинской 13.076, а всего 55.360 семействъ съ 166.000 душъ муж. пола. Въ этомъ числѣ находилось 1.140 семействъ цыганъ и 4.043 семейства *Баженарей* или переселенцевъ изъ Турціи: Болгаръ и Сербовъ. Цыгане Бессарабскіе тѣмъ отличались отъ другихъ своихъ единоплеменниковъ, что находились въ земледѣльческомъ состояніи и составляли собственность бояръ и помѣщиковъ; всѣ другія сословія, даже царане (поселяне), пользовались личною свободою. Всѣ коронные доходы области (1812) простирались до милліона левовъ, считая левъ въ 80 коп. (*) Поверхность края могла заключать въ себѣ болѣе 20.000

(*) Взято изъ рапорта 2 департамента Бессарабскаго областнаго правленія, представленнаго г. м. Гартингу 8-го Февраля 1815-го года.

Лѣта отъ Р. Х
1812.

квадр. верстъ. Образованіе временнаго правительства въ Бессарабіи, счисленіе ея народонаселенія, утвержденіе всѣхъ сословій въ ихъ прежнихъ правахъ и обязанностяхъ и пр., было поручено главноуправляющему въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, адмиралу *Чичагову*. Онъ отправилъ туда инженеръ-генералъ-маіора *Ивана Гартинга*, давъ ему званіе *военнаго и гражданскаго начальника* Бессарабской области, а изъ давно преданныхъ Россіи Молдавскихъ бояръ, съ Монаршаго соизволенія, избралъ *Скарлата Стурдзу* губернаторомъ.

Такъ еще разъ отодвинулась Русская грань далѣе къ юго-западу и проведенъ рубежъ по берегамъ Дуная, Прута, по тѣмъ самымъ урочищамъ, гдѣ можетъ быть, разбивалъ станъ свой великій Петръ, когда о завоеваніи южнаго Русскаго моря (Чернаго) и южныхъ рѣкъ онъ помышлялъ какъ о едва сбыточной мечтѣ, но которой осуществленіе предвидѣлъ уже его геній.

Указомъ 10-го Сентября 1812-го года возстановлены вполнѣ торговыя и дружескія сношенія съ портою, а потому, находившіеся при главной квартирѣ арміи, надворный совѣтникъ *Минчаки* отправленъ генеральнымъ консуломъ въ Морею, а коллежскій совѣтникъ *Фацарди* консуломъ въ Видинъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Это подало надежду Новороссійскимъ портамъ на возвращеніе прежней торговли и прежней тишины, но къ сожалѣнію эта привлекательная надежда вскорѣ рушилась. Если Россія окончила съ честью и пользою войну на югѣ своихъ владѣній, за то съ запада приближалась быстрыми шагами гроза другой, болѣе жестокой и болѣе знаменитой войны.

Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, среди переговоровъ о мирѣ Букарестскомъ, никто уже не сомнѣвался и въ Россіи и во всей Европѣ о непріязненныхъ намѣреніяхъ императора Французовъ, когда вся почти Германія была занята его войсками и когда его корпусà окружили всю почти западную границу Россіи. Двѣ арміи, подъ начальствомъ главнокомандующаго Барклая де-Толли и генерала князя Багратіона, расположены были въ Литвѣ и Волыни для охраненія, въ случаѣ нужды, предѣловъ имперіи. Самъ Монархъ оставилъ столицу и прибылъ въ армію, для одушевленія храбрыхъ войскъ своимъ присутствіемъ. Важнѣйшія дѣла внутренния поручены были комитету министровъ, учрежденному указомъ 20-го Марта. Переговоры, начавшіеся было въ Вильнѣ, между Россіею и Франціею, не смотря на самыя умѣренныя и справедливыя условія, предложенныя Россіею, не принесли ни

Лѣта отъ Р. Х. 1812. какой пользы. Рескриптъ отъ 25-го Маія, данный на имя Ришелье, увѣдомилъ его о чрезвычайныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ Монархомъ для защиты имперіи. Дворянство Новороссійскихъ губерній приглашается въ этомъ рескриптѣ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, къ дѣятельному участію въ усиліяхъ всего Русскаго народа, для поддержанія арміи, направленной противу враговъ, ищущихъ участи Самозванцевъ и Карла XII.

12 го Іюня 1812-го большая Французская армія (la grande armée) во многихъ мѣстахъ перешагнула за Русскую границу, — чтобы по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ найдти себѣ обширную могилу! — Но въ минуту перехода,— грозный видъ и сила пришлецевъ распространили повсюду мысль объ опасности и трудныхъ дняхъ для отечества. 13-го Іюня Императоръ Александръ сдѣлалъ воззваніе къ войскамъ и народу. Сколь краснорѣчивы слова великаго Монарха, извѣщающаго о неслыханномъ и дерзкомъ нашествіи враговъ! « Французскія войска вошли въ предѣлы имперіи Нашей. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо раззорить Россію . . . Незапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость миролюбивыхъ обѣщаній. . . Не остается Мнѣ инаго какъ

поднять оружіе и употребить всѣ врученныя Мнѣ провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ.... *Я не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ!*

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Манифестъ 6-го Іюля, призвавъ къ оружію всю Россійскую имперію, воспламенилъ въ сердцѣ каждаго Русскаго святое чувство любви къ отечеству. «Взываемъ (сказано въ манифестѣ), взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и искушеній.» Въ слѣдствіе такого Монаршаго приглашенія, всѣ Россійскія губерніи начали составлять земское войско, или такъ сказать *народное ополченіе*, для пособія арміямъ и сохраненія внутренняго порядка; всюду открылись богатыя пожертвованія деньгами, драгоцѣнностями, хлѣбомъ, скотомъ и лошадьми. Святѣйшій синодъ далъ первый примѣръ этимъ доблестямъ, просивъ Монарха принять изъ запасной церковной казны до 6.000.000 руб., и предложивъ людей духовнаго званія причетниковъ и (изъятыхъ отъ рекрутства) въ военную

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

службу, на все то время, когда отечество будетъ находиться въ опасности.

Не имѣя возможности входить въ подробное исчисленіе великихъ подвиговъ Русскаго народа и Русскаго воинства, спѣшимъ только, какъ требуетъ долгъ лѣтописца, упомянуть объ участіи, какое принялъ Новороссійскій край въ трудахъ и бѣдствіяхъ 1812-го года.

Манифестъ 6-го Іюля, о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи и призывающій всѣ сословія къ защитѣ и оборонѣ отечества, былъ полученъ герцогомъ де-Ришелье въ Одессѣ 22-го Іюля и разосланъ съ курьерами во всѣ концы Новороссійскаго края. Вскорѣ полученъ другой отъ 18-го Іюля, въ которомъ исключены изъ народнаго вооруженія Новороссійскія и нѣкоторыя другія губерніи; впрочемъ имъ было предоставлено право участвовать въ пожертвованіяхъ имущества для поддержанія казны и запасовъ для арміи. Трудно описать восторгъ, исполнившій всѣхъ жителей Новороссійскаго края, когда Ришелье сообщилъ имъ этотъ манифестъ чрезъ губернаторовъ и предводителей дворянства. Въ Одессѣ онъ собралъ почетнѣйшихъ жителей всѣхъ сословій для совѣщанія о мѣрахъ къ исполненію Монаршей воли, и произнесъ по этому случаю рѣчь, кото-

рая столь замѣчательна, что мы считаемъ священнымъ долгомъ помѣстить ее здѣсь вполнѣ, чтобы признательное потомство могло судить о благородномъ образѣ мыслей этого незабвеннаго начальника.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Въ воскресенье 28-го Іюля 1812-го года, въ залѣ клуба (т. е. публичныхъ баловъ), собрались представители всѣхъ сословій Одессы, и герцогъ де-Ришелье, со слезами на глазахъ, съ пылающимъ отъ восторга лицемъ, сказалъ имъ слѣдующее: (*)

Господа!

«Вамъ уже извѣстно положеніе имперіи, на которую алчущій ненасытнымъ властолюбіемъ врагъ напалъ самымъ наглымъ и несправедливымъ образомъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Государь призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ защитѣ, и нѣтъ конечно ни одного Русскаго, который бы теперь охотно не пожертвовалъ всѣмъ, что имѣетъ, даже самимъ собою, для спасенія государства, для сохраненія славы и независимости народа. Сѣверный край имперіи уже показалъ безпримѣрный опытъ преданности своей къ Монарху и отечеству, принеся жертву превышающую всякое ожиданіе.

(*) Эту рѣчь произнесъ герцогъ на Русскомъ языкѣ. Она отыскана въ Екатеринославскихъ архивахъ. Еще живы многія лица присутствовавшія при семъ достопамятномъ событіи.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Я извѣщенъ о семъ самимъ Государемъ, который въ полномъ увѣреніи, что и жители южнаго края, соревнуя подвигамъ своихъ соотечественниковъ, не только сравняются съ ними, — но, болѣе облагодѣтельствованные рукою Монарха, превзойдутъ ихъ въ пожертвованіяхъ. Къ вамъ обращаюсь я, во первыхъ дворянство, чиновники и всѣ природные Россіяне, живущіе въ здѣшнихъ мѣстахъ. Перешедъ сюда изъ внутренности Россіи, вы сохранили тѣже самыя чувства приверженности къ отечеству, которыя одушевляютъ и всегда одушевляли истинныхъ Россіянъ. Вамъ не нужно напоминать святѣйшаго долга вашею; я знаю, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ Россіи, вы пылаете рвеніемъ показать свою готовность жертвовать даже послѣднимъ. Вы можете быть тогда только счастливы, когда отечество благоденствуетъ. Оно требуетъ теперь помощи вашей, — кто изъ васъ откажетъ ему въ этомъ? И вы, граждане, составляющіе Греческое сословіе! Вы оставили мѣста своего рожденія, гдѣ народъ вашъ стенаетъ подъ тяжкимъ угнѣтеніемъ, и нашедши въ Россіи покровъ, защиту и спокойствіе, неужели не послѣдуете знаменитому примѣру предковъ вашихъ, всегда готовыхъ всѣмъ жертвовать для славы своего народа? И

Лѣта отъ Р.Х. 1812.

въ новомъ отечествѣ, принявшемъ васъ въ нѣдра свои, какъ единовѣрцевъ, на равнѣ съ сынами своими, неужели не покажете усердія своего въ такомъ дѣлѣ, отъ коего зависитъ его спасеніе и ваше собственное благоденствіе. Я увѣренъ, что васъ одушевляютъ чувства истинной любви къ новому отечеству вашему, что вы не пощадите ничего для его блага, что вы достойны носить названіе сыновъ его. И вы жители здѣшняго края, пришедшіе сюда изъ разныхъ странъ Европы! Вы были гонимы утѣсненіемъ въ природной землѣ вашей, а здѣсь укрыты отъ бурь, колеблющихъ безпрерывно вашихъ соотечественниковъ; здѣсь забыли вы ваши несчастія; здѣсь нашли спокойное пристанище и пользовались всѣми выгодами и преимуществами на равнѣ съ природными Россіянами. Теперь настало время изъявить Монарху вашу благодарность. Онъ увидитъ, что не тщетно изливалъ въ теченіи столь многихъ лѣтъ благодѣянія свои на здѣшній край. Онъ увидитъ, что вы не менѣе истинныхъ Россіянъ привержены къ его престолу.

«Вы были свидѣтели, господа, что въ теченіе 9-ти лѣтъ, какъ я начальствую въ здѣшнемъ краѣ, я не щадилъ ничего, чтобы устроить благоденствіе здѣшнихъ жителей. Я сдѣлалъ все, что въ силахъ

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

моихъ было и, льщусь надеждою, что заслужилъ нѣкоторыя права на вашу признательность. Для блага новаго отечества, для спасенія его, я жертвовалъ и жертвую всѣмъ. Покажите и вы единодушно въ нынѣшній день, что вы истинные Россіяне, и я не буду ожидать лестнѣйшей награды за попеченія, которыя имѣлъ объ васъ.»

Можно легко постигнуть какое впечатлѣніе произвела на слушателей эта искренняя и трогательная рѣчь вѣрнаго сановника, оказавшаго столько услугъ городу и краю, которыхъ представители были собраны предъ нимъ. Ришелье положилъ первое приношеніе въ это священное казнохранилище; онъ внесъ на пользу общую такую сумму, которая составляла, быть можетъ, все его достояніе. Его примѣру охотно слѣдовали другіе. Вотъ итогъ пожертвованій отъ города Одессы:

Отъ герцога де-Ришелье	40.000 р.
» Одесскихъ жителей: дворянъ . .	28.316 »
» » » Греческаго сословія . .	100.000 »
» » » Русскаго сословія . .	94.000 »
» иностранцевъ	18.230 »
Итого	280.546. руб.

Не смотря на денежныя пожертвованія, многіе изъ жителей Одессы явились

къ градоначальнику, прося позволенія служить въ арміи охотниками на собственномъ иждивеніи или на счетъ города, хотя манифестъ 18-го Іюля того и не требовалъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Подобный энтузіазмъ овладѣлъ всѣмъ Новороссійскимъ краемъ. Бугское козачье войско, движимое примѣромъ своего наказнаго атамана, князя Николая Кантакузена, донесло Ришелье, что все ихъ сословіе, не смотря на исключеніе края изъ ополченія, добровольно и на свой счетъ, снарядило козачью дружину въ 500 человѣкъ, и просило только оружія, въ которомъ оно имѣло недостатокъ, присовокупляя, что войско, кромѣ того, готовитъ еще 500 человѣкъ, чтобы ими замѣнять убыль въ рядахъ своихъ собратій.

Молодой надъ-Бугскій помѣщикъ, кол. асс. *Викторъ Скаржинскій*, сынъ генералъ-маіора Петра Скаржинскаго, перваго атамана Бугскаго войска, желая дать примѣръ усердія и приверженности къ престолу, съ дозволенія герцога де-Ришелье, составилъ изъ своихъ крестьянъ и вольныхъ людей конный эскадронъ въ 180 человѣкъ. Офицеры были имъ приглашены изъ дворянъ. Скаржинскій присоединилъ этотъ эскадронъ, вооруженный и содержимый на его счетъ, къ 3-й арміи,

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

командуемой адмираломъ Чичаговымъ, и находился съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ противу непріятеля, какъ въ Россіи такъ и за границею.

Таврическая губернія не уступала въ любви къ отечеству ни одной изъ другихъ частей имперіи. Губернскій предводитель дворянства, подполковникъ *Тарановъ-Бѣлозеровъ*, донесъ герцогу, что Таврическое дворянство, собравшись по его приглашенію въ Симферополь, 29-го Іюля, и выслушавъ Государевъ манифестъ отъ 6-го Іюля, единодушно опредѣлило слѣдующее: «Всякаго дворянина, оружіе носить могущаго, со всѣми людьми, способными къ военной службѣ, по послѣдней ривизіи за нимъ записанными, съ сего дня почитать отечественными ратниками и всякому изъ нихъ, по первому отзыву главнаго въ Москвѣ надъ всѣми сими войсками предводителя, идти для обороны отечества вооруженнымъ, по распоряженію, какое о томъ сдѣлано будетъ, и на собственномъ иждивеніи тому, кто имѣетъ имущество, а неимущіе получатъ содержаніе отъ дворянства. Симъ, обоихъ состояній людямъ, каждый изъ насъ обязанъ внушать, вразумлять о семъ вѣрно-подданническомъ долгѣ, и даже людей, не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, преклонять для обороны

семействъ, женъ, домовъ и имуществъ отъ непріятеля, несущаго внутрь любезнаго отечества нашего мечь, огнь и опустошеніе.»

Присутствовавшее въ этомъ собраніи Татарское дворянство, не понимая по Русски, просило перевода Высочайшаго манифеста и вышеупомянутаго *опредѣленія*. По выслушаніи того и другаго, оно немедленно поднесло губернатору Бороздину адрессъ на Татарскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «Мы, здѣшнее Таврическое сословіе дворянъ Магометанскаго закона, вѣрноподданные же Е. И. В., прибывши въ городъ Симферополь, изъявляемъ всѣ вообще готовность свою служить Е. В. Падишаху, не только своимъ иждивеніемъ, но даже и жизнію нашею. Не останутся свободны отъ сей обязанности, по вѣрности къ престолу, и сыны наши, кои могутъ держаться на лошади: всѣ должны идти на войну противу общаго врага, Француза; мы надѣемся, что и тѣ, которые нынѣ съ нами не присутствуютъ, не будутъ противорѣчить сему нашему подпису.» Слѣдуютъ подписи: Таврическаго муфти *Сеидъ-Муртази эфенди*, коллежскаго ассессора *Атай-бея-Ширинскаго*, маіора *Мердемша-мурзы-Мансурскаго*, надворныхъ совѣтниковъ *Меметче-мурзы-Аргинскаго* и

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Кипчакъ-Хадверъ бея-Яшлавскаго, маіора *Абдурамана-аги-Мамайскаго*, многихъ *Гиреевъ*, однимъ словомъ представителей всѣхъ древнихъ и знатныхъ мурзъ Крымскихъ. (*)

Изъ рапорта Бороздина (**) видно, что пожертвованія въ Таврической губерніи, по подпискѣ, простирались до 756.324 руб. 28 коп., кромѣ скота, лошадей, хлѣба, оружія и отрядовъ вооруженнаго ополченія, выставленныхъ дворянствомъ. Но вскорѣ, цѣлою толпою нагрянувшія бѣдствія: чума, неурожай, жестокая зима, сдѣлавшая (какъ это сказано будетъ вскорѣ) неимовѣрныя истребленія, были причиною, что Крымскіе жители успѣли взнести только:

Дворянство	50.956	руб.	16 к.
Черноморское войско (***) . .	14.378	»	—
Города	3.941	»	83
Татары, Ногайцы, Киргизы и ихъ духовенство	314.582	»	90
Русскіе казенные поселяне. .	32.663	»	60
Русское духовенство	1.228	»	—
Колонисты	399	»	35
Итого	418.149	руб.	84 к.

(*) Всѣ адрессы списаны мною со всею археографическою точностію. Въ 1812-мъ году подобные патріотическіе подвиги были часты и общи всей Россіи; но о Новороссійскихъ историки не упоминаютъ. Я попытался отряхнуть пыль забвенія съ этой занимательной картины.

(**) Рапортъ Бороздина, поданный Ланжерону въ 1816 мъ году.

(***) Черноморское войско опредѣлило 120.000 руб., но не могло исполнить своего усерднаго обѣщанія.

Таганрогское градоначальство въ нѣсколько дней собрало и взнесло: 50.000 рубл. отъ города Таганрога и 50.000 рубл. отъ Маріуполя и Греческихъ селъ. О числѣ пожертвованій въ Ѳеодосіи (*), Нахичевани и др. мѣстахъ, оффиціяльныхъ извѣстій мы не отыскали.

Лѣта отъ Р.Х. 1812.

Въ Херсонской губерніи дворянство и другія сословія спѣшили съ услугами личными и приношеніями; Тираспольское дворянство внесло 40.825 р., а поселяне того же уѣзда 7.910 р., кромѣ 400 воловъ и 188 лошадей отправленныхъ для арміи. Сверхъ сего, въ общемъ собраніи дворянства въ Херсонѣ, положено было набрать съ каждой сотни помѣщичьихъ крестьянъ по 4 ратника, взнести на ихъ содержаніе надлежащую сумму (161.604 р.) и поставить 758 воловъ или деньгами по 25 рубл. за каждаго. Не упоминаемъ уже о многихъ охотникахъ, вызвавшихся служить въ дѣйствующей арміи.

Екатеринославскій предводитель дворянства, *Алексѣевъ*, представилъ герцогу

(*) Быть можетъ Ѳеодосія, городъ торговый и управляемый однимъ изъ достойныхъ и благородныхъ мужей Россіи, градоначальникомъ *Броневскимъ*, далъ бы самыя вѣрныя доказательства своей преданности и готовности на всевозможныя пожертвованія; но еще манифестъ отъ 6 го Іюля не достигъ до города, когда жестокое бѣдствіе, ниспосланное провидѣніемъ, пало на этотъ городъ!

де-Ришелье адрессъ дворянства отъ 3-го Сентября с. г., въ которомъ изображено: «Дворянство Екатеринославской губерніи, при настоящемъ положеніи отечества, въ которое покушенія врага мира вовлекли его, внимая гласу Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, призывающему къ единодушному и общему ополченію противу непріятельскихъ покушеній, изъявило уже (послѣ манифеста 6-го Іюля) готовность свою жертвовать самимъ собою и всѣмъ, что имѣетъ, предложивъ на услугу Государю Императору и на подкрѣпленіе силъ, охраняющихъ славу и цѣлость имперіи, избранныхъ изъ среды себя чиновниковъ и людей съ вооруженіемъ, какое доставляла возможность исправить; — по *положенію* 28-го Іюля, немедленно приготовило сихъ воиновъ и все, что для нихъ потребно было.» Далѣе сказано, что въ тѣхъ приготовленіяхъ, бывъ остановлено манифестомъ отъ 18-го Іюля, дворянство собралось вновъ для разсужденія о мѣрахъ къ удостовѣренію Монарха, что оно со всѣми другими частицами имперіи въ преданности къ престолу его состязаться желаетъ и опредѣлило:» сверхъ тѣхъ приношеній, какія уже частно отъ дворянства, по возможности каждаго, сдѣланы, представить еще въ распоряженіе Высочайшей власти 250.000 рубл., которые внесть

отъ всего дворянства, изъ собственныхъ его иждивеній, безъ малѣйшаго участія крестьянъ....»

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Приношенія Екатеринославскаго дворянства, по оффиціяльнымъ документамъ, составили:

Общія		250.000 руб.
Частныя		50.000 »
Отъ дворянъ г. Екатеринослава	. .	25.284 »
	Всего	325.284 руб.

Колонисты внесли 1.795 руб. Даже отставные солдаты, въ числѣ 551 семейства, поселенные въ слободѣ Новопавловскѣ и весьма незажиточные, объявили желаніе служить съ своими дѣтьми и работниками, и кромѣ того внесли около 1.120 руб., т. е. все, что только въ наличныхъ деньгахъ у нихъ находилось. (*)

Но всѣ эти адрессы и цифры, краснорѣчивое изображеніе патріотическихъ чувствъ, благородныхъ чувствъ Новороссійскаго дворянства и вѣрныхъ городовъ, достигли до Ришелье въ самую печальную годину для него и для края. Отправивъ всеподданнѣйшій рапортъ свой Монарху, съ изложеніемъ успѣховъ отеческихъ его къ народу воззваній, — онъ готовился уже съ донесеніями ужа-

(*) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1812. Съ ними. Въ это время въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ края Ришелье боролся съ самымъ жестокимъ зломъ, какимъ провидѣніе испытываетъ родъ человѣческій, — съ восточною чумою. Какъ ни грустны эти воспоминанія, по долгъ лѣтописца, почти современнаго, требуетъ представить хотя краткій очеркъ этого неожиданнаго бѣдствія и тѣхъ великодушныхъ усилій, какія были употреблены для прекращенія заразы.

Вскорѣ послѣ заключенія мира съ портою Оттоманскою, когда сношенія съ Заднѣстровскимъ краемъ и Турціею сдѣлались свободны, и цѣлыя стаи кораблей начали посѣщать Новороссійскіе порты, въ началѣ Августа с. г. донесено Ришелье, что въ Одессѣ обнаружилась необыкновенная смертность. Вскорѣ ужасная истина открылась. — 26-го Августа Одесскій полицмейстеръ Мавромихали получилъ приказаніе созвать къ нему всѣхъ находящихся въ городѣ врачей, чтобы рѣшить: какого свойства эпидемія, постигшая безопасный до нынѣ городъ, и принять всѣ средства къ ея уничтоженію. Причиною этой мѣры были свѣдѣнія, что, въ одно и тоже время, въ театральномъ домѣ, занимаемомъ актерами, на рынкахъ и пр., внезапно заболѣло и умерло 8 человѣкъ и всѣ, казалось, были жертвою одной и той-

же болѣзни. Главный докторъ карантина, коллежскій ассессоръ *Ризенко*, весьма уважаемый и опытный врачь, первыйпроизнесъ слово *чума*, не смотря на всѣ противорѣчія; — это тѣмъ болѣе казалось вѣроятнымъ, что въ Константинополѣ, за Дунаемъ, за Кубанью и пр., эта язва свирѣпствовала ужасно.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Ришелье еще сомнѣвался, но ежедневныя и строгія наблюденія доказали, что эпидемія существуетъ, что она въ высокой степени прилипчива и пагубна, такъ что съ 26-го по 30-е Августа уже 30 человѣкъ сдѣлались ея жертвою, а съ 1-го по 12-е Сентября, не менѣе 20 человѣкъ умирало въ сутки, съ явными признаками чумы, не считая умершихъ отъ старости или обыкновенныхъ недуговъ, которыхъ впрочемъ было весьма немного. Ришелье боялся объявлять печальную истинну, но тутъ зло было слишкомъ явно; онъ оффиціяльно обнародовалъ въ городѣ о постигшемъ его бѣдствіи, увѣщевалъ не терять духа ни надежды на милосердіе Божіе и строго исполнять карантинныя мѣры, которыя были еще съ начала эпидеміи приняты градоначальникомъ.

Увѣдомивъ Монарха, занятаго трудною хотя и знаменитою вйною, о новомъ бѣдствіи постигшемъ Одессу и о мѣрахъ имъ принятыхъ, Ришелье между тѣмъ

Лѣта отъ Р.Х. 1812.

далъ знать сосѣдственнымъ начальствамъ, что вся за-Бугская часть Херсонской губерніи (т. е. бывшая Очаковская область) вообще, а Одесса въ особенности оцѣпляются линіею карантинной стражи, и что никто не будетъ выпущенъ изъ этихъ *сомнительныхъ* (contumaces) мѣстъ безъ строгой карантинной обсерваціи: за Бугъ, Днѣстръ и даже моремъ въ другіе порты. Такъ явилось невиданное дотолѣ зрѣлище: цѣлая область въ 100.000 жителей, лежащая между рр. Бугомъ, Днѣстромъ, Кодымью и сухимъ перешейкомъ со стороны Подольской губерніи, была отдѣлена отъ всѣхъ связей съ имперіею и превратилась въ обширный карантинъ; морское начальство отправило на Бугъ вооруженные барказы для прекращенія рыболовства и всякого сообщенія, и устроило у главной переправы противу Николаева, въ с. *Корениxъ*, карантинъ. Подобные же карантины были устроены на Бугѣ противу Вознесенска, въ Голтѣ противу Ольвіополя и въ *Балтѣ*, вблизи деревень, гдѣ еще прежде Одессы (какъ открылось послѣ) обнаружилась зараза.

Причиною такого обширнаго оцѣпленія края было то, что, не смотря на всѣ усилія, городъ могъ быть запертъ только 13-го Сентября; — но къ несчастію,

зараза уже была вынесена изъ Одессы и какъ пожаръ разлилась по всему почти Новороссійскому краю. Вотъ что писалъ по сему предмету Ришелье въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 21-го Октября: «Прежде чѣмъ дознано здѣсь ужасное дѣйствіе заразы, и прежде чѣмъ устроены мѣры предохраненія, опасная болѣзнь распространилась по большимъ дорогамъ, лежащимъ отъ Одессы въ разныя мѣста Новороссійскаго края.... Но Одесса (*) представляетъ самое горестное зрѣлище. Съ 20-го Сентября по 18-е Октября истреблено моровою язвою 958 душъ об. пол., да сомнительно больныхъ до 200 человѣкъ.»

Еще 16-го Октября Ришелье получилъ Высочайшій указъ, (отъ 27-го Сентября) уполномочивающій его къ принятію мѣръ осторожности во всемъ Новороссійскомъ краѣ и преимущественно во всѣхъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей; такимъ образомъ, оба независящія отъ него градоначальства, Ѳеодосійское и Таганрогское, были ему поручены. Во всѣ порты, кромѣ Ѳеодосіи и Одессы, запрещенъ былъ пріемъ кораблей приходящихъ изъ Кон-

---

(*) О чумѣ въ Одессѣ, совсѣмъ подробностями, сказано въ моемъ *Первомъ тридцатилѣтіи ист. Г. Одессы; Од. 1837-го* года. Здѣсь мы упоминаемъ объ этомъ предметѣ для связи съ общими Новороссійскими происшествіями.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

стантинополя, ибо тамъ чума свирѣпствовала самымъ ужаснымъ образомъ. Вслѣдствіе сего Ришелье обратилъ благоразумныя попеченія свои и на другія части страдавшаго края.

И въ самомъ дѣлѣ, со всѣхъ концовъ Новой-Россіи доходили до Ришелье самыя печальныя вѣсти. Уѣзды Тираспольскій, Ольвіопольскій и за-Бугская часть Херсонскаго, считали сотни умершихъ. Двѣ деревни принадлежащія Одесскому коменданту Кобле, *Троицкое* и *Коблевка*, также *Березовка* (гдѣ съ 30-го Августа по 17-е Сентября умерло 148 душъ), *Михайловка* и многія другія были почти пусты, потому что жители, видя половину своихъ собратій истребленную дѣйствіемъ чумы, разбѣжались въ степь, неся съ собою заразу. Ришелье раздѣлилъ весь зараженный край на участки, порученные *довѣреннымъ особамъ* изъ помѣщиковъ и чиновниковъ, для устройства оцѣпленій и для продовольствія бѣдныхъ. Въ такую бѣдственную годину особенно отличался коллежскій совѣтникъ *Михаилъ Кирьяковъ*, о которомъ мы говорили подъ 1795 и 1802-мъ годами. Ришелье писалъ о немъ Государю, что онъ избралъ Кирькова, какъ человѣка усерднаго и самоотверженнаго, — и не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Кирьяковъ оставилъ свое семей-

ство внѣ мѣстъ *неблагополучныхъ* и заключилъ себя на цѣлую жестокую зиму въ самомъ центрѣ заразы. Принятыя имъ мѣры были весьма удачны и, способствуемыя дѣйствіями другихъ благонамѣренныхъ лицъ, *Пиктета, Корбе,* предводителя дворянства *Ренскаго* и др., приносили видимую пользу.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Ѳеодосія была столь же несчастна какъ и Одесса, если еще не болѣе. Надъ этимъ городомъ разразились всѣ роды бѣдствій. Градоначальникъ Броневскій, отъ 24-го Августа донесъ Ришелье, что въ ночи съ 21-го на 22-е число т. м., изъ находившихся въ лазаретѣ будочниковъ умерло вдругъ 4 человѣка, а на другой день, т. е. 25-го Августа, еще 3 со всѣми признаками чумы. Вскорѣ болѣзнь открылась въ разныхъ частяхъ города и число умирающихъ возрасло отъ 10 до 20 человѣкъ въ сутки. Зараза достигла также до запаснаго баталіона 22-го егерскаго полка, и смертность явилась тамъ въ ужасной пропорціи. Броневскій пригласилъ въ Ѳеодосію Таврическаго губернатора Бороздина и вмѣстѣ съ нимъ принялъ самыя строгія карантинныя мѣры. Ѳеодосія была оцѣплена, слѣдственно отрѣзана отъ остальной части Крыма, и объявлена въ *опасномъ* положеніи. Устроены были карантины въ городѣ и за городомъ, по-

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

тому что зараза усилилась такъ, что съ 23-го Августа по 7-е Сентября считали уже 153 жертвы въ городѣ и болѣе 50 въ егерскомъ баталіонѣ. Послѣ того могущество заразы на нѣсколько времени уменьшилось, но съ половины Сентября до конца Ноября она дѣйствовала самымъ жестокимъ образомъ. 1-го Октября число умершихъ въ городѣ было 178, а въ баталіонѣ 115; — къ несчастію въ тоже время зараза проникла отъ береговъ внутрь Крыма. Какая-то Гречанка, тайно ушедшая изъ Ѳеодосіи, внесла чуму въ Еникальскую крѣпость, гдѣ въ два мѣсяца погибло отъ этой язвы болѣе 150 человѣкъ, т. е. четвертая часть народонаселенія. Ѳеодосійскій земскій исправникъ, *Касимъ-мурза Аргинскій*, тайно посѣтившій свою деревню *Аргинку* въ Симферопольскомъ уѣздѣ, внесъ туда заразу и первый палъ ея жертвою. Въ Ноябрѣ 1812-го года чума уже свирѣпствовала, какъ видно изъ донесеній Бороздина: въ *Еníколе*, *Старомъ-Крыму*, въ трактирѣ на рѣчкѣ *Яндолѣ*, въ Судакской долинѣ и въ 47 Татарскихъ деревняхъ. Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, за чертою города, считалось уже болѣе 100 умершихъ отъ чумы. Надобно было весь Таврическій полуостровъ окружить такою же цѣпью, какою окружены были окрестности Одессы. Внѣшніе каранти-

ны устроены были: въ Перекопѣ, для защиты незараженныхъ мѣстъ Херсонской губерніи; въ *Арабатѣ*, по берегамъ Азовскаго моря и въ разныхъ другихъ пунктахъ со стороны Екатеринославской губерніи. Въ Азовское море былъ рѣшительно воспрещенъ входъ судамъ, идущимъ изъ Чернаго моря, если они не были подвержены обсерваціи въ Ѳеодосіи или Одессѣ.... Все это совершенно уничтожало торговлю въ Новороссійскихъ портахъ и потрясало благосостояніе южнаго края Россіи.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

Четыре мѣсяца боролся градоначальникъ Броневскій съ чумою въ Ѳеодосіи, гдѣ зараза распространилась на всѣ классы и возрасты жителей. Плацъ-маіоръ подполковникъ *Вильманъ* съ семействомъ сдѣлался жертвою своей неосторожности, скрывъ чумную болѣзнь, которою страдали его деньщики, вмѣстѣ съ нимъ погибшіе. Однако же въ концѣ Декабря мѣсяца, когда со дня открытія заразы считалось уже болѣе 300 человѣкъ умершихъ, чума, благодаря строгимъ мѣрамъ и твердости Броневскаго, начала примѣтно ослабѣвать и вскорѣ ограничилась однимъ карантиннымъ лазаретомъ, куда свезены были съ 5-го Ноября всѣ зачумленные и сомнительно-больные жители. Но, въ тоже время, къ чумѣ присоединились два другія бѣдствія: жестокая зима и недо-

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

статокъ во всѣхъ почти жизненныхъ припасахъ. Послушаемъ самаго Броневскаго, описывающаго состояніе Ѳеодосіи герцогу де-Ришелье: 1) отъ 10-го Декабря: «Принося в. с. истинную мою признательность за милостивое попеченіе ваше о вспомоществованіи городу Ѳеодосіи жизненными потребностями, найпаче мукой, дровами и угольемъ, я долгомъ почитаю довести до вашего свѣдѣнія, что мы совершенно лишены сихъ трехъ главнѣйшихъ предметовъ продовольствія.... Правда, перекупщики, промышляющіе по ту сторону цѣпи доставкою жизненныхъ припасовъ, снабжаютъ оными въ маломъ количествѣ тѣхъ изъ здѣшнихъ обывателей, кто можетъ платить за возъ дровъ отъ 10-ти до 12-ти рубл., за возъ уголья отъ 80 до 100 рубл., за четверть муки отъ 35 до 40 рублей. Но мало есть въ Ѳеодосіи жителей, которые были бы въ состояніи себя продовольствовать столь высокими цѣнами, хотя бы доставлялись въ изобиліи жизненные припасы отъ перекупщиковъ;» — 2) отъ 14-го Декабря: «Съ сокрушеніемъ сердца я долженъ донести в. с., что при наступившей стужѣ, люди начали умирать на улицахъ найпаче изъ числа несчастныхъ, избавившихся отъ заразы, которые, бывъ выпущены изъ карантина, остались безъ способовъ къ

пропитанію.... На сихъ дняхъ трое изъ таковыхъ бѣдныхъ людей, найденныхъ мертвыми полиціею, были освидѣтельствованы медицинскими чиновниками, по показанію коихъ открылось, что они померли дѣйствительно отъ бѣдности, голода и холода, не имѣя на себѣ никакихъ сомнительныхъ знаковъ.».... Разумѣется, что благоразумныя мѣры, принятыя Броневскимъ, при помощи Ришелье и другихъ благонамѣренныхъ людей, устранили это послѣднее бѣдствіе весьма скоро. Самая зараза видимо уменьшалась съ Декабря мѣсяца, а въ Январѣ 1813-го года и совершенно исчезла. 8-го Февраля Броневскій писалъ уже Ришелье: «Слава Богу! вотъ уже 60 дней какъ нѣтъ ни одного умершаго отъ чумы въ Өеодосіи.» По его же свидѣтельству, докторъ *Петръ Лангъ* оказалъ большія услуги страждущимъ отъ эпидеміи (*). Но возвратимся на время къ Одессѣ.

Въ Одессѣ число жертвъ заразы, со времени ея появленія, доходило уже въ концѣ Октября мѣсяца до 1.200, а 16-го Ноября простиралось до 1.720; — но еще не видно было конца бѣдствію. Почти всѣ

(*) Замѣчательно, что по крайнему недостатку въ медикахъ въ Новороссійскомъ краѣ, Высочайше отправлены были къ Ришелье 4 военно-плѣнные Венгерскіе врача: *Аста*, *Керчманъ*, *Георги* и *Верманъ*.

Лѣта отъ Р. Х. 1812.

части города подверглись сомнѣнію; а между тѣмъ, не смотря на явную гибель неосторожныхъ, не было никакой возможности уменьшить сообщенія и слѣдственно прилипчивость язвы. Испросивъ Монаршее соизволеніе, герцогъ рѣшился на послѣднее средство — *всеобщій карантинъ*. Онъ приказалъ сжечь всѣ подозрительныя или подвергшіяся чумѣ землянки, особенно наполнявшія *карантинную* и *военную балки*, вывелъ гарнизонъ за черту города въ оцѣпленный лагерь и дозволилъ многимъ высшаго класса жителямъ поселиться на хуторахъ внутри оцѣпленія, и тогда уже объявилъ *всю Одессу карантиномъ*. 22-го Ноября начался этотъ карантинъ и продолжался 46 дней. Мѣра сія доказала всю пользу рѣшительности и твердости герцога. » Не имѣя возможности (писалъ онъ въ рапортѣ своемъ Монарху) воспрепятствовать прикосновенію одного человѣка съ другимъ, должно было стараться преградить сообщенія одного дома съ другимъ, въ теченіи 30 дней. Послѣ сего зараза совершенно отдѣлится и, узнавши настоящіе зараженные дома, не трудно будетъ истребить корень сей болѣзни. Сія мѣра чрезвычайна но совершенно полезна. » Всеобщій карантинъ, возможный только въ маломъ городѣ, или необходимый въ самомъ отчаянномъ положеніи

(подобномъ 1812-году), кромѣ другихъ трудностей влекъ за собою еще и огромныя издержки, потому что надобно было кормить ¾ всего народонаселенія Одессы, т. е. всѣхъ людей снискивавшихъ себѣ пропитаніе работою, или ремеслами, и которые тогда, бывъ обречены на бездѣйствіе, лишались всѣхъ средствъ къ пропитанію.

Какъ велика тогда явилась твердость и кротость души Ришелье, среди столь важныхъ и многосложныхъ бѣдствій! Гдѣ только свирѣпствовала зараза и дѣлалась опасною, гдѣ только жители упадали духомъ отъ тяжкихъ потерь или болѣзней, туда онъ, какъ ангелъ-хранитель, спѣшилъ съ пособіемъ, утѣшеніемъ или словами надежды, и всюду присутствіе его возстановляло тишину и порядокъ. Онъ безпрестанно объѣзжалъ, осматривалъ всю зараженную область, не обращая вниманія на явную опасность, на дурныя дороги и позднее время года, и, при содѣйствіи самоотверженныхъ своихъ помощниковъ, обращалъ весь край въ цѣлый рядъ строгихъ карантиновъ. Всякая зачумленная деревня, или городъ, входили въ оцѣпленіе или обращались въ лагерь и вездѣ эта мѣра, не смотря на суровую зиму и трудность въ продовольствіи, приносила спасеніе. (*)

(*) Ришелье отъ 13-го Декабря 1812-го года донесъ Гос-

Лѣта отъ Р. Х. 1812.-1813.

Среди столь тяжкихъ трудовъ, смерти и лишеній, Одесса и Новороссійскій край доживали 1812-й годъ; весь остальной міръ какъ бы не существовалъ для нихъ. Русскіе одерживали побѣды за побѣдами и, вмѣстѣ съ зимою, на всегда уничтожали могущество Наполеона; — Новая Россія лишена была возможности даже приносить молитвы свои за спасеніе Царя и царства. Такимъ образомъ не забавами, не обычными поздравленіями встрѣтила Новая-Россія рожденіе новаго

1813.

1813-го года, — а мертвою тишиною, жестокими потерями и тревожнымъ ожиданіемъ въ будущемъ. Тогда дошла вѣсть о совершеномъ изгнаніи Французовъ изъ Москвы — и Ришелье увѣрялъ всѣхъ, что когда вся имперія, въ столь короткое время, избавилась отъ грознаго нашествія непріятельскаго и въ свою очередь, какъ побѣдительница, гонитъ теперь врага даже въ собственной его землѣ, то конечно милосердый Богъ спасетъ и Новороссійскій край отъ тяготѣющаго надъ нимъ бѣдствія. Надежды его оправдались.

дарю, что въ Одессѣ и во всемъ краѣ такой недостатокъ въ хлѣбѣ, по случаю прерванныхъ сообщеній, что онъ рѣшился на употребленіе пшеницы, находившейся въ купеческихъ магазинахъ и назначенной въ отпускъ за море. Ришелье просилъ Монарха повелѣть искупить въ Воронежѣ муки и крупъ и оттуда водою, чрезъ Донъ и Азовское море, доставить въ Одессу и Крымъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1813.

Зараза, въ Одессѣ, послѣ пятимѣсячнаго существованія совершенно прекратилась и 16-го Февраля 1813-го послѣ благодарственнаго Богу молебствія, карантинъ былъ снятъ и всѣ сообщенія возстановлены.

Зараза еще оставалась въ краѣ, особенно въ Крымскомъ полуостровѣ, а потому наружныя цѣпи вокругъ Одессы и всего *сомнительнаго* края еще оставались. Къ счастію, въ Екатеринославскую губернію и Таврическое градоначальство зараза не проникла, благодаря отдаленности ихъ отъ зачумленныхъ мѣстъ и тѣмъ благоразумнымъ мѣрамъ, какія были приняты начальствомъ.

Еще отъ 5-го числа Декабря 1812-го послѣдовалъ на имя Ришелье Высочайшій рескриптъ, въ которомъ сказано, что для облегченія герцога, занятаго очищеніемъ Одессы, назначенъ для прекращенія заразы въ Новороссійскомъ краѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ *князь Куракинъ*, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ. Онъ въ концѣ Декабря прибылъ въ Кременчугъ и оттуда отправилъ печатное воззваніе къ жителямъ, приглашая ихъ, отъ имени Монарха, принимать всѣ возможныя старанія для прекращенія бѣдствій ихъ постигшихъ. Впрочемъ, не смотря на эти благія намѣренія, князь Куракинъ прибылъ довольно поздо, ибо

Лѣто отъ Р. Х. 1813.

въ началѣ 1813-го года Новороссійскій край уже, благодаря стараніямъ Ришелье, Броневскаго и Бороздина, по немногу возстановлялъ свое *благополучіе*.

Съ началомъ 1813-го года довольно грустную картину представляла Новая-Россія. Надобно было ближе взглянуть на ея состояніе, чтобы постигнуть степень страданія; Ришелье видѣлъ, что она понесла великія, едва вознаградимыя потери. Вездѣ возвышались могилы, очищались дома, сожигались подозрительныя хижины, землянки и всякія старыя вещи, за которыя хозяева или ихъ наслѣдники получали самое вѣрное вознагражденіе. По самому строгому исчисленію оказалось, что эпидемія поразила 3 города (Одессу, Тирасполь и Ольвіополь), 4 колоніи, 49 деревень и 5 карантиновъ въ Херсонской губерніи; 3 города (Өеодосію, Еникале и Старый-Крымъ) и 49 Русскихъ и Татарскихъ селъ въ Крыму.

Броневскій, увѣдомляя о совершенномъ прекращеніи бѣдствія, пишетъ: зараза продолжалась въ Өеодосіи 3 мѣсяца и 18 дней, а въ лазаретѣ 4 мѣсяца и 7 дней; изъ всего народонаселенія, простиравшагося до 7.000 душъ, 758 д. об. п. было подвержено чумѣ, изъ нихъ 541 умерло, а 217 выздоровѣли. Постепенность смертности было слѣдующая:

Лѣта отъ Р. Х. 1813.

Съ 22-го Августа по 22-е Сентября умерло			322
» 22-го Сентября по 22-е Октября	»	.	140
» 22-го Октября по 22-е Ноября	»	.	53
» 22-го Ноября по 22-е Декабря	»	.	21
» 22-го по 29-е Декабря . . .	»	.	5
		Всего	541 д.о.п.

Въ томъ числѣ Русскихъ было 455, а иностранцевъ 86 д. об. п.

Вотъ таблица умершихъ отъ чумы во всемъ Новороссійскомъ краѣ, съ послѣднихъ чиселъ Августа 1812-го по 22-е Февраля 1813-го года:

Въ Одессѣ	2.655	д.о.п.
» Тирасполѣ	19	»
» Тираспольскомъ уѣздѣ	374	»
» Колоніяхъ	68	»
» Ольвіопольскаго уѣзда: въ селахъ по правую сторону Буга .	172	»
» » » по лѣвую сторону Буга .	301	»
» Карантинахъ: Голтѣ	26	»
» » » Кантакузовкѣ. . . .	3	»
» » » Коренихѣ	4	»
» » » Парканахъ	3	»
» » » Очаковѣ	21	»
» Ѳеодосіи	541	»
» Таврической губерніи вообще . .	816	»
Итого	5.003	д. о. п.

Но оставимъ эту слишкомъ печальную лѣтопись.

Торговля началась весьма слабыми шагами, ибо малѣйшіе обозы съ товарами, внутрь Россіи отправленными, кромѣ

30.

Лѣта отъ Р. Х. 1813.

строгаго очищенія въ Одессѣ, должны были еще подвергаться новой обсерваціи, въ карантинахъ нарочно для того учрежденныхъ княземъ Куракинымъ, на всѣхъ границахъ Новороссійскаго края. Только два порта, Одесскій и Ѳеодосійскій, не оставались праздными, ибо, не смотря на опасность, требованія заграничныя на Русскія произведенія были продолжаемы. Въ слѣдствіе сего нужно было измѣнить гибельную для торговли мѣру, принятую по случаю крайняго недостатка въ продовольствіи, — запрещенія отпуска хлѣбовъ за границу. Минованіе опасности отъ заразы и добрые слухи о подвозѣ пшеницы изъ западныхъ губерній доставили возможность герцогу дать 8-го Марта с. г. позволеніе торговцамъ всѣхъ Новороссійскихъ *благополучныхъ* портовъ грузить суда, во множествѣ приходящія за этимъ драгоцѣннымъ продуктомъ Новой и западной Россіи.

Но, правду сказать, еще далеко было до конца бѣдствій; — Ришелье съ горестію увидѣлъ, что чаша страданій преисполнялась каждый день. Едва успѣлъ онъ воспѣть благодарственный молебень о спасеніи ввѣреннаго ему края отъ заразы, а имперіи отъ грознаго нашествія непріятельскаго, какъ дошло до него свѣдѣніе о важныхъ потеряхъ понесенныхъ Ново-

россійскимъ хозяйствомъ. Таже зима, которая погребла цѣлыя тысячи храбрыхъ Французскихъ солдатъ, истребила милліонъ головъ скота въ степяхъ. Чтобы судить о величинѣ потери, довольно замѣтить, что съ 26-го по 27-е Ноября 1812-го, въ теченіе сутокъ, въ одномъ Днѣпровскомъ уѣздѣ погибло до 25.000 штукъ лошадей, овецъ и даже верблюдовъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1813.

Вотъ вѣрная оффиціальная таблица о погибшемъ скотѣ въ 3-хъ губерніяхъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней жестокой зимы съ 1812 по 1813-й годъ.

I. Херсонская губерн.	*Вербл.*	*Лошадей.*	*Рогат ск.*	*Овецъ.*
Въ уѣздахъ:				
Херсонскомъ . . .	»	6.100	10.278	28.076
Елисаветградскомъ .	»	2.359	6.788	16.857
Ольвіопольскомъ .	»	4.068	7.639	12.278
Александрійскомъ .	»	1.864	8.861	14.058
Тираспольскомъ . .	»	3.698	7.564	16.706
Въ Забугской части .	»	2.056	3.897	7.846
Итого	»	20.143	45.027	95.821
II. Екатеринославск.				
Въ уѣздахъ:				
Екатеринославскомъ	»	2.064	12.907	18.638
Верхнеднѣпровскомъ	»	2.054	8.919	18.178
Новомосковскомъ .	»	6.142	3.468	424
Павлоградскомъ . .	»	614	4.458	11.701
Александровскомъ .	»	1.285	4.955	12.053
Бахмутскомъ . . .	»	781	1.924	5.514
Славеносербскомъ .	»	508	2.905	3.058
Ростовскомъ . . .	»	96	994	757
Итого	»	13.544	40.330	70.323

Примѣч. Вся потеря Екатер. губерніи оцѣнена въ 1.668.094 руб.

Лѣта отъ Р. Х. 1813.

III. Таврическая.	*Вербл.*	*Лошадей*	*Рога. ск.*	*Овецъ.*
Въ уѣздахъ:				
Симферопольскомъ .	»	4.426	13.807	142.348
Эвпаторійскомъ . .	116	9.170	14.374	121.387
Ѳеодосійскомъ . .	3	10.803	20.175	158.362
Перекопскомъ . .	495	20.289	46.885	145.192
Днѣпровскомъ . .	47	8 873	12.071	130.146
Мелитопольскомъ .	»	1.777	5.548	12.178
Въ Ногайскихъ ордахъ.	»	11.730	5.548	12.178
Въ землѣ Черном. козак.	»	3.702	22.245	54.900
Итого	66 1	70.760	153.702	772.824

Кромѣ того 209 буйволовъ.

А въ 3хъ губерніяхъ погибло:

Верблюдовъ	661	штукъ.
Буйволовъ	209	»
Лошадей	104.455	»
Рогатаго скота . . .	239.059	»
Овецъ	878.968	»
Всего	1.223.352	штукъ.

Изъ этой таблицы видно, что въ одну зиму земледѣльческій капиталъ въ нѣсколько милліоновъ рублей былъ погребенъ, и что болѣе прочихъ частей Новороссійскаго края пострадала Таврическая губернія.

Столь жестокая зима и прерванныя (еще весною) сообщенія были причиною, что особенно въ Крыму открылся недостатокъ въ кормѣ для оставшагося въ живыхъ скота, также въ хлѣбѣ для продовольствія жителей. Даже находимъ, что коло-

нисты, лучшіе хозяева среди Новороссій- Лѣтаотъ Р. Х. 1813.
скихъ хлѣбопашцевъ, пострадали, ибо въ Мартѣ 1813-го Ришелье сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ пособій 120 семействамъ колонистовъ, изъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.

Между тѣмъ по немногу порядокъ водворялся въ Одессѣ и въ другихъ частяхъ Новороссійскаго края; съ нимъ постепенно и торговля, не смотря на жестокую сухопутную войну, направляла свои корабли въ Черноморскіе и Азовскіе порты. Еще въ Апрѣлѣ с. г. Эвпаторійское купеческое и мѣщанское сословіе, представляя Ришелье, что въ Эвпаторіи находится болѣе 2.000 домовъ, кромѣ лавокъ и магазиновъ, и что въ нихъ обитаютъ до 5.000 д. об. п. жителей, преимущественно занятыхъ торговлею, просило исходатайствовать Монаршее соизволеніе, чтобы корабли могли по прежнему входить въ ихъ гавань, запертую по случаю заразы на востокѣ и въ Новой-Россіи. Дозволеніе это замедлилось по случаю военныхъ дѣлъ и Монархъ даровалъ оное не прежде 24-го Апрѣля 1814-го года.

Въ Ѳеодосіи, не смотря на всѣ еще неудобства, не устройство порта и карантина, торговля заграничная и каботажная значительно умножалась и только чума, такъ чувствительно постигшая

Лѣта отъ Р. Х. 1813.

этотъ городъ, прервала ее на время. Въ особенности были важны сношенія Θеодосіи съ Анатолійскими берегами, такъ что въ эпоху, когда городъ былъ совершенно запертъ, Броневскій считалъ 1.500 Анатолійцевъ въ числѣ Θеодосійскихъ жителей; даже, не смотря на чуму, 147 душъ Анатолійскихъ и Болгарскихъ эмигрантовъ, бо̀льшею частію садовниковъ, каменьщиковъ и плотниковъ, прибыли въ Θеодосійскую гавань, прося дозволенія поселиться въ городѣ или его окресностяхъ. Броневскій имѣлъ столь важныя надежды на торговлю Θеодосійскаго рынка, что испросилъ у Высочайшей власти соизволеніе на учрежденіе въ этомъ городѣ страховаго отъ морскихъ опасностей общества, на акціяхъ, съ капиталомъ въ 100.000 рубл.

Здѣсь мѣсто упомянуть объ окончательномъ устройствѣ Новороссійской церкви. *Іовъ*, архіепископъ Екатеринославскій, и *Гавріилъ*, экзархъ-митрополитъ, въ Ноябрѣ с. г. увѣдомили Ришелье, что указомъ 21-го Августа 1813-го года учреждается во вновь пріобрѣтенной Бессарабской области, какъ весьма многолюдной, имѣющей болѣе 700 церквей и многіе монастыри, особая эпархія подъ наименованіемъ *Кишиневской* и *Хотинской*, и что митрополитъ Гавріилъ, святитель Одессы, будетъ ея архипастыремъ. 3-мъ

пунктомъ упомянутаго указа положено: по причинѣ чрезмѣрной обширности эпархіи Екатеринославской, всю ту часть Херсонской губерніи, которая находится между Бугомъ и Днѣстромъ, присоединить къ Кишиневскому архіепископству. Въ докладѣ митрополита Гавріила было сказано: «что эта за-Бугская часть края нѣкогда называемая *Очаковской степью*, составляла съ 1791-го года часть Буджака или Бессарабіи; что въ ней до сихъ поръ не болѣе 100 церквей, и что жители бо̀льшею частію тѣже, что и за-Днѣстромъ, т. е. Молдаване, Волохи, Греки и Сербы; Великороссіянъ же весьма не много.

По случаю нѣкоторыхъ улучшеній, предполагаемыхъ въ 1813-мъ году аббатомъ *де-Николь* (de-Nicolle), Іезуитомъ, визитаторомъ Католическихъ церквей въ Новороссійскихъ губерніяхъ, въ устройствѣ ввѣреннаго ему духовенства,—получаемъ вѣрное свѣдѣніе о количествѣ церквей сего исповѣданія, находящихся въ краѣ. Онѣ были: 1) въ Одессѣ, 2) Херсонѣ, 3) Николаевѣ, 4) Таганрогѣ, 5) Симферополѣ, 6) Ѳеодосіи, 7) Севастополѣ, 8) Екатеринославѣ, и въ колоніяхъ: 9) Іозефсталѣ, 10) Мангеймѣ, 11) Зельцѣ, 12) Раштадѣ, 13) Ландау, 14) и двѣ другія въ Екатеринославскихъ, и 15) Таврическихъ Католическихъ колоніяхъ. Большая часть

Лѣта отъ Р. Х. 1813.

церквей имѣли настоятелями Іезуитовъ; многія же церкви еще не имѣли священниковъ.

Хотя Херсонъ не подвергся заразѣ и не имѣлъ излишнихъ потерь въ скотѣ и хлѣбѣ, какъ другія части края, не смотря однакожъ на то, его положеніе внутреннее не улучшалось. Губернаторъ Рахмановъ, въ письмѣ своемъ къ Ришелье начерталъ картину сего города довольно мрачными красками: » Жители Херсона занимаются разными ремеслами и преимущественно коммерціею, и мореплаваніемъ а хлѣбопашествомъ болѣе не занимаются. Нѣкоторые только достаточнѣйшіе, и то въ маломъ числѣ, имѣютъ хутора и занимаются овцеводствомъ, которое приноситъ имъ самимъ только выгоду, для города же и жительствующихъ въ ономъ никакой. Чиновники, какъ воинскіе такъ и гражданскіе, живущіе въ городѣ Херсонѣ, которые большую половину составляютъ жителей онаго, должны покупать всѣ съѣстные припасы и прочія необходимыя для жизни вещи почти тѣми, а иногда и бо̀льшими еще, цѣнами, какія существуютъ въ столицахъ. Бываютъ же и такія времена, въ которыя и за самую дорогую цѣну не льзя ничего достать, ибо, по причинѣ распутицы, почти ничего не бываетъ въ привозѣ.... Главнѣйшею причиною сего есть то, что отъ

города Херсона чрезвычайно отдалены селенія, изъ коихъ ближайшія въ 70 верстахъ.» Желая доставить городу всѣ удобства, Ришелье ходатайствовалъ у Высочайшей власти позволенія отдѣлить отъ городской земли (коей въ 1781-мъ году пожаловано 47.915 дес.) 24.000 десятинъ на заведеніе близъ Херсона селъ, которыя желалъ населить земледѣльцами, переведенными изъ многолюдныхъ Великороссійскихъ губерній; — но исполненія столь полезнаго дѣла Ришелье уже не дождался.

Лѣта отъ Р. Х. 1813.—1814.

Какъ ни спѣшилъ Ришелье съ возвращеніемъ прежняго порядка въ краѣ, который онъ считалъ довольно уже очищеннымъ отъ заразы, — но князь Куракинъ не давалъ еще на то своего согласія, и карантинныя цѣпи еще оставались весь 1813-й годъ, — такъ что выѣзжающіе внутрь имперіи должны были очищаться 20-ти дневной обсерваціею. Замѣтимъ даже мимоходомъ, что край освободился отъ столь принужденнаго быта едва въ Августѣ 1814-го года, когда Высочайшій указъ на имя князя Куракина, данный отъ 10-го Августа 1814-го года, закрылъ дѣйствія коммиссіи подъ его начальствомъ бывшей, — а 14-го Августа с. г. Новороссійскій край объявленъ *благополучнымъ*, т. е. свободнымъ отъ заразы. Какъ ни велики были его потери отъ

1841.

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

чумы, зимы и неурожая, но край шерпѣлъ не долго. Рука благодѣтельная, рука Великаго Монарха, пришла къ нему на помощь.

Высочайшій указъ отъ 10-й Марта с. г. дѣлаетъ многія весьма важныя облегченія для пострадавшихъ жителей Новороссійскаго края, какъ въ платежѣ подашей, такъ и въ отбываніи повинностей, поставки рекрутъ и пр. Между прочимъ, людей умершихъ отъ заразы и во время кампаніи погоньщиками, повелѣно исключить изъ ревижскихъ списковъ; даже самаго 1812-го года, какъ подвергшагося всякаго рода бѣдствіямъ, въ число льготныхъ годовъ не включать. Кромѣ того приняты были самыя дѣятельныя мѣры, чтобы жителямъ, нуждающимся въ хлѣбѣ, выдавались пособія, какъ для продовольствія, такъ и для обсѣмененія полей.

Манифестъ 18-го Маія с. г. обнародованный, исполнилъ сердца Русскія всеобщею радостію. Какъ велико-краснорѣчивы слова любимаго Монарха, побѣдителя и миротворца! « Буря брани (говоритъ Онъ), врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ подъятая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ отечества Нашего, нынѣ въ страну непріятелей перенесшаяся, на ней отяготилась. Исполнилась мѣра терпѣнія Бога, защит-

ника правыхъ! .... Горестная необходимость извлекла мечь Нашъ. Достоинство народа, промысломъ Всевышняго попеченію Нашему ввѣреннаго, воспретило опустить его во влагалище, доколѣ непріятель на землѣ Нашей!» — Исчисливъ всѣ пожертвованія, всѣ подвиги Русскаго народа, Монархъ излагаетъ причины, призвавшія его внести оружіе въ страну нападателей, — и изъясняетъ какимъ образомъ Франція призвала своихъ законныхъ государей и пожелала окончить тяжкую для всѣхъ борьбу. «Франція возжелала мира; ей дарованъ онъ, великодушный и прочный. Миръ сей, залогъ частной каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій независимость, утверждающій свободу, обѣщеваетъ благоденствіе Европы, пріуготовляетъ возмездія, достойныя понесенныхъ трудовъ, преодолѣнныхъ опасностей!» (*) И въ самомъ дѣлѣ, въ тотъ же день, $^{18}/_{30}$ Маія, заключенъ былъ въ Парижѣ мирный трактатъ между Россійскою имперіею и Французскимъ королевствомъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

Замѣтимъ также, что Крымскіе обыватели, узнавъ о заключеніи столь радостнаго мира, съ согласія Ришелье, составили довольно богатую подписку на

(*) Полное собраніе законовъ. Т. XXXII. стр. 789. и друг.

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

содержаніе больныхъ, раненыхъ или престарѣлыхъ *ратниковъ*, участвовавшихъ въ отечественной войнѣ. На тотъ же предметъ городъ Одесса, по добровольному взносу, пожертвалъ 10.000 рубл. (*)

Таврическій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Бороздинъ, предложилъ довольно полезный для края проэктъ. Въ запискѣ своей отъ 26-го Маія 1814-го года, изображая внутреннее состояніе Крыма, затруднительность его сообщеній и пр., онъ пишетъ: «Положеніе Крымскаго полуострова, имѣющаго въ одной части безмѣрныя степи и на нихъ хлѣбопахатныя поля, въ другой же однѣ горы, лѣса или садовыя долины, требуетъ безпрестаннаго перевоза изъ одной части въ другую продовольственныхъ припасовъ, особенно же для набережныхъ жителей, кои отъ не-подвоза хлѣба лишились бы пропитанія. По причинѣ горъ и каменистыхъ утесовъ, кои затрудняютъ сухопутные проѣзды, торговыя сношенія имѣть должно моремъ, вокругъ береговъ. По малой опытности Татаръ въ мореплаваніи и по не имѣнію у нихъ способныхъ лодокъ, отъ чего при маломъ вѣтрѣ суда ихъ подвергаются опасности, вся ихъ промышлен-

---

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.

ность производится весьма слабо и жители не рѣдко претерпѣваютъ крайнюю нужду.» Чтобы доставить Татарамъ и вообще полуострову способы къ успѣшному устройству прибрежнаго, т. е. каботажнаго судоходства, Бороздинъ предлагаетъ поселять въ прибрежныхъ къ Черному морю селеніяхъ отставныхъ изъ флота Русскихъ матрозовъ, выдавая имъ денежное и хозяйственное вспомоществованіе, дабы тѣмъ пріучить туземцевъ къ мореплаванію и судостроенію. Охотно взялся Ришелье ходатайствовать у Монарха объ утвержденіи столь полезнаго предположенія, но многія обстоятельства, особенно же трудность въ отысканіи мастеровыхъ, въ коихъ первоначально уже встрѣтилась нужда, требовала отложить проэктъ до удобнѣйшаго времени.

Гораздо удачнѣе совершилось другое предпріятіе — это основаніе новаго города на Крымской степи, у береговъ Азовскаго моря. 14-го Марта с. г. Ришелье писалъ министру финансовъ: «Въ Таврической губерніи, *у Обыточной Косы* и въ другихъ мѣстахъ, неудаленныхъ отъ береговъ Азовскаго моря, живутъ Ногайцы, народъ довольно трудолюбивый, имѣющій большое хозяйство и скотоводство. Начальникъ ихъ, графъ де Мезонъ, вошелъ съ представленіемъ, что многіе купцы, имѣю-

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

щіе судоходство по Азовскому морю, желаютъ приставать къ Обыточной косѣ съ разными товарами и матеріялами, для продажи, получая оттуда на обмѣнъ пшеницу, масло, сало и кожи для доставленія въ Крымскій полуостровъ, или въ другія мѣста по Азовскому морю.» Признавая таковое желаніе каботажныхъ промышленниковъ выгоднымъ и для Ногайцевъ и вообще для края, Ришелье предлагалъ правительству: устроить на устьѣ р. Обыточной, близъ Виссаріоновской косы, пристань для каботажныхъ только судовъ, съ строгимъ воспрещеніемъ впускать туда заграничные корабли, изъ опасенія чумной заразы; кромѣ сего, считалъ нужнымъ дозволить Ногайцамъ и другимъ людямъ селиться близъ упомянутой пристани, оставляя оную подъ надзоромъ пристава Ногайскихъ ордъ. Таганрогскій градоначальникъ, отъ котораго правительство потребовало нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, подтвердилъ все сказанное уже графомъ де-Мезонъ, о пользѣ сего заведенія и исчислилъ предметы, служащіе въ торговлѣ сего пункта. По его мнѣнію, по изобилію скотоводства въ Ногайскихъ селахъ, торговцы могутъ получать отъ нихъ въ значительномъ количествѣ коровье масло, шерсть, сало и невыдѣланныя кожи, а

съ нѣкотораго времени и пшеницу. Шерсть и кожи бо́льшею частію идутъ оттуда во внутрь Россіи, а масло коровье, сало и пшеница перевозятся сухопутно въ Крымъ, для отпуска чрезъ Эвпаторію и Ѳеодо́сію за границу. Лучшее мѣсто для порта, по мнѣнію Папкова, есть избранное Ришелье, ибо глубина воды весьма достаточна, а суда въ ней стоящія защищены отъ всѣхъ почти, кромѣ западныхъ вѣтровъ. Кромѣ сего это урочище лежитъ въ самой срединѣ Ногайскаго поселенія, а потому выгоды его тѣмъ болѣе ощутительны. Правительство согласилось на осуществленіе этого проэкта и такимъ образомъ основана новая усадьба и новый портъ на Азовскомъ морѣ, который въ послѣдствіи названъ *Ногайскомъ*. (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

Не менѣе любопытно слѣдующее обстоятельство, — событіе свойственное только краю новому, степямъ Новой-Россіи, или Американскимъ перворoднымъ лѣсамъ. Еще въ 1810-мъ году поселянинъ Александрійскаго уѣзда с. Петровки, *Павелъ Треска*, просилъ Херсонскаго губернатора Рахманова, дозволить ему съ

(*) Смотри ниже подъ 1816-мъ годомъ. Взято изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго и Таврическаго губернскаго архивовъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

своимъ семействомъ, изъ 8 душъ состоящимъ, и вызванными имъ изъ Малороссіи товарищами, въ числѣ 119 душъ, устроить гдѣ нибудь въ степи новую усадьбу, какъ это дѣлалось въ прежнія времена. Съ согласія Ришелье, ему отведенъ былъ участокъ казенной земли, въ Херсонскомъ уѣздѣ на правомъ берегу р. *Висуни*, на рѣчкѣ *Доброй* и *оврагѣ Куцомъ*, съ лѣваго берега р. Ингула, простирающійся въ числѣ 23.000 десятинъ. На этой землѣ немедленно устроилась деревня; примѣру осадчаго послѣдовали многіе другіе переселенцы, такъ что это село, названное *Новопавловскимъ*, въ 1814 мъ году считало уже 1.448 душъ об. п. и множество земледѣльческихъ обзаведеній, бо́льшею частію трудами и примѣромъ перваго основателя устроенныхъ. Ришелье, за такое полезное предпріятіе поселянина Трески, исходатайствовалъ ему Монаршее благоволеніе и въ собственность участокъ плодоносной земли, близъ основанной имъ деревни.

Но конецъ 1814 го года былъ весьма печаленъ для Новороссійскаго края. Вскорѣ послѣ манифеста о заключеніи Парижскаго мира, разнесся слухъ, что герцогъ де-Ришелье, обожаемый начальникъ, желаетъ оставить край и возвратиться въ свое отечество, которому Русское ору-

жіе возвратило порядокъ, тишину и законное правительство. Многіе полагали, что если герцогъ и уѣдетъ, то это отсутствіе продлится не долго; что онъ только желаетъ видѣть Монарха, представить ему отчетъ о бѣдствіяхъ претерпѣнныхъ краемъ, и что, посѣтивъ Францію, онъ воротится въ любимую имъ Одессу. Но вскорѣ истина обнаружилась; Ришелье получилъ Высочайшее повелѣніе прибыть въ Вѣну, гдѣ всѣ почти союзные Монархи лично, или чрезъ своихъ дипломатовъ, собирались для сужденія о безопасности и равновѣсіи Европы.

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

26-го Сентября, въ послѣдній разъ герцогъ де-Ришелье занимался своею должностію, принималъ посѣщенія, прощался со всѣми вообще, прощался и съ каждымъ отдѣльно, а между тѣмъ далъ знать повсюду, что онъ, по волѣ Монарха, отправляясь въ Вѣну, поручаетъ Одесское градоначальство коменданту Кобле, а остальной край губернаторамъ, которыхъ просилъ не вести съ нимъ оффиціальной переписки, а относиться по всѣмъ дѣламъ непосредственно въ министерства. Войска, подъ его начальствомъ бывшія, онъ сдалъ подъ команду генералъ-лейтенанта Бороздина. Сдѣлавъ такимъ образомъ свои послѣднія распоряженія по службѣ, онъ собрался въ дорогу. 27-го Сентября 1814

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

года, утромъ, въ сопровожденіи одного только своего любимаго адъютанта полковника *Стемпковскаго*, онъ сѣлъ въ коляску и, сопутствуемый болѣе нежели 10.000 жителей, сопровождавшихъ его нѣсколько верстъ за городъ, Ришелье, послѣ 11-ти лѣтняго управленія, простился съ Одессою и краемъ. Всѣ еще надѣялись его возвращенія въ облагодѣтельствованную и благоустроенную имъ страну; — но провидѣнію угодно было иначе. (*)

Трудно описать всѣ заслуги этого незабвеннаго мужа, трудно изобразить всю любовь и благоговѣніе къ нему Новороссіянъ; мы, слѣдуя годъ за годомъ его управленія, давали, по возможности, вѣрный отчетъ о его подвигахъ: — это будетъ самая точная и безпристрастная его похвала. Строгій въ исполненіи своихъ обязанностей, взыскателенъ по службѣ, онъ былъ отъ природы самаго кроткаго и милостиваго характера. Чрезвычайно простъ и скроменъ въ частной своей жизни, онъ былъ щедръ до крайности и все свое достояніе — не большую дачу и аренду — подарилъ уѣзжая: первую Стемпковскому, а вторую, основанному имъ

(*) Извѣстно, что послѣ Вѣнскаго конгресса, Ришелье былъ приглашенъ королемъ Лудовикомъ XVIII занять санъ перваго его министра.

въ Одессѣ Лицею, — и возвратился во Францію столь же бѣденъ, какъ его застала революція. Приведемъ еще одинъ документъ для окончанія нашего сказанія о Ришелье.

Онъ былъ первый изъ начальниковъ Новороссійскаго края, постигшій необходимость тѣхъ мѣръ, которыя въ наше время приняты для безопасности Азовскаго моря. Вотъ отрывокъ изъ записки его *объ устройствѣ Таганрогскаго градоначальства*, поданной имъ министерству въ Маіѣ 1812-го года. «Установленіе градоначальниковъ, пишетъ Ришелье, въ нѣкоторыхъ торговыхъ городахъ по Черному и Азовскому морю лежащихъ, имѣло цѣлію распространеніе торговли и соединеніе въ однѣ руки всѣхъ частей управленія сихъ городовъ. На такомъ основаніи были учреждены градоначальства въ Ѳеодосіи, Таганрогѣ и Одессѣ. Правительство мыслило дать торговлѣ, въ сихъ мѣстахъ, прочное покровительство.» Говоря далѣе о пользахъ отъ этого распоряженія происшедшихъ, онъ обращается къ Таганрогу. » Видя важность положенія Ростова и Нахичевани, которые, по мнѣнію моему, должны современемъ сдѣлаться пунктами соединенія рѣчнаго и морскаго судоходства, я представлялъ о соединеніи сихъ двухъ мѣстъ съ Таганрог-

Лѣта отъ Р. Х. 1814.

скимъ градоначальствомъ... Я тутъ основывался на тѣхъ уваженіяхъ, что Таганрогскій градоначальникъ, бывъ хозяинъ и сихъ двухъ городовъ, имѣя пребываніе свое въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, ближе обратитъ вниманіе на сіи мѣста, весьма онаго заслуживающія. Правительство присоединило еще и Маріуполь..» Эта записка оканчивается слѣдующимъ образомъ: » Болѣе всего кажется предлежитъ обратить вниманіе на опасность отъ внесенія заразы. Опасность таковая неизбѣжна до тѣхъ поръ, пока иностранныя суда входить будутъ въ Азовское море, безъ предварительнаго очищенія въ Ѳеодосіи. Давно уже я считалъ необходимымъ предписать сію мѣру предосторожности, которая служила бы вмѣстѣ и поощреніемъ внутреннему нашему по Азовскому морю мореплаванію. Предположивъ, что наши продукты изъ Таганрога и Ростова доставлены въ Ѳеодосію на нашихъ лодкахъ, въ большомъ числѣ въ Азовскомъ морѣ находящихся, и оттуда на тѣхъ же лодкахъ привезены товары обратно, — встрѣчается тутъ очевидная польза для государства: ибо всѣ издержки на фрахтъ по Азовскому морю, застраховеніе отъ опасности плаванія, день ото-дня увеличивающейся, остались бы въ нашихъ рукахъ, вмѣсто того, что теперь иностранцы поль-

зуются оными. Предвидѣть можно, что въ скоромъ времени, и безъ особеннаго отъ правительства распоряженія, не будутъ иностранныя суда входить въ Азовское море. Теперь уже въ Ѳеодосіи множество судовъ грузятся продуктами, привезенными на мореходныхъ лодкахъ. Сіи лодки, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ не смѣли пускаться далѣе Керченскаго пролива, нынѣ отваживаются въ Мингрелію и по всѣмъ портамъ Крымскаго полуострова. Такимъ образомъ увеличится по Азовскому морю плаваніе лодокъ и опасность отъ заразы сама собою уничтожиться.» (*)

Мысль объ этой *опасности отъ заразы* занимала Ришелье всечасно и онъ неусыпно смотрѣлъ за дѣйствіемъ карантиновъ. Изъ приведеннаго документа замѣчаемъ, что, вѣроятно, великая душа герцога уже предчувствовала въ Маѣ то бѣдствіе, которое постигло Новороссію въ Августѣ 1812-го года. Онъ не могъ предупредить несчастія, но, въ годину злополучія, смѣло сказать можно, спасъ ввѣренный ему край отъ заразы и охранилъ имперію отъ ея послѣдствій.

(*) Мысль о закрытіи Азовскаго моря приведена въ исполненіе въ наше время. Графу Воронцову предоставлено было исполненіе столь важнаго дѣла, предназначеннаго для пользы южной Россіи и безопасности всей имперіи.

Лѣта отъ Р. Х. 1815.

1815-й годъ, столь знаменитый въ исторіи совершеннымъ успокоеніемъ Европы и заключеніемъ Наполеона, какъ новаго Прометея, на безводной скалѣ южнаго океана, нашелъ Ново-Россію, особено же Одессу, въ совершенномъ сиротствѣ. Безъ Ришелье, край считалъ себя кораблемъ безъ руля и кормчаго. Почти весь 1815-й годъ прошелъ безъ настоящаго начальника; генералъ *Рудзевичь*, а послѣ адмиралъ *Языковъ* (главный командиръ Черноморскаго флота) командовали военною частію въ Новороссійскомъ краѣ. Дѣйств. ст. сов. *Лавинскій* заступилъ мѣсто Бородина въ Крыму, а г. м. *Кобле*, какъ сказано было выше, временно управлялъ Одесскимъ градоначальствомъ.

Указъ 28-го Января сдѣлалъ весьма полезное распоряженіе на счетъ рыбныхъ ловель, близъ Крымскихъ береговъ, а особенно на дачахъ Ѳеодосійскаго градоначальства. Для поощренія этой промышленности, дозволено всѣмъ безъ исключенія людямъ производить ловлю рыбъ и устрицъ, съ платежемъ только въ пользу г. Ѳеодосіи по 80 рубл. отъ всякой рыбачей лодки, и съ строгимъ воспрещеніемъ ловить слишкомъ молодую рыбу или слишкомъ малыхъ устрицъ. Въ Ѳеодосіи Броневскій неусыпно пекся объ устройствѣ карантиновъ, рытьѣ ко-

лодцевъ, исправленіи фонтановъ и пр., дабы привести въ порядокъ дѣла, пострадавшаго отъ чумы города. Торговля его значительно оживилась; въ 1812-мъ году весь оборотъ ея равнялся 1.135.700 рубл., въ а концѣ 1815-го онъ доходилъ до 2.500.000 рублей. Но замѣчательно, что вывозъ отечественныхъ произведеній былъ всегда ниже привоза товаровъ заграничныхъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1815.

Хотя съ 1812-го года Бессарабія была уже Русскою областію, но правительство, занятое важнѣйшими политическими дѣлами, не прежде 1816-го года могло заняться ея устройствомъ. Между тѣмъ она, посредствомъ Дунайскихъ и Прутскихъ карантиновъ, служила препоною противу внесенія заразы, которая еще и въ 1814-мъ году свирѣпствовала за Дунаемъ. Для усиленія мѣръ предосторожности, старая карантинная линія, идущая отъ Аккермана до Хотина, по лѣвому берегу Днѣстра, оставлена въ прежнемъ видѣ и съ равными строгостями. Линія эта существовала даже до нашихъ времен и уничтожена едва въ 1832-мъ году, со введеніемъ новаго карантиннаго устава.

Въ это время встрѣчаемъ распоряженія о *Керчи*, тогда еще не большомъ и вовсе неизвѣстномъ портѣ. По ходатай-

Лѣта отъ Р. Х. 1815.

ству Таганрогскаго градоначальника Папкова, Керченскій портъ, съ его адмиралтействомъ и брандвахтенною стражею, подчинены Таганрогу, такъ что охраненіе пролива и дозволеніе въѣзда въ Азовское море, зависѣло впредъ не отъ Θеодосійскаго, а отъ Таганрогскаго градоначальства (указъ 26-го Іюня 1815). *Керчь* въ это время началъ привлекать всеобщее вниманіе, и въ архивахъ встрѣчаемъ обширныя записки поданныя высшему правительству объ устройствѣ сего порта и вмѣстѣ о предосторожностяхъ для Азовскаго моря. Между прочимъ адмиралъ *Мордвиновъ*, давно уже оставившій Новороссійскій край, въ *запискѣ* своей (*) объ Азовскомъ морѣ такъ отзывается о Керчи. «Счастливое положеніе *Киммерійскаго воспора*, Киммерійскаго *воловьяго брода*, нынѣ именуемаго Еникольскимъ проливомъ, имѣющимъ на сѣверѣ Азовское, а на югѣ Черное море, даетъ ему преимущество предъ всѣми пунктами Чернаго моря для заведенія пространной внѣшней торговли, безопасной для внутренней Россіи отъ мороваго повѣтрія. Величіе древнихъ го-

(*) Подъ заглавіемъ: «*Разсужденіе о нѣкоторыхъ явленіяхъ прибыли и убыли воды Донскаго лимана* и о пр. *по части Физическаго, Гидрографическаго и Топографическаго описанія вообще Азовскаго моря.*» (Изъ собственнаго архива графа Ланжерона).

родовъ, *Пантикапеи* и *Фанагоріи*, на береагахъ сего пролива построенныхъ, доказываетъ выгодное мѣстоположеніе пролива сего для торговли. Глубина форватера сего пролива простирается не меньше 14-ти Англійскихъ футовъ. Грунтъ по сему проливу каменистый. Хотя ввозъ товаровъ зачумленію подверженныхъ и запрещенъ въ Азовское море, однако же цѣпь карантинной стражи должна простираться на 900 слишкомъ верстъ. Неудобство сіе ни чѣмъ не можетъ быть замѣнено какъ удаленіемъ самой опасности. Если учредить таможню и карантинъ въ Керчи и сдѣлать тамъ свободный отъ платежа пошлинъ портъ (porto-franco), какъ сіе и обѣщано было поселившимся тамъ Грекамъ, Высочайшимъ рескриптомъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Екатерины II, даннымъ генералу графу Орлову Чесменскому въ 1775-мъ году Марта въ 28 день, — то вся полуденная Россія будетъ безопаснѣе и отъ мороваго повѣтрія и отъ ввоза контрабанды....» Подобно Ришелье, Мордвиновъ совѣтуетъ обратить особенное вниманіе: 1) на поощреніе каботажнаго судоходства, котораго центральнымъ мѣстомъ онъ считаетъ Таганрогъ; 2) на учрежденіе пароходовъ для постояннаго сообщенія портовъ обоихъ морей; и 3) на заведеніе вольныхъ матроз-

Лѣта отъ Р. Х. 1815.

скихъ обществъ или цеховъ, какъ это предлагалъ и баронъ Кампенгаузенъ еще въ 1806-мъ году.

Между тѣмъ Высочайшій указъ, данный сенату въ 18-й день Ноября 1815-го, увѣдомилъ Новороссійскій край, что ему, на мѣсто Ришелье, данъ новый начальникъ генералъ отъ инфантеріи *Графъ Ланжеронъ*.

Графъ Александръ *Андро-Ланжеронъ*, баронъ имперіи Австрійской, Женевскій гражданинъ (Louis Alexandre Andrault Chevalier-Comte de Langeron, Marquis de la Coste, Baron de Cougny, de la Ferté-Langéron et de Saccy, etc.), родился въ Парижѣ 13-го Января 1763-го года. Первоначально въ 1777-мъ году вступилъ въ службу прапорщикомъ во Французскую гвардію (Gardes Françaises), послѣ, переходя разные полки, и находясь въ отрядѣ войскъ, дѣйствовавшихъ за независимость Американскихъ Соединенныхъ штатовъ, противу Англіи, въ началѣ революціи (1787 — 1789) былъ полковникомъ въ пѣхотномъ Арманьяка полку. Въ то время онъ отправился въ Вѣну съ намѣреніемъ вступить волонтиромъ въ Австрійскую армію, дѣйствовавшую противу Турокъ; но получивъ отказъ Іосифа II, онъ перешелъ въ Русскую службу, куда, по ходатайству принца Нассау-Зигенъ, принятъ

съ чиномъ полковника, 7-го Маія 1790-го года. Сдѣлавъ Шведскую кампанію, онъ отправился на югъ въ армію Потемкина, гдѣ, будучи въ отрядѣ Іосифа де-Рибаса, участвовалъ до самаго окончанія войны, во всѣхъ битвахъ и осадахъ, въ особенности отличаемый за свою неутомимость, любезность и необыкновенную храбрость. Въ началѣ 1792-го года, вмѣстѣ съ полковникомъ герцогомъ де-Ришелье и другими Французскими офицерами, съ позволенія Императрицы, участвовалъ въ походахъ принца Саксенъ-Кобурга въ Голландіи. 22-го Маія 1799-го года, будучи уже генералъ-лейтенантомъ, принятъ въ Россійское подданство и вскорѣ, по волѣ Императора Павла, удостоенъ графскаго Россійской имперіи достоинства. Графъ Ланжеронъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ экспедиціи въ Корфу также во время 6-ти лѣтней кампаніи противу Турокъ въ Бессарабіи и за Дунаемъ; наконецъ, въ знаменитую отечественную войну 1812–1814-го годовъ, онъ командовалъ цѣлымъ корпусомъ войскъ и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ генераловъ, которыми справедливо гордится Россія. По заключеніи мира, онъ былъ признанъ достойнымъ преемникомъ Ришелье и наименованъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ гражданскою частію въ 3-хъ Новороссійскихъ

Лѣта отъ Р. Х.
1815.

Лѣта отъ Р. Х. 1815.—1816. губерніяхъ, Одесскимъ градоначальникомъ, покровителемъ иностранныхъ колоній въ южной Россіи и командиромъ Бугскаго и Черноморскаго козачьихъ войскъ и всей пограничной стражи.

Прибывъ въ Одессу въ концѣ 1815-го года, онъ вступилъ въ свою должность 1816. 1-го Января 1816-го. Весьма замѣчателенъ циркуляръ, которымъ извѣстилъ онъ объ этомъ своихъ подчиненныхъ, и мы приведемъ изъ онаго нѣсколько словъ, чтобы можно было судить о благородствѣ мыслей и чистотѣ намѣреній этого достойнаго мужа. » Вступая въ управленіе (говоритъ онъ) Высочайше ввѣреннаго мнѣ края, отзываюсь къ губернскимъ правленіямъ, да первенствующее сіе въ губерніи мѣсто и гг. управляющіе губерніями потщатся всеми усиліями, сколько съ одной стороны преслѣдовать преступленія и обуздывать безстрашныхъ преступниковъ, столько съ другой сберегать и защищать сирыхъ и безпомощныхъ отъ притѣсненія сильныхъ. » (*) Привыкшіе къ кротости и правотѣ Ришелье, жители Новороссійскаго края съ радостію видѣли, что Монархъ далъ достойнаго ему преемника. Будучи соотечественникомъ и личнымъ другомъ герцога, графъ Ланжеронъ, хотя

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.

все время жизни проведшій среди лагерей и битвъ, старался однакожъ, въ новомъ еще для него гражданскомъ поприщѣ, быть равно полезнымъ генералъ-губернаторомъ, какъ былъ храбрымъ военачальникомъ. Онъ употребилъ всѣ усилія къ поощренію торговли, земледѣлія и мануфактурной промышленности, а также къ охраненію имперіи отъ внесенія чумы. 6-ти лѣтнее управленіе Ланжерона было исполненіемъ дѣлъ, клонящихся къ этой высокой цѣли, и исторія должна ему отдать справедливость, что если его усилія не всегда увѣнчевались полнымъ успѣхомъ, за то три первые года его управленія были самыми блистательными въ лѣтописяхъ торговли Новороссійскаго края.

Лѣта отъ Р. Х. 1816.

Въ это время встрѣчаемъ послѣдній примѣръ переселенія Сербовъ, этихъ перво-основателей края. Въ Маіѣ 1815-го года Черногорскіе Сербы, въ числѣ 16 семействъ, прибыли моремъ къ Одесскому порту, прося покровительства Россіи и земель для поселенія. Ланжеронъ, какъ главный начальникъ иностраннаго поселенія, помѣстилъ ихъ навремя въ Болгарскихъ колоніяхъ Буялыцкаго округа, гдѣ они остались до весны 1816-го года. Тогда, по собственному ихъ желанію, переданы были въ вѣдѣніе Бугскаго войска, но и тутъ не остались, а окончательно посе-

Лѣта отъ Р. Х. 1816.

лились рядомъ съ ихъ соотечественниками въ Славеносербской *колоніи Никшичей*. Ихъ считалось до 50 душъ об. п.

1816-й годъ весьма достопамятенъ для всего Новороссійскаго края тѣмъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ, нынѣ благополучно царствующій Монархъ, посѣтилъ въ первый разъ южныя губерніи Россіи. Въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова, Его Высочество прибылъ 6-го Іюня въ Кременчугъ, а 7-го, переправясь чрезъ Днѣпръ, въѣхалъ въ Новороссійскую степь. 12 и 13-го чиселъ с. м. онъ былъ въ Екатеринославѣ, а послѣ, посѣтивъ Одессу, развалины Ольвіи, гдѣ ученый Бларамбергъ производилъ въ его присутствіи археологическія розысканія, объѣхалъ большую часть Крыма и изъ Керчи моремъ отправился въ Таганрогъ.

По представленію Ланжерона, дѣйств. статск. совѣтн. *Калагеоргій*, отличившійся особенною дѣятельностію и усердіемъ во время чумы и войны 1812-го года, назначенъ Екатеринославскимъ, а графъ *де-Сентъ При* (нынѣ перъ Франціи), бывшій председатель Одесскаго Коммерческаго суда, — Херсонскимъ губернаторомъ. Калагеоргій былъ въ особенности извѣстенъ и покровительствуемъ Его Императорскимъ

Высочествомъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, съ которымъ онъ и другіе молодые Греки были воспитаны по волѣ Императрицы Екатерины II-й. Правительство, зная его опытность и глубокія познанія, назначило его предсѣдателемъ коммиссіи, учрежденной въ Кишиневѣ для устройства Бессарабской области.

Область Бессарабская обратила тогда особенное вниманіе Монарха и вполнѣ заслуживала оное по своему стратегическому положенію, многолюдству и по выгодамъ, могущимъ произойдти отъ нея для имперіи. Бессарабія должна была составлять одинъ изъ главныхъ оплотовъ противу внесенія заразы, и будучи смежна съ богатыми западными губерніями Россіи, съ Австрійскими и Турецкими владѣніями, могла, при добромъ порядкѣ, сдѣлаться цвѣтущею частицею имперіи. Устройствомъ этого края дѣятельно занялся статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества *Графъ Каподистрія* (несчастный президентъ Греціи) и его стараніями достигнуто наконецъ, что указомъ 26-го Маія 1816-го года изданы были правила для управленія Бессарабіи, которая поручена особому сановнику, подъ наименованіемъ *полномочнаго намѣстника* и съ властію генералъ-губернатора. Въ

Лѣта отъ Р. Х. 1816. эту должность Монархъ избралъ Подольскаго военнаго губернатора, генералъ-лейтенанта *Бахметьева*.

Лишь только Бахметьевъ вступилъ въ исправленіе своей должности и привелъ въ дѣйствіе благоразумныя наставленія данныя ему графомъ Каподистрія, то немедленно въ области водворились порядокъ и благоустройство. Съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ онъ, что Бессарабія, съ 1812—1813 принадлежавшая Россіи, еще до сихъ поръ не была приведена къ присягѣ. А потому приказалъ немедленно пригласить всѣ сословія для исполненія столь священнаго долга; что̀, при содѣйствіи *Гавріила*, экзарха-митрополита Кишиневскаго, и *Григорія*, архіепископа Бассарабскихъ Армянъ, было скоро и успѣшно приведено въ дѣйствіе. По этому случаю сдѣлана была довольно точная народная перепись, по которой оказалось, что въ Бессарабіи находится втрое болѣе жителей нежели показывали документы до 1816-го года и, слѣдственно, упомянутые нами подъ 1812-мъ годомъ цифры.

Область раздѣлена была на 8 цынутовъ или уѣздовъ:

Лѣта отъ Р.Х. 1816.

1. Оргѣевскій. 5. Бендерскій.
2. Хотинскій. 6. Кодрскій.
3. Сорокскій. 7. Измаильскій и
4. Ясскій. 8. Гречанскій.

Въ нихъ, по ревизіи Бахметьева, оказалось: 98.526 семействъ, т. е. 491.679 душъ обоего пола, живущихъ въ небольшой области, на пространствѣ 2.000.000 десят. земли, имѣющей большое количество деревень, лѣсовъ, садовъ и виноградниковъ, въ краю прибрежномъ къ Черному морю и къ двумъ большимъ рѣкамъ, Дунаю и Днѣстру. (*)

Графъ Ланжеронъ, вскорѣ послѣ вступленія своего въ должность военнаго губернатора, отправился для обозрѣнія въ подробности ввѣреннаго ему края. Объѣхавъ Херсонскую губернію, онъ не въѣзжая въ Крымскій полуостровъ, пустился внутрь иностранныхъ и раскольничьихъ поселеній въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, — и съ особеннымъ участіемъ видѣлъ успѣхи, сдѣланные Ногайцами въ домостроительствѣ и земледѣліи. Не смотря на потери 1812 — 1813 годовъ, на врожденное ихъ отвращеніе отъ постояннаго труда и осѣдлой жизни, благодаря усиліямъ ихъ начальника, графа де-Мезонъ, эти полудикія орды предста-

(*) Взято изъ Бессарабскаго Намѣстническаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1816.

вляли уже не большую отдѣльную область, которая имѣла даже нужду въ торговлѣ и просвѣщеніи. Для удовлетворенія симъ требованіямъ Ланжеронъ усердно старался о скорѣйшемъ устройствѣ Ногайскаго города и объ открытіи пристани на устьѣ р. Обыточной, что имъ со временемъ (1820) и достигнуто. Ланжеронъ писалъ неоднократно министру народнаго просвѣщенія, *князю Александру Голицыну*, о необходимости для сближенія Ногайцевъ съ Русскими и для внушенія имъ выгодъ образованія, даруемаго Русскимъ правительствомъ, учрежденія *училища* въ ново-заводимомъ городѣ, гдѣ и начальству орды имѣть свое пребываніе. Князь Голицынъ, охотно способствуя этому полезному дѣлу, поручилъ графу Северину Потоцкому позаботиться на мѣстѣ о средствахъ къ исполненію проэкта Ланжерона. Графъ Потоцкій учреждаетъ училище изъ двухъ классовъ: одинъ для Русскаго языка и ариѳметики, другой для письменнаго Татарскаго языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ непремѣнно, чтобы Ногайскіе старшины и духовенство приняли въ этомъ дѣятельное участіе; на муллъ, какъ учителей по ихъ званію, должно было возложить ученіе Татарскаго языка по Алкорану, ибо зналъ, что, въ противномъ случаѣ, родители неохотно

будутъ отдавать дѣтей своихъ въ училище.

Лѣта отъ Р. Х. 1816.

Графъ де-Мезонъ, главный виновникъ благоустройства Ногайскихъ ордъ, завелъ даже сады въ ихъ селеніяхъ, засадя первыя, быть можетъ, деревья на этой безмѣрной степи. Въ границахъ назначенныхъ для города онъ учредилъ садовыя и лѣсныя плантаціи, въ которыхъ въ 1817 году было уже 13.789 фруктовыхъ и 13.654 лѣсныхъ деревьевъ. Кромѣ того, соображаясь съ религіозными понятіями Ногайцевъ, онъ для общей пользы обратилъ высокое почтеніе Мусульманъ, къ памяти умершихъ, основавъ по волостямъ плантаціи, подъ названіемъ *родительскаго памятника*, гдѣ всякій Ногаецъ, въ память умершихъ родителей, дѣтей, или родственниковъ, долженъ былъ посадить нѣсколько деревьевъ и охранять ихъ отъ поврежденія и запустѣнія.

Ногайскія орды въ концѣ 1816-го года имѣли 5 волостей и 68 порядочныхъ деревень, расположенныхъ на 277.452 десятинахъ земли, которой часть примыкала къ Азовскому морю и, слѣдственно, могла быть со временемъ способна къ развитію въ городѣ торговли и охоты къ мореплаванію. Въ этихъ 5 волостяхъ народонаселеніе представляетъ слѣдующія данныя:

Лѣта отъ Р. Х. 1816.

	десят.	дерев.	душъ об. п.
1. Въ *Молочанской* волости:			
земли	59.252	—	—
деревень	—	12	—
жителей	—	—	3.483
2. Въ *Караикской* волости:			
земли	60.150	—	—
деревень . . .	—	19	—
жителей . . .	—	—	3.621
3. Въ *Яланчакской* волости:			
земли	61.652	—	—
деревень . . .	—	16	—
жителей . . .	—	—	3.707
4. Въ *Кильтичинской* волости:			
земли	47.055	—	—
деревень . . .	—	10	—
жителей . . .	—	—	3.805
5. Въ *Алишинской* волости:			
земли	49.345	—	—
деревень . . .	—	11	—
жителей	—	—	2.975
Итого	277.454	68	17.591

Въ эпомъ числѣ народонаселенія находится: чиновниковъ и мурзъ 242, духовенства 539, поселянъ 16.810 душъ об. пол.

Между тѣмъ, разныя политическія событія произвели важную перемѣну въ торговыхъ оборотахъ Европы, отъ которыхъ Новороссійскій край, а тѣмъ болѣе его торговыя города получили большія выгоды. Когда всеобщій миръ, упроченный Вѣнскимъ конгрессомъ и тракта-

тами, возобновленными со всѣми почти государствами, дозволилъ торговлѣ Черноморскихъ портовъ, ограничивавшейся доселѣ однѣми водами Леванта, расширить свои сношенія на западѣ; въ тоже время неурожаи, существовавшіе два года съ ряду, увеличили до такой степени требованія на Русскій хлѣбъ, что Одесса, Таганрогъ, Θеодосія, Эвпаторія едва могли удовлетворять онымъ. Возьмемъ въ примѣръ Одессу, объ которой имѣемъ довольно вѣрныя свѣдѣнія. Отпускъ изъ Одессы Русскихъ товаровъ былъ:

Лѣта отъ Р. Х. 1816.—1817.

Въ 1814-мъ году на . . . . 7.220.000 р.
Въ томъ числѣ одной пшеницы на . . . . 4.757.000 р.
Въ 1815-мъ году на . . . . 14.000.000 р.
пшеницы на . 11.000.000 р.
Въ 1816-мъ году на . . . . 37.717.000 р.
пшеницы на . 33.000.000 р.

А въ 3 года на 58.937.000 р.

Успѣхи торговли обратили на Новую Россію всеобщее вниманіе. 1817-й годъ былъ еще блистательнѣе. Торговля достигла до высочайшей точки своего богатства, какой послѣ уже не скоро ожидать могли. Предлагаемыя здѣсь цифры будутъ самымъ лучшимъ тому доказательствомъ.

1817.

Лѣта отъ Р. Х. 1817.

I. Отпускъ 1817-го года.

Одесса отпустила за море Русскихъ произведеній на	41.936.000 р.
Таганрогъ на	10.327.000 р.
Ѳеодосія на	4.047.000 р.
Эвпаторія на	5.373 000 р.
А весь отпускъ	61.083.000 р.

II. Привозъ с. г.

Одесса получила заграничныхъ товаровъ на	19.710.000 р.
Таганрогъ на	6.479.000 р.
Ѳеодосія на	3.592.000 р.
Эвпаторія на	2.331.000 р.
А весь привозъ	32.112.000 р.

Столь богатая и дѣятельная отпускная торговля оживила весь край; помѣщики Новороссійскаго и западныхъ губерній считаютъ съ этого года начало своего благоденствія, а многіе благоразумные промышленники составили значительные капиталы. Взаимно, огромнѣйшее количество товаровъ иностранныхъ: предметовъ роскоши, выгодъ жизни или матеріяловъ для Русскихъ мануфактурныхъ заведеній, вошли въ имперію и произвели значительное вліяніе на бытъ самаго края. Окрестный съ Одессою, Таганрогомъ, Ѳеодосіею край, доставляя въ эти порты столь огромное количество своихъ земледѣльческихъ произведеній, запасался взаимно разными

предметами, для улучшенія домашняго быта, доселѣ неизвѣстными. Съ этой эпохи должно считать всеобщее употребленіе въ Новороссійскомъ краѣ лучшихъ шелковыхъ тканей, Французскихъ и Испанскихъ винъ, суконъ, хрустальныхъ, желѣзныхъ и бумажныхъ издѣлій, часовъ, экипажей, краснаго дерева и пр., лучшаго качества и за дешевую цѣну.

Лѣта отъ Р. Х. 1817.

Графъ Ланжеронъ донесъ министру народнаго просвѣщенія, что Керчь, забытая Турецкая крѣпость и вовсе не посѣщаемый портъ, — не смотря на его превосходное гидрографическое положеніе, — дѣлается для наукъ весьма занимательною точкою, равною Помпеѣ и Геркуланумъ. Первые попытки археологическихъ разысканій въ Керчи сдѣланы были незабвеннымъ Броневскимъ, основавшимъ, какъ мы сказали выше (1810), Өеодосійскій музей. Бларамбергъ и Стемпковскій распространили далѣе ученые поиски древностей и принесли наукамъ неоцѣненныя услуги, возвративъ историческую жизнь забытымъ царствамъ, Босфорскому и Херсонскому. Пребывающій въ Керчи, въ должности пристава соляныхъ магазиновъ, титул. совѣтн. *Дюбрюксъ* (нѣкогда капитанъ Французской службы), дѣлалъ съ своей стороны поиски вокругъ Керченскихъ кургановъ и въ нихъ

Лѣта отъ Р. Х. 1817.

отыскалъ множество гробницъ и въ нѣкоторыхъ весьма драгоцѣнные памятники древности. Вскорѣ, подъ покровительствомъ Ланжерона, составилось ученое общество, коего главными членами были: *графъ Николай Румянцовъ, графъ Сѣверинъ Потоцкій, Келеръ, Бларамбергъ, Стемпковскій* и нѣсколько другихъ. Ученые иностранцы стекались на берегъ порта Эвксинскаго и Босфора Кимерійскаго; край Новороссійскій, такимъ образомъ, получилъ новую, мирную, но безсмертную извѣстность. Монархъ, узнавъ о полезныхъ трудахъ Дюбрюкса, повелѣлъ (указомъ 7 го Маія 1817 года) выдать ему въ пособіе изъ кабинета 500 р. и пригласить его къ продолженію ученыхъ занятій. Эта сумма не велика, но доказываетъ, что Высочайшая власть уже готова была къ поощренію и этого полезнаго предпріятія.

Къ этому времени принадлежитъ начало военно-кавалерійскаго поселенія въ Новороссійскомъ краѣ. Начальникъ Украинской уланской дивизіи, генералъ-маіоръ *графъ де-Витте*, отъ 23-го Апрѣля с. г. донесъ Ланжерону, что воля Государя Императора есть: всѣ земли и села Бугскаго войска, съ причисленіемъ 18-ти деревень Ольвіопольскаго, Херсонскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ, исключить

изъ гражданскаго вѣдомства для учрежденія военнаго поселенія въ Херсонской губерніи. Замѣчательно, что эти 18 избранныхъ деревень были: *Мартоношъ*, *Панчевъ*, *Канижъ*, *Сентовъ*, *Буковаръ*, *Федваръ*, *Цыбулевъ* и др., т. е. 8-я, 9-я и пр. роты гусарскаго Хорватова полка (1751), первоосновапныя въ Новой Россіи деревни. Съ начала заведено поселеніе Украинской, а послѣ и Бугской уланской дивизій. Въ составъ сей послѣдней вошло все Бугское козачье войско, упраздненное указомъ 24-го Декабря 1817 года. Поселеніе едва въ 1822-мъ окончательно устроилось и заняло 80 деревень, съ 49.294 д. м. п., на 681.119 десят. земли.

Въ Ноябрѣ с. г. помѣщикъ Подольской и Херсонской губерній, *графъ Мархоцкій*, видя большія выгоды, какія можно было бы доставить имперіи мѣною Новороссійскихъ произведеній на Австрійскія, посредствомъ судоходства по Днѣстру, предлагалъ графу Ланжерону проэктъ объ устройствѣ шлюзовъ въ трудныхъ мѣстахъ этой рѣки, ему весьма знакомой, ибо онъ имѣлъ земли на обоихъ ея берегахъ. Ланжеронъ объ этомъ предметѣ дѣлалъ неоднократныя представленія министерству — но безуспѣшно, и судоходство по Днѣстру осталось до нашихъ

Лѣта отъ Р. Х. 1817.

временъ въ меньшемъ еще видѣ, нежели было до 1805-го года.

Уже неоднократно въ настоящей лѣтописи говорено было о попыткахъ учрежденія *порто-франко* на берегахъ Чернаго моря. Первый примѣръ былъ данъ при Императорѣ Павлѣ, въ 1799-мъ году, на Крымскомъ полуостровѣ; послѣ, между 1802-мъ и 1804-мъ годами, предполагали учредить его въ одной Ѳеодосіи. Но первое, какъ мы видѣли, было вскорѣ уничтожено, второе осталось проэктомъ и исполненію его помѣшала война съ Турціею и Франціею. Мысль о порто-франко въ Одессѣ принадлежитъ Ришелье, но Ланжеронъ извлекъ ея изъ забвенія. По волѣ Монарха немедленно занялись столь важнымъ дѣломъ. Многія мнѣнія были предложены и почти всѣ соглашались въ одномъ, чтобы порто-франко учредить на всѣхъ Русскихъ берегахъ Чернаго моря; но это было несбыточно, да и безполезно. По разсмотрѣніи всѣхъ мнѣній, а въ особенности предположенія графа Ланжерона, Императоръ Александръ призналъ полезнымъ учредить порто-франко въ одной Одессѣ, гдѣ цвѣтущая торговля, уже 14 лѣтъ продолжающаяся, съ малыми только перемѣнами счастія, подавала сугубую надежду на успѣхъ; въ слѣдствіе сего, манифестъ 10-го Мая 1817

даровалъ Одессѣ на 30 лѣтъ права порто-франко. (*)

Именнымъ указомъ отъ 25-го Марта с. г. учреждено было въ Россіи, для призрѣнія Евреевъ просвѣтившихся Евангеліемъ, *Общество Израильскихъ Христіанъ*. Общество это не обращало вниманія на исповѣданіе, къ какому присоединялся неофитъ, а требовало только отъ него охоты къ трудамъ и исполненія правилъ, уставомъ общества предписанныхъ. Между прочимъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи избраны были плодоносныя земли, дабы Израильскіе Христіане, дѣлаясь земледѣльцами, имѣли прочныя средства къ существованію и были полезными членами общества. Въ Одессѣ, узнавъ объ этомъ милостивомъ законѣ, собралось до 50-ти семействъ Евреевъ, воспріявшихъ Христіанскую вѣру, и просили Ланжерона, чтобы ихъ причислили къ этому обществу и поселили близъ Маріуполя, на земляхъ недавно отъ Греческихъ селъ за излишествомъ отобранныхъ. Просьба ихъ была исполнена и, такимъ образомъ, въ Новороссійскомъ краѣ явилось новое земледѣльческое сословіе людей, принадлежавшихъ новому и древнему міру, — ветхому и новому закону вѣры!

(*) Смотри: Первое тридцатилѣтіе исторіи г. Одессы, стр. 231, 239, 146 и др.

Лѣта отъ Р. Х 1817.

Чтобы судить, до какой степени дѣятельность земледѣльческая и всякаго рода промышленность были уже распространены въ Новороссійскомъ краѣ, довольно взглянуть на указъ отъ 26-го Апрѣля с. г. Тамъ именно повелѣвается, чтобы впредъ никому земель подъ поселеніе въ Новороссійскихъ губерніяхъ не отводить. Уже въ степныхъ земляхъ чувствуемъ былъ недостатокъ. Отъ того многіе проэкты людей предпріимчивыхъ, быть можетъ полезные, но требовавшіе пожалованія большихъ участковъ казенной земли, — были устранены до нѣкотораго времени.

Еще подъ 1790-мъ годомъ упомянуто было, что знаменитый *Говардъ* посѣтилъ Новороссійскій край и въ Херсонѣ окончилъ свое добродѣтельное поприще. Въ 1817-мъ году Русское правительство, всегда желающее отдать справедливость всякой доблести и всякой заслугѣ, сочло святымъ долгомъ воздвигнуть памятникъ этому человѣколюбцу, дабы воздать хвалу его добродѣтелямъ и заплатить дань признательности отъ имени страждущихъ, для облегченія которыхъ Говардъ пожертвовалъ своею жизнію. Министръ народнаго просвѣщенія, князь Голицынъ, во время пребыванія Ланжерона въ Петербургѣ, отъ 20-го Марта с. г. писалъ къ нему слѣдующее: « Извѣстный Говардъ,

умершій въ Херсонѣ въ 1790-мъ году, похороненъ за 4 версты отъ города. На подножіи обелиска, которымъ была украшена могила его, находился прежде бюстъ сего знаменитаго человѣколюбца; надпись напоминала объ услугахъ, оказанныхъ имъ человѣчеству. Нынѣ не видно на томъ мѣстѣ ничего, чтобы означало Говарда. 15 лѣтъ тому назадъ истреблены и надпись и бюстъ. Съ давнѣйшаго еще времени исчезли желѣзныя цѣпи, служившія вмѣстѣ и украшеніемъ и защитою сему памятнику, даже истреблены остатки каменныхъ столбовъ, поддерживавшихъ оныя. Государь Императоръ, соизволяя на возобновленіе памятника сего, Высочайше повелѣлъ, чтобы В. С. представили Его Императорскому Величеству свое мнѣніе на какомъ основаніи можетъ быть возстановленъ этотъ памятникъ.» Ланжеронъ, по возвращеніи въ Одессу, собралъ немедленно всѣ свѣдѣнія о жизни и смерти Говарда, равно и о памятникѣ, сооруженномъ ему друзьями: адмиралами *Мордвиновымъ* и *Пристманомъ*, г. м. *Кобле* и др. Изъ всего этого Ланжеронъ донесъ князю Голицыну (въ Іюлѣ 1817): «что Говардъ, на смертномъ одрѣ своемъ, завѣщалъ похоронить его въ дали отъ жилищъ человѣческихъ и просилъ, чтобы на могилѣ его или вовсе не воздвигали памятника,

Лѣта отъ Р. Х. 1817.

Лѣта отъ Р. Х. 1817.—1818.

или поставили бы солнечные часы. Но просьба его была не совсѣмъ исполнена; друзья Говарда соорудили ему монументъ въ 4-хъ верстахъ отъ города, на землѣ помѣщика *Дофине*, въ мѣстѣ живописномъ, но слишкомъ уединенномъ. Ланжеронъ полагалъ, что весьма прилично было бы поставить памятникъ Говарду внутри Херсонской крѣпости, близъ церкви св. Екатерины, гдѣ уже подобные монументы воздвигнуты другимъ заслуженнымъ мужамъ (*): чѣмъ можно было бы внушить каждому мысль, колико чтутся въ Россіи добродѣтели; для исполненія же воли Говарда, на верху памятника поставить солнечные часы. Государь Императоръ (18-го Февраля 1818) повелѣлъ: возстановить памятникъ существовавшій на могилѣ Говарда, съ изображеніемъ солнечныхъ часовъ.

1818.

Между тѣмъ Новороссійскій край съ восторгомъ узналъ, что Великій Монархъ,

---

(*) Въ Сентябрѣ 1835-го года я былъ въ Херсонѣ и съ особеннымъ любопытствомъ осматривалъ его опустѣвшую крѣпость. Вокругъ прекрасной церкви находятся надгробные памятники: *принца Александра Виртембергскаго*, генерала *князя Сергія Волконскаго*, Молдавскаго господаря *Россети*, генерала отъ артиллеріи *барона Миллера-Закомельскаго*, съ сыномъ, и храбраго инженеръ-полковника *Корсакова*, строителя Херсонской и Кинбурнской крѣпостей, павшаго при осадѣ Очакова. На его гробѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «ты градъ сей строилъ и сражался у Очакова.»

внукъ Императрицы Екатерины II-й, собирается, на обратномъ пути изъ Варшавы, объѣхать всѣ полуденныя свои области и, слѣдственно, посѣтитъ Новороссійскія губерніи. Еще въ Мартѣ мѣсяцѣ князь Волконскій увѣдомилъ Ланжерона объ этомъ путешествіи и, въ самомъ дѣлѣ, Императоръ Александръ, въ сопровожденіи принца Гессенъ-Гомбургскаго, знаменитаго графа Каподистрія и др. лицъ, въ Маіѣ мѣсяцѣ 1818-го года прибылъ въ Новую Россію. Его пребываніе сопровождалось милостями, благодѣтельными постановленіями, мудрыми законами. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ его было повелѣніе, чтобы на счетъ казны сооруженъ былъ новый приличный памятникъ Говарду, въ уваженіе знаменитыхъ услугъ его и благотвореній оказанныхъ человѣчеству, и чтобы этотъ памятникъ поставленъ былъ въ Херсонѣ, близъ вновь строющагося тюремнаго замка, т. е. почти въ самомъ городѣ. (*)

Еще до прибытія Государя собраны были близъ Тирасполя войска 6-го пѣхотнаго корпуса для Высочайшаго смотра, а потому Херсонское дворянство на свой счетъ устроило прекрасный домикъ въ са-

---

(*) О Говардѣ весьма любопытную статью помѣстилъ А. И. Левшинъ въ Одесскомъ Альманахѣ на 1830 годъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1818. момъ городкѣ для пріема Государя. Все уже было готово когда, отъ какого то несчастнаго случая, 13-го Апрѣля вспыхнулъ ужаснѣйшій пожаръ, который превратилъ въ пепелъ и этотъ домикъ и большую половину города; нѣсколько человѣкъ лишилось жизни. Лишь только Монархъ узналъ о постигшемъ несчастіи, тотчасъ, соболѣзнуя о потерѣ жителей, до 1.200.000 рубл. простирающейся, повелѣлъ, въ видѣ временнаго пособія, роздать самобѣднѣйшимъ 10.000 р. и, кромѣ того, 26-го Августа с. г. приказалъ отпустить изъ кабинета 350.000 рубл. заимообразно, на 12 лѣтъ, для выдачи ссудъ жителямъ на отстройку сгорѣвшихъ домовъ. Въ тоже время получено извѣстіе о чрезвычайномъ наводненіи у Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ навигація была весьма несчастлива, ибо слишкомъ 50 судовъ и множество людей погибло. Монархъ, узнавъ о человѣколюбивомъ подвигѣ Ненасытенскаго помѣщика маіора *Синельникова*, который для услугъ плавателей устроилъ на свой счетъ спасительный барказъ и лоцманскую команду, изъ бывшихъ Запорожскихъ прибрежныхъ къ Днѣпру козаковъ, чрезъ что болѣе 60 человѣкъ спасъ отъ гибели, наградилъ его орденомъ и повелѣлъ, чтобы несчастные, пострадавшіе отъ наводненія или крушеній, были призрѣны на счетъ казны.

Посѣтивъ Крымъ, Его Величество, по возвращеніи въ столицу, указомъ 25-го Августа с. г. даровалъ многія милости Балаклавскому Греческому баталіону: «во вниманіе съ одной стороны къ военнымъ заслугамъ, коими баталіонъ сей издавна отличается, а съ другой къ той пользѣ, которую онъ приноситъ, содержа постоянно по берегу Чернаго моря кордонную стражу на значущемъ пространствѣ Крымскаго полуострова.» Между прочимъ пожаловано сему баталіону 14.152 десятины земли, учреждено въ Балаклавѣ училище для дѣтей нижнихъ чиновъ, и во многихъ правахъ онъ сравненъ съ другими войсками имперіи. Наконецъ Монархъ, объѣхавъ вновь заводимое военное поселеніе, повелѣлъ, для умноженія сообщеній, открыть новую (нынѣ существующую) дорогу между Одессою и Вознесенскомъ, чтобы сблизить сѣверную часть губерніи съ главнѣйшимъ портомъ Новороссійскаго края.

1818-й годъ былъ эпохою многихъ проэктовъ. Ветеринарный врачь *Салосъ*, имѣвшій небольшое, но отлично устроенное, заведеніе мериносовъ, поднесъ Государю проэктъ объ учрежденіи *образцоваго завода* и *школы овчарей* для южной Россіи. Для сего онъ требовалъ только значительнаго участка земли (въ 10.000 дес.) близъ

Лѣта отъ Р. Х. 1818.

Очакова. Герцогъ де-Ришелье рекомендовалъ Ланжерону проэктъ уважаемыхъ во Франціи негоціантовъ: *Карла Аржіо* и г. *Дюрана*, члена палаты депутатовъ, родомъ изъ Перпиньяна, которые просили 15.000 десят. земли для учрежденія завода мериносовъ лучшей породы, находящихся въ ихъ имѣніи на Испанской границѣ, а равно для устройства въ Новой Россіи колоніи ихъ соотечественниковъ, отличныхъ земледѣльцевъ и садовниковъ. *Графъ Паравичини* предлагалъ свои услуги для заведенія колоніи Швейцарцевъ, а Одесскій купецъ *Ѳеогности* перевозилъ на своихъ корабляхъ Болгарскихъ эмигрантовъ, желая ихъ водворять въ степи, и представлялъ для образца заведенные ими близъ Одессы виноградники и фруктовые сады. Но всѣ эти проэкты, вѣроятно полезные, тѣмъ труднѣе было привести въ дѣйствіе, что еще въ Апрѣлѣ 1817 года даны строгія предписанія не отводить впредъ никому земель въ Новороссійскомъ краѣ. Статск. совѣтн. *Гурьевъ*, путешествовавшій по Высочайшему повелѣнію въ Италіи, привезъ съ собою проэктъ и рисунки карантиновъ, составленные по лучшимъ заграничнымъ лазаретамъ и наставленіямъ Говарда. Проэктъ этотъ признанъ отличнымъ и полезнымъ, но для Одессы или другаго

Новороссійскаго порта могъ обойтись слишкомъ дорого, а потому до времени былъ оставленъ. Наконецъ, къ числу весьма полезныхъ предпріятій, удачно исполненныхъ, было употребленіе паровыхъ машинъ, такъ еще рѣдкихъ въ это время, для прочистки форватера р. Ингула (служащаго портомъ Николаеву), а послѣ и устьевъ Днѣпра, для провода чрезъ оныя кораблей большаго ранга. Это послѣднее дѣло было совершено вице-адмираломъ *Грейгомъ*, принявшимъ тогда начальство надъ Черноморскимъ флотомъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1818.

Между тѣмъ правительство обращало особенное вниманіе на устройство карантиновъ; посему, 18-го Февраля с. г. учреждена была особая стража для надзора внутри карантиновъ. Изъ ней отряжались досмотрщики (гвардіоны) на суда, находящіяся въ обсерваціи, для наблюденія за строгимъ исполненіемъ шхиперами всѣхъ предосторожностей. На этотъ же конецъ сформированъ былъ особый ластовый экипажъ, изъ 6-ти ротъ, для Одесскаго, Таганрогскаго и вновь учреждавшагося Керченскаго карантиновъ. Наконецъ, указомъ 21 Августа 1818, утвержденъ и изданъ *уставъ о карантинахъ*, служившій имъ закономъ до 1832-го года.

Правительство, видя какъ возрастало число иностранныхъ колоній въ Новорос-

Лѣта отъ Р. Х. 1818. сійскомъ краѣ и Бессарабіи (куда множество фабрикантовъ переселилось изъ царства Польскаго), и желая упрочить цвѣтущее ихъ состояніе, учреждаетъ отдѣльное надъ колоніями управленіе, ввѣривъ начальство лицу, пользующемуся Монаршею довѣренностію. Указомъ 22-го Марта утверждено *положеніе* о главномъ управленіи надъ всѣми колонистами южнаго края Россіи, подъ названіемъ *попечительства*, а начальникомъ или попечителемъ оныхъ назначенъ заслуженный генералъ *Инзовъ*. Въ Маіѣ 1818-го года графъ Ланжеронъ сдаетъ управленіе надъ иностранными поселенцами, котораго мѣстопребываніе перенесено въ Екатеринославъ.

Въ концѣ 1818-го года министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ прислалъ графу Ланжерону два чертежа судовъ, употребляемыхъ Голландцами на Зюйдеръ-зее, именуемыхъ тамъ *Зее-Кофами* и *Шмаками*, т. е. судовъ способныхъ къ плаванію на мелкодонныхъ водахъ, на заливахъ и гирлахъ. Предполагалось, что они могутъ быть употреблены на лиманахъ, а тѣмъ болѣе на Азовскомъ морѣ. Неизвѣстно, подражали ли Новороссійскіе судостроители своимъ Нидерландскимъ собратамъ, но это послужило источникомъ для драгоцѣнныхъ свѣдѣній о купеческомъ

судостроенія на Новороссійскихъ водахъ. Изъ оныхъ видно, что съ 3-го Января 1808 года (т. е. учрежденія попечительства торговаго мореплаванія) по 1818-й годъ выстроено было 208 купеческихъ мореходныхъ судовъ. Всѣ эти корабли строились преимущественно на Херсонской городской верьфи, въ Лоцманской Каменкѣ (близъ Екатеринослава), въ Крыловѣ, Станиславовѣ, Очаковѣ, Николаевѣ, на верховьяхъ Днѣпра (у Верхнеднѣпровска) и даже 4 судна при Одесскомъ портѣ.

Лѣта отъ Р. Х. 1818.

Торговля заграничная моремъ и сухопутно и транзитная были столь поощряемы, что въ 1818-мъ году встрѣчаемъ почти такія же огромныя цифры въ итогахъ привоза и отпуска товаровъ, какъ и въ 1817-мъ году. Должно однакоже замѣтить, что высокія цѣны на хлѣбъ уже не существовали, и многія несчастія въ торговыхъ спекуляціяхъ были урокомъ для неосторожныхъ или слишкомъ жадныхъ промышленниковъ. Вотъ краткая оффиціальная таблица о торговлѣ 4-хъ главныхъ Новороссійскихъ портовъ въ теченіе 1818-го года.

	Отпускъ.	*Привозъ.*	
Одесса на . . .	20.535.000	14.191.000	р.
Таганрогъ на . .	12.751.000	8.176.000	р.
Θеодосія на . . .	1.760.000	1.880.000	р.
Эвпаторія на . .	2.572.000	151.000	р.

Лѣта отъ Р. Х. 1818.—1819

Даже изъ Керчи было отпущено заграницу на 34.646 рубл. Русскихъ произведеній, т. е. Крымской соли. Хотя цифры отпуска гораздо менѣе нежели въ 1817 году, но взявъ во вниманіе понизившіяся цѣны на пшеницу, главный предметъ отпуска, можно заключить, что ходъ торговли былъ еще весьма значителенъ.

1819.

Къ началу 1819 года принадлежитъ основаніе въ Одессѣ Ботаническаго сада. Уже многократно въ теченіе настоящей лѣтописи говорено было о тѣхъ полезныхъ усиліяхъ къ поощренію садоводства и лѣсоводства, которыя были сдѣланы Потемкинымъ и Ришелье. Благодаря ихъ стараніямъ, прекрасные казенные сады въ Екатеринославѣ, Херсонскій (на оврагѣ Веревчиной), Николаевскій и особенно Крымскій, т. е. Никитскій, прославленный заботами объ немъ ученаго Стевена, были плодами ихъ благодѣтельныхъ трудовъ. Но во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ природа много способствовала учрежденію плантацій. Между тѣмъ лучшій городъ Новороссійскаго края былъ окруженъ уже небольшими хуторами, но они почти всѣ предназначались подъ хлѣбопашество или огороды, только кой-гдѣ виноградники и слабые посѣвы бѣлой акаціи свидѣтельствовали о хозяйскихъ заботахъ Ришелье. Но на степи никто и не думалъ

о заведеніи плантацій, такъ опасались сухаго, известковатаго, хотя и плодоноснаго ея грунта. Графъ Ланжеронъ пригласилъ въ Одессу, рекомандованнаго герцогомъ де-Ришелье, ученаго Французскаго натуралиста *Десмета*, опредѣлилъ его, съ Высочайшаго согласія, профессоромъ ботаники при Одесскомъ строительномъ комитетѣ. Десметъ, изслѣдовавъ тщательно почву степи, окружающей Одессу, и желая дать полезный примѣръ для края, основалъ не слыханный дотолѣ садъ на ровной степи, вдали отъ рѣкъ, балокъ (овраговъ) и даже родниковъ. Это нынѣшній богатый растительностію Одесскій *Императорскій ботаническій* садъ. Въ немъ число Новороссійскихъ деревьевъ и кустарниковъ, непревышавшее 122 породъ и видовъ, размножено до 650. Садъ этотъ, въ концѣ 1819 года едва устроенный, чрезъ 3 го дапослѣ, т. е. въ концѣ 1823-го, отпускалъ уже молодыя деревья и кустарники въ новозаводимые Одесскіе сады и хутора, что и продолжаетъ до нынѣ.

Лѣта отъ Р. Х. 1819.

Въ Крыму произошли нѣкоторыя перемѣны въ управленіи. На мѣсто Лавинскаго, Таврическимъ губернаторомъ назначенъ дѣйствительный каммергеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Александръ Барановъ*. Въ тоже время, достойный Ѳеодосійскій градоначальникъ, *Семенъ*

Лѣта отъ Р. Х. 1819.

Броневскій къ общему сожалѣнію оставилъ службу, и остатокъ жизни провелъ въ совершенномъ уединеніи. (*) Его мѣсто занялъ тайный совѣтникъ *Ѳедоръ Энгель*.

Еще во время посѣщенія Императоромъ Александромъ Херсона, губернаторъ графъ де-Сентъ-При, подалъ Его Величеству записку, въ которой далъ отчетъ о состояніи этого города. Онъ увѣрялъ, что Херсонъ, не смотря на паденіе заграничной торговли его и многія другія неблагопріятныя обстоятельства, благодаря отеческимъ заботамъ правительства поддерживается кое-какъ въ своихъ прежнихъ границахъ; что въ немъ 3.593 дома, 12.474 души об. п. городскихъ жителей и до 15.000 душъ принадлежащихъ морскому и военному вѣдомствамъ; — что судьба этого города могла бы значительно улучшиться, если бы обращено было милостивое вниманіе на общественное здоровье и на положеніе р. Днѣпра, служащаго портомъ. Берега Днѣпра были почти всегда покрыты болотами, заростали камышемъ и пересыхали во время жаровъ,

(*) Броневскій столь мало извѣстенъ, что я съ трудомъ могъ собрать о немъ даже и тѣ краткія свѣдѣнія, которыя помѣщены здѣсь. Отъ души желаемъ, чтобы кто нибудь отдалъ ему должную дань справедливости и познакомилъ съ имъ Россію.

отъ чего весною и осенью являлись между жителями повальныя болѣзни самаго злаго качества. Пристань, еще въ концѣ 1780-хъ годовъ устроенная, начала разрушаться, отъ чего въ портѣ съ трудомъ могли держаться и самыя мелкія торговыя суда, а большаго ранга ожидали груза въ *Глубокой пристани*, т. е. у устьевъ Днѣпра. Монархъ, желая помочь Херсону, повелѣлъ инженеръ-генералу *Бетанкуру* составить проэктъ для устройства въ Херсонѣ набережной, засыпки болотъ и постройки пристаней; но все это приведено въ исполненіе только въ наше время, когда графъ Воронцовъ поднялъ этотъ городъ изъ его, такъ сказать, паденія и осуществилъ всѣ предположенія своихъ предшественниковъ, Потемкина и Ришелье.

Попечитель иностранныхъ поселеній генералъ-лейтенантъ Инзовъ перенесъ свое управленіе изъ Екатеринослава въ Кишиневъ, и къ концу 1819-го года оно уже было въ совершенномъ порядкѣ. Въ его вѣдѣніи были всѣ иностранныя колоніи Новороссійскаго края и Бессарабіи, основанныя переселенцами разнородныхъ племенъ, націй и вѣроисповѣданій. Для водворенія, между столь разнообразными и разноязычными началами, порядка, тишины, согласія и подчиненности, надо-

Лѣта отъ Р. Х. 1819.

бно было столь достойнаго и добру общему преданнаго начальника, какъ Инзовъ. Теперь на самомъ опытѣ видимъ, что колоніи подъ его управленіемъ представляютъ одну изъ самыхъ цвѣтущихъ частей Новороссійскаго края, а отличнымъ своимъ устройствомъ, домостроеніемъ и хозяйствомъ служатъ образцомъ и для Русскихъ земледѣльцевъ.

Перейдемъ на время къ Таврической области, на которую обращено было въ это время попечительное вниманіе правительства. Назначенный туда губернаторомъ, дѣйств. ст. совѣт. *Барановъ*, человѣкъ молодой, пылкой души, глубокаго ума, предпріимчиваго духа, ознаменовалъ свое, къ сожалѣнію краткое, поприще благоразумнымъ и полезнымъ управленіемъ ввѣреннаго ему края. По его представленію, Эвпаторія, городъ съ 2.135-ю домами, 10.000 душъ об. п. жителей и порядочнымъ портомъ, была покровительствуема; ибо по торговому своему положенію считалась однимъ изъ важныхъ Новороссійскихъ отпускныхъ рынковъ. Въ ней учреждена полиція; городъ, *по возможности*, раздѣленъ на части (чему впрочемъ восточное его устройство крайне препятствовало) и карантинъ его приведенъ въ лучшій порядокъ. Для возстановленія внутренней торговли въ Севасто-

Лѣта отъ Р.Х. 1819.—1820.

полѣи его окрестностяхъ, указомъ 20 го Февраля 1820 го года, дозволено допускать къ сему порту каботажныя и другія суда съ товарами, очищенныя въ другихъ карантинахъ, или идущія изъ *благополучныхъ* портовъ, Чернаго и Азовскаго морей; для надзора же учреждены таможенная и карантинная заставы. Чинамъ Балаклавскаго Греческаго баталіона, на основаніи ихъ привиллегій, вновь подтвержденныхъ, возобновлены права производства торговли морской и сухопутной, мореплаванія и судостроенія.

Но важнѣйшую услугу для Крыма оказалъ Барановъ тѣмъ, что онъ первый подалъ мысль объ устройствѣ дорогъ и сообщеній на полуостровѣ. Поданная имъ правительству записка (отъ 2-го Декабря 1820), подъ заглавіемъ: *проэктъ о устроеніи путеваго сообщенія на южномъ берегу и въ нагорной части Таврическаго полуострова*, заключаетъ въ себѣ столь точныя свѣдѣнія о тогдашнемъ и будущемъ назначеніи Крыма, что онѣ останутся памятникомъ его заботливости и ума, и что не льзя не пожалѣть о его слишкомъ ранней кончинѣ. (*) Извлекаемъ изъ этой записки главнѣйшія статьи.

1820.

(*) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива. Смотри приложеніе № 7.

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

Изобразивъ вкратцѣ всю важность прежняго быта полуострова, и пробѣгая исторію его блестящей нѣкогда промышленности и торговли, онъ полагаетъ надежды на возможный успѣхъ сего края въ будущности, если сею прекрасною частицею имперіи займутся съ тою заботливостію, которой она вполнѣ достойна. «Таврическій полуостровъ, говоритъ Барановъ, раздѣляется на двѣ совершенно одна отъ другой отдѣльныя части: *плоскую и горную*. Первая, заключая въ себѣ всю полосу земли, начиная отъ Перекопа до Симферополя и оттуда къ Ѳеодосіи (*), со вмѣщеніемъ Керченскаго полуострова, представляетъ однѣ и тѣже выгоды съ прочими степными землями, а потому не можетъ обращать на себя особеннаго въ семъ случаѣ вниманія. Вторая, составляющая южный берегъ Таврическаго полуострова, простирается вдоль Чернаго моря на 250 верстъ отъ Севастополя до Ѳеодосіи, по полуденному скату горъ, имѣющему въ ширину отъ 40 до 50 верстъ. Сія плодородная и обширная часть Тавриды, заключающая въ

(*) Для руководства рекомендуемъ отличную *Карту южнаго Крыма*, изданную при сочиненіи ученаго *Кеппена*, подъ заглавіемъ: *Крымскій сборникъ*, — одну изъ превосходнѣйшихъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ послѣднее время.

Лѣта отъ Р.Х. 1820.

себѣ произрастенія теплѣйшихъ Европейскихъ климатовъ, потеряна, такъ сказать, для Крыма и для Россіи, по недостатку проѣзжихъ дорогъ....»

Далѣе Барановъ представляетъ положеніе существующихъ уже сообщеній. *Главная дорога*, идущая отъ Севастополя до Ѳеодосіи, есть конная и пѣшая. Она ежегодно поправляется, но совершенно напрасно; ибо недостаточна даже для конной ѣзды, по свойству сей гористой черты, въ иныхъ мѣстахъ слѣдующей поверхъ прямыхъ утесовъ, а въ иныхъ спускающейся въ глубокія долины. При сильномъ дождѣ, узкія тропинки, на краю горъ сдѣланныя, заносятся каменьями и глыбами земли, па́дающими съ верхняго кряжа горъ, такъ что въ нѣсколько часовъ исчезаетъ и слѣдъ проложенной дороги. *Поперечныя дороги*, составляющія сообщенія съ внутренними частями Крыма, суть: 1) отъ Балаклавы до Бахчисарая, устроенная для путешествія Императрицы Екатерины II (1787); 2) отъ Алушты до Симферополя; 3) отъ деревни Кучукъ-Узень до Карасубазара; 4) отъ сего же города до деревни Ускютъ и 5) отъ Судака до г. Стараго-Крыма. Эти дороги способны не только для верховыхъ лошадей, но даже для проѣзда Татарскихъ двуколесныхъ арбъ и небольшихъ повозокъ, — чѣмъ уже не-

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

сравненно лучше *большой* дороги, слѣдующей по берегу моря. Но эти поперечныя дороги соединяютъ слишкомъ мало точекъ. Жители прочихъ деревень, въ горахъ разсѣянныхъ, должны непремѣнно перевозить свои произведенія на вьюкахъ, каковая трудность въ перевозкѣ увеличивается еще въ зимнее время, когда горы покрываются снѣгомъ (*). Губернаторъ Барановъ, исчисляя подробно пользы, могущія произойти отъ устройства правильныхъ и безопасныхъ путевыхъ сообщеній въ Крыму, такъ оканчиваетъ свою записку: «Тогда Россія будетъ имѣть достойный ея величія садъ, простирающійся на 250 верстъ въ длину, изъ коего она можетъ получать множество произведеніи въ замѣнъ иностранныхъ, для удовлетворенія разныхъ потребностей, какъ то: вино Французскую водку, шелкъ, маслины, каперсы, винныя ягоды, орѣхи миндальные, Грецкіе и Волошскіе, изюмъ, лавровые листья и др. Кромѣ сего, устроеніе прочныхъ дорогъ и потому кажется необхо-

(*) Это было писано въ Декабрѣ 1820 го года. Я посѣтилъ Крымъ въ перый разъ въ Іюлѣ 1828, и сообщенія на южномъ берегу были столь же трудны. Только между Алуштою и Симферополемъ сдѣлана была прекрасная дорога. Въ 8 лѣтъ послѣ (1836–1837), благодаря отеческимъ попеченіямъ графа Воронцова, почти весь южный берегъ Крыма можно было проѣхать въ почтовомъ экипажѣ.

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

димо, что южный берегъ во время войны съ Турками составляетъ военную линію, охраняемую войсками, для движенія коихъ, равно какъ и для перевозки тяжестей, нужны дороги.» Барановъ, вмѣстѣ съ инженеръ-генераломъ Бетанкуромъ, осматривали Крымъ и подали мнѣніе, что въ теченіе 4-хъ или 5 лѣтъ, съ 2.000 солдатъ, можно усртоить въ нагорной части весьма хорошія дороги, которыхъ устройство будетъ стоить не болѣе 500.000 рубл. Сумму эту, по мнѣнію губернатора, жители Таврическаго полуострова, коихъ тамъ до 100.000 считается, внесутъ со временемъ весьма охотно, какъ дань за сообщеніе имъ столь важныхъ выгодъ.

Проэктъ Баранова не имѣлъ успѣха и проведеніе дорогъ въ южной части полуострова, какъ и осуществленіе другихъ полезныхъ предположеній, принадлежатъ временамъ болѣе намъ близкимъ.

Еще подъ 1810-мъ годомъ упомянуто было объ усиліяхъ Броневскаго къ заселенію окрестностей Ѳеодосіи и учрежденію прямыхъ сообщеній съ степною частію Крыма, т. е. съ дорогою соляныхъ промысловъ, съ Ногайскими и колонистскими селами,—посредствомъ Арабатской стрѣлки, находящейся, какъ извѣстно, между Сивашемъ и Азовскимъ моремъ. На совершеніе столь полезнаго дѣла требова-

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

лось только учрежденіе нѣсколькихъ почтовыхъ станцій и постройка моста чрезъ Геническій перешеекъ, соединяющій обѣ эти воды. Неуспѣхъ сего предположенія должно приписать не Броневскому, а печальному времени когда оно было предпринято. Его преемники въ градоначальствѣ возобновили свои ходатайства у министерства. Энгель по этому случаю доставилъ графу Кочубею весьма любопытныя свѣдѣнія о торговлѣ Ѳеодосійскаго порта за 1819 и 1820 годы. Въ теченіе 1819-го года привозъ къ сему порту, для отпуска за море пшеницы, усилился до такой степени, что не могъ не обратить вниманія всякаго наблюдателя, тѣмъ болѣе, что, не смотря на измѣнившіяся обстоятельства торговли, онъ превосходилъ сбытъ столь знаменитыхъ въ Новороссійской торговлѣ 1817 и 1818 годовъ. Энгель замѣчаетъ, что въ 1817 году, когда, по крайнему недостатку хлѣба во всей Европѣ, требованія онаго за море были чрезвычайно велики и цѣны возвысились несказанно,—Ѳеодосія отпустила пшеницы 96.000 четверт.; но въ составъ сего количества вошло болѣе 66.000 четверт. привезенныхъ моремъ изъ Таганрога и Маріуполя, такъ что сухопутно доставлено только до 30.000 четверт. Въ 1819 году, напротивъ, хотя требованіе хлѣба

за море уменьшилось во всѣхъ другихъ портахъ и цѣны понизились почти $^2/_3$ противу 1817-го года; отпускъ пшеницы изъ Ѳеодосіи превзошелъ отпускъ 1817-го года 20.000 четв., ибо простирался до 116.702 четв., и тогда сухопутно привезено 98.238 четв., чѣмъ и доказывается важность устроенія прямаго пути съ Менонистскими и Нижнеднѣпровскими поселеніями, какъ для ихъ собственной пользы, такъ и для оживленія Ѳеодосійскаго порта. (*) По представленію Энгеля учрежденъ въ Ѳеодосіи коммерческій судъ, на основаніи существующаго въ Одессѣ и подобно вновь учреждаемымъ въ Таганрогѣ и Рени (въ Бессарабіи).

Лѣта отъ Р.Х. 1820

Въ тоже почти время, назначенный Екатеринославскимъ губернаторомъ, дѣйств. ст. совѣт. *Шеміотъ* (**) дѣлаетъ ученые поиски минераловъ въ разныхъ уѣздахъ этой губерніи и находитъ слѣды богатыхъ копей каменнаго угля, алебастра,

---

(*) Здѣсь должно замѣтить, что соединеніе степи съ Крымскими берегами, посредствомъ Арабатской стрѣлки, принадлежитъ также къ патріотическимъ дѣламъ управленія графа Воронцова

(**) Не можемъ пропустить безъ вниманія, что г. Шеміотъ былъ правителемъ канцеляріи герцога де-Ришелье въ теченіи 11 лѣтняго его управленія, слѣдовательно, исполнителемъ его полезныхъ предпріятій и повѣреннымъ, такъ сказать, его добрыхъ замысловъ.

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

карандашнаго мѣлу и пр., въ Бахмутскомъ и Славеносербскомъ уѣздахъ. Правительство, съ своей стороны, въ Ноябрѣ 1820 года отправило въ Одессу съ тою же цѣлію ученаго минералога *Готлиба Гейнзіуса*, но онъ не прежде 1823-го года началъ свои изслѣдованія и то въ Крыму, въ Судакской долинѣ. Кромѣ сего, Шеміотъ подавалъ проэктъ водворенія шаекъ кочующихъ цыганъ, а указъ 25-го Марта с. г. назначаетъ въ Екатеринославской губерніи большіе участки земли и особаго попечителя для поселенія и благоустройства Израильскихъ христіанъ, довольно умножившихся въ Россіи.

2-го Апрѣля с. г. губернаторъ Шеміотъ донесъ Ланжерону о неимовѣрныхъ бѣдствіяхъ причиненныхъ Екатеринославской губерніи отъ наводненій, какихъ не было въ краѣ съ 1789-го года. Екатеринославъ, Бахмутъ, Павлоградъ, Новомосковскъ, и много другихъ городовъ и селъ прибрежныхъ къ Днѣпру и др. рѣкамъ, были почти совершенно затоплены. Въ одномъ Екатеринославѣ смирительный домъ, мясные и щепные ряды, торговыя бани, пивоварный заводъ, лѣсная пристань и болѣе 100 обывательскихъ домовъ были потоплены и почти разрушены. Одно предмѣстье сего города, *Новые Кайдаки*, потерпѣло убытку на 75.000 рубл.

Одинъ путешественникъ, посѣтившій Новороссійскій край въ Августѣ 1820-го года, представилъ неправильныя свѣдѣнія объ овчарной промышленности степей. Графъ Кочубей требовалъ объясненія отъ Ланжерона, и изъ полученныхъ, въ слѣдствіе сего, отъ лучшихъ заводчиковъ цифръ и свѣдѣній узнаемъ, что въ это время замѣчательныя овчарни были: у *Рувье, Ревеліо, Миллера, Пиктета, Рено, Шелемберга, Пеца, графа де Сентъ-При, князя Волконскаго, Кобле* и др. Одинъ Рувье имѣлъ до 37.000 штукъ овецъ отличной породы, и въ 1820-мъ году получилъ за шерсть до 112.000 руб. доходу. Какъ пріятно сравнить это сельское богатство съ слабыми начинаніями въ первые годы основателей всего полезнаго, Потемкина и Ришелье! Въ семъ же году прибылъ въ Одессу другой путешественникъ, отправленный Французскимъ королемъ *для* собранія свѣдѣній о торговой промышленности южной и юго-восточной Россіи, — это былъ *кавалеръ де Гамба*, назначенный въ послѣдствіи Французскимъ консуломъ въ Тифлисъ. Ему мы обязаны небольшимъ очеркомъ Одессы и той части края, которую удалось ему видѣть. (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

(*) Voyage dans la Russie méridionale etc. par le *Chevalier Gamba*. Paris, 1826. 8.

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

Здѣсь должно въ послѣдній разъ упомянуть о Черноморскомъ козачьемъ войскѣ, этомъ потомкѣ знаменитаго Запорожья. Съ 1793 по 1820-й годъ оно почти всегда было (исключая небольшаго промежутка) подъ начальствомъ Новороссійскаго главнаго правителя и составляло часть Таврической губерніи, подъ названіемъ Фанагорійскаго, Тмутараканскаго или Таманскаго уѣзда. Войско было поселено на землѣ такъ называемаго *барьера*, памятника войнъ Петра Великаго съ Турками. Херсонскій военный губернаторъ, какъ начальникъ Черноморцевъ, командовалъ и всею линіею со стороны Черкесовъ и другихъ горскихъ народовъ. Въ 1820-мъ году Монархъ убѣдился въ затруднительности такого управленія, а потому указомъ 17-го Апрѣля с. г. причисляетъ Черноморскихъ козаковъ и Таманскій гарнизонный полкъ къ составу отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, и, по докладу графа Кочубея, отправляетъ въ Черноморію на поселеніе до 25.000 душъ Малороссійскихъ козаковъ, для усиленія войска несущаго столь трудную службу.

Чтобы окончить свѣдѣнія за 1820-й годъ, приведемъ еще одинъ любопытный документъ, свидѣтельствующій объ усиліяхъ того времени къ собранію памятниковъ древняго быта разнородныхъ Рос-

сійскихъ владѣній. Эшо письмо извѣстнаго ревнителя просвѣщенія, графа Николая Румянцова, къ графу Ланжерону отъ 8-го Маія с. г. « Между многими доказашельсшвами, пишешъ онъ, опличнаго управленія ввѣреннаго Монаршею довѣренносшію начальсшву вашему края, служишъ шо, чшо В. С., на пользу наукъ и просвѣщенія, сосшавишь дозволили общество, которое допускаеше отыскивать въ нѣдрахъ земли, вокругъ Керчи, хранящіеся шамъ памяшники Босфорскаго древняго царсшва; я самъ принадлежу сему общесшву, но вамъ извѣсшно, что малый денежный сборъ не даетъ средсшвъ досшигнушь желаемой цѣли; слабо наполняешся Керченскій музеумъ, а науки и художесшва повсюду шужашъ, чшо небогатая для нихъ собираешся жатва на такомъ для блага ихъ знашномъ полѣ. Воздѣлывая его приличнымъ образомъ, надобно опредѣлишь побольше денегъ; я гошовъ сіе пожершвованіе сдѣлашь, если шо правда, чшо могу чрезъ васъ получишь право объ omведеніи, единственно для меня, нѣкотораго обозначеннаго числа земли и съ шѣмъ, чшо отысканныя въ ископаніяхъ ея всякаго рода вещи будушъ собсшвенною и единсшвенною моею принадлежносшію, съ правомъ перевезшь ихъ куда за благо сочшу, внушри имперіи на-

Лѣта отъ Р. Х. 1820.

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

шей.... Дозвольте мнѣ домагаться о томъ, чтобы мнѣ отведена была (*) по берегу моря земля, близъ адмиралтейства, у подножія *Митридатовой горы*, и простираясь за *золотую гору* (т. е. золотой курганъ), всего длиною 5 верстъ, а шириною полъ версты. На семъ мѣстѣ стоялъ знаменитый Пантикапей. В. С. премного меня обязать изволите, ежели, даруя мнѣ пожизненное таковое право, доставите мнѣ случай принести отечеству пользу, а наукамъ приращеніе.» Ученый Келеръ писалъ къ Ланжерону изъ Керчи, прося, чтобы открываемыя тамъ древнія гробницы, не были разрушаемы, ибо онъ видѣлъ какъ огромные тесанные камни изъ этихъ памятниковъ употреблялись жителями на постройку ихъ хижинъ. Впрочемъ должно замѣтить, что вскорѣ окончились эти частныя разысканія древностей, ибо Новороссійскій археологъ Стемпковскій подалъ планъ устройства музеевъ и правильнаго отыскиванія памятниковъ,— планъ съ 1823-го года приведенный въ дѣйствіе (**).

Въ половинѣ 1820-го года графъ Ланжеронъ, видя безпрестанно умножающіяся заботы о краѣ и важность дѣлъ, всегда

(*) Въ г. Керчи.

(**) Изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива. Смотри приложеніе № 4.

Лѣта отъ Р. Х. 1820.—1821.

почти требующихъ его личнаго присутствія и особеннаго вниманія, рѣшился должность Одесскаго градоначальника отдѣлить отъ званія военнаго губернатора. По его ходатайству, указъ отъ 25-го Маія с. г. жалуетъ предсѣдателя Одесскаго коммерческаго суда, *Николая Тригубова*, въ тайные совѣтники и назначаетъ его Одесскимъ градоначальникомъ, подчинивъ его Ланжерону.

Между тѣмъ сосѣдній съ Новороссійскимъ краемъ юго-востокъ Европы возмущенъ былъ важными политическими событіями. Давно забытая, и 360 лѣтъ подъ Турецкимъ владычествомъ находившаяся, Греція подняла знамя возстанія противу враговъ ея вѣры и народности. Въ 1821-мъ году началась эта неравная героическая борьба горсти храбрыхъ Эллиновъ противу Турокъ, уже ослабѣвшаго, но все еще страшнаго колосса; борьба едва въ наше время (1829—1830) оконченная. Турки, мстя за непреклонность возставшихъ, умертвили ихъ архипастыря, весьма уважаемаго патріарха *Григорія*, и соорудили эшафоты во всѣхъ концахъ пашалыковъ. Тысячи несчастныхъ, бросивъ дома и имущество на жертву враговъ, уходили изъ Турецкихъ владѣній; цѣлыя ихъ сотни нашли пристанище въ единовѣрной имъ Россіи. Одесскій рейдъ

1821.

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

покрылся кораблями, на которыхъ спасались Греческіе эмигранты. Русское правительство принимало ихъ съ самымъ радушнымъ гостепріимствомъ. Съ 10-го Марта по 18 Іюня с. г. въ одну Одессу прибыло болѣе 800 эмигрантовъ, въ томъ числѣ много лицъ высшаго класса. Кефалонійскій уроженецъ, шхиперъ *Николай Попандопуло-Склаво*, спасъ тѣло умерщвленнаго и брошеннаго въ море Константинопольскаго патріарха, и привезъ оное на собственномъ бригѣ въ Одессу, вмѣстѣ съ 70 Греками, искавшими убѣжища въ Россіи. Монархъ Россійскій повелѣлъ (указомъ 22-го Февраля 1821): 1) похоронить въ Одесской Греческой церкви бренные останки знаменитой жертвы (*), на что присланы были отъ Е. И. В. богатыя патріаршія ризы; 2) ассигновать 150.000 р. на первое вспомоществованіе пришельцамъ и 3) учредить въ Одессѣ особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ эмигранта, Силистрійскаго, митрополита *Кирилла*, для призрѣнія всѣхъ прибывающихъ въ Россію Грековъ, а шхиперу Склаво, за его человѣколюбивый подвигъ

(*) Онъ съ великимъ торжествомъ погребенъ 19-го Іюня 1821 года, въ присутствіи *Кирилла* митрополита Силистрійскаго, *Григорія* митрополита Іеропольскаго и *Димитрія* епископа Бендерскаго и Аккерманскаго (нынѣ архіепископа Кишиневскаго).

пожалована золотая медаль и пожизненный пенсіонъ въ 1000 руб. ежегодно. Въ послѣдствіи благодѣянія Царя еще болѣе увеличились: во всей Россіи открыта была добровольная въ пользу Грековъ подписка, принесшая значительныя суммы, а Одесская вспомогательная коммиссія получала ежемѣсячно изъ таможенныхъ доходовъ по 13.000 рубл., для выдачи постоянныхъ пенсіоновъ и временныхъ пособій. Изъ этой суммы отпускалось по 2.500 р. ежемѣсячно на воспитаніе 10 мальчиковъ въ Ришельевскомъ лицеѣ и 16 дѣвицъ той же націи въ Одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Собираніемъ суммъ, жертвуемыхъ въ пользу Грековъ, занимался въ Одессѣ статск. совѣтн. *Минчаки*, бывшій до Греческой революціи Русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Патрасѣ. Кромѣ сего, Ланжеронъ устроилъ въ Одессѣ для дѣтей средняго класса Греческихъ эмигрантовъ особое *дѣвичье училище*.

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

Греческая революція была слишкомъ важнымъ событіемъ, чтобы Россія не почувствовала всей необходимости скорыхъ и вѣрныхъ сообщеній съ Константинополемъ. Обыкновенный дотолѣ путь, — чрезъ Бессарабію, Валахію, Болгарію и Румилію, — былъ совершенно закрытъ; явились нужды сообщенія моремъ, и Ланжеронъ пре-

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

бовалъ прикомандированія къ нему двухъ легкихъ судовъ изъ Черноморскаго флота, для исправленія должности пакетъ-ботовъ: ибо пароходы тогда во всей Европѣ были рѣдки. Государь Императоръ, получивъ о томъ свѣдѣніе, подкрѣпленное докладомъ Россійскаго посланника въ Турціи, *Барона Строгонова*, назначилъ въ Одессу двѣ шхуны: *Гонецъ* и *Севастополь*. Эти пакетъ-боты ходили по два раза въ мѣсяцъ, между Константинополемъ и Одессою, и возили курьеровъ съ депешами отъ двора, а равно и всю Россійскую корреспонденцію съ югомъ Европы. Это продолжалось до 1-го Августа 1821-го года, т. е. до той минуты, когда дѣйствія Оттоманской порты сдѣлались таковы, что и самъ посланникъ баронъ Строгоновъ потребовалъ паспортовъ, и на бригѣ *Мингрелія* прибылъ въ Одесскій карантинъ. Такимъ образомъ вполнѣ постигнута была нужда правильныхъ сообщеній морскимъ путемъ между Одессою и Константинополемъ, — сообщеній, коими теперь, благодаря стараніямъ графа Воронцова, Одесса пользуется постоянно и съ успѣхомъ. Въ тоже почти время, по волѣ Монарха, недавно учрежденная экстра-почта, ходившая дотолѣ изъ Петербурга чрезъ Москву до Дубоссаръ (на Днѣстрѣ), для принятія посылаемой

туда чрезъ Бессарабію корреспонденціи съ Востокомъ, направлена съ тою же цѣлію въ Одессу. Сначала это было временное учрежденіе, по случаю Греческихъ происшествій; — но вскорѣ сдѣлалось постояннымъ, какъ по важности края, такъ и по причинѣ новаго пути, избраннаго для сообщенія съ южною Европою.

1821-й годъ былъ обиленъ происшествіями. Уже второй годъ неурожаи и саранча раззоряли край, терпящій уже отъ прерванной торговли съ Востокомъ. Недостатокъ въ хлѣбѣ по нѣкоторымъ частямъ края (особенно въ Крымской степи и нѣкоторыхъ частяхъ Екатеринославской губерніи) былъ столь великъ, что правительство нашлось въ необходимости, подобно 1794, 1799 и 1800 годамъ, большое количество жителей пропитывать хлѣбомъ изъ казенныхъ провіантскихъ магазиновъ. Кромѣ сего, въ самой прекрасной части южнаго Крыма, начиная отъ деревни Куреисъ до д. Либенъ, древній казенный лѣсъ трое сутокъ сряду истребляемъ былъ пожаромъ, такъ, что болѣе 10 верстъ прекрасной рощи было пожрано пламенемъ. Но участь Керчи представляла самое ужасное зрѣлище. «Жители городковъ Керчи и Эниколя, писалъ Ланжеронъ министерству, — въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ испытываютъ

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

безпрестанныя несчастія, начиная съ 1812-го года, въ которомъ свирѣпствовавшая въ Крыму зараза прекратила на долго торговлю. Въ 1815 году взломанный въ началѣ весны ледъ унесъ ихъ кармаки или снаряды для рыболовства; въ 1818-мъ году сильный градъ истребилъ ихъ сады и поля; въ 1820 засуха и неурожай, а въ 1821 падежъ скота и саранча уничтожили почти все достояніе несчастныхъ жителей.» Онъ просилъ имъ въ пособіе до 100.000 рубл. изъ казны, но правительство готовило уже для Керчи новое устройство, новую участь.

Со дня завоеванія Русскимъ оружіемъ, въ 1770-хъ годахъ, Керчь и Эникале, два небольшіе укрѣпленные города, съ превосходнымъ портомъ на Таврическомъ проливѣ, — до 1820-го года, были едва извѣстны мореплавателямъ и торговцамъ. Только ученые, любители древностей, смотрѣли на Керчь какъ на драгоцѣнный музей, хранитель остатковъ знаменитаго Босфорскаго царства; — или купцы, торгующіе солью на восточныхъ берегахъ Чернаго моря, заѣзжали въ этотъ городъ за новымъ запасомъ, не оставаясь въ немъ даже для мѣны заграничныхъ произведеній, ибо въ Керчи не было ни полнаго карантина, ни таможни для очистки товаровъ. Между 1820—1822-мъ годами въ обоихъ городахъ считалось до

200 домиковъ и около 2.000 жителей обоего пола, занятыхъ преимущественно ловлею рыбы, заготовленіемъ балыковъ, сельдей и садоводствомъ. Разновременно, въ теченіи полустолѣтія (съ 1775—1821) упоминали мы о Керчи; но въ послѣдніе годы управленія Ришелье начали обращать вниманіе на Керчь, какъ на карантинный аванпостъ, потребный для охраненія Азовскаго моря, т. е. всѣхъ его береговъ и слѣдственно имперіи отъ внесенія чумной заразы. Но предположеніе сіе не приводили въ дѣйствіе, и Керчь оставался по прежнему въ своей ничтожности и безвѣстности;— по перемѣнно причисляли оный то къ Өеодосійскому, то къ Таганрогскому градоначальству, по части карантиннаго или таможеннаго управленія, но отъ того ни городъ, ни Крымскій полуостровъ, не получали ни малѣйшей пользы.

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

Около 1810-го года въ Одессѣ жилъ одинъ молодой негоціантъ, Генуэзскій уроженецъ *Рафаилъ Скасси*, человѣкъ образованный и предпріимчивый. Зная любовь Ришелье ко всему, что могло принести пользу Россіи, онъ подалъ ему мысль о возстановленіи торговли на восточныхъ берегахъ Чернаго моря, посредствомъ мѣны соли на строевой лѣсъ или хлѣбъ Черкесовъ и Абазовъ. Онъ полагалъ, что торговля будетъ гораздо больше способ-

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

ствовать къ удержанію этихъ дикихъ, но храбрыхъ горскихъ народовъ, въ тишинѣ и даже повиновеніи, нежели самая грозная линія крѣпостей, которая, какъ Ришелье зналъ по опыту, сохраняется съ такими пожертвованіями. Этотъ проэктъ весьма понравился Ришелье, и въ Октябрѣ 1810-го года Скасси, ѣздившій вмѣстѣ съ герцогомъ на Черноморскую линію, получивъ отъ него небольшую сумму денегъ и рекомендацію ко всѣмъ начальствамъ смежнымъ съ горскими племенами, отправился моремъ въ Анапу для опыта въ своемъ предпріятіи. Въ Анапѣ онъ былъ хорошо принятъ комендантомъ, генераломъ *Бухольцомъ*, котораго жена, родомъ Черкешенка, содѣйствовала много для сближенія Скасси съ нѣкоторыми горскими старшинами. 1-го Маія 1811-го Скасси нагрузилъ въ Аккерманѣ нанятый имъ бригъ казенною солью и отправился въ Абхазію. Цѣлый 1811 и 1812 годъ, не смотря на войну съ Турціею и агентовъ порты, возбуждавшихъ горскія племена къ вѣчной войнѣ съ Русскими, Скасси успѣлъ познакомиться и сблизиться съ нѣкоторыми старшинами, особенно съ княземъ Натухайцевъ *Карабатъ-оглу*, владѣтелемъ Геленджика, который даже 2-хъ сыновей своихъ поручилъ Ришелье для воспитанія въ Одесскомъ лицеѣ. Посредствомъ сего

князя онъ свелъ дружбу съ княземъ Пшади *Мегеметъ-Индаръ-оглу*, самымъ покорнымъ союзникомъ Россіи, и основалъ мѣновую торговлю съ горцами, на генеральномъ собраніи ихъ старшинъ дозволенную. По заключеніи Букарестскаго мира и сдачи Туркамъ завоеванныхъ крѣпостей, Анапы и Суджукъ-Кале, Скасси какъ частный торговецъ находился въ горахъ, особенно у племени храбрыхъ *Шапсуховъ*, а между тѣмъ Русскій посланникъ при портѣ исходатайствовалъ (1813) у Султана фирманъ къ князьямъ и начальникамъ горцевъ о свободномъ пропускѣ въ горы коммиссіонера Скасси, отправленнаго для выкупа плѣнныхъ. Въ 1814-мъ году кругъ его дѣйствій увеличился; въ его распоряженіе данъ былъ казенный транспортъ *Дунай*, нагруженный солью, съ которымъ онъ въ Маіѣ с. г. отправился въ Пшадъ и другія мѣста Абхазіи; его мѣна съ горцами была столь удачна, что большое количество строеваго лѣса было заготовлено ими на берегахъ и весь экипажъ Русскій былъ принятъ въ горахъ самымъ дружескимъ образомъ. (*) Нагрузивъ транспортъ лѣсомъ, Скасси, въ сопровожденіи сына Индаръ-оглу, *Islямъ-Гирея*, въ видѣ аманата съ нимъ ѣду-

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

(*) Смотри приложеніе № 8.

Лѣта отъ Р. Х. 1821.

щаго, возвратился въ Севастополь, куда поспѣшилъ и Ришелье, объѣзжавшій въ последній разъ Новороссійскія губерніи. Разсмотрѣвъ подробно свѣдѣнія, собранныя Скасси, герцогъ рѣшился отправить его въ Петербургъ для донесенія Монарху. Но въ тоже время Ришелье получилъ Высочайшее повелѣніе прибыть въ Вѣну и, слѣдственно, предположеніе это не состоялось.

Въ 1816-мъ году преемникъ должности и добрыхъ намѣреній Ришелье, графъ Ланжеронъ, желая поддержать проэктъ Скасси, во время пребыванія своего въ Петербургѣ призвалъ его туда и представилъ Государю Императору. Скасси былъ награжденъ Монаршею милостію, его приняли на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ надворнаго совѣтника, и отправили въ видѣ коммерческаго агента къ Черкесскимъ народамъ. Кромѣ сего, правительство подарило ему 100.000 пуд. соли для открытія торговыхъ оборотовъ. Скасси скоро возстановилъ свои сношенія съ горцами и въ 1817-мъ году имѣлъ столь сильное вліяніе надъ ними, что его *Тескере* (т. е. паспорты) уважались иногда у горцевъ болѣе нежели фирманы пашей Анапскихъ. Въ тоже время онъ склонилъ князей и старшинъ собраться на Кубани для поклоненія Е. И. Высоч.

Великому Князю Михаилу Павловичу, во время его путешествія въ Землѣ Черноморскихъ козаковъ. Въ сіе-то время онъ писалъ къ графу Сѣверину Потоцкому о томъ состояніи, въ какомъ находился превосходный Керченскій портъ, и о тѣхъ выгодахъ, которыя могли быть извлечены, еслибъ оный существовалъ открытымъ, для торговли съ горцами и каботажнаго судоходства. Онъ говорилъ, что географическое положеніе Керчи, гдѣ находятся богатыя соленыя озера, и сосѣдство съ Азовскимъ моремъ, откуда, на Русскихъ лодкахъ, можно привозить желѣзо, хлѣбъ, лѣсъ и другія отечественныя произведенія, дѣлаютъ его центромъ для торговли съ Черкесами. Собственными многократными примѣрами онъ доказывалъ невыгоды отъ раздѣленія властей въ этомъ портѣ, въ которомъ не позволено ни грузить кораблей, ни выдерживать карантинной обсерваціи, ни очищать пошлиною чужеземныхъ товаровъ. Объ этомъ также представлялъ графъ Ланжеронъ, и въ обширной запискѣ, подъ заглавіемъ: *О выгодахъ и необходимости закрытія Азовскаго моря для иностранныхъ судовъ* и пр. (*), исчислялъ подробно

Лѣта отъ Р.Х. 1821.

(*) *Mémoire sur les avantages et la nécessité de fermer la mer d'Azow aux bâtiments étrangèrs et d'établir une quarantaine et un dépôt des marchandises Russes et étrangères à*

Лѣта отъ Р.Х. 1821.

шѣ пользы, которыя произойдутъ для края и всей имперіи, если Керчь сдѣлается однимъ изъ главныхъ Новороссійскихъ портовъ. Причины къ тому, по его словамъ, были: 1) пониженіе водъ въ Азовскомъ морѣ; 2) опасность сопряженная съ плаваніемь по этому морю; 3) трудность нагрузки въ Таганрогскомъ портѣ; 4) опасность отъ заразы, по причинѣ слишкомъ обширныхъ береговъ, которые нужно было охранять карантинною стражею; 5) посредствомъ каботажа, приготовленіе матрозовъ для флота; 6) польза самаго Таганрога, который, будучи посѣщаемъ кораблями только *благополучными*, станетъ вести торговлю самую безопасную и свободную отъ карантинныхъ затрудненій. Къ сему Ланжеронъ присовокупляетъ, что Петръ Великій избралъ Таганрогъ портомъ собственно по необходимости, ибо, кромѣ Азова (на устьяхъ Дона), Россія не владѣла ни одною прибрежною точкою на югѣ, и всѣ желанія великаго Монарха клонились къ соединенію торговли Черноморской съ Азовскою, т. е. почти Русскою. Мнѣніе сіе на счетъ Керчи поддерживалъ и Мордви-

---

Kertch en Crimée; p. M. le Comte de Langeron.» Odessa, le 1-r May 1818. Все сказанное мною о Скасси, равно какъ и самая записка Ланжерона, взяты изъ Одесскаго генералъ-губернаторскаго архива.

новъ, котораго мысли изображены нами подъ 1817-мъ годомъ.

Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ свѣдѣній, Государь Императоръ повелѣлъ (въ 1817-мъ) составить коммиссію для разсмотрѣнія проэктовъ о Керчи. Коммиссія скоро исполнила свой долгъ, и ея заключеніе поступило въ комитетъ министровъ, гдѣ двумя опредѣленіями, Высочайше утвержденными, отъ 19-го Августа 1819 и 8 Іюня 1820, было положено: 1) возстановить торговлю съ Черкесами и Абазинцами, поручивъ оную въ особенное покровительство Херсонскаго военнаго губернатора; 2) для наблюденія за ходомъ этой торговли опредѣлить въ Керчь особаго чиновника на правахъ градоначальника, самое же производство торговли ввѣрить Скасси, выдавъ ему на необходимыя операціи заимообразно до 200.000 рубл.; 3) учредить въ Керчи полный карантинъ и шаможню, а въ Бугазѣ мѣновой дворъ для ближайшихъ сношеній съ Черкесами; 4) въ Азовское море впускать корабли сомнительные для выдержанія обсерваціи въ Таганрогскомъ карантинѣ, но не иначе какъ съ грузомъ товаровъ заразѣ неподверженныхъ, или съ балластомъ; наконецъ 5) всѣми мѣрами поощрять Россійское кабопажное судоходство. Кромѣ сего предполагалось учредить въ Керчи особое градоначаль-

Лѣта отъ Р. Х 1821.

ство, и какъ оное, такъ и Ѳеодосійское и Таганрогское градоначальства, подчинить главному Новороссійскому начальнику, на томъ же основаніи какъ подчинены ему гражданскіе губернаторы: Херсонскій, Екатеринославскій и Таврическій.

И вотъ въ двухъ именныхъ указахъ, отъ 10-го Октября, Монархъ повелѣваетъ, въ первомъ: «Признавъ полезнымъ, для улучшенія торговли нашей на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, открыть новый торговый портъ въ Керчи, повелѣли Мы составить о томъ надлежащее постановленіе. Утвердивъ нынѣ оное, равно какъ и штаты Керченскаго карантиннаго и таможеннаго округовъ, повелѣваемъ привести ихъ въ должное исполненіе.» Въ другомъ: «Для общей связи въ дѣлахъ торговли и карантинныхъ предосторожностей и для единообразнаго и удобнѣйшаго надзора за дѣйствіями въ оныхъ портахъ нашихъ, Чернаго и Азовскаго морей, повелѣваемъ: градоначальниковъ Одесскаго, Таганрогскаго, Ѳеодосійскаго и Керчь-Эникальскаго подчинить Херсонскому военному губернатору.» Такимъ образомъ всѣ частицы Новороссійскаго края слились въ ту обширную цѣлость, которую представляютъ нынѣ.

Въ тотъ же день Скасси пожалованъ въ коллеж. совѣт. и назначенъ *попечите-*

лемъ Керченской и *Бугазской торговли.* Лѣта отъ Р. Х. 1821.—1822.
Инженеръ-полковнику *Потье* (*) повелѣно

(*) Полковникъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ корпуса путей сообщенія, *Карлъ Потье*, въ запискѣ своей, подъ заглавіемъ: *Sur la position et l'état actuel du port, de la rade et de la ville de Kertch*, 1-го Марта 1822 го года представленной Кочубею, 1822.
такъ описываетъ Керченскій портъ: «Par son heureuse position la rade de Kertch est abritée de tous les vents, le cap *Ack-bouroun*, qui en est le prolongement, se croisant avec le cap de Taman et son banc, la couvrent de tous les vents compris entre SSO jusqu'à SSE; les terres de Taman la couvrent depuis SSE jusqu'à E; la pointe de Yénikalé et la terre-ferme la couvrent de tous les autres vents.

«Le seul vent de SE amène dans la rade les vagues, qui partent de Taman et de Phanagorie; n'ayant parcouru qu'une distance de 17 à 18 werstes, ces vagues ne peuvent troubler le repos des vaisseaux, qui sont dans la rade. Cependant, pour obvier même à cet inconvénient, les anciens Grecs ont construit un môle encore existant, et qui n'aurait besoin que de quelques légères reparations pour offrir aux navires un débarquement facile et un répos total, même pendant les vents du SE; peu des ports offrent les mêmes avantages.

«La rade de Kertch a environ 6.000.000 sag. carrées; elle peut alors contenir très aisément 18.000 vaisseaux et batiments de cabotage; elle est beaucoup plus que suffisante pour les navires, qu'elle aura jamais à contenir; on doit ajouter que l'encrage y est très bon. La profondeur de cette rade est suffisante pour la plus grande partie de bâtiments de commerce, qui frequentent la mer-Noire; les sondes, que j'y ai fait faire, comparées avec les plus anciennes, que la marine aît pu nous fournir, n'ont offert aucune difference sensible, j'en ai conclu que cette rade n'était pas sujette à être ensablée et l'examen de localité vient à l'appui de cette assertion, car il est facile de s'appercévoir que toutes les alluvions, qui cheminent le long de côtes, seront arrêtées de part et d'autre par les caps d'Ack-bouroun et de Yénikalé; cet avantage est immense, car dans le cas ou on voudrait augmenter jusqu'à 20 et 22 pieds la profondeur de cette rade, on le pourra en peu de temps, avec une seule machine a draguer sans craindre de se jeter par la suite dans un entretien dispendieux; le port de Ta-

Лѣта отъ Р. Х. 1822.

заняться постройкою зданій, необходимыхъ для помѣщенія таможни и карантина. Для руководства Скасси и его преемниковъ, а равно и всѣхъ торговцевъ, изданы были «*правила для торговыхъ сношеній съ Черкесами и Абазинцами.*» Наконецъ назначена сумма 150.000 рубл. для выдачи пособій тѣмъ изъ Русскихъ подданныхъ, которые захотятъ строить каботажныя суда.

Чтобы судить о благодѣтельномъ дѣйствіи сего закона, должно сказать только, что въ Апрѣлѣ 1822-го года уже 35 лицъ подали прошеніе объ отводѣ имъ мѣстъ въ Керчи для постройки домовъ. Торговля немедленно родилась и—вотъ доказательства. Въ Керченскомъ портѣ привозной заграничной торговли быть не могло, ибо по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ весь ея оборотъ съ 1815 по 1822-й годъ не превышалъ 3.000 рубл. Отпускъ за границу бывалъ только случайный, но все выше привоза, и въ томъ же промежуткѣ времени даетъ сумму до 200.000 р.

---

ganrog offre un triste exemple du cas contraire; il est tellement ensablé par les alluvions du Don, que même par les vents ordinaires, les bâtiments censés en quarantaine, sont tellement éloignés de cette quarantaine, qu'à peine en apperçoit-on les mâts; on ne peut se nier, qu'une inspection regulière ne peut avoir lieu avec des telles localités.» Взято изъ Одесск. генералъ губерн. архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1822.

Въ 1821 году, когда портъ былъ совершенно открытъ и торговля съ Черкесами поддержана, итогъ отпуска за одинъ только годъ составляетъ 265.716 р.

Ланжеронъ хотѣлъ открыть портъ въ Маіѣ 1822 года, но 3 Апрѣля, въ Одессѣ, былъ опрокинутъ съ экипажемъ и переломилъ руку; а потому Керченскій портъ, таможня и карантинъ открыты имъ торжественно 8 Іюня с. г., и краснорѣчивыя объявленія, сочиненныя ученымъ Стемпковскимъ, разосланы во всѣ концы Европы для извѣщенія о явленіи новаго торговаго рынка на водахъ между Чернымъ и Азовскимъ морями.

Высочайшій указъ, въ 11-й день Маія 1822 года данный сенату, повелѣвающій: главноначальствующему въ губерніяхъ Херсонской, Таврической и Екатеринославской именоваться впредъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, возвращаетъ оффиціально всему краю, столь драгоцѣнное ему имя, Екатериною II данное,— имя *Ново-Россіи*. Монархъ желалъ, чтобы генералъ-губернаторъ жилъ попремѣнно въ каждомъ изъ трехъ губернскихъ городовъ, но Ланжеронъ и его преемникъ испросили себѣ позволеніе оставаться въ Одессѣ, которая продолжала быть центромъ управленія края.

Графъ Ланжеронъ, долговременною и

Лѣта отъ Р. Х. 1822.

дѣятельною службою, трудными походами и преклонными лѣтами ослабленный, не смотря на свою любовь къ Новороссійскому краю, испросилъ себѣ увольненіе. Монархъ, цѣнившій много его заслуги, и желавшій сохранить столь полезнаго для Россіи генерала, позволилъ Ланжерону отправиться къ водамъ, и указомъ 17-го Іюля 1822-го года поручилъ управленіе краемъ генералъ-лейтенанту *Инзову*.

Въ это время печальная вѣсть о кончинѣ герцога де-Ришелье въ Парижѣ достигла до Одессы. Горесть Новороссіянъ была чрезмѣрна и вполнѣ свидѣтельствовала о любви къ нему всего края. Графъ Ланжеронъ, передавая свою должность Инзову, и 20-го Сентября въ послѣдній разъ присутствуя въ Одесскомъ комитетѣ, произнесъ слѣдующее, прощальное, такъ сказать, для Одессы, а похвальное для знаменитаго своего предшественника, слово:

«Воспоминаніе дѣяній благотворительныхъ, во всѣ времена и нынѣ, было и есть отличительнымъ чувствомъ сердецъ признательныхъ. Мужи знаменитые, подвигами благо общее ускорявшими и оное непоколебимо утверждавшими, своею попечительностію, умомъ и талантами, оставляя міръ сей, съ жизнію своею, не умирали для потомства. Современники

благодарные запечатлѣвали память ихъ и въ сердцахъ своихъ и въ явѣ, знаками отличнаго своего къ умершимъ почитанія. Такимъ образомъ Новая Россія, особенно же городъ Одесса, толико возвеличенный Монаршими щедротами распространенный, украшенный и обогащенный, конечно съ умиленіемъ произносили имя своего благотворителя, имя дюка де-Ришелье, лучшими годами жизни своей пожертвовавшаго для благоденствія страны сей, — и воспоминаніе о немъ въ краѣ, имъ облагодѣтельствованномъ, конечно не ограничиться предѣломъ временнаго его на землѣ существованія. Сердца признательныя и начальство внимательное къ той твердой основѣ, на коей поставилъ онъ Одессу своимъ отеческимъ управленіемъ, дадутъ неоспоримо священный обѣтъ соорудить дюку де-Ришелье памятникъ, достойный сего рѣдкаго друга человѣчества.» (*)

Лѣта отъ Р. Х. 1822.

Генералъ Инзовъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ только одинъ годъ. Онъ имѣлъ пребываніе въ Кишиневѣ, гдѣ учреждено было его главное начальство надъ колоніями и Бессарабскою областію, которою онъ временно управлялъ послѣ генерала Бахметьева. Онъ первымъ долгомъ поставилъ испросить Высочайшее соизво-

(*) Изъ Одесскаго генералъ губернаторскаго архива.

Лѣта отъ Р. Х. 1822.

леніе на сооруженіе въ Одессѣ памятника Ришелье, и открылъ во всемъ краѣ на сей предметъ подписку, хотя Одесса готова была сама взять всѣ издержки на свой счетъ; но край, участвовавшій въ благонамѣренныхъ дѣлахъ герцога, имѣлъ полное право участвовать и въ изъявленіи ему вѣчной благодарности (*).

Въ тоже время окончательно устроилось военно-кавалерійское поселеніе въ южной Россіи, занявшее, кромѣ Херсонской, часть Екатеринославской губерніи въ которой 17-го Генваря 1822-го года, губернаторъ Шеміотъ сдалъ генералъ-лейтенанту графу де-Витте часть Верхнеднѣпровскаго уѣзда, назначеннаго подъ поселеніе кирасирскихъ полковъ.

Инзовъ употреблялъ всѣ усилія чтобы оказать пособіе краю, пострадавшему отъ неурожая. По его ходатайству, значительныя суммы и большое количество казеннаго хлѣба отпущены были для прокормленія неимущихъ. Онъ употреблялъ всѣ способы для оживленія торговли и промышленности, но до времени это было не возможно, ибо смуты на Востокѣ и на моряхъ Турецкихъ препятствовали раз-

(*) По прибытіи въ Одессу графа Воронцова занялись усердно исполненіемъ проэкта на счетъ сооруженія памятника, который въ 1826-мъ году и былъ воздвигнутъ, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Хаджибейскій замокъ.

витію прежней дѣятельности. Еще разъ предлагаемъ таблицы о торговлѣ для сравненія съ предъидущими свѣдѣніями.

Лѣта отъ Р. Х. 1822.—1823.

I. Торговля привозная, въ годахъ:

Въ портахъ:	1819.	1820.	1821.	1822.
	Р у б л е й.			
Одесскомъ . . . на	8.397.000	7.629.000	6.065.000	7.217.000
Таганрогскомъ . .	8.398.000	7.274.000	6.411.000	4.036.000
Ѳеодоссійскомъ . .	3.998.000	2.262.000	1.803.000	701.000
Эвпаторійскомъ .	230.000	532.000	144.000	94.000 (*)
Итого .	21.023.000	17.697.000	14.423.000	12.048.000

II. Торговля отпускная, въ тѣже годы:

	1819.	1820.	1821.	1822.
Одесскомъ . . . на	15.225.000	16.581.000	16.078.000	13.108.000
Таганрогскомъ . .	6.387.000	7.317.000	4.344.000	4.904.000
Ѳеодосійскомъ . .	2.662.000	2.237.000	974.000	541.000
Эвпаторійскомъ .	2.096.000	1.609.000	662.000	429.000
Итого	26.370.000	27.744.000	22.058.000	18.982.000

Въ такомъ положеніи былъ Новороссійскій край, когда наступилъ достопамятный 1823-й годъ. Въ самомъ почти началѣ дошли до Одессы слухи, что одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможей, одинъ изъ лучшихъ генераловъ Русской имперіи, будетъ преемникомъ Потемкина, Ришелье и Ланжерона. Этого событія ожидали съ величайшимъ нетерпѣніемъ и всѣ надежды сбылись вполнѣ. Высочай-

1823.

(*) Торговля Эвпаторіи была въ совершенномъ упадкѣ, *ибо* производилась преимущественно съ Турціею.

шій указъ, отъ 7-го Маія 1823-го года, наименовалъ генералъ-лейтенанта генералъ-адъютанта *Графа Михаила Воронцова* Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области.

28-го Іюля 1823-го года, въ Кишиневѣ, генералъ Инзовъ, достойный всеобщей любви и уваженія, сдалъ своему преемнику должность начальника Новой Россіи и Бессарабіи, а самъ остался при давно избранномъ поприщѣ—отеческаго управленія колоніями всего южнаго края имперіи—, которое продолжаетъ и теперь съ честью для себя и съ пользою для государства.

Такъ съ 28-го Іюля 1823-го года начинается новая эпоха Новороссійской исторіи...... Но здѣсь должна прекратиться моя лѣтопись; повторяю еще разъ сказанное выше: для столь замѣчательной и достославной эпохи, какъ управленіе графа Воронцова, въ краѣ, который два Великіе Монарха, АЛЕКСАНДРЪ и НИКОЛАЙ, ему ввѣрили,—еще не пришло время исторіи. Мы его современники и свидѣтели; мы изустно, какъ святое преданіе, завѣщаемъ оную нашему потомству. Быть можетъ тогда другой лѣтописецъ, болѣе меня счастливый, дополнитъ начатое мною.

22-го Декабря 1837-го года.

КРАТКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ НОВОРОССИЙСКАГО КРАЯ.

Лѣта отъ Р. Х. 1823.

(въ 1822—1823-мъ г.)

Новая Россія, т. е. край, заключенный, въ границахъ показанныхъ нами подъ 1796-мъ годомъ, (спр. 5) заселенный и устроенный Русскими, посредствомъ отечественнныхъ или иностранныхъ водвореній, съ 1730 по 1823-й годъ происходившихъ съ своими, такъ сказать, завоеваніями: Запорожьемъ, Крымскимъ ханствомъ и Сѣвернымъ Буджакомъ (Очаковской областію), въ концѣ 1822-го года составлялъ слѣдующія части:

I. Градоначальства: Одесское.
Таганрогское.
Ѳеодосійское и
Керчь-Еникольское.

II. Губерніи: Херсонскую.
Екатеринославскую и
Таврическую.

III. Иностранныя колоніи.

IV. Новое кавалерійское поселеніе.

V. Города и села, принадлежащія морскому вѣдомству.

Мы только о 3-хъ первыхъ частяхъ края считаемъ возможнымъ доставить довольно вѣрныя свѣдѣнія, заслуживающія вниманія отечественныхъ читателей.

Лѣта отъ Р. Х. 1823.

I. Херсонская губернія.

Въ уѣздахъ:	Десят. земл.	Жителей.	
		муж. пол.	жен. пол.
1. Херсонскомъ	1.899.000	50.104	45.568
2. Елисаветградскомъ . . .	745.000	47.268	45.538
3. Александрійскомъ	500.000	43.132	41.215
4. Ольвіопольскомъ	1.436.000	52.113	48.001
5. Тираспольскомъ	1.262.000	48.504	40.299
Итоо	5.842.000	241.121	220.621

Въ губерніи находятся:

Городовъ	14
Посадовъ	4
Колоній	51
Селъ военнаго поселенія	41
« Адмиралтейскихъ .	6
« Казенныхъ . . .	156
« Помѣщичьихъ . .	1.705
	1,977

II. Екатеринославская губернія.

Въ уѣздахъ:	Десят. зем.	Жителей.	
		муж. пол.	жен. пол.
1. Екатеринославскомъ .	624.000	29 928	29.129
2. Новомосковскомъ . . .	496.000	46.144	47.224
3. Павлоградскомъ . . .	764.000	43.045	43.555
4. Бахмутскомъ	713.000	40.449	39.648
5. Славеносербскомъ . . .	358.000	24.969	24 842
6. Ростовскомъ	295 000	18.878	17.050
7. Александровскомъ . . .	1.513.000	45.280	42.755
8. Верхнеднѣпровскомъ .	588.000	31 680	30.210
Итого	5.351.000	280.373	274.413

Въ губерніи находится :

Лѣта отъ Р. Х. 1823.

Городовъ	12
Посадовъ и мѣстечекъ .	4
Колоній	18
Селеній : казенныхъ . .	159
— Лоцманскихъ .	2
— Помѣщичьихъ	1.291
	1.486

III. Таврическая губернія.

Въ уѣздахъ:	Десят. зем.	Жителей.	
		муж. пол.	жен. пол.
1. Симферопольскомъ . . .	560.000	37.921	33.885
2. Ѳеодосійскомъ	618.000	22.715	18.362
3. Евпаторійскомъ	540.000	22.179	18.187
4. Перекопскомъ	720.000	26.811	27.443
5. Днѣпровскомъ	1.937.000	37.372	30.959
6. Мелитопольск. съ Нагайц.	1.193.000	61.348	52.471
Итого	5.568.000	208.346	181.307

Въ той-же губерніи находится :

Городовъ	12
Колоній	50
Селеній помѣщичьихъ .	79
— казенныхъ . .	62
— Ногайскихъ . .	81
— Татарскихъ . .	1.242
	1.526

IV. Одесское градоначальство.

Земли . . . . . 42.628 дес.

Лѣта отъ Р.Х. 1823.

Жителей мужеск. пола . 19·500
— женск. пола . 14.447

Всего . 33.947 д. о. п. [1]

Одинъ городъ 1, и 10 селъ

V. Таганрогское градоначальство.

Земли . . . . 840.844 дес.

I. Въ Таганрогскомъ округѣ.

Жителей:	*муж. п.*	*жен. п.*
Въ Таганрогѣ	4.026	4 062
Въ Ростовѣ	2.452	2.473
Въ Нахичеванѣ	5.387	4 975
Въ 5 Армянскихъ селахъ	4.683	4 290
2. Въ Маріуп. округѣ.		
Въ г. Маріуполѣ и 21 Греч. селахъ.	13.175	11.342
Итого	29.723	27.242

Во всемъ градоначальствѣ городовъ, селъ и деревень 30-ть, жителей об. п. 56.805

VI. Ѳеодосійское градоначальство.

Земли . . . . . 11.044 дес.
Жителей муж. пола . . 3.617
— женск. пола . . 2.257

Итого . 5.874 д. о. п.

Городъ 1.

---

(1) Признаемся, что представленныя здѣсь свѣдѣнія объ Одессѣ за 1823 годъ не считаемъ весьма вѣрными.

V. Керчь-Еникальское градоначальство.

Лѣта отъ Р. Х 1823.

Жителей муж. пола . . 1.103
— женск. пола . 1.116

Итого 2.219 д. о. п.

2 города.

VI. Колоніи.

На 569.800 десятинахъ земли 161 колонія, и въ нихъ жителей:

Мужескаго пола . . . 27.065
Женскаго пола . . . 25.197

Всего 52.262 д. о. п. (*)

А всего, на 20 мил. десятинъ земли, составляющихъ по приблизительному счету весь Новороссійскій край, могло быть 1.557.288 душъ об. п. жителей, обитавшихъ въ 5.033 усадьбахъ.

(*) Спѣшимъ исправить весьма важную ошибку, сдѣланную мною на стр. 187, подъ 1812 годомъ; тамъ, вмѣсто 59.000 д. о. п. жителей, въ 118 колоніяхъ, должно считать: въ 114 колоніяхъ 30.929 душъ об. п.

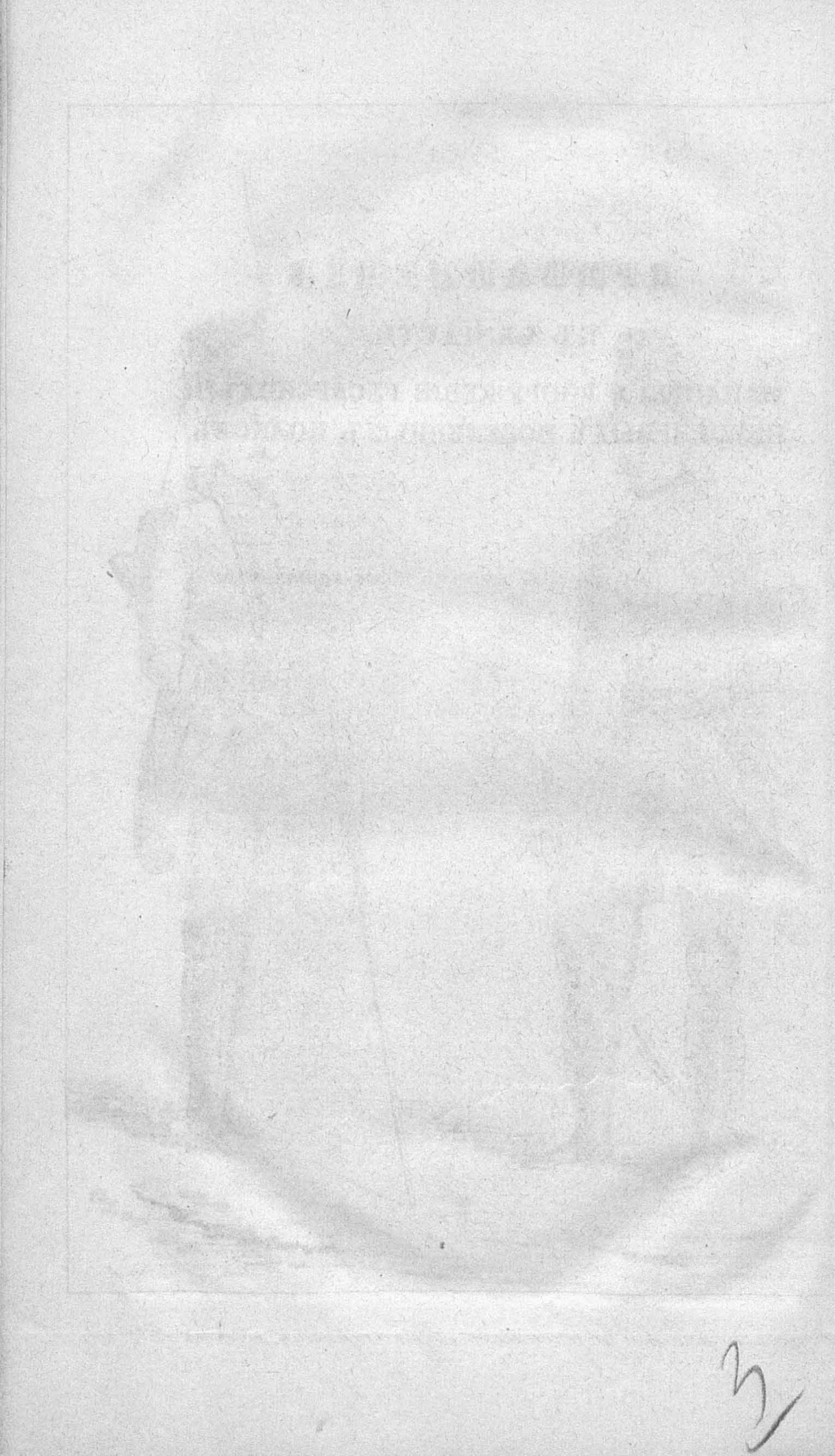

Офицеръ и рядовой поселенныхъ Гусарскихъ полковъ 1772 года.

Офицеръ и рядовой поселенныхъ Пикинерныхъ полковъ 1772 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 1-й ЧАСТИ.

МУНДИРЫ И ВООРУЖЕНІЕ ГУСАРСКИХЪ И ПИКИНЕРНЫХЪ ПОСЕЛЕННЫХЪ ПОЛКОВЪ.

съ картинками.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1-й.

1787—1837 Г.

ХРОНОЛОГІЯ КОЛОНІЙ.

№	ИМЯ КОЛОНІЙ.	ПРОИСХОЖДЕНІЕ.	МѢСТО ОСНОВАНІЯ.	ГОДЪ ОСНОВАНІЯ.
1.	Данцигъ	Нѣмец. кол.	Херсонской	1787
2.	Старошведская			
3.	Клостердорфъ			
4.	Мильгаузендорфъ	Шведы.		
5.	Шлангендорфъ		губерніи.	1787
6.	Шенвизъ			1788
7.	Хортица			1789
8.	Бурвальдъ			
9.	Нижняя Хортица			
10.	Нейендорфъ			
11.	Кронсталъ			1789
12.	Кронсвейдъ			
13.	Эйнлагъ			
14.	Островъ Хортица	Менонисты.	Екатеринославской губерніи.	
15.	Шенгорстъ			1789
16.	Нейостервикъ			
17.	Розенталь			
18.	Нейенбургъ			
19.	Кронсгартенъ			1789
20.	Іозефсталь			
21.	Рыбальскъ			
22.	Ямбургъ	Колонисты.	Екатеринос.	1795
23.	Малый Буялыкъ			1801
24.	Большой Буялыкъ		Херсонской	1802
25.	Терновка	Болгаре.		1802
26.	Старый Крымъ		Таврической	1802
27.	Гальбштатъ			1803
28.	Мунтау			
29.	Тигенгагенъ			
30.	Шенау			
31.	Фиштау			
32.	Линденау			1803
33.	Лихтенау			
34.	Блюмштейнъ	Менонисты.	Таврической губерніи.	
35.	Минстербергъ			
36.	Альтонау			
37.	Орловъ			1803
38	Тигъ			
39	Блюменортъ			

40.	Розенортъ	Менонисты	Таврическ. губерніи.	1803.
41.	Рикенау			
42.	Петерсгагенъ			
43.	Ладеконъ			
44.	Фирстенау			
45.	Шензе			
46.	Кишлау	Болгаре.		1803.
47.	Большой Либенталь	Нѣмецкіе колонисты.	Херсонской губерніи.	1804.
48.	Малый Либенталь			1804.
49.	Іозефсталь			
50.	Люстдорфъ			
51.	Кубанка	Болгаре.		
52.	Парканы	Болгаре.		1804.
53.	Молочная или Пришибъ	Нѣмецкіе колонисты.	Таврической губерніи.	
54.	Старый Монталь			
55.	Новой Монталь			
56.	Карлсру			1804.
57.	Гофенталь			
58.	Вассерау			
59.	Старый Нассау			
60.	Новый Нассау			1804.
61.	Вейнау			
62.	Нейзацъ			
63.	Розенталь			
64.	Фриденталь			1804.
65.	Цирхталь			
66.	Гейльбрунъ			
67.	Судакъ			
68.	Герцимбергъ			1804.
69.	Александргильфъ		Херсонской губерніи.	1805.
70.	Нейбургъ			
71.	Летерсталь			
72.	Маріенталь			1805.
73.	Глюксталь			1805.
74	Катаржина	Болгаре.		1806.
75.	Фрейденталь	Нѣмец. кол.		1806.
76.	Балтю-Чокракъ	Греки.	Таврической.	1806.
77.	Гринталь	Нѣмец. кол.	Таврической.	1806
78.	Нейдорфъ	Нѣмец. кол.	Херсонской губерніи.	1807.
79.	Израилька	Евреи.		
80	Бобровый Кутъ	Евреи.		
81.	Франценфельдъ	Нѣмецкіе колонисты.		1807.
82.	Кандель			1808.
83.	Баденъ			
84.	Зельцъ			
85.	Стразбургъ			
86.	Мангеймъ			1808
87.	Сейдеминуха	Евреи.		1809.
88.	Большой Нагартавъ			
89.	Малый Нагартавъ			
90.	Каманка			1809.

91.	Эфенгаръ	Евреи.	Херсонской губерніи.	1809.
92.	Ингулецъ	Евреи.		
93.	Эльзасъ	Нѣмецкіе колонисты.		
94.	Ландау			
95.	Зульцъ			
96.	Карлсру			1809.
97.	Шпейеръ			
98.	Рорбахъ			
99.	Вормсъ			
100.	Раштатъ			
101.	Минхенъ			1809.
102.	Боргдорфъ		Таврич. губерніи.	
103.	Кассель			
104.	Дурлахъ			
105.	Рейхенфельдъ			
106.	Костгеймъ			
107.	Лейтерсгаузенъ			1809.
108.	Гохштатъ			
109.	Фридрихсфельдъ			
110.	Вальдорфъ			
111.	Гейдельбергъ			
112.	Кроненталь			1810.
113.	Цетина	Болгаре.	Херсонской губерніи.	1816.
114.	Іоганесталь	Нѣмецкіе колонисты.		1817.
115.	Катеринсталь			1817.
116.	Гофнунгсталь			1817.
117.	Шенбергъ	Менонисты.	Екатеринославской губер.	1818.
118.	Киргивальдъ	Нѣмецкіе колонисты.		1819.
119.	Тигенгофъ			
120.	Розенгартъ			
121.	Шенбаумъ			
122.	Кронсдорфъ			
123.	Грунау			1819.
124.	Розенбергъ			
125.	Викфау			
126.	Эйхвальдъ			
127.	Гетландъ			
128.	Рейхенбергъ			
129.	Кампенау			
130.	Лихтфельдъ	Менонисты.	Таврической губерніи.	1819.
131.	Маргенау			
132.	Нейкирхъ			
133.	Александрталь			1820.
134.	Шардау			
135.	Порденау			
136.	Маріенталь			1820
137.	Руднервейде			
138.	Гросвейде			
139.	Францталь			
140.	Паства			
141.	Мирау	Нѣмец. кол.	Екатер. губ.	1820

142.	Кейзердорфъ			
143.	Нейгофъ	Нѣмецкіе	Екат. губ.	1820.
144.	Тигенортъ			
145.	Тиргартъ	колонисты.		
146.	Тифенбургъ			1821.
147.	Гнаденгеймъ		Таврической губерніи.	1821.
148.	Александрволь.			
149.	Фирстенвердеръ	Менонисты.		
150.	Тигервейде			1822.
151.	Блюменталь	Нѣмецкіе		1822.
152.	Нейгофнунгъ			1823.
153.	Розенфельдъ			
154.	Нейгофнунгсталь . . .	Менонисты.		
155.	Либенау	колонисты.		
156.	Елисабетталь	Менонисты.		1823.
157.	Излучистая	Евреи.	Херсонской.	1824.
158.	Вернерсдорфъ			
159.	Фриденсдорфъ	Менонисты	Екатер. губерніи.	
160.	Трангенау			
161.	Людвигенталь	Нѣмец. кол.		1824.
162.	Елисабетсдорфъ	Нѣмец. кол.		1825.
163.	Розенгартъ			
164.	Блюменгартъ	Менонисты		
165.	Нейгорстъ			1825.
166.	Кронсфельдъ	Колонисты.	Таврической.	1826.
167.	Шпарау	Менонисты.	Таврической	1828.
168.	Гильдендорфъ	Колонисты.	Херсонской.	1829.
169.	Нейштутгардъ	Колонисты.	Таврической.	1830.
170.	Коппеніусфельдъ	Менонисты	Таврической.	1831.
171.	Бѣлая Вѣжа			1832.
172.	Калчиновка	Нѣмецкіе	Екатерин.	
173.	Рундевизе			
174.	Малый Вердеръ		губерніи.	
175.	Великій Вердеръ . . .	колонисты.		1832.
176.	Ватерноо		Херсонской.	1833.
177.	Гнаденфельдъ	Менонисты.	Таврической.	1835.
178.	Бергталь	Колонисты.	Екатеринос.	1836.
179.	Шенфельдъ	Колонисты.	Екатеринос.	1837.
180.	Вальдгеймъ	Менонисты	Таврической.	1837.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія сіи доставлены изъ Попечительства надъ иностранными поселенцами въ южной Россіи. Мы только поставили ихъ по хронологическому порядку.

№ 2-й.

1803. Г.

МОЛДАВСКІЕ БОЯРЕ, ПОЛУЧИВШІЕ ЗЕМЛИ ВЪ ОЧАКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛѢ 1792 ГОДА.

1. *Князь Делан Кантакузен*, получилъ 10.730 дес. земли, по р. Ягорлыку, завелъ село въ 512 душъ о. п.

2. *Дѣйств. Стат. Сов. Скарлатъ Стурдза*, получилъ 12 т. дес. земли, по р. Ягорлыку, завелъ село въ 289 д. о. п.

3. *Бригадиръ Катаржи*, получилъ 24 т. дес. земли, при р. Маломъ Куяльникѣ и на Свиной-Балкѣ, поселилъ 370 муж. и 409 жен. п. душъ, въ двухъ деревняхъ.

4. *Статс. Сов. Филодоръ*, получилъ 4.700 дес. земли, при р. Кочурганѣ, завелъ село въ 133 души.

5. *Кол. Сов. Эммануилъ Балашъ*, получилъ земли 18.763 дес., между р. Кучурганомъ и Барабоемъ, завелъ село въ 76 д. о. п.

6. *Кол. Сов. Гаюсъ*, получилъ 22.425 дес. земли, въ вершинахъ р. Кочургана, завелъ 3 деревни въ 426 муж. 337 и жен. п. душъ.

7. *Кол. Сов. Карповъ*, получилъ 12.250 дес. земли, въ Свиной балкѣ и въ вершинахъ Барабоя, завелъ село въ 71 д. о. п.

8. *Маіоръ Ремарс*, получилъ 12.200 дес. земли, въ урочищѣ Томашлы, завелъ село въ 318 д. о. п.

9. *Полковникъ Рамоданъ*, получилъ земли 12.377 дес., въ вершинахъ Свиной балки, но не заселилъ.

10. *Кол. Сов. Макарескулъ*, получилъ 17.850 дес. земли, по р. Ягорлыку и въ вершинахъ Куяльницка, завелъ село въ 298 д. о. п.

11. *Кол. Сов. Кука*, получилъ земли 6.050 дес., по р. Ягорлыку, завелъ село въ 284 д. о. п.

12. *Полк. Кесоглу (Кесъ-Оглу)*, получилъ земли 14.090 дес. надъ Куяльницкимъ лиманомъ, меньшимъ Аджеликомъ, въ балкахъ до Тилигульскаго лимана, завелъ село въ 90 д. о. п.

13. *Надв. Сов. Стамловичъ*, получилъ земли 7.655 дес., въ вершинахъ Куяльника и по Кучургану, завелъ деревню въ 48 д. о. п.

14. *Подполк. Куртъ*, получилъ земли 4.700 дес., въ Свиной балкѣ, завелъ сельцо въ 23 д. о. п.

15. *Братья Грамматины*, получили земли 6.000 дес., на вершинахъ Куяльника, но еще не заселили.

16. *Тит. Сов. Керстичъ*, получилъ земли 11.160 дес., на вершинахъ Кучургана, завелъ двѣ деревни въ 123 муж. и 117 женск пола душъ.

17. *Тит. Сов. Эскапоритъ*, получилъ земли 4.620 дес., по р. Кучургану, но не заселилъ.

18. *Портаресса Роксандра Эскапоритова*, получила земли 4.600 дес., на вершинахъ Свиной балки и др., завела 2 деревни въ 73 души обоего пола.

Изъ рапорта Тираспольскаго Предводителя Дворянства Туманова, въ 1803 году.

№ 3.

1804—1809 Г.

О ДНѢСТРОВСКОМЪ СУДОХОДСТВѢ.

Изъ книги *Voyage dans la Russie Méridionale etc.* Paris, 1826. 8. Vol. I. pp. 11, 12, 13 et 14. p. le *Chevalier Gamba.*

«Lorsque le Dniester sera débarassé des bureaux de la quarantaine, et rendu à la navigation, les produits que fournissent les contrées, placées sur ses deux rives, pourront descendre jusque près d'Odessa.

L'importance de cette communication me détermine à entrer à cet sujet dans quelques détails.

«C'est à un des hommes les plus courageux, les plus actifs, les plus aventureux de ce siècle, à un homme qui semblait avoir pris Charles XII pour modèle, au *Prince de Nassau-Siegen*, que l'on doit les premières recherches sur la po sibilité de tirer parti de la navigation du Dniester.

«En 1789 il descendit ce fleuve, le visita, et le fit sonder dans toute sa longueur, accompagné dans ce voyage par l'abbé *Gaspari.* En 1803 et 1804, il en fit une nouvelle inspection, et en fit dresser avec beaucoup de soin la carte, qu'on trouve au dépôt de la guerre à Pétersbourg.

«Lorsque M. le Duc de-Richeliu fut nommé Gouverneur de la Nouvelle Russie, son premier soin fut d'encourager un particulier à faire un essai qui pût ajouter le sceau de l'expérience aux observations faites par le prince de Nassau, et ce voyage fut couronné d'un entier succès.

«Le batiment qui servit à cet expédition avait cent vingt pieds de longueur, sur quarante de largeur, avec mâts et voiles, comme ceux dont on fait usage sur l'Elbe. Parti le 25 Avril 1804 du village de Rosowodock (т. е. Розводовъ) à cinq milles ou dix lieux de Lemberg, point où le Dniester commence à être navigable, il arriva le 29 du même mois à Zalestchik, ville du cercle (въ Галиціи), où il séjourna jusqu'à 10 Mai, pour y prendre un chargement en bois de construction et autres marchandises. Il mit deux jours pour arriver à Iwanetz (т. е. Исаковцы), vis-à-vis la forteresse de Khotin (appartenant alors aux Turcs). Il y prit des passeports, et y compléta sa cargaison. Passant ensuite à Mohilew, ville considérable, propriété du Comte Potoski, où il se fait un assez grand commerce avec la Moldavie, il arriva sans accident à Yampol. On y prend des pilotes à cause des rochers de granit qui se trouvent au-dessous de la ville, et au milieu desquels il n'exis-

tent pour le passage des bateaux que deux ouvertures étroites. Ici le courant est très rapide; il conviendrait d'en élargir les passages, en faisant sauter une partie des rochers. On touche ensuite à Tzekinowka et à Doubossar. Aux environs de ces villes on trouve des vignes, qui passent pour avoir été plantées par les Romains Sur une longueur de 7 a 8 lieus, les terres sont tantôt sablonneuses, tantôt pierreuses, et en général d'un faible produit.

«Le 31 Mai, le bâtiment s'arrêta à Bender, et de là il passa à Slobodzée, d'où le Dniester fait d'immenses détours avant d'arriver à la mer-Noire, traversant un pays couvert d'arbres et broussailles. Sur ce point il se forme en ligne droite un canal naturel: déjà il peut servir au flottage. Avec une faible dépense on le rendrait navigable et ainsi on éviteroit les sinuosités de la rivière et une grande perte de temps.

«Enfin le bâtiment arriva à Mayaka: c'est le lieu d'où on voudroit détourner le Dniester pour en faire arriver l'embouchure par un nouveau lit de dix lieus de longueur dans le Liman, on lac d'eau salée.

«Le pays que traverseroit alors ce fleuve est plat, et ne présenterait aucune difficulté, comme on a pu en juger par les fouilles que le prince Potemkin a fait faire il y a plus de trente ans, et qui procurèrent la découverte de quelques vases, statues et puits revêtus de marbres.

«Si nous déduisons du temps employé par ce navire pour descendre le Dniester, les sejours et retards occasionnés par divers obstacles, nous trouvons que sa navigation n'a employé que *quinze* jours.

«Ce bâtiment repartit d'Odessa le 27 Juin et mit 59 jours pour remonter la fleuve.

«En 1804., 95 navires de plus petites dimensions, avec leurs chargements complets, sont également descendus jusqu'à Mayaka.

«Depuis lors, cette navigation a été presque entièrement abandonnée. Il serait cependant facile à la ville d'Odessa de se procurer par cette voie de bois de chauffage et de construction et même de charbon de terre, si comme on me l'a assuré, il en existe des mines abondantes et d'une très bonne qualité sur les bords de Dniester.»

№ 4.

ЗАПИСКА И. СТЕМПКОВСКАГО О ДРЕВНОСТЯХЪ НОВОЙ-РОССИИ.

Note sur les recherches d'antiquités qu'il y aurait à faire dans la Russie Méridionale.

«On sait que dans l'antiquité, les Grecs avaient couverts de leurs colonies toutes les côtes septentrionales de la mer-Noire. La Sarmatie d'Europe, celle d'Asie, et la Chersonèse Taurique, qui composent aujourd'hui en partie les gouvernemens de la Nouvelle-Russie, renfermaient plusieurs villes célébres dans l'histoire.

«La barbarie des siècles, qui ont suivi la civilisation des Grecs, et les invasions des hordes sauvages du Nord, ont fait disparaitre ces villes. A peine voit-on aujourd'hui les traces de quelques unes de ces cités, et encore ces traces s'effacent-elles tous les jours davantage; d'autres ont entièrement disparu, et on ignore même les positions précises qu'occupaient plusieurs colonies, mentionnés dans les historiens et les géographes de l'antiquité.

«Lorsque la Russie prit possession de la Crimée, la ville de Chersonèse offrait encore ses murs, ses tours et quelques édifices sur pieds: aujourd'hui on n'y voit qu'un amas de décombres. La nouvelle ville de Sébastopol, en tirant ses matériaux de l'ancienne, en éffacera bientôt entièrement les traces, de même qu' Ilium et Sigée ont fait disparaître celles de l'ancien Troye.

«Nymphée, Phanagorie, Gorgippie, Tanaïs, avaient joué un certain role dans l'antiquité: aujourd'hui on ne connait pas au juste l'emplacement où ces villes ont existé.

«Il serait digne d'un gouvernement éclairé de s'occuper à sauver de l'oubli les restes, quelques faibles qu'ils soient, d'une antique civilisation. Les recherches, aux quelles plusieurs hommes se sont livrés isolément, ont déjà produit quelques resultats satisfaisans pour l'histoire des colonies du Pont-Euxin. Le gouvernement, en favorisant ces recherches, et en y contribuant par les moyens puissans qu'il a entre ses mains, moyens qui n'exigeraient pas même des grandes dépenses, avancerait prodigieusement nos connaissances sur l'ancien état de ces colonies.

«Pour obtenir des resultats utiles à la science, il serait nécessaire de s'occuper d'abord des objets suivans:

«1) De rechercher les traces de toutes les habitations des anciens Grecs, sur toute l'étendue des côtes septentrionales de la mer-Noire et

sur les côtes de celle d'Azof; et de tacher de déterminer, d'après les écrivains de l'antiquité, à quelles villes ou bourgs ces restes peuvent avoir appartenu. On parviendrait, par ce moyen, à retrouver l'emplacement de Nymphée, de Phanagorie et de tant d'autres endroits, dont on ignore aujourd'hui le site.

«2) De charger les officiers de génie de lever les plans de villes et des édifices, dont on voit encore quelques vestiges, ainsi qu'on l'a fait à l'egard d'Olbia; de dresser des cartes, specialement destinées à désigner tous les endroits où il y a encore des restes d'ouvrages des anciens.

«3) De faire des fouilles dans l'intérieur des villes et dans les tombeaux, pour tacher de découvrir divers objets d'antiquité, et surtout des inscriptions et de médailles, qui peuvent contribuer à remplir, comme elles l'ont déjà fait, les nombreuses lacunes qui éxistent dans l'histoire des colonies Grecques de ces parages; de faire décrire tous les objets trouvés et les conserver dans des Musées.

«Qu'il me soit permis maintenant d'indiquer les divers endroits, où des semblables travaux peuvent être entrepris avec quelque espoir du succès.

«Il est très probable que la ville *d'Akkerman* occupe l'emplacement *d'Ophiussa* ou *Tyra*, dont on y a trouvé quelques medailles. Il faudrait s'assurer s'il n'existe pas quelques vestiges de cette antique Tyra, et en determiner la position précise.

«Les mêmes recherches devraient être faites à *Ovidiopol*, ou l'on a aussi trouvé autrefois quelques objets d'antiquité et ou, selon toutes les apparences, était situé la ville de *Niconia*.

«On a trouvé tout récement un vase antique en terre cuite à Odessa et il est à présumer que le sol de cette ville était occupé par l'ancien *Port des Istriens*. Mais vû l'obscurité de ce lieu, je ne crois pas qu'on puisse y faire des decouvertes importantes.

«Il n'en est pas de même *d'Olbia*, ville célèbre dans l'antiquité, dont les décombres se voient encore près du village *d'Ilyinsky* sur le Boug. On en a déjà tiré un grand nombre des médailles précieuses et des inscriptions du plus haut intérêt pour l'histoire de cette ville et des peuples qui l'environnaient. On peut ésperer d'en trouver encore, en faisant des fouilles dans *l'Acropolis*, ou citadelle: c'est là qu'étaient conservé les fastes et les décrets des villes anciennes, gravés sur marbre. On pourrait peut-être faire, avec quelque éspoir de succès, des recherches dans les nombreux *tumulus* ou tertres funéraires, qui entourent les ruines de la ville, et où je ne pense pas qu'on ait encore fait des recherches.

«Le territoire, où sont situées les ruines d'Olbia, appartenant à M. le comte Koucheleff-Besborodko, il faudrait avoir son consentement, si on voulait y entreprendre quelques fouilles.

«L'isle de *Bérézan*, qui enfermait un temple, consacré par les Olbiopolites à Achille, conserve peut-être quelques traces de ce temple et quelques inscriptions. Il peut en être de même du temple de Cérès, qui était situé au cap *d'Hippolaüs*, aujourd'hui *Stanislawoff*.

«Je ne pense pas que toute l'étendue des côtes, depuis le Dniéper jusqu'à Sebastopol, puisse offrir quelques découverte interrestante à faire. Il serait bon cependant de rechercher l'emplacement qu'occupait la ville de *Careine* etc.

«Les villes qui, une fois renversées parles Barbares, sont restées désertes, où dont le sol n'a été occupé dans la suite que par quelque établissement obscur, nous ont transmis beaucoup plus de monumens que celles qui ont toujours été habités par une population nombreuse. La cause en est claire. Les monumens des premières sont restés ensévelis dans la terre depuis leurs catastrophes, et personne n'a songé à les en tirer; ceux des dernières ont successivent disparu à mésure que la postérité, qui n'avait plus ni la même religion, ni le même gouvernement, ni les mêmes idées, avait bésoin de materiaux pour élever ses nouveaux édifices. Le sol remué continuellement a perdu tous ses trésors, et personne n'a songé à conserver des monumens, aux quels on ne prenait plus aucun intérêt. Les inscriptions étaient effacés, les statues brisées, les médailles fondues.

«C'est ainsi que, dans la première catégorie, les ruines d'Olbia et celles de villes de Bosphore, sont encore assez abondantes en monumens; et que, dans le seconde, Tyra, Chersonèse etc. nous en offre si peu. Théodosie, ayant été remplacée par un grand établissement commercial sous les Génois et sous les Turcs, est de toutes les villes de Crimée la plus pauvre en antiquités Grecques.

«J'ai dit que la ville de *Chersonèse*, à laquelle l'ordre géographique m'a conduit, offrait peu de monumens anciens; cette assertion ne doit pas s'étendre sur les médailles, dont on connait un assez grand nombre. En fouillant dans l'interieur de la ville, on pourrait peut-être trouver encore quelques inscriptions.

«On sait qu'il y a eu successivement deux villes de Chersonèse, dont l'emplacement n'était pas le même. La plus ancienne était déjà ruinée du temps de Strabon Il serait important de verifier ce que disent Pallas et Clarke sur les vestiges de cette ville.

«L'enceinte de la *nouvelle Chersonèse* est encore très apparente, et on peut facilement en tracer le plan.

«On a beaucoup parlé et écrit sur le fameux *temple de Diane Taurique*. Le hasard seul peut nous en faire connaître le véritable emplacement.

«Le territoire de la République de Chersonèse occupait toute la presqu'ile entre la rade de *Sébastopol* et le port de *Balaclawa*: c'est ce que Strabon appelle *la petite Chersonèse*. L'istme était fermé par u fossé et un mur, qui aboutissait d'un côté à un port nommé *Cténus*, de l'autre au *Symbolon-Limen*, ou port de Balaclawa. Il serait inter ressant de faire des recherches sur la topographie ancienne de cette partie de la Crimée, en se guidant du récit de Strabon.

«Je ne partage pas l'opinion de ceux qui, d'après l'idée du savant Hablitz, croient que toute l'étendue de la presqu'ile, entre Sébastopole et Balaclawa, était occupée par la ville de Chersonèse: ce qui aurait formé une ville aussi grande que Paris ou Londres, et même d'avantage. Les décombres, qui sont disseminés sur toute cette étendue du terrain, appartenaient probablement à des maisons de campagne de Chersonites, et les separations régulières qu'on y voit n'indiquent point les rues de la ville, mais les limites de proprietés, entre les quelles il y avait des chemins. Il n'est donc pas probable, qu'on puisse faire d'importantes découvertes sur cette distance.

«J'ai déjà dit que *Théodosie* offrait très peu d'éspoir pour y trouver quelques restes d'antiquités Grecques. Tout le *Bosphore* en revanche présente un vaste champ pour des recherches paléographiques, et avec des soins et un peu de patience on peut s'y promettre une abondante récolte. L'antique monarchie des Bosphoriens, qui a duré plus de huit siècles sans interruption, doit avoir laissé des traces de son éxistence bien plus considérable, que ceux qu'on a pu découvrir jusqu'à présent; et je suis persuadé que cette terre classique recèle encore un grand nombre de monumens curieux et intérressans pour l'histoire des peuples qui l'ont habitée. C'est donc surtout vers cette contrée que doivent être dirigées les recherches des amateurs zélés de l'antiquité.

«*Kertch* est le point principal, qui, sur la côte d'Europe, doit attirer l'attention. C'est là que florissait *Panticapée,* capitale du Bosphore et mère-patrie de plusieurs autres villes voisines. Des fouilles qu'on a faites, il n'y a pas longtemps, dans les tombeaux qui environnent Kertch, ont produit beaucoup d'objets curieux. Mais on en trouverait certainement de plus précieux encore pour l'histoire ancienne, si l'on faisait des recherches dans l'intérieur de la ville, surtout dans l'*Acropolis*, célèbre par la mort du grand Mitrydate.

«Il ne faudrait pas perdre de tems pour lever le plan de l'enceinte de Panticapée: ses traces s'effacent tous les jours davantage.

«Le misérable chateau Turc à Kerth est destiné à être démoli. Ses murs renferment plusieurs marbres, qui proviennent des ruines de Panticapée, et lorsqu'ils seront détruits, je suis persuadé qu'on y découvrira beaucoup d'objets intérressans.

«Des recherches au *mont d'or* (золотой курганъ), ancienne construction *cyclopeènne*, situé sur les limites d'un *vallum* des *Bosphoriens*; des fouilles sur l'emplacement de *Myrmécium*, où l'on voit encore les fondations de quelques édifices, produiront, il ne faut pas en douter, des resultats très satisfaisans. Toute cette partie du Bosphore est parsemée de ruines, c'est là qu'il faut chercher les vestiges de *Nymphée*, *d'Acra*, de *Parthenium* etc.

«La côte d'Asie doit être plus riche encore, que la côte d'Europe, en antiquités de tout genre. Là s'élevaient plusieurs villes, comme *Phanagorie*, *Cépi*, *Hermonassa*, *Gorgippie*, *Corocondama*, *Achilleum*, *Cimmérium*, *Tyrambe* etc. L'emplacement d'aucun de ces endroits n'est encore déterminé.

«Les recherches devraient s'étendre jusqu'au delà du *Don*. Il serait important de découvrir quelques vestiges de l'antique *Tanaïs*: c'était une colonie grecque très commerçante. Soit que la ville des Venitiens en ait absorbé les traces, soit que quelque revolution physique les ait fait disparaître, le fait est que jusqu'à présent on ignore dans quel endroit l'établissement des Grecs a existé.

«En parcourant les bords de la mer d'Azoff, il ne faudrait point négliger les nombreux *tumulus* dont ils sont couverts, et qui sont pour la plupart surmontés des statues, *babâ*, grossièrement sculptées. On n'a pas encore examiné, avec toute l'attention nécessaire, à quel peuple peuvent appartenir ces monumens curieux.

«Il reste à souhaiter, que le sol de la Russie méridionale, si riche en monumens anciens, soit enfin régulièrement exploité, et que les voeux, formés depuis si longtemps par les amateurs d'antiquités, puissent enfin être réalisés sous les auspices de celui, à qui les destinées de ce pays interressant viennent d'être confiées.

J. Stempkowsky.

Odessa, Août 1823.

№ 5-й.

ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

1808—1810 Г.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Первый, Императоръ Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій и Подольскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь, Иверскія, Карталинскія, Грузинскія, и Кабардинскія земли, Черкескихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдный Государь и обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и Государь Еверскій и проч., и проч., и проч.

«Всѣмъ извѣстно съ коликою ревностію и усердіемъ благородное Россійское дворянство по возванію Нашему подвизалось въ образованіи земскаго войска; знаменитые опыты единодушнаго его содѣйствія въ лѣтописяхъ общественныхъ дѣяній всегда пребудутъ незабвенны и къ чести Россійскаго имени, вмѣстѣ съ памятію происшествій, прейдутъ къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ благородное дворянство Херсонской губерніи, не щадя ни трудовъ ни жертвъ своего достоянія, ознаменовало себя отличнымъ соревнованіемъ ко благу общему.

Именемъ благодарнаго отечества, воздавъ въ свое время симъ достохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливость, признали Мы за благо, въ вящшее оной утвержденіе сею особенною Нашею грамотою, изобразить благородному сословію дворянства Херсонской губерніи свидѣтельство Нашей признательности и непремѣняемаго благоволенія.

Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу грамоту рукою Нашею подписали и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ, мѣсяца Декабря въ тридесятъ первый день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща осмь сотъ осьмое, Царствованія же Нашего осьмое. На подлинной подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: Александръ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Николай Румянцовъ.

№ 6-й.

О КУПЕЧЕСКОМЪ СУДОСТРОЕНІИ ВЪ ХЕРСОНѢ.

Записка Герцога де Ришелье. 1811. *21-го Апрѣля.*

«При началѣ устроенія г. Херсона, онъ былъ единственный портъ въ Черномъ морѣ, Русскимъ принадлежащій, имѣющій торговлю со внутренними губерніями, равно и бывшею Польшею. Всѣхъ націй торговцы стекались въ Херсонъ, и при самомъ своемъ началѣ онъ имѣлъ болѣе 10 купеческихъ конторъ, торгующихъ на большіе капиталы. Если бы сія торговля была постоянна, городъ конечно бы теперь достигъ до большаго богатства и красоты. Но вмѣстѣ съ присоединеніемъ за-Бугской части къ предѣламъ Россіи, открылись новые порты, которые обѣщали болѣе выгодъ отъ внѣшней торговли. Одесса основана и Херсонъ началъ упадать. Люди производившіе тамъ торговлю были всѣ чужестранцы. Они перешли въ Одессу, а въ Херсонѣ не осталось ни торгу, ни торгующихъ. Таковое бездѣйствіе продолжалось нѣсколько лѣтъ до того времени, какъ Херсонскіе жители начали открывать особую торговлю, собственно Херсону принадлежащую и совершено независимую. Малые капиталы Херсонскихъ жителей не могли обнять всѣхъ богатыхъ источниковъ, которыми природа одарила сей городъ, но бывшіе до сего времени купеческіе обороты суть только признакомъ того, что при большихъ способахъ можно бы сдѣлать.

«Не говоря о многихъ богатыхъ промыслахъ, которые представляетъ судоходство рѣки Днѣпра, я представлю здѣсь единственно ту промышленность, которая теперь занимаетъ вообще всѣ состоянія людей Херсона, и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ особенное вниманіе правительства. Это *Херсонская купеческая верфь*.

«Устроеніе городовъ Николаева, Одессы, Ѳеодосіи, Таганрога, удаленіе морской торговли отъ устьевъ Днѣпра и удобность получать лѣса и прочіе матеріялы изъ отдаленнѣйшихъ странъ, рѣкою Днѣпромъ, была основаніемъ Херсонскому судостроенію. Много времени прошло и наши мореходцы не употребляли для перевоза лѣсовъ и всякихъ товаровъ другихъ судовъ, какъ нѣсколько увеличенныя рыбачьи лодки. Правительство, не теряя изъ виду сію новую отрасль промышленности, предоставило судостроителямъ нѣкоторыя выгоды. По представленію моему, Херсонскій приказъ общ. пр. получилъ 100.000 рубл. для ссуды судостроителямъ. Чрезъ нѣсколько времени верфь стала распространяться, а недостатокъ капиталовъ пособіемъ правительства уменьшаться.

«Великая торговля Черноморскихъ портовъ, въ первыхъ годахъ, заняла всѣ суда построенныя въ Херсонѣ; самыя бѣдствія войны были полезны. Армія Молдавская и гребная въ Дунаѣ флотилія, всегда имѣли надобность въ Херсонскихъ судахъ, и наконецъ, суда въ Херсонѣ сдѣлались также мануфактурный товаръ, который иностранцы пріѣзжають покупать съ большими для Россіи выгодами.

«Послѣ сего остается мнѣ представить обширность построенія судовъ и богатство Херсонской верфи, которая въ нынѣшнія времена конечно если не превосходитъ, то можетъ равняться со всѣми купеческими верфями Европы, многіе уже вѣки устроенными. Въ прошедшемъ году (1810) выстроено до 60 судовъ и лодокъ, нынѣшнею весною верфь считаетъ до 50 судовъ на докахъ, поднимающихъ отъ 8 до 35.000 пудъ. Сія развивающаяся вѣтвь народной промышленности, мало еще въ Россіи извѣстной, поставляетъ меня долгомъ просить предстательства В. В. о нѣкоторыхъ пособіяхъ, которые могли бы ее утвердить навсегда и охранить отъ всякихъ перемѣнъ. Выгоды сего промысла привлекутъ много людей и они будутъ всегда одушевлять судостроеніе; но въ новомъ краѣ и новость самаго произведенія тутъ же представляетъ великія препоны и затрудненія. По надлежащемъ освѣдомленіи о существующихъ недостаткахъ и препятствіяхъ, какъ равно и о способахъ къ ихъ отвращенію, осмѣливаюсь изложить здѣсь.

«Купеческая верфь въ Херсонѣ, какъ уже сказано, открылась въ недавнемъ времени и долго мало обращала на себя вниманіе. При столь великомъ построеніи она не имѣетъ ни утвержденныхъ мастеровъ для строенія, ни шхиперовъ для оснастки, а всякій строитель долженъ просить чертежа въ адмиралтейской конторѣ. Сіе самое затрудняетъ какъ строителей такъ и адмиралтейскую контору. Нѣсколько дней бываетъ для судостроителя очень дороги, отъ чего и случается, что онъ, не получивши чертежа начинаетъ построеніе. Во избѣжаніе того полагается нужнымъ учредить контору при верфи, которая бы имѣла своего корабельнаго мастера или подмастера и шхипера, и могла бы давать чертежи, равно и при окончаніи постройки и вооруженіи судна свидѣтельствовать его прочность. Дабы не имѣть лишнихъ издержекъ, можно контору сію имѣть при приказѣ, который и безъ того уже имѣетъ непрестанныя сношенія съ строителями судовъ, прибавивъ только двухъ членовъ изъ самыхъ строителей. Мастера корабельнаго, шхипера, полицію при верфи оставить въ совершенной зависимости конторы и мѣстнаго начальства, а вѣдомству морскому никакого вліянія не имѣть. Если бы, по нахожденію военнаго адмиралтейства въ Херсонѣ, начальство имѣло

подозрѣніе въ похищеніи чего либо изъ казенныхъ матеріяловъ, въ въ такомъ случаѣ относиться къ гражданскому начальству, а самому собою суда и расправы не чинить, арестовъ ни на что не дѣлать, а того болѣе карауловъ своихъ не приставлять. Паспорты предоставить конторѣ при верфи выдавать, а не капитану надъ портомъ или адмиралтейской конторѣ.

«Купеческая верфь имѣетъ свое положеніе на противоположномъ берегу р. Кошевой. Весь тотъ берегъ предоставить для купеческой верфи, не стѣсняя ея казеннымъ строеніемъ.

«Представивъ о всемъ, что нужно для судостроенія, я обращусь теперь къ мореходству Херсонскихъ жителей.

«Новость края не позволяла до сего времени правительству заняться усовершенствованіемъ нашихъ мореходцевъ. Оно прежде было такъ малозначущее, что не заслуживало вниманія. Но теперь, кажется, достигло той степени, которая требуетъ, чтобы объ ней помыслить. При большомъ недостаткѣ матрозовъ, кое какъ достаютъ ихъ изъ Грековъ, Славянъ и отставныхъ матрозовъ. Время отъ времени и жители сосѣдственые Херсону будутъ хорошіе матрозы, чему уже и теперь есть примѣры. Но людей, которые могли бы хорошо управлять судами, время доставить не можетъ и одна практика будетъ много разъ недостаточна, почему и нужно молодыхъ людей къ тому пріуготовить. Теперь Россійскіе судостроители ввѣряютъ богатство свое пришлецамъ, почти имъ неизвѣстнымъ, людямъ больше свойствъ дурныхъ и порочныхъ, которые нѣсколько разъ сдѣланную имъ довѣренность употребили во зло. Прошлаго года былъ слѣдующій примѣръ: одинъ Херсонскій житель, построивши судно, нагрузилъ его казеннымъ провіантомъ и ввѣрилъ капитану Греку, Турецко-подданному, который, вмѣсто назначенія своего, ушелъ въ Константинополь, и сверхъ казённой потери совершенно раззорилъ хозяина того судна.

«Изложенныя причины довольно кажутся побудительными къ учрежденію *мореходнаго училища*. Пользы его будутъ неоспоримы, почему ихъ здѣсь не нужно объяснять. По мнѣнію моему, я считалъ бы его учредить на слѣдующихъ основаніяхъ.

«Мореходное училище въ Херсонѣ имѣло бы на своемъ содержаніи 20-ть воспитанниковъ, дѣтей и сиротъ бѣдныхъ купцовъ и мѣщанъ, преимущественно обращавшихся въ судоходномъ промыслѣ; дѣти достаточныхъ жителей, желающіе пользоваться въ мореходномъ училищѣ, имѣли бы позволеніе ходить въ классы.

«Въ мореходномъ училищѣ обучаются: 1) Закону Божію, 2) Русскому языку, 3) Ариѳметикѣ, 4) Геометріи, Тригонометріи, Сферикѣ и Навигаціи, 5) Исторіи и Географіи и 6) Италіянскому языку,

какъ болѣе употребительному по берегамъ Чернаго и Средиземнаго морей. На содержаніе училища нужно до 10.000 рубл. въ годъ. Городъ не въ состояніи изъ своихъ доходовъ назначить такую сумму, почему я обязаннымъ нахожусь просить объ исходатайствованіи на всегдашнее обращеніе 100.000 рубл. суммы, въ пользу судостроителей опредѣленной, а 6.000 р. съ нея процентныхъ употребить на содержаніе мореходнаго училища, которыя, соединивъ съ суммою получаемою приказомъ на содержаніе водоходныхъ школъ и верфей, составятъ такую сумму, которая, при нѣкоторыхъ пособіяхъ отъ города, будетъ достаточна для содержанія мореходной школы. Полученная же приказомъ до нынѣ отъ 100.000 р. сумма употребится на пріобрѣтеніе приличнаго для сего училища дома и всего нужнаго для начальнаго заведенія.»

ТАБЛИЦА

Сколько на Херсонской купеческой верфи построено судовъ съ 1798 по 1822 годъ.

Годы:	мореходн. судовъ.
Въ 1798	2
» 1800	1
» 1801	9
» 1802	17
» 1803	13
» 1804	9
» 1805	11
» 1806	14
» 1807	8
» 1809	16
» 1810 большихъ 24, а всего	60
» 1811	50
» 1812	22
» 1813	10
» 1814	15
» 1815	22
» 1816	17
» 1817	28
» 1818	23
» 1819	6
» 1820	1
» 1821	3
» 1822	1

Примѣчаніе. По 1811 годъ свѣдѣнія доставлены Ришелье; за остальные годы собраны въ генералъ губернаторскомъ архивѣ.

№ 7-й.

1820.

ЗАПИСКА ТАВРИЧЕСКАГО ГУБЕРНАТОРА БАРАНОВА

«Объ устроеніи путеваго сообщенія на южномъ берегу и въ нагорной части Крымскаго полуострова.»

«По внимательномъ обозрѣніи Крымскаго полуострова, составляющаго столь примѣчанія достойную часть Таврической губерніи, помышляя о средствахъ къ возведенію онаго на ту степень пользы государственной, къ которой предназначенъ онъ природою, не льзя не обратиться первоначально къ протедшимъ вѣкамъ, въ коихъ существованіе Крыма ознаменовано въ бытописаніяхъ довольно блистательнымъ образомъ. Изъ опытовъ прошедшихъ временъ извлекаются основанія мѣръ, правительствомъ предпринимаемыхъ для устройства и оживленія разныхъ вѣтвей государственнаго управленія, и съ помощію сего руководства можно почти безошибочно судить о дѣйствіи ихъ и послѣдствіяхъ.

«Исторія описываетъ намъ, болѣе или менѣе явственно, полезное обладаніе Крымскими берегами древнихъ Грековъ, Восточной имперіи и Генуэзцевъ. Къ берегамъ симъ, ибо внутренность полуострова была населена независимыми и бо́льшею частію кочующими народами, упражнявшимися однакоже и въ хлѣбопашествѣ, привозились въ портовые города, соединенныя между собою, такъ сказать, цѣпью малыхъ гаваней, не только произведенія Крымскія, но и всей Сѣверной части Европы и Азіи, къ чему во время Генуэзскаго владѣнія присоединился и торгъ съ Индіею, посредствомъ Азовскаго моря, откуда во время крестовыхъ походовъ положенъ былъ преимущественно одинъ изъ путей для Индійской торговли. Сія блистательная и столько вѣковъ продолжавшаяся эпоха, которую можно назвать торговою, измѣнилась для Крыма покореніемъ Татарами, а потомъ и Турками. Сіи послѣдніе, присвоивъ себѣ единственно владычество надъ Чернымъ моремъ, воспретили входъ онаго прочимъ народамъ, и вскорѣ послѣ того случившееся открытіе Америки совершенно перемѣнило всю торговую систему міра. Крымъ былъ ограниченъ продажею своихъ произведеній, въ коихъ по большему тогда населенію былъ избытокъ, и съ симъ вмѣстѣ учредился въ Кефѣ главный торгъ невольниками, приводимыми туда хищными обитателями горъ Кавказскихъ. Позорный сей для человѣчества торгъ прекращенъ присоединеніемъ въ 1783 году Крымскаго полуострова къ Россійской имперіи. Чрезвычайное тогда уменьшеніе въ

жителяхъ лишило сей край возможности имѣть какую либо собственную торговлю и, не смотря на попеченія правительства, досель представляетъ онъ только слѣды бывшаго изобилія.

«Если я пробѣжалъ исторію торговли въ Крыму, то сіе было не для чего инаго какъ для показанія причинъ ея существованія; причины сіи исчезли и не возвратимы, почему и можно утвердительно почти сказать, что порты, нынѣ учрежденные, будутъ служить для сбыта произведеній внутреннихъ областей Россійскихъ, съ малымъ весьма участіемъ Крымскаго полуострова. Ему предстоитъ другое назначеніе, полезнѣйшее для имперіи,—замѣнить въ Россіи многія иностранныя произведенія, нынѣ ввозимыя, какъ то: вино, фрукты и вообще плоды произрастеній южныхъ климатовъ, которые и нынѣ отвозятся уже, хотя въ маломъ количествѣ, во внутреннія губерніи. Такимъ образомъ сія благословенная природою страна займетъ приличное ей важное мѣсто въ системѣ внутренней торговли Россіи.

«Слѣдуя симъ видамъ, Таврическій полуостровъ раздѣляется на двѣ, совершенно одна отъ другой отличныя, части: плоская и горная. Первая, заключая въ себѣ всю полосу земли, начиная отъ Перекопа къ Симферополю, а оттуда къ Ѳеодосіи, со вмѣщеніемъ Керченскаго полуострова, представляетъ однѣ и тѣ же выгоды со степными землями, и потому не можетъ обращать на себя особеннаго въ семъ случаѣ вниманія. Вторая, составляющая южный берегъ Таврическаго полуострова, простирается вдоль Чернаго моря на 250 верстъ отъ Севастополя до Ѳеодосіи, по полуденному скату горъ, имѣющему въ ширину отъ 40 до 50 верстъ. Сія плодородная и обширная часть Тавриды, заключающая въ себѣ произрастенія теплѣйшихъ Европейскихъ климатовъ, потеряна, такъ сказать, для Крыма и для Россіи, по недостатку проѣзжихъ дорогъ. Уничтоженіе столь важнаго неудобства должно, по мнѣнію моему, быть главнымъ предметомъ просвѣщеннаго правительства, и я почитаю обязанностію своею изложить здѣсь необходимость устроить прочныя дороги, для постояннаго внутренняго сообщенія, и всѣ выгоды отъ того произойдти имѣющія.

«Я представлю прежде краткое описаніе существующихъ дорогъ въ настоящемъ ихъ положеніи.

«Главная дорога, идущая отъ Севастополя до Ѳеодосіи, есть конная и пѣшая. Она ежегодно исправляется починкою, которая недостаточна даже для конной ѣзды по свойству сей гористой черты, въ иныхъ мѣстахъ слѣдующей по верхъ прямыхъ утесовъ, а въ иныхъ спускающейся въ глубокія долины. При сильномъ дождѣ, узкія тропинки, на краю горъ сдѣланныя, заносятся каменьями и глыбами земли, падающими съ верхняго кряжа горъ, такъ, что въ нѣсколько

часовъ исчезаетъ слѣдъ проложенной дороги, и бѣдные Татары, занимающіеся сею повинностію, должны опять принимаеться за починку.

«Поперечныя дороги, составляющія сообщеніе со внутренностію Крыма, суть слѣдующія: 1) отъ Балаклавы до Бакчисарая; она была устроена для проѣзда Императрицы Екатерины II-й и доселѣ находится въ довольно хорошемъ положеніи; 2) отъ Алушты до Симферополя; 3) отъ деревни Кучукъ-Узень до Карасубазара; 4) отъ деревни Ускютъ до Карасубазара же; 5) отъ Судака до Стараго-Крыма. Всѣ сіи дороги болѣе или менѣе удобны для проѣзда Татарскихъ двуколесныхъ арбъ, а съ маловажною починкою и нѣкоторыми издержками для устроенія въ нужныхъ мѣстахъ мостовъ, перилъ и прочихъ укрѣпленій, могутъ быть способны для проѣзда повозокъ и всякихъ экипажей.

«Поперечныя дороги лучще главной дороги, слѣдующей по морскому берегу; но сія выгода относится только къ малому числу тѣхъ деревень, откуда начинаются оныя дороги. Жители прочихъ деревень, въ горахъ разсѣянныхъ, должны непремѣнно перевозить свои произведенія на вьюкахъ, каковая трудность перевозки тѣмъ паче умножается въ зимнее время, когда горы покрываются снѣгомъ.

«Такимъ образомъ затрудненія, встрѣчаемыя въ сбытѣ произведеній, ограничиваютъ тамошнюю сельскую промышленность снабженіемъ ближайшихъ рынковъ разными плодами, изъ коихъ большая часть пропадаетъ на мѣстѣ. Нѣкоторые помѣщики устроили на южномъ берегу усадьбы, теперь болѣе для одного удовольствія; многіе другіе желали бы поселиться тамъ для хозяйственныхъ видовъ, но, взглянувъ на невозможность проѣзда, оставляютъ свои намѣренія безъ дѣйствія. Слѣдовательно, сія полоса, лишенная рукъ и капиталовъ, толико нужныхъ для оживленія всякой промышленности, будетъ всегда ничтожною для Россіи, съ малымъ числомъ своихъ жителей, большею частію Татаръ и нѣсколькихъ Грековъ, при вышеописанныхъ трудностяхъ сообщенія. Устроеніе прочныхъ дорогъ однимъ разомъ откроетъ путь къ желаемому улучшенію.

«Я упомяну здѣсь въ краткихъ словахъ о выгодахъ, кои имѣютъ изъ того воспослѣдовать, какъ въ особенности для Крыма, такъ и вообще для блага имперіи.

1) Чрезъ удаленіе препятствій въ проѣздѣ, привлечены будутъ желающіе поселиться на южномъ берегу. 2) Откроется возможность поселить тамъ иностранныхъ колонистовъ изъ тѣхъ, кои имѣютъ навыкъ въ садоводствѣ и винодѣліи. 3) Разработаются земли въ пустѣ лежащія, кои при пособіи ручьевъ и источниковъ, въ изобиліи съ горъ падающихъ, преимущественно способны для разведенія фруктовыхъ

и виноградныхъ садовъ. 4) Для всѣхъ Крымскихъ жителей облегчится добываніе строеваго и дровянаго лѣса, единственно въ горахъ растущаго, коего доставка нынѣ столь затруднительна, что признается выгоднѣйшимъ выписывать строевой лѣсъ съ Днѣпра. 5) Внутренняя торговля виноградныхъ виномъ и разными свойственными здѣшнему климату плодами, умножиться несравненно противу маловажнаго нынѣшняго промысла, замѣняя таковаго рода произведенія, привозимыя изъ иностранныхъ земель. 6) Учредятся вѣроятно заводы для дѣланія Французской водки изъ вина и разныхъ плодовъ на мѣстѣ, если только правительство разсудитъ за благо облегчить сію промышленность уменьшеніемъ акциза. Приготовленіе Венецейской яри изъ виноградныхъ выжимокъ принадлежитъ также къ хозяйственнымъ расчетамъ винодѣлія. 7) Шелководство умножиться по мѣрѣ умноженія рукъ и шелковичныхъ насажденій.—Тогда Россія будетъ имѣть въ Крыму достойный ея величія садъ, простирающійся на 250 верстъ въ длину, изъ коего она можетъ получать множество произведеній въ замѣнъ иностранныхъ, для удовлетворенія разныхъ потребностей, какъ то: вино, Французскую водку, шелкъ, маслины, каперсы, винныя ягоды, орѣхи миндальные, Грецкіе и Волошскіе, изюмъ, лавровые листья, не говоря о прочихъ, въ изобиліи здѣсь произрастающихъ, кои могутъ быть также доставляемы въ отдаленныя губерніи, въ видахъ уменьшенныхъ или искусствомъ преобразованныхъ.

«Не зависимо отъ сихъ хозайственныхъ уваженій клонящихся къ улучшенію Крыма и къ расширенію внутренней Россійской торговли, устроеніе прочныхъ дорогъ и потому кажется необходимымъ, что южный берегъ, во время войны съ Турками, составляетъ военую линію охраняемую войсками, для движенія коихъ, равно какъ и для перевозки военныхъ тягостей, нужны дороги.

«Убѣдившись сими доводами въ необходимости устроить путевыя сообщенія по южному берегу и въ нагорной части Крымскаго полуострова, который безъ сего пособія отъ правительства никогда не достигнетъ цвѣтущаго состоянія и не исполнитъ цѣли своего назначенія въ общей связи имперіи, надлежало удостовѣриться въ возможности сего устроенія. Г. генералъ директоръ путей сообщенія, въ нынѣшнемъ году объѣхавшій вмѣстѣ со мною сію страну, утвердительно заключилъ, что не токмо возможность сія существуетъ, но и безъ большихъ трудностей

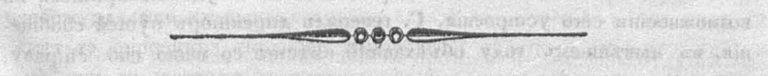
«Способы устроенія дорогъ главнѣйше состоятъ въ матеріялахъ и въ рабочихъ людяхъ. Матеріялы первоначальные, лѣсъ дикій и известковый камень, находятся на мѣстѣ и въ изобиліи, по всему

45.

пространству южнаго берега. Касательно рабочихъ встрѣчается весьма важное затрудненіе по малому населенію Таврическаго полуострова. Удѣлить-ли изъ онаго нѣкоторую часть для произведенія предполагаемыхъ работъ, въ видѣ повинности, или съ заплатою денегъ? Повинность раззоритъ жителей, а за деньги мало найдется работниковъ, и то за непомѣрную цѣну, ибо здѣсь рабочіе люди очень дороги. Одна надежда остается на милость Государя Императора. Царствованіе Александра, толико благодѣтельное для Россіи, ознаменуется въ здѣшнемъ краѣ памятникомъ, коего польза ощущаема будетъ въ позднѣйшемъ потомствѣ. Не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству опредѣлить для сего военнослужителей изъ арміи или флота, съ назначеніемъ имъ умѣренной денежной платы. По примѣрному соображенію генералъ-лейтенанта Бетанкура, двѣ тысячи таковыхъ работниковъ легко могутъ привести къ концу устроеніе всей дороги въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ, работая пять мѣсяцевъ въ году. Полагая каждому изъ нихъ, сверхъ отпускаемаго изъ казны, по 25 копѣекъ въ день, плата сія составитъ ежемѣсячно 15.000 рубл., а во всѣ пять лѣтъ 375.000 рублей. Сверхъ сего на инструменты и другія потребныя издержки весьма достаточно положить 125.000 р., что все вообще составитъ 500.000 рубл., коихъ отпускъ можно расположить ежегодно по 100.000 рублей. Если бы сумма сія не могла быть отпущена изъ государственнаго казначейства, то я увѣренъ, что жители Таврическаго полуострова, коихъ считается слишкомъ сто тысячь, охотно согласятся взносить ежегодно потребныя деньги въ замѣнъ той важной выгоды, которая для нихъ отъ того произойдти долженствуетъ.

«Буде сіи предположенія удостоятся вниманія высшаго начальства, тогда вѣроятно командируется отъ департамента путей сообщенія чиновникъ, который, по обозрѣніи своемъ, представитъ касательно всѣхъ предметовъ искуственное свое соображеніе во всей подробности.»

Представлена при рапортѣ отъ 2 го Декабря 1820 года, № 4.343.

№ 8-й.

ДВА ДОКУМЕНТА КЪ ИСТОРІИ ТОРГОВЛИ СЪ ГОРЦАМИ 1814.—1821.

Господину генералъ-лейтенанту и кавалеру дюку де Ришелье.

Шефа Анапскаго гарнизоннаго полка, генералъ-маіора Бухольца

РАПОРТЪ.

«За прибытіемъ Генуэзскаго дворянина господина Скассія, изъ за-Кубанскихъ мѣстъ въ Бугаскій карантинъ, по возложеннымъ отъ Вашего Сіятельства на него государственнымъ коммиссіямъ, чрезъ нѣсколько дней, какъ онъ тамъ выдерживалъ положенный ему срокъ, прибылъ туда же за-Кубанскій владѣлецъ Яндаръ-Оглу, съ таковыми же другими. И какъ, по его просьбѣ, я прибылъ также въ Бугасъ, то онъ, при свиданіи со мною на правилахъ карантинныхъ, вручилъ на таковыхъ же, въ присутствіи моемъ, г. Скассію свидѣтельство, объявивъ мнѣ на словахъ онаго содержаніе, въ томъ: что онъ и подобные ему владѣльцы того же народа, изъ особенной дружбы къ г. Скассію, за благоразумное его съ ними обхожденіе, кромѣ того что помогли ему выготовить въ здѣшнихъ мѣстахъ достаточное количество корабельнаго лѣса, приложутъ всевозможнѣйшія старанія въ заготовленіи онаго и напредъ, сколько будетъ только потребно; сверхъ сего онъ завѣрилъ меня, что по довѣренности къ г. Скассію приметъ всѣ мѣры и другихъ владѣльцевъ со всѣми ихъ подданными приглашать на таковое же вспомоществованіе, равно какъ и на всегдашнюю къ Россіи приверженность. А наконецъ, сей же самый владѣлецъ, убѣдительнѣйше просилъ меня довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что онъ и прочіе подобные ему владѣльцы отъ обхожденія съ ними того г. Скассія, на всегда расположенныя къ намъ дружбою, крайнѣ желаютъ имѣть съ Россійскимъ народомъ коммерцію, съ тѣмъ завѣреніемъ, что для всякаго судна, имѣющаго пристать къ ихъ берегамъ, и представившаго *знакъ* отъ г. Скассія, непремѣнно дадутъ отъ себя такъ называемаго по ихъ *Кунака*, въ вящщее обезпеченіе на всякій случай отъ непріязненныхъ дѣйствій доколѣ хозяева о нихъ кончутъ свою въ тѣхъ мѣстахъ промышленность и паки въ обратный путь возвратятся.

Принимая сего владѣльца увѣренія за истинныя, тѣмъ болѣе, что онъ изъ первыхъ, какъ и мнѣ извѣстно, горскихъ городовъ, называемыхъ Пшады, которого большая часть оныхъ и почитаетъ и особенное имѣетъ къ нему уваженіе, — пріемлю смѣлость донести о всемъ томъ и Вашему Сіятельству.

Подлинный подписалъ генералъ-маіоръ *Бухольцъ*.

№ 845.
Маія 12 го дня 1814.
Б. Тамань.

Буквальный переводъ (съ Турецкаго) обязательства Черкесскихъ князей, даннаго Скасси.

«Мы нижеподписавшіеся Беи и Мурзы, повелители по берегамъ Чернаго моря (въ нижепоименованныхъ мѣстахъ), позволили и позволяемъ нашему искреннему другу дворянину Скасси, коммиссіонеру Е. С. Дюка де-Ришелье, и предоставляемъ полное право вырубить, купить, отправить и нагрузить на Россійскія суда всякаго роду лѣсу, обѣщая притомъ дать ему всевозможное вспоможеніе и во всѣхъ случаяхъ защиту.»

Примѣчаніе. Поименованныя мѣста были: Геленджикъ, Пшади, Вуланъ и др.

ОГЛАВЛЕНІЕ.